

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

на правах рукописи

Федотов Дмитрий Олегович

**Судебная реформа 1864 г. в Смоленской губернии: реализация и
результаты (1864-1889 гг.)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
доцент Наталья Ивановна Горская

Смоленск - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-24
Глава I. Проведение судебной реформы 1864 г. на территории Смоленской губернии.....	25- 67
1.1 Состояние судебного дела в Смоленской губернии перед судебной реформой 1864 г.....	25-49
1.2 Введение новых судов в Смоленской губернии.....	49-67
Глава II. Смоленский окружной суд в 1870-1889 гг.: состав и деятельность.....	68-124
2.1. Смоленский окружной суд: структура и деятельность.....	68-91
2.2. Прокуратура и судебные следователи Смоленского окружного суда.....	92 - 110
2.3. Присяжные заседатели Смоленского окружного суда.....	111-124
Глава III. Мировые суды Смоленской губернии в 1869 - 1889 гг.....	124-187
3.1. Правовой статус и социальный состав института мировых судей Смоленской губернии.....	124-145
3.2. Деятельность мировых судей Смоленской губернии	145-169
3.3. Финансовое обеспечение деятельности мировых судов и системы арестных домов на территории Смоленской губернии.....	170-187
Заключение.....	188-193
Список источников и литературы.....	194-207
Приложения.....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Изучение истории судебной власти в России относится к числу актуальных проблем современной историографии. В ряду судебных преобразований в России судебная реформа 1864 г. занимает особое место. Являясь частью либеральных реформ Александра II, судебная реформа 1864 г. носила прогрессивный характер. Она строилась на демократических принципах всеобщности и выборности, равенства участников судебного процесса, независимости судей. Судебная реформа Александра II аккумулировала в себе российский опыт организации судебной власти и наиболее полно и последовательно восприняла прогрессивные принципы и институты западных стран. Судебные преобразования были вызваны к жизни отменой крепостного права и начавшейся модернизацией России. В аграрной стране, с преобладанием неграмотного населения, реализация судебной реформы поставила вопрос о жизнеспособности новой судебной системы, ее соответствия российским реалиям.

Особенно остро эта проблема проявлялась в сельской местности, в тех губерниях, где до 1861 г. большинство крестьянского населения находилось в крепостной зависимости, а после отмены крепостного права поучило сословный волостной суд. К таким территориям относилась и Смоленская губерния. Результаты деятельности новых судов в российской провинции дают возможность оценить судебную реформу в том виде, как она была задумана «отцами» судебной реформы, а затем воплощена в Судебных уставах 20 ноября 1864 г.

Прогрессивная судебная система в пореформенной России была необходимым условием формирования правовой культуры и охраны правопорядка. После отмены крепостного права значительная часть населения России не имела опыта обращения в суды за защитой своих личных и имущественных прав, а разрушение традиционного уклада жизни неизбежно вело к росту преступности.

Изучение ожидаемых и фактических результатов судебных преобразований Александра II на материалах отдельных губерний является серьезной задачей исторических исследований, позволяющей сделать выводы о роли суда в процессе обновления России, в процессе формирования правового государства.

Модернизационные процессы характерны и для современной России. Очевидно, что функционирование правового государства невозможно без эффективной судебной системы. Судебные преобразования в современной России, начавшиеся после распада СССР, еще не получили своего завершения.¹ Поэтому в ходе совершенствования судебной системы в Российской Федерации может быть использован исторический опыт судебной реформы 1864 г. Проблемы доступности суда, справедливости судебных решений, деятельности таких демократических институтов, как присяжные заседатели и мировые судьи, вопросы материального обеспечения судов и другие, имеют не только историческую, но и современную значимость.

Объектом исследования является судебная реформа 1864 г.

Предмет исследования – реализация судебной реформы 1864 г. и результаты деятельности новых судов в Смоленской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1864 г. по 1889 г.: от принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 г., определивших содержание судебной реформы, до ликвидации мировых судей в земских губерниях, что привело к существенным изменениям в системе судебных органов на местах. Изучение судебного дела в Смоленской губернии в предреформенное время заставило несколько расширить хронологические рамки исследования и использовать сведения, относящиеся к началу 1860-х гг.

Территориальные рамки охватывают Смоленскую губернию, территория которой составляла округ Смоленского окружного суда, входившего в Московскую судебную палату. В изучаемый период Смоленская губерния

¹ Ермошин Г.Т. Развитие конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей на современном этапе судебной реформы // Российский судья . 2017. № 1. С. 44-48.

состояла из 12 судебно-мировых округов, число и границы которых соответствовали административному делению губернии на уезды.

Степень разработанности темы. К настоящему времени существует большой массив литературы по вопросам судебных преобразований изучаемого периода. Изучением судебной реформы 1864 г. исследователи занимались в дореволюционное, советское и постсоветское время.

Историография второй половины XIX – начала XX в. включает работы историков, правоведов, юристов-практиков, публицистов. Судебная реформа была встречена русским обществом с большим воодушевлением, поэтому первые работы содержали исключительно позитивные отзывы о новых судах. Со временем на смену восторженному отношению к судебной реформе пришел анализ, выяснение достоинств и недостатков нового судопроизводства.

Основные темы историко-правовой литературы касались осмысления и толкования правовых норм Судебных уставов 1864 г. При этом крупные судебные деятели и представители либеральной общественно-политической мысли отстаивали прогрессивный характер новой судебной системы и нового судопроизводства. Выдающийся теоретик уголовного судопроизводства И.Я. Фойницкий в «Курсе уголовного судопроизводства» показал историю создания Судебных уставов 1864 г., прогрессивное значение судебных институтов и процедур, обеспечивающих уголовный суд.² Теоретические основы материального уголовного права, новых демократических институтов и тюремной системы, соответствующей новому судопроизводству отразил в своих научных трудах профессор Н.С. Таганцев.³ Проблемами гражданского права и обоснованием прогрессивности гражданско-правовых институтов занимались известный либеральный общественный деятель К.Д. Кавелин⁴ Крупные представители русской юридической мысли широко применяли в своих трудах

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1-2. СПб., 1882-1884.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1-2. М., 1994.

⁴ Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. СПб., 1879.

метод сравнительного анализа, доказывая жизнеспособность новых судебных институтов и нового судопроизводства в России.

Один из первых русских социологов М.М. Ковалевский в «Очерках по истории политических учреждений в России», опираясь на метод компаративистики, проводил мысль о неизбежности судебных преобразований в России и обосновывал применимость западного опыта к России.⁵

Первой работой, посвященной непосредственно судебной реформе, ее подготовке и месту в истории судебной власти, стала книга М.А. Филиппова «Судебная реформа в России»⁶. Этот труд содержал в себе статьи, ранее издававшиеся автором в журналах «Отечественные записки», «Эпоха», «Современник», «Русское слово». М.А. Филиппов провел систематизацию материалов комиссий по подготовке судебных преобразований. Анализируя Судебные уставы 20 ноября 1864 г., он пришёл к выводу, что новое законодательство основывалось на прогрессивных достижениях передовой науки и философии права. Однако он не ставил перед собой цели подробно охарактеризовать содержание судебной реформы и ее институтов.

Начиная с 1880-х гг. стали появляться работы юристов-практиков, которые обобщали опыт деятельности новых судов. Большое внимание в этот период уделялось новым судебным институтам, отражающим демократические начала реформы: суду присяжных заседателей и мировому суду.

К первым исследованиям обобщающего характера, содержащих практические наблюдения, относились работы Н.П.Тимофеева, С.С. Хрулева, А.М.Бобрищева - Пушкина и других судебных деятелей. Все эти исследования ценны тем, что их авторы, проводившие судебную реформу в жизнь, писали свои труды с использованием личного опыта работы. Каждая книга изобилует примерами из судебной практики. Труд Н.П. Тимофеева, который был присяжным заседателем, разрабатывался на основе переписки с коллегами и содержал оценки новым судебным порядкам. Н.П. Тимофеев донес до нас

⁵ Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений в России. СПб., б.г. С. 189-214.

⁶ Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1-2. СПб., 1871-1875.

уникальный материал: неофициальные отзывы судебных деятелей и простых обывателей о судебной реформе.⁷ В исследовании С.С. Хрулева также приводится фактический материал о работе совершенно нового для пореформенной России суда - суда присяжных, в основном бытового и личного характера: устройство помещений судебных мест, отношение присяжных к своим обязанностям, особенности состава присяжных, обстоятельства, влияющие на вынесение вердикта и другое.⁸ Работа С.С. Хрулева по содержанию и источникам, схожа с трудом Н.П.Тимофеева.

А.М. Бобрищев-Пушкин, который в 1896-1900 гг. работал председателем Петербургского окружного суда, также представил богатый материал и сделал выводы из наблюдений над работой суда присяжных⁹. На основе статистических данных, анализа большого количества вердиктов присяжных заседателей и значительного личного опыта, А.М. Бобрищев-Пушкин описывает работу и правосознание российских присяжных. К его книге прилагается атлас, в котором автор приводит многочисленные таблицы, отражающие анализ оправдательных и обвинительных приговоров и включающие данные о соотношении репрессивности суда присяжных и суда сословных представителей, столичного и провинциального суда присяжных.

Целый ряд работ был посвящен деятельности мирового суда. Мировой суд рассматривали в своих трудах В.П. Безобразов, В.П. Березин, В.Н. Никитин, К.К. Арсеньев и другие авторы.¹⁰ В 1870-е годы преобладало положительное мнение о мировых судах. В.П. Безобразов, который сам имел опыт работы мировым судьей в одном из уездов Московской губернии, изучил проблему объема и предела власти мировых судей. В его работе отмечается значительная роль мирового суда

⁷ Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. М., 1881.

⁸ Хрулев С.С. Суд присяжных: Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб., 1886.

⁹ Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896.

¹⁰ Безобразов В.П. Мысли по поводу мировой судебной власти. М., 1866; Он же. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882; Березин В.П. Мировой суд в провинции. СПб., 1883; Никитин В.Н. Мировой суд в Петербурге. Кн. 1. Сцены в камерах судей и подробные разбирательства, записанные с подлинных слов. СПб., 1867; Арсеньев К.К. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1971. № 5. С. 357- 385.

и мирового судьи в российской провинции. В.П. Березин, который также, проработал 12 лет в должности мирового судьи, отметил факторы, влияющие на деятельность мировых судов, такие как размеры участков, численность и особенности местного населения, отношения с земствами.

Предметом пристального внимания практикующих юристов и публицистов был еще один демократический институт – адвокатура.¹¹ В журналах постоянно публиковались статьи, посвященные проблемам адвокатуры. Среди них выделим работу известного публициста, сотрудника либерального издания «Вестник Европы» К.К. Арсеньева.¹² К.К. Арсеньев сам занимался адвокатской практикой, являлся товарищем прокурора гражданского кассационного департамента Сената, входил в сенаторскую комиссию И.И. Шамшина по ревизии Самарской и Саратовской губерний. К.К. Арсеньев считал себя «другом» адвокатуры и выступал за его поддержку со стороны общества и законодателя.

Ряд трудов по судебной реформе был написан адвокатом и публицистом Г.А. Джаншиевым.¹³ Он посвятил несколько крупных исследований различным сторонам преобразований 1860-70-х гг. и написал биографии выдающихся деятелей судебной реформы. Г.А. Джаншиев использовал воспоминания судебных деятелей и был лично знаком с некоторыми из них (например, с министром юстиции Д.Н. Замятиным и одним из «отцов» реформы С.И. Зарудным), что придает его работам ценность очевидца событий. Следует сказать, что и 1880-е годы, когда в русском обществе развернулась критика Судебных уставов, Г.А. Джаншиев остался верен принципам шестидесятых годов XIX века.

¹¹ Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М., 1876; Александров П.А. О защите на предварительном следствии // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 11. С. 229-250.

¹² Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуры. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-1874 гг. СПб., 1875.

¹³ Джаншиев Г.А. Беглые заметки по поводу последнего отчета Московского совета присяжных поверенных (1876-1877). М., 1878; Он же. Ведение неправых дел (Этюд по адвокатской этике). Изд. 2-е. М., 1887; Он же. Как возник наш суд присяжных // Русская мысль. 1891. № 1. С. 148-156; Он же. О защите на предварительном следствии. М., 1894; Он же. О старом и новом направлении гражданской кассационной практики. М., 1881; Он же. Первая новелла. Закон о присяжных 12 июня 1894. М., 1885; Он же. Суд над судом присяжных (по поводу статей г. Дейтриха и Гражданина). М., 1896.

Большую часть трудов Г.А. Джаншиева объединена в книге «Эпоха великих реформ».¹⁴ Она быстро стала очень популярной, выдержала более десяти изданий и сыграла важную роль в понимании и изучении преобразований Александра II.

В 1880-е гг. стали появляться работы критического характера. Это было время «контрреформ» Александра III, когда среди ученых и общественных обострилась дискуссия о судьбе реформ 1860-1870-х гг. Авторы обращали внимание на недостатки судопроизводства и состав судебного корпуса. Объектом критики в первую очередь стали выборные демократические институты судебной власти: присяжные поверенные, мировые суды и адвокатура.

Проблемы мирового суда поднимали в своих статьях М.В. Красовский (отсутствие юридического образования), Н.К. Окунев (продолжительность службы), К.Н. Анциферов (выборное начало) и другие.¹⁵

Самой крупной работой, направленной на критику всей системы судостроительства стало исследование В.Я. Фукса «Суд и полиция».¹⁶ Его можно назвать наиболее ярким проявлением консервативных взглядов по отношению к судебной реформе 1864 г. Автор поставил своей целью показать, что новые судебные органы не справляются с возложенной на них «отцами» судебной реформы задачей. Работа В.Я. Фукса содержит богатый фактический материал, который иллюстрировал в первую очередь все отрицательные стороны судебной жизни, указывал на вопиющие примеры невежества судей окружных судов, участковых и почетных мировых судей, судебных следователей, случаи произвола в судебных учреждениях, спорные и необоснованные вердикты присяжных заседателей. Автор сделал выводы о непригодности Судебных уставов для России и необходимости их изменений.

¹⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. М., 1892.

¹⁵ Красовский В.М. О недостатках нынешнего устройства мировых судебных установлений // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 4. С. 39-64; Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 2. С. 207-212; Анциферов К.Н. К вопросу о реформе нашего мирового суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. №1. С. 1-50.

¹⁶ Фукс В.Я. Суд и полиция. В 2-х частях. М., 1889.

В 1889 г. был ликвидирован выборный мировой суд, однако судебная «контрреформа» в полном объеме не была проведена. Новый этап осмысления судебной реформы 1864 г. в русской политико-юридической мысли наступил в начале XX века в связи с ее пятидесятилетним юбилеем и в связи с подготовкой закона о восстановлении мирового суда. В это время вышли работы, показавшие большое историческое значение судебной реформы.¹⁷ Среди них особое место занимают коллективные сборники «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет» и «Судебная реформа 1864-1914 гг.», в которых показана взаимосвязь всех элементов судебной системы и ее «встроенность» в русские политические реалии.¹⁸

Среди дореволюционных работ особое место занимают труды выдающегося юриста А.Ф. Кони. Автор провел объективный анализ деятельности мирового суда, суда присяжных, адвокатуры и прокуратуры и в целом высоко оценил значение судебной реформы в России.¹⁹ Работой «Отцы и дети судебной реформы» А.В. Кони познакомил читателей с биографиями выдающихся судебных деятелей: создателей судебной реформы и тех, кто проводил в жизнь Судебные уставы 1864 г.²⁰

Таким образом, дореволюционная историография довольно объективно оценивала судебную реформу 1864 г., поэтому вполне закономерно обращение современных исследователей к работам второй половины XIX – начала XX века. При этом либеральные исследователи, включая выдающихся юристов, неизменно отмечали прогрессивное значение реформы, несмотря на недостатки в деятельности судебных институтов.

¹⁷ Чубинский М.П. Юбилей Судебных уставов и его отражение в литературе. М., 1915; Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905; Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. Юрьев, 1911; Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. В 2 т. Пг., 1916.

¹⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет / под ред. В.Ф. Френкеля, Э.Н. Берендса, И.А. Блинова. Пг., 1914; Давыдов Н.А. Полянский Н.Н. Судебная реформа 1864-1914 гг. М., 1915.

¹⁹ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 1-5. М., 1966.

²⁰ Он же. Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). Пг., 1914.

Советский период историографии (1917-1991 гг.) характеризуется падением интереса к судебной реформе, поскольку марксистско-ленинская идеология рассматривала реформы Александра II как уступку, на которую самодержавие пошло под влиянием революционного движения. Исследованиями судебной реформы занимались в основном юристы, поэтому социальные аспекты судебных преобразований оставались вне поля зрения исследователей. В курсах советского права показывалась справедливость советской судебной системы и советского судопроизводства.²¹ Советская историография судебной реформы нашла отражение в статье А.Н. Корнеевой.²²

Начало изучению судебной реформы 1864 г. историками было положено работами саратовского исследователя Б.В. Виленского.²³ Это произошло в начале 1960-х гг. одновременно с возрождением интереса к крестьянской и земской реформам Александра II.²⁴ Б.В. Виленский изучил подготовку судебной реформы 1864 г., проанализировал различные проекты судебных преобразований первой половины XIX в., дал краткий обзор судоустройства и судопроизводства по Судебным уставам 1864 г., обозначил проблему судебной контрреформы. В его работах устанавливается связь между общественным движением в России и подготовкой и реализацией судебных преобразований.

1970-1980-е гг. характеризуются появлением новых работ историков, посвященных отдельным институтам судебной реформы. Такой подход дает возможность более детального изучения судебной реформы 1864 г. Среди таких исследований следует назвать труды Н.В. Черкасовой, С.М. Казанцева, А.К. Афанасьева.²⁵ Н.В.Черкасова изучает дореволюционную адвокатуру, С.М.

²¹ Чельцов – Бебутов М.А. Курс советского уголовного процессуального права. М., 1957.

²² Корнеева М.Н. Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии // Правоведение. 1985. № 4. С. 81-91.

²³ Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1863. Он же. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

²⁴ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957.; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968.

²⁵ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80-е гг. XIX века. М., 1987; Она же. К истории русской адвокатуры // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982; Она же. Образование и развитие адвокатуры в России // Закономерности развития и возникновения политических институтов. М., 1986. С. 76 –

Казанцев – дореволюционную прокуратуру. В этих исследованиях большое внимание уделено правовой базе адвокатуры и прокуратуры, использованию междисциплинарного подхода. С.М. Казанцев через призму деятельности прокуратуры сумел раскрыть устройство и деятельность всей дореволюционной системы.

Качественно новый этап в изучении судебной реформы приходится на постсоветский период. Появилась возможность по-новому оценить исторический процесс модернизации пореформенной России и реформы Александра II. В этих оценках среди современных исследователей нет единства. На основе большого количества статистических и других исторических источников Б.А. Миронов показал эффективность дореформенной судебной системы.²⁶ Исследователи изучают отдельные институты пореформенной судебной (суд присяжных, мировой суд, адвокатуру, прокуратуру) и судебную реформу и судебную систему в целом. В постсоветской историографии широко используются дореволюционные работы, анализируются статистические данные, изучается борьба различных направлений внутри правительства и роль судебных учреждений в государственном аппарате пореформенной России. Современные авторы в большинстве своем отмечают демократическую направленность судебных принципов и институтов пореформенной России. При этом центральное место занимают вопросы об эффективности судебной системы, о ее соответствии «условиям русской жизни», о наличии в России правового государства и связи с другими преобразованиями Александра II. В этом контексте большой интерес

85; Казанцев С.М. Прокурорский надзор за органами дознания и следствия по политическим делам в России во второй половине XIX в. // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987. С. 114-123; Он же. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж, 1988. С. 81-93; Он же. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917. Л., 1991; Он же. История царской прокуратуры. СПб., 1993; Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных в России в 1866-1885 гг. // Материалы и исследования по истории России периода капитализма. М. 1988. Вып. 67. С. 56-72.

²⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2. 78-93.

представляет сборник о Великих реформах, вышедший в 1992 г. по итогам международной конференции в Москве. Содержащиеся в сборнике исследования российских и американских ученых отличаются новыми подходами, новой тематикой, а также широкими выводами.²⁷ В этом сборнике есть ряд статей о судебной реформе.²⁸

Подготовке судебной реформе 1864 г., роли Александра II, В.П. Буткова, С.И. Зарудного и других создателей реформы посвятил свои работы воронежский исследователь М.Г. Коротких.²⁹ Среди крупных обобщающих исследований по проблемам судебной реформы выделим работу М.Н. Немытиной.³⁰ Это исследование историко-правового характера, в котором автор ставит целью добиться объективной оценки судебной реформы в России, исследовав законодательство и практику судебной деятельности. По мнению автора, новый суд способствовал обострению противоречий в российском обществе и государстве на рубеже XIX - начале XX вв.

Большое значение для изучения судебной реформы имеют работы А.В. Верещагиной, М.В. Немытиной, А.А. Демичева, А.М. Ларина, Н.А. Колоколова, А.С. Смыкалина, С.В. Лонской, Н.И. Горской, А.Д. Поповой и других.³¹ О.В.

²⁷ Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992.

²⁸ Афанасьев А.К. Присяжные заседатели в России. 1866-1885 // Великие реформы. С. 184-1885; Тарановски Т. Судебная реформа и политическая культура царской России // Великие реформы. С. 301-317.

²⁹ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989; Он же. Судебная реформа в России: (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994.

³⁰ Немытина Н.М. Суд в России: вторая половина XIX- начало XX вв. Саратов, 1999.

³¹ Верещагина А.В. Реформы уголовной юстиции 1864 года и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1993; Немытина М.В. Российский суд присяжных. М., 1995; Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1867- 1917). М., 2007. Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии. М., 2006; Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII - XX века. М., 2007; Он же. Нотариат Челябинской области. М., 2007; Лонская С.В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России // Правоведение. 1995. № 3. С. 97-101; Она же. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000; Она же. О дифференцированности статуса мирового судьи в Судебных Уставах 1864 года // Мировая юстиция в контексте судебной реформы. Брянск, 2005. С. 14-19; Горская Н.И. Выборный мировой суд второй половины XIX века. Смоленск, 2008; Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80 гг.

Лонская изучает мировой суд, А.Д. Попова - судебные преобразования в переломные эпохи нашей истории. О.С. Лонская и А.Д. Попова стали редакторами недавно вышедшего сборника о мировом суде.³²

Особого упоминания заслуживает фундаментальный труд О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева и Г.Ю. Семыгина, включающий историю судебной власти в России и документы о судебных преобразованиях.³³ В этой работе содержится высокая оценка судебной реформы 1864 г., создавшей судебные институты, которые затем возродились в демократической России.

В современный период значительное число работ выполняется в форме диссертационных исследований и научных статей в периодических научных журналах. За последнее десятилетие защищены диссертации, изучающие как судебную реформу в целом, так и отдельные её аспекты. Обращает на себя внимание факт пристального внимания к мировым судам. Рассматриваются самые разнообразные аспекты мировой юстиции – от ее отношений с земством до вопросов подсудности в практике волостных и мировых судов.³⁴

ХІХ века. М. - Смоленск, 2009; Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года (по материалам округа Московской судебной палаты): 1864-1881. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Она же. Фемида в эпоху преобразований. М., 2009.

³² Мировая юстиция в России: Создание, деятельность, историческая миссия. М., 2016.

³³ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: История. Документы: В 6 т. М., 2003

³⁴ Абдрахманов А.Ф. Администрация, суд и прокуратура Уфимской губернии в 1865-1917 гг.: дис. канд. юрид. наук. Уфа, 2006; Боева Г.А. Особенности организации и деятельности мировой юстиции в Российской империи по уставам 1864 г.: (на примере Симбирской губернии): дис. юрид. наук, Самара, 2008; Биюшкина Н.И. Проведение судебной реформы в Российской империи. На примере Нижегородской губернии: канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1998; Виноградов В.В. Мировой суд в Российской империи в 1864-1889 гг. : на примере Калужской губернии: канд. юрид. наук. М., 2010; Вишневский В.Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864-1896 гг.: дис. канд. юрид. наук М., 2008; Галкин А.Г. Нормативно-правовое регулирование судостроительства и судопроизводства в период проведения судебной реформы 1864 года на территории Кубанской области.: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; Гибадатов У. И. Подготовка и проведение судебной реформы в Башкирии: дис. канд. юр. наук. Уфа, 2004; Куракова Н.Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития мировой юстиции на территории Казанской губернии: 1864-1917 гг.: дис. канд. юрид. наук Мытищи, 2010; Литвиненко В.Н. Нормативно-правовое регулирование судостроительства и судопроизводства в дореформенный период и период проведения судебной реформы 1864 года: На примере Ставропольского окружного суда. дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001; Плотникова Т.В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации: На материалах Тамбовской губернии. дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2005; Попп И.А. Мировой суд

Великие реформы Александра II вызывали интерес их современников в странах Западной Европы. Во второй половине XIX века появились переводы Судебных уставов на немецкий язык.³⁵ Этим было положено начало изучению судебных преобразований в Российской империи западными учеными и публицистами. Прежде всего, исследователей интересовало влияние западной правовой модели на судебные преобразования. Английский публицист Д. Маккензи показал заимствования новой российской судебной системой элементов английской и французской юстиции.³⁶

Французский историк А. Леруа-Болье написал монографию «Империя царей и русских», в которой коснулся и судебной реформы.³⁷ По его мнению, судебная реформа имела либеральный, конституционный характер и способствовала освобождению населения России от рабства, точно также как и отмена крепостного права. Благами эффективно устроенного судопроизводства стали пользоваться все сословия российского пореформенного общества. Успех реформы, согласно выводам автора, определялся последовательностью и эффективным использованием передового европейского опыта.

Вместе с работами, которые оценивали преобразования судебной части в России позитивно, появились и труды, которые писали о провале курса на создание эффективного правосудия в России. Книга «Новая эра в России» американского историка Ч. Ананда была посвящена охранительной политике

Пермской губернии в 1873-1893 гг.: автореферат канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011; Он же. Мировой суд в Пермской губернии. Екатеринбург, 2011; Щедрина Ю.В. Становление и развитие гарантий обеспечения независимости судей в России во второй половине XIX – XX века: дис. доктора ист. наук. Курск, 2015; Она же. Несменяемость судей в России во второй половине 60-х - конце 80-х гг. XIX века: законодательное закрепление и практика реализации // Право и политика 2012. № 9. С.1618-1627; Шелоумова М.В. Судебная реформа 1864 г. в России: по материалам Ярославской губернии. дис. канд. юрид. наук. М., 2004; Черкашина Н.В. Структура судебной системы до проведения судебной реформы. дис. канд. юрид. наук Владимир, 2004.

³⁵ Die Friedengerichtsgesetze in Russland nach den Justizreglements vom 20 November 1864, Beifügung der Organzungen und Orlautierungen. St.-Petersburg, 1867.; Die Gerichtsordnungen vom 20 November 1864. St.-Petersburg, 1868.

³⁶ Mackenzie Wallace D. Russia. In 2 vol. L., 1877. Vol. 2. P. 276–290 (французское издание: La Russie. Traduit de l'angle. V. II. P. 347–377).

³⁷ Leroy-Beaulieu A. L'empire des tsars et les Russes. Paris. 1881.

Александра III.³⁸ Автор сделал выводы, что реформы Александра II не соответствовали русскому национальному характеру, использовали чуждый «тевтонский» правовой опыт и фактически зашли в тупик. Охранительная политика Александра III была оправдана борьбой с усиливающимся революционным движением и соответствовала нуждам российского государства и общества. Особенностью западной историографии XIX века было широкое использование правовых текстов и незначительное привлечение фактического материала.

После революции 1917 г. значительная часть российских ученых-историков оказалась в эмиграции. Это обогатило зарубежную историографию новыми взглядами, источниками и выводами. Русские эмигрантские историки подготовили целую плеяду специалистов по истории имперской России, которые составили так называемое «старшее» поколение американских и английских историков-русистов. Ряд ученых эмигрантов продолжали изучение процесса реформ. Например, бывший профессор Харьковского университета С.Г. Пушкарев, ставший одним из ведущих специалистов истории России в США, опубликовал в эмиграции ряд работ по русской истории, содержащих и его взгляды на судебную реформу. Одна из них называлась «Россия 1801–1917: власть и общество»³⁹. В ней Пушкарев раскрывал общую либеральную концепцию причин судебной реформы, показывал её прогрессивность по сравнению с дореформенным судом. По мнению ученого, благодаря судебной реформе Россия получила прогрессивные судебные институты, равные западным аналогам.

В 1960-1970-е гг. в период противостояния двух великих держав, которое сменялось периодами разрядки, наблюдался рост интереса к российской истории со стороны западных исследователей. Впервые западные историки получили право стажироваться в университетах Советского Союза, благодаря чему они познакомились с российскими архивами, что значительно расширило

³⁸ Arnand C. The New Era in Russia. Washington, 1890.

³⁹ Пушкарев С.Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М.: Посев, 2001.

источниковую базу их работ.⁴⁰ Специальная литература в зарубежной историографии судебной реформы Александра II этого периода представлена крупными работами историков Ф. Кайзера, Р. Уортмана, Ф.К. Тарановского.⁴¹

Ф. Кайзер, привлекая большой круг документов, подробно рассмотрел процесс подготовки судебной реформы и высказал мнение о влиянии ряда государственных деятелей (С.И. Зарудного, вел.кн. Константина Николаевича) на ход реформы, а также показал взаимосвязь между крестьянской и судебной реформами. По его мнению, судебная реформа привела к созданию в России основ правового государства.

Р. Уортман посвятил свое исследование развитию русского правосознания, на которое оказала влияние и судебная реформа 1864 г.⁴² Автор показал появление конфликта между самодержавным государством и новым прогрессивным судом, закончившегося контрреформами Александра III, в котором власть попыталась «разрушить плоды собственного труда» - суд присяжных, институт судебных следователей.

Внук выдающегося российского юриста Ф.В. Тарановского профессор Ф.К. Тарановский написал исследование, посвященное судебным преобразованиям последней трети XIX в.⁴³ Он пишет о противостоянии консервативного и либерального лагеря в среде высшей царской бюрократии. Ф.К. Тарановский рассматривал «контрреформы» как пример идеологического конфликта и не связывал их с недостатками реформ Александра II или нуждами государства.

Традицию консервативной критики судебной реформы предложил историк Р. Пайпс.⁴⁴ В книге «Россия при старом режиме» он опровергает мнение о политизации пореформенного суда и делает спорный вывод о вине общества, а не

⁴⁰ Большакова О.В. Власть и политика в России XIX – начало XX века. Американская историография. М., 2008. С.76-89.

⁴¹ Kaiser F.B. Die russische Justizreform von 1864. Zur Geschichte der russischen Justiz von Katherina II bis 1917. Leiden. 1972.

⁴² Wortman R. The development of a Russian legal consciousness. Chicago, 1976. XI, 345 p. (русский перевод: «Властители и судии: развитие русского правосознания». М., 2004).

⁴³ Taranovski T. The Politics of Counter-Reform: Autocracy and Bureaucracy in the Reign of Alexander III. 1881–1894. Phd. Diss.. 1976. Harvard University. 117 p.

⁴⁴ Pipes R. Russia under the Old Regime. London, 1974 (Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993).

правительства в провале курса реформ. Вопросы формирования правовой культуры населения и создания правового государства в дореволюционной России на примере деятельности Петербургского мирового суда исследовала Д. Нойбергер.⁴⁵ Она считала, что целью реформы было воспитание в русском обществе, уважения к закону, что мировые суды лучше всего справлялись с этой задачей. Она видит несомненное достоинство в том, что мировые суды избирались земскими собраниями.

Заканчивая обзор современной историографии, следует сказать, что судебные преобразования второй половины XIX века в Смоленской губернии остались вне поля зрения исследователей. В нашем распоряжении есть только юридическое исследование И.А. Игнатенковой о суде сословных представителей и книга о смоленских прокурорах, включая прокуроров XIX века, публицистического характера.⁴⁶

Таким образом, в российской и западной историографии накоплен значительный опыт по изучению судебной реформы 1864 г. Однако реализация судебной реформы в российской провинции, в том числе и в Смоленской губернии, изучена недостаточно. Обращение к региональному аспекту позволит выяснить влияние местных факторов на организацию и деятельность новых судов, их соответствие потребностям общественного развития России. Региональная тематика к тому же позволяет ввести в научный оборот новые источники и расширить возможности анализа фактического материала.

Целью настоящей работы является изучение процесса реализации судебной реформы 1864 г. и результатов деятельности новых судов в Смоленской губернии до 1889 г. В связи с поставленной целью определены следующие задачи исследования:

⁴⁵ Neuberger J. Popular legal cultures. The St. Petersburg mirovoi sud // Russia's Great reforms, 1855-1881. Bloomington. 1994;

⁴⁶ Игнатенкова И.А. Суд сословных представителей в России: становление и развитие. Автореферат дис. ... канд. юр. наук. Смоленск, 2007; Смоленские прокуроры. Страницы истории, проблемы, судьбы / Е.А. Агарков, В.А. Кононов, Л.Л. Буринская, Л.А. Ракитская. Смоленск, 2002.

- проанализировать состояние судебного дела в Смоленской губернии накануне судебной реформы 1864 г.;
- исследовать процесс и особенности введения новых судебных учреждений в Смоленской губернии;
- изучить институты Смоленского окружного суда, правовую основу и специфику деятельности в Смоленской губернии;
- раскрыть социальный состав присяжных заседателей Смоленского окружного суда и их роль в борьбе с уголовной преступностью;
- определить особенности социального состава мировых судей Смоленской губернии и деятельность мирового суда;
- проанализировать финансирование судебно-мирового института и состояние арестных помещений;
- выяснить факторы, влиявшие на деятельность новых судов в Смоленской губернии и сделать выводы о состоянии правопорядка в губернии.

Источниковая база. Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и архивные материалы, которые в свою очередь по содержащемуся в них материалу подразделяются 1) на делопроизводственную документацию государственных (судебных и административных) и общественных (земских) учреждений; 2) нормативно-правовые акты; 3) справочные и статистические издания; 4) периодическую печать.

Делопроизводственная документация включает различный по своему содержанию материал: административные распоряжения и отчеты, статистические данные, списки судей и судебных дел, формулярные списки, справки, отчеты, обзоры, журналы земских собраний и т.п. Большой фактический материал по теме исследования не опубликован и содержится в центральных архивах и в государственном архиве Смоленской губернии. В диссертации использован материал 19 архивных фондов.

В государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фонде дела III Отделения (Ф. 109), представлены дела о благонадежности судебных деятелей. В Центре хранения документации до 1917 г. (бывший ЦИАМ) в фонде прокурора

Московской судебной палаты (Ф. 131) содержатся документы о делении на прокурорские участки территории Смоленского окружного суда, который входил в Московскую судебную палату; сведения о прокурорском надзоре над судебными следователями и мировыми судьями; справки, содержащие характеристики судебных деятелей. Особое значение для нашего исследования имели дела о срыве мировых съездов «о деле Лесли», получившего общероссийский резонанс, сведения о практической деятельности судебных следователей. Однако, как правило, к прокурору Московской судебной палаты стекались дела, содержащие негативный материал, что следовало учитывать при анализе деятельности судов и судебных деятелей. Исключение составляет ситуация конца 1880-х годов когда «подыскивались» кадры на должности уездных судей из «чинов» судебного ведомства и прокуроры составляли характеристики на хорошо зарекомендовавших себя деятелей.

Основной массив неопубликованных источников по теме диссертационного исследования находится в государственном архиве Смоленской области. В фонде канцелярии смоленского губернатора (Ф.1) отложились дела о процессе введения новых судов, о делении губернии на судебно-мировые участки, о выполнении земствами своих обязанностей по отношению к мировому суду, формулярные списки судебных деятелей и др. Большое значение имеет объемное дело о введении новых судов в губернии (Ф.1. Оп. 5.1868. Д. 183). Такие же дела, по характеру содержащегося в них материала, есть и в фонде Смоленской земской губернской управы (Ф. 7).

Фонд Смоленского окружного суда (Ф.15) по объему материалов значительно уступает вышеназванным фондам. Однако и здесь есть ценные дела, такие как дело о распорядительном заседании Смоленского окружного суда, рассматривавшего должностные проступки судебных следователей (Ф. 15. Оп.1. Д. 66), или дело, содержащее формулярные списки мировых судей Юхновского и Поречского мировых округов (Ф.15. Оп. 1. 1900. Д. 163).

В Смоленском государственном архиве сохранились дела семи из 12 мировых съездов губернии и небольшой объем дел мировых участков семи

мировых округов. В основном они представлены короткими протоколами и записями конкретных гражданских и уголовных дел. Но этот факт не умоляет их ценности и значения. Например, в фонде мирового судьи первого участка Ельнинского мирового съезда содержится статистика гражданских и уголовных дел (Ф. 547. Оп. 1. Д.11).

Вторую группу источников представляют законодательные акты. Это прежде всего Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». На основании Судебных уставов уточнялась подсудность, служебное положение судебных чиновников и устройство судов, т.е. изучалась правовая основа деятельности судебных учреждений, которая сравнивалась с фактическим положением дела. Законодательные акты, принятые после 1864 г. вносили дополнения в созданную «отцами» судебной реформы судебную систему и отражали изменение политики правительства в судебной сфере.

Третья группа источников представлена комплексом статистической и справочной литературы центральных органов управления (Министерства юстиции, Министерства внутренних дел) и Смоленского статистического комитета. На основе статистических материалов изучалось состояние судебного дела в губернии накануне реформы, судебная деятельность, финансирование судов, количественный и персональный состав судей и других категорий судебных работников. Ценность статистических материалов центральных органов управления («Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов», Сборники статистических сведений Министерства юстиции, Сводь статистических сведений по уголовным делам и др.) заключается в том, что они содержат большой по объему систематизированный материал, позволяющей делать обобщения и сравнивать данные различных судебных округов.

Кроме того, в качестве источников диссертационного исследования использованы материалы центральной и местной периодической печати. Это

журналы: «Вестник Европы», «Журнал Министерства юстиции», «Журнал гражданского и уголовного права», «Юридический вестник»; газеты: «Неделя», «Смоленские губернские ведомости», «Смоленский вестник». В юридических журналах есть статьи современников о состоянии судебного дела в изучаемый период, основанные на богатом фактическом материале. Материалы центральных изданий содержат статьи, содержащие общероссийский материал необходимый для сравнения. Газета «Смоленские губернские ведомости» содержала официальный материал: списки мировых судей, присяжных заседателей, присяжных поверенных, официальные сведения о работе судов. Неофициальный «Смоленский вестник» даёт представление о наиболее громких делах, имевших общественный резонанс; газета поднимала вопросы оценки деятельности судебных учреждений, отдельных судей, борьбы земских партий в земских собраниях, влияющую на работу мировой юстиции.

Методологическая основа диссертации

Изучение темы осуществлено на основе базовых принципов исторического исследования: историзма, научной достоверности и объективности, системного подхода. Принцип историзма позволил изучить судебную власть в конкретно-исторической обстановке 1860-1880-х гг. и во взаимной связи и взаимообусловленности с общими процессами развития пореформенной России. На основе принципа научной достоверности и объективности осуществлен анализ корпуса исторических источников и сделаны выводы исследования. С опорой на принцип системности рассматривалась судебная система, институты которой составляли первичные элементы и связи.

В работе также применялись традиционные методы исторического исследования. Историко-генетический метод позволил изучить процесс реализации судебной реформы и деятельность новых судов на территории Смоленской губернии в течение двадцати лет; проблемно-хронологический метод, являющийся центральным в настоящем исследовании, применялся при изучении конкретных проблем каждого из судебных институтов и всей системы судебных органов в рамках судебного округа; на основе историко-

сравнительного метода сравнивались аналогичные факты и явления различных судебных округов; количественный метод применялся при анализе статистических данных, отражавших конкретную деятельность судов и социальное положение судей (результаты отражены в 14 таблицах); учет личностного фактора, который имеет большое значение для деятельности судебных органов, соответствует антропологическому подходу; учет демографических и географических обстоятельств близок подходам, применяемым в социальной истории; с помощью историко-описательного метода освещались события и процессы, имевшие место в истории судебной власти в Смоленской губернии.

Совокупность использованных методов позволяет изучить объект исследования и решить поставленные задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе значительного комплекса источников впервые изучена проблема реализации судебной реформы 1864 г. и результатов деятельности новых судов в Смоленской губернии. Научная новизна заключается и в том, что впервые в научный оборот введены новые архивные источники. Впервые установлены этапы и раскрыты особенности введения как общих, так и мировых судов в Смоленской губернии; освещена деятельность всей совокупности судебных органов с ее проблемами и успехами; рассмотрен кадровый состав присяжных заседателей, судебных следователей, мировых судей; изучен вопрос о финансовом обеспечении деятельности мировых судей губернии; установлена связь между численностью населения, неразвитостью инфраструктуры и количеством судебных структур; впервые сделаны выводы о состоянии правопорядка в Смоленской губернии в связи с деятельностью судов и под воздействием социальных последствий экономической модернизации.

Практическая значимость исследования

заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы, наблюдения и фактический материал могут быть использованы в преподавании курсов по истории Смоленщины, «Великие реформы в Российской провинции», истории

России второй половины XIX века, при разработке курсов по истории судебной власти и в практике современных судебных институтов. Материалы исследования могут быть использованы в работе музеев при составлении тематических выставок, посвященных деятельности судебных учреждений второй половины XIX века.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и в выступлениях на конференциях в Смоленске и в Москве. Результаты диссертационного исследования были обсуждены на кафедре истории России Смоленского государственного университета. Фактический материал, собранный соискателем, использовался также в преподавании курсов отечественной истории Смоленской академии профессионального образования.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864г. НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Состояние судебного дела в Смоленской губернии перед судебной реформой 1864 г.

В середине XIX века перед Россией стояли острые проблемы внутреннего развития. Наряду с отменой крепостного права необходимо было провести ряд реформ, обеспечивающих продвижение страны по пути модернизации. Среди преобразований, стоящих на повестке дня, была и судебная реформа. Многие государственные и общественные деятели Российской империи соглашались с идеями одного из теоретиков общественной мысли XIX века немецкого ученого и общественного деятеля профессора Рудольфа Гнейста относительно роли судов в общественной жизни. По его мнению, даже парламентаризм не мог обеспечить реальную свободу. Только введение сильного местного самоуправления и независимого от местных властей суда является основой правового государства, к которому стремился Александр II.⁴⁷

Россия создала судебные учреждения значительно позже европейских стран. Первая попытка создания судебных органов отдельных от административных учреждений принадлежала Петру I. После смерти Петра его преемники вернули судебные обязанности администрации. Заслуга создания государственных учреждений, занимавшихся отправлением правосудия, принадлежит Екатерине II. По реформе 1775 г. в России появилась судебная система. Этот сословный, многоступенчатый и зависимый от губернатора суд страдал многими недостатками, но просуществовал без малого столетие, а в некоторых губерниях и более века. О необходимости реформирования российского суда много писал М.М.

⁴⁷ Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты). М., 2002. С. 36.

Сперанский в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России».⁴⁸

В 1826-1830 гг. под руководством М.М. Сперанского была осуществлена первая научная систематизация российского законодательства. Она имела, безусловно, прогрессивное значение для судопроизводства, ограничив произвол и злоупотребления судов. Но всё же эта систематизация законов лишь формально сгладила противоречия, но не изменила отжившую систему судопроизводства и судоустройства. Об этом предельно ясно писал главноуправляющий II Отделения с.е.и.в. канцелярии Д.Н.Блудов. По его словам, «наше законодательство - это не что иное, как собрание разнородных постановлений, частью оставшихся от древнейшего российского законодательства, частью уже изданных впоследствии в разные времена»; эти постановления «вообще не полны и не имеют необходимой между собой связи и надлежащего единства, а иногда и противоречивы».⁴⁹ К середине XIX века, когда в российском обществе активно обсуждалась необходимость отмены крепостного права и проведения других реформ, судебная система России выглядела архаичной и несоответствующей требованиям времени. Это хорошо осознавал и новый император Александр II, который уже в Манифесте о восшествии на престол заявил о необходимости судебной реформы.⁵⁰

Первую инстанцию старой судебной системы составляли уездные суды, городские магистраты и нижние крестьянские расправы⁵¹. Помимо общих судов действовали коммерческие суды (для рассмотрения торговых исков), надворные суды и межевые конторы. В общих сословных судах существовал «выборный элемент»: заседатели «от своих сословий». Магистраты и ратуши

⁴⁸ Сперанский М.М. Записка об устройстве и судебных и правительственных учреждений в России // Введение к Уложению государственных законов. М., 1905. С. 123-330.

⁴⁹ Цит. по: Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С.15

⁵⁰ Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 110.

⁵¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗ -I . Т. 20. №14392. Ст. 18, 32,335, 336.

состояли из бургомистров и ратманов. Кроме того, существовали совестные суды, узаконенные третейские суды, крестьянские сельские и волостные суды, для духовенства был создан особый суд, имелись различные ведомственные суды (военные, морские и др.). Уездный суд рассматривал гражданские иски до 30 рублей и все уголовные проступки, за которые полагались исправительные наказания. По незначительным делам частновладельческие крестьяне были подсудны помещикам, государственные и волостные – волостным и сельским расправам. В Петербурге и Москве существовали надворные суды, рассматривающие уголовные и гражданские дела лиц, пребывающих в столицах по службе, а также дела разночинцев и иногородних жителей.

Совестному суду, кроме дел, вверенных по обоюдному добровольному согласию тяжущихся, были подведомственны дела по имуществу и обязательствам между родителями и детьми. Третейских суд предназначался для разбора споров между членами товариществ и для споров по делам акционерных компаний, как между самими акционерами, так и между компаниями и посторонними лицами. Для государственных преступников учреждались временные специальные судебные органы. Полиция также имела право осуществлять судебные функции по большому количеству дел из категории незначительных и могла реализовывать право на телесные наказания или арест до трёх месяцев.

Губернские палаты гражданского и уголовного суда являлись второй инстанциями, в которых можно было обжаловать решения судов первой инстанции.⁵²

Правительствующий сенат, состоявший исключительно из назначаемых правительством судей-сенаторов представлял собой третью инстанцию. При возникновении очевидных разногласий в Сенате дело подлежало рассмотрению в Государственном совете. Сенат, кроме того, выступал первой судебной инстанцией по делам крупных сановников. Такое

⁵² Там же. Ст. 114-116, 164-166, 172, 180, 197, 285.

разнообразие инстанций создавало разнообразие форм процесса⁵³. Уголовный процесс носил инквизиционный характер, полноценных институтов защиты потерпевших, ведения следствия и исполнения наказаний не существовало.⁵⁴

Оценивая состояние дореформенной судебной системы, министр внутренних дел С.С. Ланской говорил, что для дореформенной системы правосудия было характерно такое состояние, при котором «администрация ездила на юстиции».⁵⁵ В целом, в еще в досоветской исторической литературе утвердилось мнение о неэффективности и коррумпированности дореформенной судебной системы.⁵⁶ Историки называли такие пороки дореформенных судов, как: «отсутствие гласности, канцелярщина, бесконечная волокита, административно–полицейский произвол», сочетающийся с сословностью.⁵⁷

Однако известный современный социальный историк Б.Н. Миронов подверг критике эту точку зрения. Он считает, что преступность «в дореформенное время находилась на низком сравнительно с западноевропейскими странами уровне», что нельзя говорить о повальной коррупции, т.е. оценивает судебную систему достаточно высоко. Вместе с тем Б.Н. Миронов признает наличие сословных интересов, отсутствие образованности у участников судебного процесса.⁵⁸

Судя по судебной отчетности, уездные суды Смоленской губернии работали не плохо, а многие уездные судьи пользовались доверием и отличались «совершенной честностью».⁵⁹ Так, в течение 1860 г. Гжатский уездный суд рассмотрел все поступившие к нему дела, Бельский уездный суд

⁵³ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 5.

⁵⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства СПб., 1884. Т.1. С. 33.

⁵⁵ Цит. по: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в Россию. Воронеж. С. 26.

⁵⁶ Давыдов Н.А. Полянский Н.Н. Судебная реформа 1864-1914. М., 1915. Т. 1. С. 1-180.

⁵⁷ Выдря М., Гинев В. Судебная система дореволюционной России // А.Ф. Кони. Собр. соч. Т. 1. М., 1966. С. 499.

⁵⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в). СПб., 2003. Т. 2. С. 59.

⁵⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. 1865. Д.224. Л.2, 2об.

оставил без рассмотрения только 33 дела. Вяземский уездный суд не рассмотрел 15 дел в 1860 г. и 6 дел в 1861 г.⁶⁰ Это немного, поскольку в производстве судов находилось по несколько сотен или тысяч дел: в 1861 г. в Вяземском суде предполагалось к рассмотрению 915 дел, в Бельском – 5590 дел.⁶¹ Однако эти показатели не могут быть единственным критерием эффективности судебного дела. Главные недостатки дореформенной судебной системы были связаны с наличием крепостного права, особой юрисдикцией помещиков, с жестокостью наказаний по отношению к крестьянам, ведением самого процесса, который имел закрытый, формальный и несправедливый характер. Крайне плохо обстояло дело с исполнением решений, существовали серьезные проблемы на стадии дознания и следствия, и противоречия полиции и «судейских». На недостатки действий смоленской полиции, особенно вмешательство в следственный процесс, указывал Правительствующий сенат, которому пришлось разъяснять отдельные моменты делопроизводства и процедуры проведения обысков.⁶² Действительно, судебные дела в полиции находились в запущенном состоянии. Например, в городской полиции Гжатска отсутствовал архив за 1855 – 1860 гг., что свидетельствует о халатном отношении к делу членов Гжатского уездного суда⁶³. Схожие проблемы существовали и в Вяземском уезде. Архив там существовал, но из-за неправильного хранения пришел в совершенную негодность.⁶⁴ На полный беспорядок, царивший в Краснинском уездном суде, указывал смоленский губернский прокурор. Ревизия смоленского прокурора обнаружила вопиющие недостатки: крайнюю медлительность делопроизводства, задержки кормовых денег для арестантов, фактический развал судебного

⁶⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. 1862. Д. 32. Л. 3, 9, 15, 20, 21.

⁶¹ Там же. Л. 9, 15.

⁶² ГАСО. Ф. 2 Оп. 63. 1864. Д. 314. Л. 2-3.

⁶³ ГАСО. Оп. 61. 1860. Д. 141. Л. 2.

⁶⁴ ГАСО. Оп. 63. 1864. Д. 140 Л. 7-8.

архива, неявку дворянских заседателей.⁶⁵ В крепостнической России основным пороком судебной системы было отсутствие отделения суда от администрации.

Судебная реформа проводилась после отмены крепостного права и была самым непосредственным образом связана с крестьянской реформой и другими реформами Александра II. В Смоленской губернии, где преобладало мелкое землевладение, и которая «по процентному отношению крепостных ко всему населению (69,07)... занимала первое место в России»,⁶⁶ после отмены крепостного права в 1861 г. и проведения в 1866 г. земской реформы с большими надеждами ожидали проведения судебных преобразований, особенно торговцы в городах.⁶⁷ Надежды жителей Смоленской губернии на введение новых судов были выражены в выступлении в Смоленском губернском земском собрании смоленского губернского прокурора и губернского гласного Ф.Т. Дерюжинского. В своем выступлении, поддержанный «громкими рукоплесканиями», Дерюжинский предложил ходатайствовать перед правительством «о скорейшем введении в Смоленской губернии судебной реформы, которая везде, где была до сих пор введена, уже успела оказать такие благотворительные результаты».⁶⁸

Смоленское губернское земство поддержало предложение Дерюжинского и в 1867 г. ходатайствовало о введении на территории Смоленской губернии новых судебных учреждений. Ходатайство основывалось на первом опыте деятельности мировых судей в соседних губерниях, которые, по мнению смоленских земцев, «дали благотворные результаты»⁶⁹.

⁶⁵ Там же. Оп. 63. 1864 г. Д. 261. Л. 21, 23. 24.

⁶⁶ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX и начале XX вв. Смоленск, 1972. С.19.

⁶⁷ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. (по 32 губерниям) в трех частях. Ч. 1. СПб., 1866 (далее – Судебно-статистические сведения). С. 12.

⁶⁸ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1896 гг. Т. 1. Смоленск, 1897 (далее – Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания). С. 368.

⁶⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. 1867. Д. 62. Л. 1.

В ответ на ходатайство губернского земства Министерство внутренних дел уведомило смоленского губернатора, что новые суды будут введены на территории Смоленской губернии «в предстоящем 1868 году».⁷⁰

Отмена крепостного права сказалась на деятельности старых судов. С одной стороны, значительно увеличился приток судебных дел, что объясняется переломом в социальных отношениях в смоленской деревне; с другой – большое число дел осталось нерассмотренными, а рассмотренные дела не приводились в исполнение. Наибольший приток дел после отмены крепостного права в губернии наблюдался в Смоленском (1342 дела), Рославльском (1300 дел) и в Поречском (1632 дел) уездах⁷¹. В 1865 г., накануне введения новых судов, в Смоленской губернии из 11 000 судебных решений, не исполнено было более 2 500, т.е. 22,7%. В каждом из 12 уездов не исполнялось по 230 решений⁷². Большие «непорядки» в отношении разбора судебных дел наблюдалось и в отделениях полиции, которая жила в ожиданиях полицейской реформы.⁷³

Такое положение судебного дела, видимо, наблюдалось во многих губерниях России, где отменили крепостное право. Так, в Воронежском уезде не решено было 332 дела, а в судебной палате Владимирской губернии находилось 307 дел, требующих решения⁷⁴. Отложенные дела находились в судебном производстве не один год, а случалось – десятки лет. По отчету Министерства юстиции за 1863 г., «из неоконченных на 1 января 1864 г. дел 561 дело находилось в производстве 20 лет, 1 466 дел – более 15 лет, 6 758 дел – более 10 лет».⁷⁵ Можно сказать, что отмена крепостного права увеличила потребность населения в новом судопроизводстве.

⁷⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. 1867. Д. 15. Л. 5.

⁷¹ Цебриков М.М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба // Смоленская губерния. Т. 21. СПб., 1862. Приложение 6.

⁷² Судебно-статистические сведения. СПб., 1866. С. 36.

⁷³ ГАСО. Ф. 2. Оп. 61. 1860. Д. 141. Л. 2.

⁷⁴ Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 23.

⁷⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет / под ред. В.Ф. Френкеля, Э.Н. Берендтса, И.А. Блинова. Пг., 1914. С. 30.

В 1860 г. в России появился «предшественник» новой судебной системы – институт судебных следователей.⁷⁶ Автором реформы о судебных следователях считается один из «отцов» судебной реформы, выдающийся судебный деятель эпохи реформ Н.И. Стояновский. Судебные следователи были независимыми от администрации. Создание этого института до отмены крепостного права исследователи связывают с опасениями роста антиправительственных выступлений после обнародования крестьянской реформы.⁷⁷

Смоленский губернатор Н.П. Бороздна в октябре 1863 г. предложил смоленскому губернскому прокурору рассмотреть деление Смоленской губернии на следственные участки.⁷⁸ Уже в декабре 1863 г. прокурор Семеновский представил основательный доклад, в котором он анализировал состояние следственной части в губернии и предлагал решение многих проблем. В докладе отмечалось, что после отмены крепостного права в губернии стремительно росла преступность особенно в Смоленском, Вяземском, Рославльском и Дорогобужском уездах. В результате следователи были вынуждены расследовать постоянно увеличивающийся объём дел. Так, в Дорогобуже в 1861 возникло 148 следствий, а в 1863 уже 264.⁷⁹ Таким образом, необходимость ввести дополнительные должности следователей в г. Смоленске, Вязьме, Дорогобуже, Рославле и Белом была очевидной. Кроме того, несмотря на «бедность доходов губернии», прокурор предложил увеличить в городах квартирное содержание судебных следователей, которое составляло 120 р., что было недостаточным.⁸⁰

Действительно, значительный объем преступлений вызывал медлительность в следственных делах. Более того, некоторые следователи

⁷⁶ Учреждение Судебных Следователей // ПСЗ-II. Т.35. Отд. 1. № 35890.

⁷⁷ Мамонтов А.Г. Социально-политические мотивы формирования института судебных следователей в России // В.М. Курицын. Концепция истории государства и права. М., 2008. С. 531.

⁷⁸ ГАСО. Ф.1. Оп.4. 1864. Д. 11. Л.1.

⁷⁹ Там же. Л. 3.

⁸⁰ Там же. Л. 4.

откладывали начало следствия по мелким делам. Так в августе 1861 г., Бельский уездный предводитель дворянства подал жалобу на судебного следователя Пузыревского, который не стал вести следствия по оскорблению местных помещиков крестьянами.⁸¹

На первых порах деятельности института судебных следователей Смоленской губернии возникали трудности с поиском кандидатур на эту должность. Впрочем, подобные проблемы возникали и в других регионах страны. Ревизия генерала - адъютанта Н.А. Огарева Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской и Нижегородской губерний выявила недовольство Министерства юстиции личным составом судебных следователей.⁸² Схожее положение было и в Смоленской губернии. Из 15 кандидатов, предложенных в январе 1864 г. смоленским губернатором Министру юстиции для назначения на должность судебного следователя лишь шестеро полностью и трое с оговорками подходили под предъявляемые законодательством требования. Правда, остальные кандидаты обладали определенным опытом для работы в предварительном следствии.⁸³ Некоторые кандидаты в следователи были вынуждены служить кандидатами при уездных судах. Например, следователь второго участка Поречского уезда А.Н. Гончаров был кандидатом при Юхновском уездном суде в период с февраль 1861 по январь 1862.⁸⁴

В первое время судебные следователи вынуждены были действовать, сотрудничая с полицией, которая постоянно чинила им препятствия. В 1864 г. губернский прокурор, обеспокоенный несовершенством следствия в Смоленской губернии подал специальный доклад в Смоленское губернское правление. По данным губернского прокурора, полицейские чиновники крайне несвоевременно и некачественно выполняли требования судебных следователей. На рассмотрение губернского правления был представлен

⁸¹ ГАСО. Ф.1. Оп.4. 1861. Д. 443. Л. 1 -3.

⁸² ГАСО. Ф.1. Оп. 4. 1864. Д. 11. Л.9.

⁸³ Там же. Л. 6-7, 26-27.

⁸⁴ ГАСО. Ф. 1294. Оп. 1. 1868. Д. 1. Л.2.

характерный случай. 22 марта 1864 г. один из приставов Смоленска получил от судебного следователя второго участка вызов для проведения обыска, назначенного на 26 марта. Однако пристав не произвел обыск, и возвратил вызов следователю 11 июня 1864 г. с просьбой назначения новой даты обыска.⁸⁵ Подобные случаи происходили неоднократно. Существовали и проблемы в установлении границ между следственными участками.⁸⁶ Это говорило о том, что институт судебных следователей при старой судебной системе и дореформенных отношениях между полицией и органами следствия не может проявить свои лучшие качества.

Важным этапом подготовки судебной реформы стало изучение местных условий в губерниях, на которые распространялись новые судебные порядки. С этой целью в 1862 г. (после утверждения Основных положений 20 сентября 1862 г.) была создана специальная комиссия под началом В.П. Буткова (руководителя комиссий по подготовке судебной реформы) по сбору судебно-статистических сведений в центральных и западных губерниях страны. В эту комиссию входили чиновники II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, чиновники Министерства юстиции и Государственной канцелярии по выбору Буткова. В очень короткий срок (6 месяцев) эта комиссия должна была предоставить замечания по поводу введения новых судов для рассмотрения Государственным советом.⁸⁷ В 1866 г. была образована еще одна комиссия по сбору судебно-статистических сведений по 32 губерниям, среди которых была и Смоленская губерния. Комиссию возглавил один из выдающихся деятелей судебной реформы в России Н.И. Стояновский, под руководством которого были разработаны показатели и методика сбора судебной информации. В Смоленской губернии «работу возглавил председатель гражданской палаты, действительный статский советник Кондарев», однако в связи с его болезнью сбор сведений и

⁸⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 60. 1864. Д. 246. Л. 2-4.

⁸⁶ ГАСО. Ф.1. Оп. 4. 1864. Д.11. Л. 29-30.

⁸⁷ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С.148.

обработка данных были завершены под руководством редактора Законодательного отделения департамента Министерства юстиции, надворного советника Адамова.⁸⁸

Судебно-статистические сведения и соображения представляли собой подготовительные материалы для определения количества судов на территории той или иной губернии. Они включали сводные таблицы, включающие протяженность территории, количество населения и количество предполагаемых уголовных и гражданских дел. Учитывалась также обеспеченность губерний путями сообщения, зданиями, расстояние от уездных городов до губернского центра, количество участков мировых посредников. Учет этих факторов был необходим для того, чтобы обеспечить доступность нового суда для населения.

Для сбора сведений по Смоленской губернии «по неизданию Центральным статистическим комитетом "Списка населенных мест Смоленской губернии" и за неимением в Публичной библиотеке Губернского статистического комитета таблиц Российской империи» были использованы другие статистические данные. Это были Памятные книжки Смоленской губернии за 1860-1862 гг., сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии, составленная Я.А. Соловьёвым в 1855 г., военная статистика и география Смоленской губернии, выполненная штабс-капитаном Генерального штаба Цебриковым в 1862 г., а также сведения, которые предоставили местные полицейские управления. Но основное внимание было уделено сведениям, имевшимся в губернском статистическом комитете, среди которых были разнообразные статистические данные и таблицы за 1862-1865 гг.⁸⁹

Статистические данные Министерства юстиции позволяют составить более полную картину состояния судебного дела в Смоленской губернии накануне введения Судебных Уставов. К тому же они содержали

⁸⁸ Судебно-статистические сведения. С. I, II.

⁸⁹ Там же. С. III.

необходимые географические и демографические сведения для количественного обоснования новых судов на территории Смоленской губернии. Как видно из таблицы № 1, Смоленская губерния принадлежала к числу «пространных и недостаточно населённых губерний Средней России» и занимала площадь в 46 675 кв. вёрст, с населением в 1 145 007 человек. В среднем плотность населения составляла 24 человека на версту. Кроме того, в губернии было 12 006 поселений, включая города и села.⁹⁰ С 1802 г. в состав Смоленской губернии входило 12 уездов: Смоленский, Бельский, Вяземский, Гжатский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Краснинский, Поречский, Рославльский, Сычевский, Юхновский.⁹¹ Как известно, такое административно-территориальное деление сохранялось до 1918 г.

Таблица № 1 показывает, что самыми густонаселёнными с высокой плотностью населения были ближе остальных лежащие к Москве, восточные уезды: Сычевский, Гжатский, Юхновский и Вяземский. К ним необходимо добавить небольшой по площади, но с высокой плотностью населения (32 человека на одну кв. версту) Краснинский уезд, а также Смоленский уезд со Смоленском, в котором проживало 22751 человек. Вторым после Смоленска по численности городом была Вязьма, в которой проживало 10891 человек. Восточные уезды обладали также наиболее плодородными и удобными для земледелия почвами. Среди губерний Европейской России, Смоленская губерния обладала средним по численности населением⁹². В целом, как показывает таблица №1, уезды Смоленской губернии отличались неравномерностью по занимаемой территории и по плотности населения. Крупнейшим уездом, занимающим 1/6 часть Смоленской губернии и самым малонаселённым, был Бельский уезд. В этой крупной территориальной единице в среднем на одну квадратную версту приходилось всего 13 человек.

⁹⁰ Смоленская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 г. Санкт-Петербург, 1868. С.52

⁹¹ Там же. С. 3- 4.

⁹² Там же. С. 56.

Кроме того, большую часть этого северного, удалённого от губернского центра уезда, занимали леса, затрудняющие движение. Северная часть уезда даже у местных жителей получила название «Сибирь». Схожие с Бельской землёю трудности имели Поречский уезд, изобилующий озёрами и болотами, лесистые Ельнинский и Духовщинский уезды.⁹³

Смоленская губерния не обладала хорошей транспортной сетью. Ее территорию разделял на две части старый, построенный ещё при Екатерине II, почтовый тракт, идущий с запада на восток через Смоленск и Вязьму – самые крупные города губернии. Речные пути, которые в недавнем прошлом были основными артериями для перевозки грузов, уходили в прошлое. На смену приходили железные и шоссейные дороги, но их строительство только начиналось (шоссейные дороги) или планировалось (железные дороги). Шоссейные дороги соединяли лишь Смоленск с Соловьевым Перевозом, а также с Рославлем и Юхновым и представляли собой удобную дорогу, шедшую по югу губернии.⁹⁴ Правда, в 1860-е гг. правительство уже планировало строительство железных дорог на Минск и на Ригу через Смоленскую землю. Смоленская губерния, ввиду географического положения, давала надежду стать важным транспортным узлом в Центральной России. Наконец, самыми удаленными уездами от Смоленска были все те же восточные уезды: Юхновский, Сычевский, Гжатский. Их от столицы губернии отделяло внушительное для того времени расстояние в более чем 200 верст (таблица №1).

В таблице №1 показаны гражданские и уголовные дела, рассмотренные в судебных местах Смоленской губернии в 1863-1865 гг. Сюда не включены дела, которые разбирались у мировых посредников и в полицейских учреждениях. За 1863-1865 гг. в 12 уездах Смоленской губернии ежегодно возникло 1220 гражданских и 3182 уголовных дела, т.е. уголовные дела

⁹³ Судебно-статистические сведения. С. 6.

⁹⁴ Судебно-статистические сведения. С. 7; Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. Смоленск, 2011 (репринт по изданию 1855 г.). С. 450, 451.

преобладали над гражданскими почти в 2 раза. Тем не менее гражданские дела, связанные с поземельными отношениями между помещиками и крестьянами и развитием договорных отношений в связи с развитием товарно-денежных отношений, в это время особое значение. Судя по статистическим данным, наблюдалась тенденция повышения количества гражданских разбирательств от общего числа землевладельцев в уезде. На небольшое количество гражданских процессов в ряде уездов - Сычевском, Юхновском, Гжатском – влияло наличие крупной поземельной собственности князей Юсуповых, князей Шаховских, князей Голицыных, графа Орлова, графа Панина и других.⁹⁵ В уездах с раздробленным землевладением подобных дел возникало больше. Так, если в Сычевском уезде в среднем возникало 32 дела в год, то в Смоленском уезде - 176, т.е. почти в 6 раз больше. При этом плотность населения в Сычевском уезде была выше: 42 человека против 34 человек в Смоленском уезде. Дорогобужский и Вяземский уезд показывали преобладание городских дел (таблица №1).

Большая часть уголовных дел возникала ежегодно в Смоленском (564 дела), Рославльском (340 дел), Поречском (312 дел), Бельском (300 дел) и Гжатском (290 дел) уездах. Стараясь объяснить данное явление, составители Судебно-статистических сведений указывали на сложность задачи и на те данные, которые, по их мнению, «имеются под рукой». ⁹⁶ Среди преступлений на первом месте стояло воровство. Большая преступность в Смоленске объяснялась ими «скученностью населения», в Гжатском уезде – отходничеством, в результате которого рабочие возвращались в свои деревни «с испорченной нравственностью». Кроме того, в Сычевском и Гжатском уезде было большое число «раскольничьих дел». В этих уездах, особенно Сычевском, проживало большое число старообрядцев⁹⁷.

Составители сведений по Смоленской губернии должны были дать свои предложения о числе общих судебных мест. При разработке устройства

⁹⁵ Судебно-статистические сведения. С. 22.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

окружных судов согласно указаниям Министерства юстиции во главу угла ставилось удобство сообщения между городами. Исходя из этого соображения, сначала появилось предложение о создании в Смоленской губернии двух окружных судов в двух естественных транспортных центрах губернии: в Смоленске и в Вязьме. Затем Кондырев предложил для обеспечения «близкого и доступного» суда создать в Смоленске судебную палату и ввести на территории губернии три окружных суда с двумя отделениями каждый: в Смоленске, в Белом и в Вязьме. При этом Вязьма считалась более удобным центром, чем Смоленск, на том основании, что «числом домов каменных превосходит Смоленск в 2 ½ раза, отчего в Вязьме квартиры весьма дешевы».⁹⁸

Однако эти предложения были подвергнуты существенной корректировке. Надворный советник Адамов, опираясь на данные о путях сообщения, географическом положении губернии и о числе дел, которые предполагалось рассматривать в окружных судах, предложил ограничиться двумя окружными судами на территории губернии, расположенными в Смоленске и Вязьме. Он полагал, что Кондарев ошибочно внес в число предполагаемых дел в окружных судах «дела о происшествиях, о бесспорных взысканиях, о вводах во владение», т.е. дела, которые не могут «занимать целого заседания». В тоже время Министерство юстиции рассчитывало, что окружной суд с отделениями будет рассматривать в открытом и публичном заседании ежегодно около 300 «полноценных» дел: 100 гражданских и 200 уголовных.⁹⁹

Но основным критерием для Министерства юстиции все же был географический фактор и фактор развитости инфраструктуры. Рассчитать количество предполагаемых дел было крайне проблематично, но обеспечить территориальную доступность суда представлялось вполне возможным. С учетом наличия той транспортной системы, которая существовала в

⁹⁸ Там же. С. 7.

⁹⁹ Там же С. 44.

губернии, по мнению представителя Министерства юстиции Адамова, в Смоленской губернии следовало создать два окружных суда. «Учреждение окружного суда в Белом, - писал Адамов, - хотя и приблизило бы суд к вышеуказанной северной части губернии, но зато было бы невыгодно для всех других местностей», поскольку добираться до Белого жителям Сычевского, Духовщинского и части Поречского уездов, территории которых планировали отнести в округ Бельского окружного суда, было «долго и неудобно».¹⁰⁰ «Нет никакой возможности учредить суд для одного уезда, и причем так мало населенного как уезд Бельский», - сделал вывод редактор законодательного отделения Министерства юстиции.¹⁰¹ На заключительном этапе подготовительных работ в результате согласования всех параметров, включая финансовое обеспечение судопроизводства, в Смоленске будет решено создать один окружной суд. О в течение нескольких лет Смоленской губернии активно обсуждали вопрос о возможности введения двух окружных судов и судебной палаты. По этому поводу шла активная переписка между Министерством внутренних дел и смоленским губернатором Н.П. Бороздной. Министерство внутренних дел запрашивало у смоленского губернатора, готово ли Смоленское земство «принять на свой счет издержки по устройству помещения для судебной палаты в Смоленске».¹⁰² Были сделаны приблизительные расчеты о предполагаемых расходах на строительство здания судебной палаты. Губернатор сообщил в Министерство внутренних дел и планируемую сумму в 15 тысяч рублей серебром, а Смоленское губернское земство выразило согласие построить новое здание судебной палаты, но просило отпустить «потребное количество кирпича и камня, полученных от разлома Смоленской крепостной стены».¹⁰³ Подыскивались здания и для размещения окружных судов. В Смоленске городской архитектор предложил для отделения окружного гражданского

¹⁰⁰ Там же. С. 45.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1.1867. Д. 15. Л. 6 об.

¹⁰³ Там же. Л.8 об., 9 об;

суда каменное двухэтажное здание с флигелем и двором, в котором располагалась квартира председателя Казенной палаты. Для отделения окружного уголовного суда и его канцелярии предполагалось использовать каменное двухэтажное здание Казенной палаты и строительного отделения Губернского правления. В Вязьме окружной суд должен был расположиться в каменном двухэтажном здании с тремя деревянными строениями, в котором располагалось уездное полицейское управление с камерами для правонарушителей.¹⁰⁴

Свою заинтересованность в устройстве новых судов и, в частности, в образовании судебной палаты в Смоленской губернии постоянно выражало смоленское земство, поскольку это открывало возможность для оживления общественной жизни в губернии и для «приискания» мест для службы дворян. Желание нести свою часть расходов на ее устройство выражали и уездные собрания.¹⁰⁵

Таким образом, решение вопроса об открытии в Смоленской губернии судебной палаты и двух окружных судов зависело от сочетания ряда условий: среднего количества гражданских и уголовных дел, возникающих в губернии, обширности ее территории, от финансовых возможностей государства. Местная администрация, земство, составители Судебно-статистических сведений выступали за образование нескольких общих судебных мест в губернии. Несмотря на желание «всех сословий губернии» ввести Смоленскую судебную палату, необходимо было решить финансовый вопрос. Однако последнее слово было за Министерством финансов. В Смоленской губернии будет образован один окружной суд.¹⁰⁶

Другое дело мировые суды. Для определения количества мировых судов в губернии финансовые соображения не имели большого значения, т.к. расходы по их содержанию были возложены на земские учреждения, поэтому в этом случае основное внимание было уделено количеству

¹⁰⁴ Судебно-статистические сведения. С.42-43. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. 1861. Д. 8. Л. 15.

¹⁰⁵ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания. Т. 1. С. 369.

¹⁰⁶ Там же. Л.6.

уголовных и гражданских. Составители судебно-статистических сведений обратились к статистике дел, рассмотренных полицией, мировыми посредниками и судебными следователями (например, дела об обидах). Другими словами, речь шла о массе мелких гражданских и уголовных дел, для которых по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. и вводился мировой суд, призванный «разгрузить» общие судебные места. Авторы Судебно-статистических сведений по Смоленской губернии исходили из того, что «внимание народа будет более всего обращено на мировой суд: он будет его творением и карою; следовательно, государственная власть должна позаботиться о том, чтобы не парализовать доверия народа к своим судам, постановлением их в состояние невозможности исполнять добросовестно свои обязанности». ¹⁰⁷

В 1861 - 1864 гг. в Смоленской губернии существовало 52 мировых участка, затем в преддверии проведения судебной реформы число их стало сокращаться и достигло 29 единиц. ¹⁰⁸

У мировых посредников, которые наряду с составлением уставных грамот и другими делами по крестьянской реформе занимались и судебным разбирательством, преобладали дела «по взысканию недоимок в пользу помещиков», а в полиции – мелкие уголовные дела ¹⁰⁹

За период с 1863 г. по май 1865 г. в Смоленской губернии, на самый большой пласт дел, разбираемый при участии мировых посредников - по взысканию недоимок с крестьян в пользу - приходилось 3509 дел, хотя часть уездов не подала данные и их нельзя назвать полными. Много разбирательств было в Смоленском уезде - 800 дел, в Рославльском - 700 дел и в Дорогобужском уезде - 500 дел ¹¹⁰. Это было значительно больше, чем гражданских споров за этот период в сословных судах первой инстанции. Как видно из таблицы №1, в Смоленском уезде таких дел было 176, в

¹⁰⁷ Судебно-статистические сведения. С. 12.

¹⁰⁸ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX и начале XX вв. Смоленск, 1872. С. 74.

¹⁰⁹ Судебно-статистические сведения. С. 12.

¹¹⁰ Там же. С. 32-34; ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. 1862. Д. 32. Л. 3.

Рославльском – 100, в Дорогобужском уезде - 149 дел. Этот факт подтверждал мысль о необходимости введения мировых судов, которые должны были «разгрузить» не только общие судебные места, но и мировых посредников. Кроме того, в судебных разбирательствах незначительных гражданских дел были заинтересованы все слои пореформенной России, включая крестьян и бывших помещиков.

Проведение крестьянской реформы привело к появлению такой массовой категории дел, как поземельные споры между помещиками и крестьянами. За период с 1863 г по 1 мая 1865 г. в Смоленской губернии по неполным данным (без Бельского и Духовщинского уездов) возникло 1052 таких дела. По мере введения уставных грамот и раздела земли между помещиками и крестьянами число таких дел стало сокращаться. Так, в 1863 г в Смоленском уезде возникло 208 поземельных споров между помещиками и крестьянами; в 1864 г. - 188 и за январь-апрель 1865 г. - 66 споров. В восточных уездах губернии из-за преобладания крупного землевладения таких споров было меньше. Например, в Гжатском уезде в 1863 г было 18 споров, рассмотренных мировыми посредниками, в 1864 гг. - 6, с января по май 1865 г. – всего один спор.¹¹¹ Мировые посредники решали также дела о порубках. Но таких дел к 1865 г. было еще немного (24 дела), хотя со временем эта группа «правонарушений» будет наиболее распространенной.

Для определения числа мировых судей в губернии учитывалось и судебно-полицейское разбирательство, поскольку после введения Судебных уставов полиция передавала судебные дела мировым судьям. Иски по бесспорным обязательствам, разбираемые городской и уездной полицией, делились на две категории: до и свыше 500 рублей. Составители судебно-статистических сведений приняли такое деление, потому что по Судебным уставам 1864 г. мировой суд рассматривал иски до 500 рублей.

В Смоленской губернии из исков, разбираемых полицией, преобладали незначительные иски. Это еще одно неоспоримое доказательство в пользу

¹¹¹ Там же. С. 8.

необходимости мирового суда. Всего в Смоленской губернии за период с 1863 г по май 1865 г. было у полиции 4057 дел стоимостью до 500 рублей и 1365 дел свыше 500 рублей.¹¹² Например, в 1863 г. в Рославльском уезде возникло 442 дел по искам до 500 рублей, в 1864 г. 529 дел и до мая 1865 г. - 307 дел. По уездам наибольшее количество исков до 500 рублей возникало в Юхновском, Духовщинском и Гжатском уездах¹¹³. Кроме того, полиция рассматривала мелкие уголовные дела, которые в массе своей превышали крупные уголовные дела.

Обращая самое пристальное внимание на статистику мелких судебных дел, составители Судебно-статистических сведений пришли к выводу, что большинство дел, возникающих в губернии, относилось «к ведомству мировых судебных учреждений»¹¹⁴. Этот показатель, а именно - количество дел – они считали главным для расчета количества судебно-мировых участков в губернии. Исходя из этого, они предположили, что на каждый участок должно приходиться от 200 до 250 дел.¹¹⁵ Такой подход, с одной стороны, содержал в себе возможность ошибки, с другой - демонстрировал прагматический подход к проведению реформы.

Первоначально «другая норма, основанная на пространстве» представлялась «в Смоленской губернии не совершенно применимою».¹¹⁶ Например, Смоленский уезд занимал по площади, как это было видно из таблицы №1, 2637, 05 квадратных верст, и по этому показателю достаточно было иметь в уезде, полагали составители Судебно-статистических сведений, два участка, но «по числу дел – до 1400 – нельзя обойтись без шести мировых судей».¹¹⁷ И все же для определения числа судебно-мировых участков тоже нельзя было обойтись без учета демографического и географического факторов. Председатель палаты гражданского суда

¹¹² Там же. С. 9.

¹¹³ Там же. С.10, 11.; ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. 1862. Д. 32. Л.4

¹¹⁴ Там же. С.23.

¹¹⁵ Там же. С. 36.

¹¹⁶ Там же. С. 12.

¹¹⁷ Там же.

Кондарев предложил усложнить показатели и в добавлении к числу дел. учитывать для мирового участка Смоленской губернии количество верст и численность населения: 2 тыс. кв. верст и от 25 до 35 тыс. населения. Однако добавил, что «так как различные уезды имеют различные условия применяемости и неприменяемости их к указанной норме, и, следовательно, начертать что-то общее для всех местностей весьма трудно».¹¹⁸

Результатом сложных расчетов, которые были предприняты составителями Судебно-статистических сведений, стало определение числа судебно-мировых участков в губернии. Это была рекомендация для временных губернского и уездных присутствий и уездных земских собраний, которыми они пользовались при окончательном делении уездов на мировые участки. Как видно из таблицы № 2, в губернии предполагалось ввести 44 судебно-мировых участка. В основу деления Смоленской губернии на судебно-мировые участки были в конце концов положен не один, а несколько разных показателей. Например, в Краснинском уезде «по малочисленности дел в полиции и у мировых посредников» применялась «норма населения», в Смоленском уезде, наоборот - число дел в полиции, в словесном суде при магистрате и у судебных следователей. Для Бельского уезда учли сезонное увеличение населения, где «весною для сплавов товаров стекается большое число народа». В Поречском уезде основное внимание было обращено на «пространство и население».¹¹⁹ При этом составители Судебно-статистических сведений все время указывали на приблизительность расчетов. И хотя это так, нельзя не признать, что общие параметры проведения судебной реформы в Смоленской губернии были рассчитаны довольно точно. По крайней мере, общее число мировых участков, как будет показано ниже, будет определяться цифрой в 43-45 единиц. Некоторые коррективы, которые внесут земские собрания в число участков, сообразуясь со своими финансовыми возможностями, не меняют общей картины.

¹¹⁸ Там же. С. 36.

¹¹⁹ Там же. С. 37, 38.

Кроме общих судебных мест и мировых судов, составители Судебно-статистических сведений определили предполагаемое общее число судебно-следственных участков, в Смоленской губернии (27).¹²⁰ Их также интересовал вопрос о системе исполнения наказаний на территории губернии, поэтому они изучили состояние тюремного дела. В целом, комплексный подход, примененный составителями Судебно-статистических сведений для анализа судебного дела, был положен в основу проведения судебной реформы в Смоленской губернии.

С 1867 г. начались предварительные мероприятия по введению новых судов в губернии. Он заключались в упразднении части уездных судов. Правовой основой этих мер были, принятые в 1867 г. «Правила об упразднении некоторых уездных судов губерний Астраханской, Вологодской и Смоленской».¹²¹ В Смоленской губернии упразднялось семь судов (Поречский, Краснинский, Юхновский, Сычевский, Гжатский, Духовщинский, Ельнинский), а их дела передавались другим уездным судам. Поречский и Краснинский суды со всем делопроизводством присоединялись к Смоленскому уездному суду; Юхновский, Сычевский и Гжатский - к Вяземскому уездному суду; Духовщинский уездный суд - к Бельскому уездному суду, а Ельнинский – к Дорогобужскому.¹²²

Передача дел должна была произойти к 28 февраля 1867 г. Согласно инструкции губернатора и губернского прокурора, судьи и стряпчие ликвидируемых судов, наблюдали за подготовкой дел к передаче их в другие уездные суды. Заблаговременно подготавливался транспорт для перевозки дел, на что уездные земские управы выделяли отдельные суммы. Дела на довольно большое расстояние перевозились под надзором секретаря или доверенного чиновника. Здания упраздненных судов передавались местным полицейским управлениям, получившим особые инструкции по сбережению имущества уездных судов. Передача архивов ликвидируемых уездных судов

¹²⁰ Там же. С. 38

¹²¹ ПСЗ-II. Т.42. Отд.1. №44137.

¹²² ГАСО. Ф 1. Оп 4. 1861. Д. 8. Л. 2; Там же. 1866. Д. 89. Л. 1.

возлагалась на стряпчих бывших судов. Судьи и стряпчие Смоленского, Вяземского, Бельского и Дорогобужского уездных судов должны были лично руководить приемом дел, согласно прилагаемым описям. К 1 марта подавали в губернское правление формулярные списки чинов, которые получали содержание до 1 марта 1867 года¹²³.

Ликвидация уездных судов вызвала опасения на местах в том, что население останется без судей. 18 января 1867 г. поречский уездный предводитель дворянства и председатель земского собрания И. Потёмкин писал губернатору о своих сомнениях в целесообразности перемещения суда из Поречского уезда. По его мнению, большие размеры уезда и плохие пути сообщения сделают затруднительным обращение жителей уезда в суд по своим делам. Между тем, Поречье обладало важной торговой пристанью, и здесь постоянно возникали имущественные споры. «На коммерцию торговых людей, закрытие уездного суда будет иметь самое неблагоприятное последствие», - предполагал уездный предводитель дворянства. По его мнению, состав уездного суда пользовался доверием всех сословий Поречского уезда и его сохранение в Поречье «необходимо обществу».¹²⁴ Но подобного рода обращения уже не могли не иметь никакой силы. В ответ на такую просьбу, смоленский губернатор констатировал, что Поречский уездный суд упразднён и присоединён к делопроизводству Смоленского уездного суда указом Правительствующего сената 17 января 1867 г.¹²⁵

Реорганизация уездных судов происходила не без технических накладок. По свидетельству председателя Дорогобужского уездного суда Д.А. Станкевича, 4 марта 1867 г. Ельнинский уездный суд прислал делопроизводство, однако чиновника или стряпчего при документах не было, что было нарушением условий передачи дел, поэтому делопроизводство было не разобрано. Подобная ситуация возникла в Вяземском уездном суде во время принятия и разбора делопроизводства Гжатского уездного суда.

¹²³ Там же. Л. 18.

¹²⁴ Там же. Л. 10.

¹²⁵ Там же. Л. 12.

Документы прибыли без необходимого сопровождения. Позднее Вяземский уездный стряпчий доносил губернскому прокурору о том, что дела, пришедшие из уездных судов Гжатского и Юхновского уезда прибыли в Вязьму в крайнем беспорядке. Делопроизводство Вяземского уездного суда было разобрано только в мае 1867 г. секретарём Юхновского уездного суда. Не в лучшем порядке прибыли и дела из Сычёвского уездного суда.¹²⁶

Вместе с тем укрупнение уездных судов привело к потере мест бывшими членами упраздненных судов. Они писали губернатору прошения, в которых напоминали о «ревностной» службе и просили им дать должности, пусть и не по Министерству юстиции. Министерство юстиции было заинтересовано в сохранении лучших кадров в своём ведомстве. 18 февраля министр юстиции просил смоленского губернатора передать ему сведения о тех членах остающихся судов, которые «с пользой для службы» могли быть заменены «лучшими из членов упраздняемых судебных мест» в случае их согласия.¹²⁷

Одновременно проходили назначения на должности уездных судей. Власти использовали реорганизацию уездных судов для улучшения состава судов, с тем, чтобы использовать проверенные судебные кадры в новых судах. 23 мая 1867 г. смоленский губернатор и губернский прокурор назначили судьёй Дорогобужского уездного суда гвардии подпоручика В. Гулевича, который до этого занимал должность судьи в Юхновском уезде. В Рославльском уезде должность уездного судьи занял титулярный советник В. Семичев.¹²⁸ Проходили выборы новых заседателей. Большую роль в подборе судебных кадров играл и.о. губернского прокурора Дерюжинский, который подбирал судебных чиновников по «служебным и нравственным качествам»¹²⁹.

¹²⁶ Там же. Л. 57, 57 об., 60.

¹²⁷ Там же. Л. 144.

¹²⁸ Там же. Л. 96.

¹²⁹ Там же. Л. 124, 133.

В январе 1868 г. в Смоленской губернии существовали вакансии на должности выборных дворянских заседателей в Смоленском, Рославльском, Дорогобужском и Вяземском уездных судах. 22 января 1868 г. Министерство юстиции утвердило нескольких заседателей выбранных заседателей уездных судов в качестве чиновников от правительства¹³⁰.

Одновременно с решением кадровых проблем вставал проблема сохранения их имущественной и материальной базы. В апреле 1868 г. и.о. губернского прокурора Дерюжинский писал смоленскому губернатору, о том, что он предложил бы отложить аукционные торги мебели и другого бывшего имущества упраздненных уездных судов. В феврале 1869 г. в распоряжение уездных судов было передано имущество городских магистратов.¹³¹ Эти суды упразднялись согласно «Правилам об упразднении городских магистратов и ратуш».¹³² Денежные суммы, которые были в распоряжении упраздняемых уездных судов, посредством Смоленской казенной палаты перечислялись к оставшимся судам¹³³.

Таким образом, после принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 г. началась техническая подготовка к введению новых судов на территории Смоленской губернии. Он включал сбор судебно-статистических сведений, отражавших состояние судебного дела на Смоленщине, и предложения по количеству новых судов. Начиная с 1867 г. началось постепенное упразднение сословных уездных судов. Это была необходимая работа, без которой невозможно было создание нового суда, разработанного Судебными уставами 1864 г, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

1. 2. Введение новых судов в Смоленской губернии

¹³⁰ Там же. Л. 167.

¹³¹ Там же. Л. 178.

¹³² ПСЗ- II. Том. 41. № 43183.

¹³³ ГАСО. Ф 1. Оп 4. 1861. Д.8. Л.71.

После утверждения Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в правительственных кругах обсуждался порядок их введения в действие. При обсуждении вопроса о порядке реализации судебной реформы пришлось считаться «с практическими затруднениями и возражениями, которые встречались на каждом шагу»¹³⁴. К таким практическим «затруднениям» следует отнести финансовое обеспечение реформы. Как известно, со времени Крымской войны Россия переживала финансовый кризис, а проведение реформ требовало от государства все новых и новых финансовых вливаний. Период подготовки к введению Судебных уставов, охвативший более года проходил в острых спорах внутри лагеря реформаторов по поводу времени и объема введения новых судов.¹³⁵

«Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.» от 19 октября 1865 г. определило постепенность проведения судебной реформы.¹³⁶ Положение сопровождалось императорским указом от 25 октября 1865 г., в котором говорилось о создании двух судебных палат, образовании Кассационных департаментов Сената и введении уставов в полном объеме (одновременно и общие судебные места, и мировые суды) в Московской и Санкт-Петербургской судебных палатах. На территории этих палат новые суды вводились «в течение 1866 года, ... а в течение четырех лет, начиная с 1866 года – во всех губерниях, управляемых по общему губернскому учреждению и в Бессарабской области».¹³⁷ В указе говорилось, что округ Московской судебной палаты на «первое время» включал Московскую, Владимирскую, Калужскую, Рязанскую, Тверскую, Тульскую и Ярославскую губернии. На проведение реформы в 1866 г. министр юстиции получил от казны 650 тысяч рублей.¹³⁸ Далее Положение определяло порядок введения новых судов. Таким образом, согласно указу от 25 октября 1865 г.,

¹³⁴ Джаншиев Г.А. Судебная реформа // Эпоха великих реформ. Т. 2. СПб., 1907. С. 44.

¹³⁵ Об этом подробнее: Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск, 2008. С. 53-69.

¹³⁶ ПСЗ-II. Т. 40 Отд. 2 № 42587.

¹³⁷ Там же. Ст. 1, 3.

¹³⁸ Там же. Ст. 3.

на территории Смоленской губернии суды должны были быть введены не позднее 1870 г.

Как известно, реализация судебной реформы началась в апреле 1866 г. открытием новых судов в Московской и Санкт-Петербургской губерниях. Смоленская губерния была отнесена во вторую очередь проведения реформы. На ее территории реформа проводилась в два этапа: сначала были созданы мировые судебные учреждения, а затем окружной суд. В краеведческой литературе «два этапа» реализации реформы на Смоленщине трактуют по-другому, понимая под первым этапом упразднение уездных судов (17 января 1867 г.- лето 1869 г.), а под вторым – создание мировых судов по указу Александра II от 30 июня 1868 г. и открытие Смоленского окружного суда в 1870 г.¹³⁹ Такое деление, как нам представляется, не является вполне корректным, поскольку ликвидация уездных судов носила характер подготовительных работ. Основные отличия с как точки зрения проведения реформы (субъекты проведения, финансирование), так и содержания реформы (подсудность, судебный процесс) заключались в наличии двух ветвей новой судебной системы: мировой и общей юстиции. Поэтому в настоящем параграфе мы сначала рассмотрим процесс создания мировых судов, а затем окружного суда. Мировые суды, которые открылись раньше, создавались усилиями местной администрации и земства.

Введение мировых судебных учреждений в тех губерниях, где ещё не действовали Судебные уставы 20 ноября 1864 г., но уже существовали земства, определялось специальными указами. 30 июня 1868 г. последовал царский указ «О введении мировых судебных установлений в губерниях Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской и Черниговской».¹⁴⁰ Конкретные даты и условия создания новых судов определялись министрами

¹³⁹ Смоленские прокуроры: Страницы истории, проблемы, судьбы. Смоленск, 2001. С. 36, 37.

¹⁴⁰ ПСЗ РИ. II. Т.43. ст.1. № 46061.

юстиции, внутренних дел и финансов¹⁴¹. Руководство по проведению реформы возлагалось на министра юстиции, который входил «в предварительное соглашение с главными начальствами ... губерний и с МВД».¹⁴²

В Смоленской губернии земства были созданы осенью 1865 - зимой 1866 г. Первое губернское собрание состоялось в феврале 1866 г.¹⁴³ Поскольку земства формировали и содержали мировых судей, то на них пала большая работа по проведению реформы. Во введении мировых судебных учреждений активно участвовало руководство Смоленской губернии. Разумеется, без деятельного участия местной администрации на уровне губернии и уездов нельзя было говорить об успешном и быстром распространении мировых судов. Значение губернатора было велико на каждой стадии создания судебно-мирового института и даже введения окружного суда. В канцелярию губернатора постоянно направлялись списки «могущих быть избранными» в мировые судьи, в присяжные заседатели; через губернатора шли разного рода ходатайства в высшие органы власти.¹⁴⁴ Надо отметить тот факт, что губернатор Н.П. Бороздна действительно принимал активное участие в подготовке реформы, и о своих действиях регулярно отчитывался перед министром внутренних дел.

Например, 16 июля 1868 г. на имя смоленского губернатора Н.П. Бороздны пришло письмо министра юстиции К.И. Палена с предложением, «насколько это возможно», ускорить процесс подготовки введения реформы на местах¹⁴⁵. По мнению министра юстиции, успех избрания мировых судей в губернии был возможен в случае, если губернатор примет в кампании «особое личное участие для разъяснения важности введения мирового суда» и «для убеждения достойных лиц, в особенности из числа местных дворян

¹⁴¹ ГАСО. Ф.1. Оп 5. 1868. Д. 183. Л.1.

¹⁴² ПСЗ-П. Т. 40. Отд. 2 № 42587. Ст. 2.

¹⁴³ Курошева М.С. Становление Смоленского земства (1864-1889) Дис.... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. С. 70.

¹⁴⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 154. Л. 16

¹⁴⁵ ГАСО. Ф.1. Оп 5. 1868. Д. 183. Л.3.

помещиков не уклоняться от избрания в мировые судьи, но с охотою принимать это почетное звание». ¹⁴⁶ Одновременно в Смоленске был получен указ от 30 июня 1868 г. Проведение реформы на территории губернии проходило в соответствии с нормами «Положения о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.» от 19 октября 1865 г. В Смоленской губернии были созданы специальные (особые) уездные присутствия, которые должны были в трехмесячный срок составить списки лиц, имеющих право быть мировыми судьями, а в пятимесячный срок разделить территорию уездов на мировые участки. ¹⁴⁷ Списки кандидатов в мировые судьи должны были быть направлены в губернское присутствие «не позже сентября» и не позже декабря опубликованы «во всеобщее обозрение» в «Смоленских губернских ведомостях». ¹⁴⁸ Занимаясь определением количества судебно-мировых участков в пределах того или уезда и определением их границ, уездные присутствия учитывали местные интересы. Затем они передавали свои соображения на заключение губернского присутствия. Далее эти предположения одновременно с выборами мировых судей рассматривались уездными земскими собраниями. Министр юстиции предполагал, что в декабре 1868 г. произойдут выборы мировых судей и будут определены мировые судебные участки. ¹⁴⁹

30 июля 1868 г. канцелярия смоленского губернатора разослала председателям уездных земских управ отношение, в котором определялся весь фронт подготовительных работ, необходимый для введения мировых судов. ¹⁵⁰ В Смоленской губернии было создано 12 комиссий (по числу уездов) во главе с предводителями дворянства. 8 августа 1868 г. пришло особое разъяснение от министра внутренних дел А.Е. Тимашева о том, что право председательствования в особых уездных присутствиях, созданных для

¹⁴⁶ Там же. Л. 13 об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 1.

¹⁴⁸ Там же. Л. 1 об.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. Л. 2.

введения мировых судебных учреждений, принадлежит уездным предводителям дворянства. Данный циркуляр был разослан председателям уездных земских управ для более чёткой организации работы.¹⁵¹

Это разъяснение министра внутренних дел показывает, что в проведении всех либеральных реформ, включая судебную реформу, несмотря на их всесословный характер, власть старалась опираться на дворянство. Согласно «Положения в о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.» в уездные присутствия вошли представители местной уездной администрации и самоуправления. Помимо предводителя дворянства в уездных присутствиях заседали члены земской уездной управы, городской голова, мировые посредники данного уезда, уездный судья и уездный исправник.¹⁵² Большое место в этой работе отводилось уездной полиции. Уездные исправники не только вошли в присутствия, но и, по наставлению губернатора, должны были активно участвовать в их работе, оказывать «возможные содействия успешному доставлению необходимых сведений».¹⁵³ Без сомнения, исправники вели наблюдение за благонадежностью лиц, включенных в списки, и в случае необходимости докладывали губернатору. Так, из рапорта гжатского исправника следовало, что гжатское присутствие включило в списки «бывшего студента Московского университета» Владислава Шредерса, «подчиненного секретному полицейскому надзору». Однако, по мнению исправника, Шредерс «во время пребывания в уезде не обнаружил никаких предосудительных действий». В ответ из губернской канцелярии в Гжатск была направлена справка, из которой следовало, что 30 сентября 1868 г. «освобожден от надзора».¹⁵⁴ Как покажет время, В.Д. Шредерс станет одним из самых авторитетных мировых судей Смоленской губернии и будет

¹⁵¹ Там же. Л. 22.

¹⁵² ПСЗ-II. Т. 40 Отд. 2 № 42587. Ст. 12.

¹⁵³ ГАСО. Ф.1.Оп 5. 1868. Д 183. Л. 8 об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 49-49 об.

служить участковым мировым судьей Гжатского уезда до начала 1890-х гг.¹⁵⁵

17 мая 1869 г. смоленский губернатор разослал уездным исправникам предписание, в котором оговаривались меры, необходимые для правильного установления мировых судебных учреждений и их отношений с полицией и волостными правлениями. Уездные исправники должны были во избежание трудностей заранее разъяснить обязанности по уголовным и гражданским делам как остающихся в ведомстве полиции, так и относящихся к подсудности мировых судов; а также всеми мерами способствовать успешному началу работы мировых судов¹⁵⁶.

Но вернемся к работе уездных присутствий осенью 1868 г. В списки, имеющих право быть избранным мировыми судьями, включались лица с учетом цензовых требований к мировым судьям, о которых будет сказано ниже. В этот список автоматически попадали все мировые посредники или лица, исполняющие должность мирового посредника не менее шести месяцев, «хотя они и не соответствовали условиям имущественного ценза».¹⁵⁷ На каждого кандидата составлялось «досье», включающее сведения о возрасте, образовании, занимаемой должности, имущественном цензе, отсутствии или наличии правонарушений или пребывании под следствием.

Особые присутствия в уездах стали открываться немедленно с получением губернаторского предписания от 30 июля 1868 г. В августе 1868 г. они действовали во всех уездах Смоленской губернии. Например, в Гжатске подобное присутствие было открыто 2 августа 1868 г., в Сычевском уезде - 4 августа, в Бельском уезде - 5 августа, в Вязьме - 9 августа, в Юхнове - 13 августа 1868 г.¹⁵⁸

Министерство юстиции держало под контролем проведение реформы, стремясь предупредить возможные ошибки и недочеты. Так, 5 сентября 1868

¹⁵⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 3. 1875. Л. 1-1об.

¹⁵⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 166. Л.5.

¹⁵⁷ ПСЗ-II. Т. 40 Отд. 2 № 42587. Ст. 15.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1868. Д. 183. Л. 18, 33-36.

г. в «Смоленские губернские ведомости» из канцелярии губернатора были направлены разъяснения, указанные в отношении Министерства юстиции на имя смоленского губернатора. Эти разъяснения касались возникающих на практике в других губерниях «недоразумений», допущенных при составлении списков кандидатов на должность мировых судей и при разделении уездов на мировые судебные участки.¹⁵⁹ Кроме того губернатор уведомлял о возможных ошибках председателей уездных земских управ Смоленской губернии.¹⁶⁰

В начале сентября 1868 г. в губернское присутствие стали поступать первые данные о кандидатах в мировые судьи и предложения по разделению уездов на мировые судебные участки. Первыми подобные сведения предоставило особое присутствие Бельского уезда, которое уже 5 августа выслало их в губернский центр. 1 сентября пришли данные из Поречья, 6 сентября из Дорогобужа, 8 сентября – из Красного. 18 сентября 1868 г. свой проект по этому вопросу передало в губернское присутствие Смоленское уездное присутствие; 6 ноября 1868 г. председатель Гжатской уездной земской управы отослал в губернию соображения гжатского присутствия; 15 октября в Смоленск пришли сведения из Рославля.¹⁶¹

Ввиду того, что уездные присутствия присылали списки кандидатов на должности мировых судей и предложения о разделении уездов на судебно-мировые участки возникла необходимость созвать губернское присутствие, открытие которого было намечено на 18 сентября 1868 г.¹⁶²

На стадии работы уездных присутствий были обнаружены недостатки и в работе присутствий. Например, в «Смоленских губернских ведомостях» не были опубликованы однообразные формы для заполнения сведений о лицах, которые претендовали на должности мировых судей.¹⁶³ А в Юхновском уезде

¹⁵⁹ ГАСО. Ф.1. Оп. 5. 1869. Д. 166. Л. 22.

¹⁶⁰ Там же. Л. 88.

¹⁶¹ Ф. 1. Оп.5. Д. 183. Л. 18, 33-36, 59. 67, 68.

¹⁶² Там же. Л. 44- 44 об.

¹⁶³ ГАСО. Ф.1. Оп. 5. 1869. Д. 166. Л. 71.

в работе присутствия не участвовали мировые посредники. В губернское присутствие поступали жалобы на предмет невозможности баллотироваться тем или иным лицам, о неправильном внесении в избирательные списки тех или иных лиц. Так, губернатор Бороздна получил уведомление от жены надворного советника Е.А. Глуховской, что в избирательные списки ошибочно включен помещик Ельнинского уезда Н. Энгельгардт, поскольку в указанный им земельный ценз, были включены земли Глуховской (сельцо Рашиновка и деревня Горбуновка). Вопрос был вызван недостатками межевания – «отсутствием раздельного акта» и разрешен в пользу Энгельгардта.¹⁶⁴ Сычевское присутствие в свою очередь затруднялось разъяснить права уездному исправнику, становым приставам, членам ратуши, пожелавшим быть внесенными в списки по избранию мировых судей.¹⁶⁵ Эти недостатки не могли сказаться сколько-нибудь существенным образом на проведении реформы, но в некоторой степени осложняли работу уездных присутствий и показывали, что члены присутствий в недостаточной степени были ознакомлены с правовыми актами по проведению реформы.

Каждое губернское присутствие, в том числе и смоленское, действовало под председательством губернатора и состояло из членов губернской земской управы, губернского предводителя дворянства, членов особого о земских повинностях присутствия, членов губернского по крестьянским делам присутствия, городского головы губернского города, губернского прокурора, председателей и товарищей председателей председателя палат гражданского и уголовного суда.¹⁶⁶

Смоленское губернское присутствие провело два заседания: 18 сентября и 18 ноября 1868 г. Его главной задачей было рассмотрение предложений о разделении уездов на мировые участки. Списки лиц, «имеющих право» на занятие должности мировых судей направлялись губернатору. Кандидатами в мировые судьи губернское присутствие занималось только в случае

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1868. Д. 58. Л. 1, 2, 2об, 3, 19, 33.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1868. Д. 183. Л. 46.

¹⁶⁶ ПСЗ-II. Т. 40. Отд. 2. № 42587. Ст. 19.

«недоразумений», когда уездные присутствия обращались к нему. Например, Сычевское присутствие включило в список дворянина М.Г. Ломоносова, который хотел занять должность судьи, хотя и не имел ценза. Свое право на включение в список Ломоносов обосновал тем, что шесть трехлетий «прослужил уездным предводителем». Сычевское уездное присутствие просило губернское «расценить это как исключительное обстоятельство и внести в списки» фамилию Ломоносова.¹⁶⁷

18 сентября 1868 г., в своем первом заседании, губернское присутствие рассмотрело соображения о разделе на судебно-мировые участки Смоленского, Бельского, Краснинского, Поречского и Дорогобужского уездов. При осуждении этого вопроса губернское присутствие ориентировалось на Судебно-статистические сведения, предоставленные Министерством юстиции, которое учитывало судебные показатели - количество предполагаемых в участках гражданских и уголовных дел и другие сведения. Но Судебно-статистические сведения касались уезда в целом и числа участков в нем. Относительно судебно-мировых участков внутри уездов губернское присутствие «принимало во внимание» географические и административные факторы. Так, в Смоленске было решено создать два городских участка, разделенных р. Днепр, и два сельских. Краснинский уезд, по предложению Краснинского уездного присутствия, разделили на три участка - по числу полицейских станов.¹⁶⁸ Такой подход имел свою логику, поскольку мировым судьям предстояло сотрудничать с полицией. Бельское присутствие напомнило губернскому присутствию о большой протяженности уезда и предложило разделить уезда не на четыре участка, как это предполагалось в соображении комиссии Кондарева – Адамова, а на семь. Первый участок включал г. Белый, остальные шесть - волости Бельского уезда. Дорогобужское присутствие предложило разделить уезд на четыре мировых участка, включая один «смешанный», состоящий из

¹⁶⁷ Л. 46 об. – 47 об.

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1868. Д. 183. Л. 80-81.

Дорогобужа и прилегающих деревень и слобод Заднепровской части. В Поречском уезде, который, по предложению уездного присутствия, делился на четыре мировых участка, особое внимание губернского присутствия было обращено на густо населенный второй участок, в который входило восемь волостей с населением 18 883 душ. Этот участок Поречского уезда участок был не велик территориально и имел удобные пути сообщения. Территорию выделили в отдельный участок главным образом потому, что «большая часть населения были государственными крестьянами, а значит, большая часть дел, возникающая между ними, будет решаться волостными судами». ¹⁶⁹Из этого примера видно, что определяя границы сельских участков, губернское и уездные присутствия имели в виду и деятельность волостных судов. Подробно рассмотрев предложения уездных присутствий, Смоленское губернское присутствие нашло их «удобными» и не увидело причин для внесения изменений. ¹⁷⁰

18 ноября 1868 г. состоялось второе заседание губернского присутствия, в котором оно утвердило предложения остальных семи уездных присутствий по разделению уездов: Рославльского, Сычевского, Ельнинского, Юхновского, Вяземского, Гжатского, Духовщинского. Рославльское уездное присутствие, как и Бельское, предложило превысить норму, определенную составителями Судебно-статистических сведений, и разделить уезд на шесть мировых участков. Сычевское уездное присутствие остановилось на трех участках, один из которых был смешанным. Ельнинское уездное присутствие, «принимая во внимание существующее деление уезда на участки мировых посредников, станы, площадь и численность населения» разделило уезд на четыре мировых участка. В Юхновском уезде образовали городской участок и три сельских, В Духовщинском – один смешанный и три

¹⁶⁹ Там же. Л. 81-82.

¹⁷⁰ Там же. Л. 83.

сельских. Вяземский уезд был разделен на три участка, Гжатский на четыре.¹⁷¹

Таким образом, Смоленское особое губернское присутствие, рассмотрело спорные дела по поводу «могущих баллотироваться в мировые судьи» и утвердило деление уездов на мировые участки. Судебно-мировые участки были городскими, смешанными и сельскими. Число городских и смешанных участков было невелико - 13 единиц; остальные судебно мировые участки располагались в сельской местности, и земство должно было решать вопрос об устройстве камер мирового судьи за неимением подходящих зданий в сельской местности. Сравнив количество судебно-мировых участков, утвержденных губернским присутствием, с предложениями составителей Судебно-статистических сведений по Смоленской губернии, мы видим, что присутствие увеличило число мировых участков на семь-шесть единиц: на три в Бельском, самом большом по территории, и по одному участку было добавлено в Духовщинском, Поречском, Гжатском и Рославльском уездах. Такое различие можно объяснить стремлением местных властей как можно лучше справиться с задачей проведения реформы и обеспечить доступность суда. К тому же было ясно, что мировыми судьями будут в большинстве своем дворяне, заинтересованные как в получении жалованья мирового судьи, так и в лучших условиях работы.

Следующим этапом на пути введения мировых судов в Смоленской губернии стало проведение уездных земских собраний, которые выбрали мировых судей и утвердили количество и границы мировых участков. 14 декабря губернатор Н.П. Бороздна уведомил уездное начальство о необходимости проведения чрезвычайных уездных земских собраний¹⁷²

¹⁷¹ Там же. Л. 84-90.

¹⁷² Там же. Л. 67.

С 4 по 12 января 1869 г. в Смоленской губернии прошли чрезвычайные земские собрания¹⁷³ Уездные собрания, которым предстояло финансировать мировых судей, сократили общую цифру мировых судебно-мировых участков в губернии до 45, вместо 50, как полагало особое губернское присутствие. Рославльское собрание решило иметь только четыре участка, хотя по количеству волостей, рассчитывало на пять участков, но при условии, что пятый участок будет «за счет города».¹⁷⁴ После этого списки мировых судей были направлены для утверждения в Сенат

В мае 1869 г. прошли первые съезды мировых судей, на которых после принятия присяги утвержденными Сенатом судьями, были распределены судебно-мировые участки, избраны председатели и непременные члены мировых съездов. Так, 15 мая 1869 г. в Дорогобужском съезде мировых судей первый городской участок с камерой судьи г. Дорогобуже был в закреплён за В.М. Нахимовым, второй сельский участок с центром в селе Николо-Кремляном – за А.П. Нахимовым; третий с камерой в селе Какушкин - за Н.Д. Чебышевым; а четвертый участок с камерой в селе Алексино получил И.Е. Гиляров.¹⁷⁵ Шестеро почетных судей также получили специальные обязанности. Пятеро были распределены по участкам на случай «болезни или отпуска» участковых. Сразу двое почетных судей - Д.А. Станкевич и Андрей И. Барышников – «курировали» первый участок, потому что неожиданно прямо на съезде В.М. Нахимов отказался от звания судьи. Алексей И. Барышников был прикреплен ко второму участку; К.Д. Чебышев – к третьему; Н.А. Тухачевский – к четвертому. Непременным членом съезда мировых судей стал почетный судья И.А. Цитро, председателем – участковый судья И.Е. Гиляров.¹⁷⁶ Таким образом, в Дорогобужском мировом округе было утверждено 10 участковых и почетных судей, а к работе приступило 9 человек. Это говорило о том, что проблема

¹⁷³ Там же. Л. 98-131.

¹⁷⁴ Там же. Л. 113 об.

¹⁷⁵ ГАСО.Ф.1. Оп. 5. 1869. Д. 163. Л 2-2 об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 2-3об.

формирования работоспособного корпуса мировых судей станет приоритетной задачей земства. Решалась она по-разному. Помимо привлечения почетных судей, как это было в Дорогобужском уезде, использовали, как, например, в Бельском уезде, правило закрепления «очереди» между участковыми на случай, если участковый не сможет выполнять своих обязанностей.¹⁷⁷

Таким образом, процесс создания мировых судов в Смоленской губернии охватил почти год: с июля 1868 г., когда в губернии было получено предписание правительства о введении судебно-мировых учреждений, до мая 1869 г., когда прошли первые съезды мировых судей, распределившие судебные участки. В мае 1869 г. мировые судьи Смоленской губернии приступили к исполнению своих обязанностей. Всего в губернии было утверждено 44 участка.

Тем временем продолжались подготовительные работы по введению в Смоленске окружного суда и судебных институтов, призванных обеспечить судебный процесс, главным образом, в окружном суде: прокуратуры, суда присяжных, судебных следователей.

7 марта 1866 г. был принят закон «О некоторых изменениях и дополнениях в закон о правах и обязанностях лиц прокурорского надзора».¹⁷⁸ По этому закону сокращались обязанности губернских прокуроров по присутствию в губернских учреждениях и надзору за их деятельностью. Кроме того, устанавливалось время прекращения полномочий дореформенной прокуратуры: введение на территории губернии Судебных уставов 1864 г.¹⁷⁹ До этого времени губернские прокуроры привлекались к подготовке реформы.

30 июня 1868 г. Правительствующий сенат возложил на товарищей губернских прокуроров обязанность по подготовке проектов по разделению губерний на прокурорские участки. И.о. смоленского губернского прокурора

¹⁷⁷ Там же. Л. 7 об., 10.

¹⁷⁸ ПСЗ-II. Т. 41. Отд. 1. № 43077.

¹⁷⁹ Там же. Ст. 1, 2, 16.

Ф.Т. Дерюжинский предложил разделить Смоленскую губернию для прокурорского надзора на пять участков. В первый Смоленско-Поречский участок должен был входить Смоленский и Поречский уезды. Рославльский и Краснинский уезды входили во второй участок, Бельский и Сычёвский - в третий. Четвёртый участок включал Духовщинский, Дорогобужский и Еленский уезды, пятый – Гжатский, Вяземский и Юхновский уезды. Дерюжинский подыскал на должности товарищей прокуроров местных чиновников. Через полгода Сенат утвердил шесть прокурорских участков: Смоленско-Поречский Рославльско-Краснинский, Бельско-Духовщинский, Дорогобужско-Ельнинский, Вяземско-Юхновский, и Гжатско-Сычевский.¹⁸⁰ С 1 января 1869 г. шла работа по составлению списков присяжных заседателей для рассмотрения уголовных дел в окружном суде.¹⁸¹

В 1860 г. в России появился институт судебных следователей. Разработчиком реформы судебных следователей являлся выдающийся судебный деятель Н.И. Стояновский. Каждый уезд был разделен на следственные участки в зависимости от количества полицейских станов. Два следователя полагалось на уезд, в котором было два – три стана, три следователя – на уезд, в котором имелось от четырех до шести полицейских станов. Следственный участок, который получал следователь, определялся губернатором и губернским прокурором на основе сведений, полученных от полиции и уездных судов.¹⁸² В 1863-1864 гг. в 12 уездах Смоленской губернии существовало 23 судебно-следственных участка. Восемь уездов Смоленской губернии (Поречский, Рославльский, Юхновский, Краснинский, Вяземский, Гжатский, Духовщинский, Ельнинский уезды) имели по два следственных участка; Сычевский и Дорогобужский уезд - по одному. Составители Судебно-статистических сведений предлагали разделить на участки Дорогобужский уезд, в котором была высокая преступность. Исключением был Смоленский уезд, в котором находилось три участка.

¹⁸⁰ ГАСО. Ф.1. Оп. 5. 1869. Д. 163. Л. 12-13.

¹⁸¹ ГАСО. Ф.1. Оп. 5. 1871. Д. 94. Л. 5.

¹⁸² ПСЗ- II Т. 35. № 35890. Ст. 8.

Первый из них считался городским, второй – смешанным, состоящим из части Смоленска и части сельской местности, третий – уездным, в который входила оставшаяся часть сельской территории уезда.¹⁸³

Наличие губернского города на территории следственного участка многократно увеличивало количество дел, поэтому постоянно возникали нереализованные предложения о увеличении количества судебно-следственных участков на территории Смоленского уезда.

10 августа 1870 г. в Смоленск прибыла ревизия во главе со старшим председателем Московской судебной палаты, сенатором князем А.Н. Шаховым. В его задачу входило ознакомление с первым опытом деятельности мировых судебных учреждений и следователей и надзор за сохранностью архивных дел старых судов. Скорее это была не ревизия, а помощь центра в проведении судебной реформы на местах.¹⁸⁴ В результате ревизии сенатора Шахова центральная власть отказалась от планов превращения Смоленска в центр судебной палаты. Смоленский судебный округ с окружным судом был присоединен к Московской судебной палате.

Смоленский окружной суд открылся 16 ноября 1870 г. На церемонии открытия присутствовали губернатор Н.П. Бороздна, губернский предводитель дворянства С.С. Иванов, члены окружного суда и многие мировые судьи. Суд открыл недавно ревизовавший судебные учреждения губернии председатель Московской судебной палаты, тайный советник А.Н. Шахов, специально приехавший в Смоленск по этому случаю. В своей речи Шахов вспомнил исторические заслуги Смоленска в российской истории и «древние традиции справедливости».¹⁸⁵ Шахов высоко оценил подготовительные мероприятия и процесс введения новых судов в Смоленской губернии. В своей речи он выразил убеждение, что реформирование судебной системы «увенчается полным успехом и принесёт благие последствия». Специально обратившись к судьям, председатель

¹⁸³ Судебно-статистические сведения. С. 15-16.

¹⁸⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1870. Д. 91. Л. 4.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 259. Л. 101.

Московской судебной палаты, назвал их «представителями новой судебной власти», на долю которой выпала честь «гласно вершить суд правый, скорый и милостивый».¹⁸⁶ Первым председателем Смоленского окружного суда стал И.С. Тур (1870-1871 гг.), первым прокурором А.Н. Попов (1870-1872 гг.).¹⁸⁷

Одной из проблем местной власти и самоуправления был поиск помещений для новых судов, поскольку в городах губернии не было подходящих публичных зданий. В феврале 1869 г. гласный губернского земского собрания С.Г. Панченко предложил земскому собранию ходатайствовать перед правительством о разрешении занять под мировые съезды казенные помещения закрывающихся уездных судов на том основании, что «в некоторых уездных городах нет ни одного дома, в котором можно бы было поместить мировой суд».¹⁸⁸ Рассмотрев ходатайство Смоленского земства, 31 августа 1869 г. Министерство юстиции «дало знать», что оно планировало использовать эти здания под выездные сессии окружных судов, но согласно и на проведение в них съездов мировых судей, при условии передачи их на баланс уездным земствам.¹⁸⁹ Смоленское губернское земское собрание согласилось с этим предложением, но при условии, что помещений останутся в ведении казны и тогда «без особых расходов для казны» можно будет проводить и мировые съезды, и выездные сессии окружных судов.¹⁹⁰

Однако пока решался вопрос здания бывших окружных судов были заняты под другие «надобности»: в Красном - под квартиру исправника, «в прочих» - под рекрутские присутствия. В губернском городе здание бывшего уездного суда заняла канцелярия губернатора.¹⁹¹ Однако после переговоров министров юстиции и внутренних дел последний решил «уступить». Было

¹⁸⁶ Смоленские губернские ведомости. 1871 г. № 48.

¹⁸⁷ ГАСО. Ф.1. Оп. 4. 1861. Д. 8. Л. 152-151; ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 7. 1871/1886. Д. 1159. Л. 50б-7.

¹⁸⁸ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания Т. 2. С. 371.

¹⁸⁹ ГАСО.Ф. 1.Оп. 5. 1870. Д. 10. Л. 4-5.

¹⁹⁰ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания Т. 2. С. 371.

¹⁹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1870. Д. 10. Л. 24.

принято решение использовать эти здания под съезды мировых судей и выездные заседания окружного суда, но при условии, что их содержание возьмет на себя земство, «чтобы временное отделение окружного суда во время своих заседаний не встречало никаких затруднений со стороны земства». Первоначально Рославльское, Духовщинское, Дорогобужское, Поречское, Бельское и Гжатское земство отказались от предложения министров, но в течение все здания съездов мировых судей, которые использовались для выездных сессий Смоленского окружного суда, оказались на балансе уездных земств.¹⁹² Следовательно, земство принимало участие не только в обеспечении деятельности и выездных сессий окружных судов.

Таким образом, состояние судебного дела в Смоленской губернии в дореформенное время требовало создания новой судебной системы. Старые суды не только медленно рассматривали судебные дела, но носили сословный характер. Отмена крепостного права и образование земских учреждений увеличили эту потребность и одновременно создали необходимые условия для реализации реформы, построенной на принципах всесословности и выборности. Подготовка к введению новых судов началась со сбора судебно-статистических сведений по Смоленской губернии, введения судебно-следственных и прокурорских участков, постепенного закрытия старых судов. Судебная реформа вводилась постепенно. Правительство включило Смоленскую губернию во вторую очередь реализации реформы, где мировые суды вводились раньше общих судебных мест. Организацией судебно-мирового института на территории губернии занимались губернское и уездные временные присутствия, в которые входили представители местной администрации и земского самоуправления. Присутствия разделили губернию на мировые участки и сформировали списки кандидатов в мировые судьи. Формирование корпуса мировых судей произошло в уездных земских собраниях в январе 1869 г. и после

¹⁹² Там же. Л. Л. 24. Л.25 об-26. Л. 42, 43. Л. 48-48 об.

утверждения судей Сенатом они в мае 1869 г. приступили к деятельности.
Открытие окружного суда произошло в 16 ноября 1870. г.

Глава II. СМОЛЕНСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД В 1870 - 1889 гг. : СОСТАВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1. Смоленский окружной суд: структура и деятельность

По судебной реформе 1864 г. судебная система России включала две ветви судов: общие судебные места и мировые суды. Организация и деятельность окружных судов регламентировалось тремя Судебными уставами: «Учреждением судебных установлений»,¹⁹³ «Уставом уголовного судопроизводства»¹⁹⁴ и «Уставом гражданского судопроизводства».¹⁹⁵

Согласно «Учреждению судебных установлений», окружные суды («коллегиальные установления») являлись первой инстанцией общих судебных мест (вторая инстанция – судебные палаты) для рассмотрения в открытом и гласном судопроизводстве уголовных и гражданских дел. Окружной суд учреждался на губернию или на несколько уездов и состоял из председателя и членов суда. Судебные следователи тоже считались членами окружного суда и состояли «в назначенных для каждого из них участках». При необходимости окружной суд делился на отделения, в таком случае возникали должности товарищей председателя. Число окружных судов и их отделений, пространство судебных округов и число судебно следственных участков определялось расписаниями, а число членов – специальными штатами. Канцелярии окружных судов состояла из секретарей и их помощников¹⁹⁶. При окружном суде, как и при судебной палате действовал «особый прокурор» и товарищи прокурора, один из которых состоял при окружном суде, другие – «в городах округа того суда по особому расписанию».¹⁹⁷ В решении уголовных дел в окружном суде принимали

¹⁹³ ПСЗ- II. Т. 39. Отд. 2. №. 41475.

¹⁹⁴ Там же. №. 41476.

¹⁹⁵ Там же. №. 41477.

¹⁹⁶ Там же. №. 41475. Ст. 1, 77 - 80, 120.

¹⁹⁷ Там же. Ст. 125-126.

участие присяжные заседатели.¹⁹⁸ Исполнение судебных решений окружном суде, а также «сообщение тяжущимся повесток и бумаг» возлагалось на судебных приставов.¹⁹⁹

Заседания окружных судов делились на судебные, распорядительные и общие.²⁰⁰ В судебных заседаниях рассматривались все уголовные и гражданские дела, превышающие подсудность мировых судов. Другими словами, в уголовном отделении окружного суда рассматривались дела всех сословий, за которые полагалась уголовная ответственность, превышающая такие наказания, как выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не выше трехсот рублей; арест не выше трех месяцев; заключение в тюрьме не выше года или полутора лет с 1882 г.²⁰¹ В гражданском судопроизводстве окружной суд рассматривал иски всех сословий, превышающие пятьсот рублей, иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени его нарушения прошло более года, иски о праве собственности и иски, «сопряженные с интересом казенных управлений».²⁰² Гражданское и уголовное дело по существу могло быть рассмотрено в двух инстанциях; третья инстанция - Кассационный департамент сената мог только отменить судебное дело, вступившее в законную силу.²⁰³ Второй инстанцией для Смоленского окружного суда стала Московская судебная палата.

В заседании окружного суда должны были присутствовать не менее трех членов суда, включая председателя, а также секретарь и пристав для охранения порядка во время судебного разбирательства.²⁰⁴ Заседание открывал председатель, или при его отсутствии, самый пожилой член суда, который исполнял и обязанности председателя. В заседании в обязательном порядке находился прокурор или его товарищ, за исключением тех случаев, когда не требовалось заключение прокурорского надзора. При недостатке членов суда в заседании

¹⁹⁸ Там же. Ст. 109.

¹⁹⁹ Там же. Ст. 321, 322.

²⁰⁰ Там же. Ст. 150.

²⁰¹ Там же. № 41476. Ст. 200, 33.

²⁰² Там же. № 41477. Ст. 202, 29 – 31.

²⁰³ Там же. Ст. 11.

²⁰⁴ Там же. №. 41475. Ст. 140, 143.

окружного суда принимали участие местный судебный следователь или один из почетных мировых судей. Для судебных следователей существовало ограничение: они не могли участвовать в рассмотрении тех дел, по которым вели следствие. Не могли быть судьями и лица, находящиеся в прямом родстве²⁰⁵. Судебные заседания при решении уголовных и гражданских дел проходили публично, с участием адвокатов или поверенных, или других лиц, имеющих право представлять интересы истцов.²⁰⁶

Распорядительные заседания, происходившие при закрытых дверях, решали организационные и дисциплинарные вопросы. Они созывались для предварительного обсуждения наказов судебным местам (особых правил внутреннего распорядка, которые затем рассматривались в общем собрании окружного суда), для первоначального рассмотрения дисциплинарных взысканий с лиц судебного ведомства, для совещаний по управлению судебной частью, для решения дел, связанных с советом присяжных поверенных.²⁰⁷

Общие собрания отделений собирались в случае необходимости выслушать постановление, которое касается всего судебного места, а также для обсуждения кандидатов на открывшиеся должности или для постановления об увольнении должностных лиц по судебному ведомству. Общие заседания окружного суда давали членам суда разрешение на отпуск, назначали дисциплинарные взыскания, слушали отчеты по движению судебных дел.²⁰⁸

Председатель окружного суда и его товарищи, члены окружных судов, судебные следователи, прокурор окружного суда назначались императором по представлению министра юстиции, товарищи прокуроров окружных судов – «по представлениям прокурора судебной палаты министром юстиции».²⁰⁹

Для занятия должностей в окружных судах требовался образовательный или служебный ценз: высшее юридическое образование или служба по судебной

²⁰⁵ Там же. Ст. 141, 144, 146, 148.

²⁰⁶ Там же. Ст. Там же. № 41477. Ст. 14, 245.

²⁰⁷ Там же. №. 41475. Ст. 151, 152.

²⁰⁸ Там же. Ст. 160.

²⁰⁹ Там же. Ст. 212. 221, 222.

части «не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда». Членами окружного суда могли быть и присяжные поверенные, работавшие адвокатами не менее 10 лет и имевшие «аттестаты советов присяжных поверенных», свидетельства судебных мест «при которых состояли «о точном, исправном и безукоризненном исполнении своих обязанностей», а также почетные мировые судьи. Председатели и товарищи председателей окружных судов назначались из лиц, имевших не менее трех лет службы в должности не ниже прокурора окружного суда.²¹⁰ Допущение в качестве членов окружных судов почетных мировых судей, присяжных поверенных объяснялось возможной нехваткой квалифицированных кадров в российских судах.

Как известно, разработчики судебной реформы ориентировались на западноевропейскую судебную систему и многое взяли из ее организации и практики. Вместе с тем суды Западной Европы имели национальные особенности. Их правовые системы принято делить на англосаксонскую и континентальную модели. Эти системы имеют различия в источниках права, а также в судоустройстве и судопроизводстве. Из опыта Англии Россия взяла мировые суды, из опыта Франции – единый для всей империи кассационный суд и институт адвокатуры.²¹¹ Но основные прогрессивные черты новых судов заключались в независимости судей, всесословности суда, открытости, гласности и состязательности процесса, способного обеспечить презумпцию невиновности, равенство перед законом и справедливость судебного решения.

Как говорилось выше, Смоленский окружной суд был открыт 16 ноября 1870 г. В его состав входили председатель суда, два товарища председателя, девять членов суда, три секретаря, семь помощников секретарей. Кроме того, по данным Министерства юстиции, в 1884-1885 гг. при окружном суде работал один архивист, 11 судебных приставов, восемь рассыльных. На территории Смоленского окружного суда работал один старший нотариус, 19 нотариусов и 32 присяжных поверенных, из которых 18 адвокатов имели свидетельства съездов

²¹⁰ Там же. Ст. 48, 202-204, 206.

²¹¹ Горская Н.И. Выборный мировой суд второй половины XIX века. Смоленск, 2008. С. 82;

мировых судей.²¹² Окружной суд был открыт в составе трех отделений: одного гражданского (первое) и двух уголовных (второе и третье). Одно уголовное отделение занималось рассмотрением дел, возникающих в Смоленске, в Гжатске, в Дорогобуже, в Белом, в Сычевке и в их уездах; другое - в Вязьме, в Духовщине, в Рославле, в Поречье, в Ельне, в Красном, в Юхнове и в их уездах.

При этом в случае открытия «большого числа дел», происходили выездные заседания окружного суда. Смоленский окружной суд, как говорилось выше, входил в округ Московской судебной палаты, в составе которой в 1870-1880-х гг. помимо Смоленского суда было еще 14 окружных судов: Московский, Владимирский, Калужский, Рязанский, Тверской, Ржевский, Кашинский, Костромской, Нижегородский, Тульский, Ярославский, Рыбинский, Вологодский и Елецкий окружные суды.²¹³ Идея создания Смоленской судебной палаты, существовавшая на этапе подготовки судебной реформы, вновь стала актуальной в 1882 г. Смоленская судебная палата должна была состоять из трех окружных судов: Смоленского, Витебского, Могилевского. Однако, эта идея как и в 1860-х гг. не получила воплощения.²¹⁴ Смоленский окружной суд охватывал территорию всей Смоленской губернии, «пространство» его подсудности определялось в 49 244, 6 кв. верст. Эта территория была больше, чем территория Московского (29263,4 кв. верст) или Владимирского (42930, 5 кв. верст) окружных судов. Население Смоленской губернии в 1883 г. составляло 1 218101 человек, при плотности населения 24, 7 человек на одну квадратную версту. Плотность населения была важным фактором деятельности новых судов. При большой площади и малой заселенности территории уменьшается доступность суда, как окружного, так и мирового. В некоторых соседних судах плотность населения была выше. Например, во Владимирском окружном суде плотность составляла 31,

²¹² Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по Устам императора Александра II за 1884 и 1885 гг. СПб., 1887. С. 4-5.

²¹³ Там же. С. 16.

²¹⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства 1912, СПб. С.47

6 человек на квадратную версту, в Московском окружном суде – 73, 9 человек, в Псковском окружном суде – 29, 4.²¹⁵

Как видно из таблицы №1, наиболее удаленными городами от губернского центра, где располагался окружной суд, были Вязьма, Гжатск, Сычевка и Юхнов, Белый. Поэтому для жителей этих отдаленных уездов, поездка в губернский город, расположенный за 150-260 верст, была делом обременительным. Для жителей Гжатска и Вязьмы ситуация была лучше, поскольку в 1870 г. стала действовать железная дорога Москва-Смоленск.

Важнейшей задачей Министерства юстиции было обеспечение общих судов подготовленными кадрами, имевшими практический и юридический опыт. Поэтому Министерство юстиции использовало чиновников старых судов, хорошо зарекомендовавших себя на судебном поприще. Первым председателем Смоленского окружного суда был надворный советник И.С. Тур. До назначения на должность председателя окружного суда он работал в Смоленске в качестве председателя палаты гражданского и уголовного суда.²¹⁶ Вскоре его сменил Н.С. Арсеньев, который возглавлял Смоленский окружной суд в 1871-1877 гг. Это было время начального периода деятельности Смоленского окружного суда. От председателя суда требовались особые качества организатора и одновременно опытного судебного деятеля, которыми без сомнения обладал Н.С. Арсеньев. Н.С. Арсеньев, происходивший из потомственных дворян Московской и Тульской губерний, к моменту своего назначения председателем Смоленского окружного суда имел значительный юридический опыт. С 1861 г. он принимал активное участие в проведении крестьянской, а затем и судебной реформы в Московской губернии. В 1863 - 1866 гг. работал председателем Московской уголовной палаты. В 1866 г. был назначен товарищем (заместителем) председателя Московского окружного суда, и одновременно был избран почётным мировым судьей Можайского судебного-мирового округа. В 1870 г. Н.С. Арсеньев стал председателем Воронежского окружного суда, а в 1871 г. возглавил Смоленский

²¹⁵ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1. СПб., 1887. С. 18, 19.

²¹⁶ Памятная книжка Смоленской губернии на 1870 год. Смоленск, 1869. С. 22.

окружной суд.²¹⁷ Его деятельность на посту председателя Смоленского окружного суда продолжалась до 18 декабря 1877 г., когда он был назначен сенатором Уголовного кассационного департамента Сената.²¹⁸

В 1878 - 1890 гг. председателем Смоленского окружного суда был действительный статский советник М.М. Веселкин, который до этого возглавлял Изюмский окружной суд (1874 -1878 гг.). После завершения судебной карьеры М.М. Веселкин перешел на административную службу и занимал должности губернатора ряда губерний: Олонецкой, Черниговской Херсонской губерний.²¹⁹ М.М. Веселкин поражал современников своей образованностью и эрудицией, он свободно говорил на трех иностранных языках и читал Гомера в оригинале.

Не только председатели, но и члены Смоленского окружного суда имели хорошее образование, богатый опыт судебной или административной деятельности. Членом Смоленского окружного суда был барон Н.Э Таубе. В 1868 г. он закончил Училище правоведения и работал судебным следователем в Казанской и Псковской губерниях.²²⁰ В 1873 г. Таубе стал членом Смоленского окружного суда по уголовному отделению, а в 1876 г. – по гражданскому отделению.²²¹ В 1890 г. Н.Э. Таубе был назначен уездным членом окружного суда по Смоленскому уезду. В 1894 - 1896 гг. он возглавил Смоленский окружной суд.²²² Н.Э. Таубе происходил из смоленского дворянства, владел имением в 900 десятин земли и был лютеранином по вероисповеданию.²²³

В 1870-1889 гг. в уголовных отделениях Смоленского окружного суда председательствовали член окружного суда М.Е. Клейст, товарищ председателя окружного суда В.И. Мордухай-Болтовский, а членами суда были С.С. Гончаров, И.И. Лавров, А.Д. Гернгрос, Н.Э. Таубе.²²⁴ Заседания гражданского отделения

²¹⁷ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 209, 210.

²¹⁸ Мурзанов Н.А. Список Сенаторов. СПб., 1911. С. 6.

²¹⁹ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 645.

²²⁰ Правительствующий Сенат: Краткий исторический очерк и биографии сенаторов. СПб., 1910. С. 102.

²²¹ ГАСО.Ф. 15. Оп. 1. 1900. Д. 163. Л. 138-138 об.

²²² Ко дню LXXV юбилея Училища правоведения 1835-1910 гг. СПб., 1912. С. 470

²²³ Список чинам Министерства Юстиции. Ч. 2. СПб., 1894. С. 131.

²²⁴ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1876. Д. 143. Л.5; Там же. 1872. Д. 164. Л. 3, 28-29.

возглавляли председатель окружного суда Н.С. Арсеньев, член окружного суда Ф.И. Вальц, судьями гражданского отделения были И.П. Патон, Н.Э. Таубе, Ф.И. Вальц.²²⁵

Среди членов Смоленского окружного суда были обладатели значительных земельных владений. Так, судебный следователь М.Э. Войнич-Саноженецкий имел крупное имение (2 тысячи десятин) стоимостью в 40 тысяч рублей. Д.Н. Соковнин, член окружного суда с 1883 г., владел недвижимостью в г. Смоленске, оцененной в 50 тысяч рублей.²²⁶

Кадровым резервом Смоленского окружного суда являлся институт мировых судей. Например, окончивший юридический факультет Московского университета мировой судья четвертого участка Юхновского уезда Н.А. Ковалев в 1870-е гг. был кандидатом на судебные должности Смоленского окружного суда.²²⁷ Почетный мировой судья Н.Ф. Верховский принимал участие в заседаниях уголовного отделения в 1876 г.²²⁸

Коронные судьи получали ежегодное содержание серебром, которое включало жалование, столовые и квартирные, а также соответствующий чин. Председатель окружного суда в сумме получал 4500 рублей в год и имел чин не ниже IV класса; товарищ председателя - 3500 рублей члены окружного суда - по 2200 рублей.²²⁹ Во второй половине XIX века жалование губернаторов было немногим более трех тысяч рублей.²³⁰

Авторитет судебной власти в стране зависел от того, насколько быстро и справедливо суды вели дела суд. Определяя число дел, которые предстояло рассматривать новым судам, составители Судебно-статистических сведений в 1866 г. постоянно подчеркивали их приблизительный характер. Такая оценка была вполне объяснима и зависела от самого предмета исследования, поскольку

²²⁵ Там же. Оп. 1. 1872. Д. 69. Л. 9, 19.

²²⁶ Список чинам Министерства Юстиции. Ч. 2. С. 130, 131.

²²⁷ ГАСО.Ф. 15. Оп. 1. 1900. Д. 163. Л. 318 об.

²²⁸ Там же. Оп. 1. 1876. Д. 143. Л. 5.

²²⁹ ПСЗ- II. Т. 39. Отд. 2. №. 41475. Приложение I к статье 238.

²³⁰ Пыжиков А.В. Административно-территориальное устройство России: История и современность. М., 2003. С. 125.

было трудно или почти невозможно предусмотреть уровень преступности. С другой стороны, существовала надежда на новое судопроизводство, которое обеспечит рассмотрение большого количества дел в короткие сроки.

Составители Судебно-статистических сведений полагали, что будущие суды Смоленской губернии будут ежегодно рассматривать 13 630 уголовных и гражданских дел. Из этого числа дел на долю мировых «достанется» 10999 дел; остальные 2631 дело рассмотрит окружной суд, причем гражданских дел будет немного больше 1326 дел, а уголовных – 1305. Разбирательства с участием присяжных заседателей составят 703 дела, без участия присяжных заседателей – 602.²³¹ С другой стороны, Министерство юстиции полагало, что для эффективной деятельности один окружной суд должен рассматривать в год всего 300 дел: 200 уголовных и 100 гражданских.²³² Поэтому в Смоленской губернии планировалось, по крайней мере, два окружных суда. Практика судебной деятельности показала, что расчеты, основанные на судебно-статистических сведениях, были ближе к жизни.

Как показывает таблица № 3, в 1882-1884 гг. Смоленский окружной суд рассмотрел 1596 гражданских дел, по 532 дела ежегодно. В эти цифры не включены иски о недвижимости, о которых у нас есть неполные сведения за эти три года: 74 иска. Следовательно, в среднем суд рассматривал приблизительно 569 дел. Это было значительно больше, чем планировало Министерство юстиции на каждый окружной суд и меньше, чем предполагали составители Судебно-статистических сведений. Количество дел говорят о загруженности Смоленского окружного суда. «Обременение окружных судов делами» наблюдалось во многих губерниях и, по мнению судебных деятелей, ставило судей в невозможность исполнять свои обязанности «с должным спокойствием».²³³

Вместе с тем большое число гражданских дел пусть и косвенно отражало объективный процесс развития торговли и хозяйства в пореформенное время в

²³¹ Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. 1. СПб., 1866. С.36.

²³² Там же. С. 44.

²³³ ГА РФ. Ф. 730. Оп.1. Д.1540. Л. 2.

Смоленской губернии. Об этом свидетельствует и количество дел по договорам и обязательствам, которые дают 73, 5% процентов всех дел. Кроме того, показателем развития рыночных отношений, являются споры о недвижимости, включения земли и другой недвижимости в процесс купли–продажи. Таблица № 4, которая отражает движение дел по одному из столов Смоленского окружного суда, показывает, что наблюдался хотя и незначительный, но неуклонный рост исков по договорам и обязательствам и преобладание исков до 1000 рублей по всем видам договоров.

Смоленский окружной суд был вынужден решать всё увеличивающееся количество дел о бродяжничестве. Число лиц, которые занимались бродяжничеством, постоянно росло.²³⁴ Этот рост был связан с усилением процессов расслоения крестьянского общества.

В решении любых гражданских споров стороны могли представлять их поверенные.²³⁵ Участие поверенных было особенно необходимо при рассмотрении гражданских дел в случае их переквалификации, когда открывались неблагоприятные действия участников гражданского спора. Например, 11 января 1878 г. поверенный землевладельца Ю.А. Бецкого кандидат прав Е.С. Устромский подал в Смоленский окружной суд иск о взыскании с купца М.Л. Шмерлинга долговых денег в сумме 4546 рублей. Через две недели - 27 января 1878 г. – Смоленский окружной суд приступил к рассмотрению дела. К этому времени, усомнившись в правоте дела Бецкого Е.С. Устромский, отказался вести дело и за него взялся адвокат Е. Залесский. Интересы Шмерлинга защищал присяжный поверенный М.А. Град. Дело приобрело сложный и затяжной характер. Усилиями М.А. Града, было показано, что Бецкий не принадлежал к числу потомственных дворян ни Нижегородской, ни Смоленской губерний, за которого выдавал себя. Бецкий был обвинен в мошенничестве в июне 1879 г.²³⁶

²³⁴ ГАСО. Ф.15. Оп. 1. 1878. Д. 144. Л.5: 1884. Д. 182. Л. 3,5,7.

²³⁵ ПСЗ- II. Т. 39. Отд. 2. №. 41477. Ст. 14.; Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. СПб. 1875. С.7.

²³⁶ ГАСО. Ф.15. Оп. 1. 1878. Д. 152. Л. 33.; Смоленский вестник 1880, № 45.

Присяжные поверенные начинали свою деятельность с получения свидетельства в окружном или мировом суде, судебной палате. Свидетельство давало им право им работать лишь в том судебном месте, в котором им выдавались свидетельства. За получение свидетельств нужно было заплатить особый сбор: 40 рублей в мировом суде, 75 рублей в окружном суде или судебной палате. Списки присяжных поверенных публиковались в местных губернских ведомостях.²³⁷ Например, в феврале 1877 г. такие свидетельства в Смоленском окружном суде получили 11 человек.²³⁸ 17 марта 1877 съезд мировых судей Рославльского уезда дал право заниматься адвокатскими делами на территории округа дворянам И.И. Реутту и И.П. Барабанову, а также коллежскому регистратору Я.Г. Королькову и мещанам Л.А. Судзиловскому и А.И. Печенкину.

В 1889 г. по мнению комиссии, учрежденной для пересмотра законоположений по судебной части о преобразовании адвокатуры, Смоленскому окружному суду требовалось минимум 25 поверенных, исходя из цифры 25 дел на одного поверенного.²³⁹ Между тем в том же 1889 г. при Смоленском окружном суде было всего лишь 13 присяжных поверенных и один помощник.²⁴⁰

Присяжные поверенные вели дела, которые волновали общественность, пользовались уважением и доверием общества. Так, на заседании Смоленского окружного суда 23-25 июня 1871 г. кандидат прав Шуф, провел блестящую защиту канцелярского служащего И.И. Высотского, обвиняемого в преднамеренном убийстве жены. В этом деле он показал недюжинные познания в медицине, психологии, юриспруденции и снискал овацию публики, добившись оправдательного вердикта присяжных.²⁴¹ Представители смоленской адвокатуры входили и в число поверенных Московской судебной палаты. Так, в 1889 г. в

²³⁷ ПСЗ – II. Т. 49. Отд. 2. № 53573. Ст. 4, 9, 10

²³⁸ Смоленские губернские ведомости, 1877 г. №7; там же. №11.

²³⁹ Подготовительные материалы : Т. 1-12 / Выс. учрежд. Комис. для пересмотра законоположений по судеб. части О преобразовании адвокатуры М. 1894. С.58 -59.

²⁴⁰ Справочная книжка Смоленской губернии. Смоленск, 1889. С.17, 18.

²⁴¹ Юридический вестник. книга первая, М. апрель - сентябрь 1871.С 42,78.

Московской судебной палате было 351 поверенных, из них девять из Смоленска.²⁴²

Часть присяжных поверенных занималась ведением мелких дел, которые составляли основной массив их работы. В каждом уездном городе было по пять - шесть подобных присяжных поверенных. Стоит сказать, что с «увеличением числа адвокатуры падал её уровень интеллигентности».²⁴³ Плохо и неряшливо одетые «дровокаты, которые с трудом вели делопроизводство, не понимали законов, работали за мизерную плату».²⁴⁴ Некоторые присяжные в своей деятельности допускали профессиональные правонарушения: оскорбление участников процесса (о «брехунах» адвокатов писал Смоленский вестник²⁴⁵), давали советы клиентам, которые помогали им уйти от ответственности или скрыть следы правонарушений. Например, в 1878 г. присяжный поверенный Лохвицкий, защищая своего клиента управляющего имением Жилинского в деле о мошенничестве, доказывал подлинность купчей при наличии экспертного заключения о подделке подписи потерпевшей помещицы Е.И. Щупинской.²⁴⁶

Количество уголовных дел в производстве окружного суда превышало количество дел гражданских и постоянно увеличивалось, что говорит о росте преступности в Смоленской губернии в пореформенные десятилетия. Так, в 1873 г. в производстве Смоленского окружного суда было 1766 дел, в 1875 г. – 1931 дело, в 1879 г. – 2231 дело.²⁴⁷ Следовательно, за шесть лет с 1873 г. по 1879 г. число уголовных преступлений увеличилось с 1766 дел до 2231 дела, т.е. в 1,3 раза. Налицо рост преступности на территории Смоленской губернии в пореформенное время. Преступность имеет комплекс причин, но без сомнения

²⁴² Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных. М. 1891, С.123.

²⁴³ Савостьянова. О.Н. Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864-1925 гг.). М., 2015. С.16.

²⁴⁴ Смоленский вестник, 1880. № 93, № 111.

²⁴⁵ Смоленский вестник, 1880. № 93.

²⁴⁶ Смоленский Вестник, 1878. №. 1, № 3.

²⁴⁷ Там же. Оп 1. 1874. Д. 133. Л. 5; Свод статистических сведений по уголовным делам, производящимся в 1875 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1876. С. 62; То же в 1879 г. СПб, 1884. С. 61.

нельзя не учитывать «социальные язвы»: бедность, отсутствие постоянных занятий, потерю социального статуса.

Судя по делам подсудным окружному суду, уровень преступности в Смоленской губернии был ниже общероссийского показателя. Так, по данным Министерства юстиции, по всем судебным округам одно уголовное дело (по всем видам преступлений) приходилось на 577 человек, в Смоленской губернии – на 606 человек. По этому показателю Смоленская губерния была отнесена к четвертой группе (всего шесть групп) территорий, где одно преступление приходилось на 606 – 694 человека и куда входили и другие центральные губернии, а именно: Владимирская губерния, где одно преступление было на 629 человек, Тульская губерния – на одного жителя 671 преступление. Самый большой уровень преступности из округов Московской судебной палаты приходился на Московскую губернию - одно преступление на 389 человек; самый низкий уровень преступности наблюдался в районе деятельности Ржевского окружного суда: одно дело на 1428 жителей. Уроженцы Смоленской губернии, где бы они ни проживали, давали в середине 1870-х гг. почти 3 % осужденных.²⁴⁸ Вообще, по мнению Министерства юстиции, «наиболее преступными» были судебные округа, «население которых сложилось из разнородных элементов (по религии, по народности, по занятиям, по степени имущественного обеспечения)», а менее склонным к преступлениям являлось «наиболее однородное население» внутренних губерний.²⁴⁹ К районам «минимальной преступности» в России относились Воронежская губерния, Пензенская, Рязанская губернии и округа Елецкого и Изюмского окружных судов.²⁵⁰ Мы располагаем данными о занятиях осужденных Смоленским окружным судом в 1875 г.

В округе Смоленского окружного суда в 1875 г. было осуждено 737 человек, из них 666 мужчин и 43 женщины. Из общего числа осужденных 344 или 46, 7 %

²⁴⁸ Свод статистических сведений по уголовным делам, производящимся в 1875 году. СПб., 1876. С. XXXVI, LII.

²⁴⁹ Там же. С. XXXVII.

²⁵⁰ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894 гг.). СПб., 1899. С. 128, 129.

приходилось на лиц, занимавшихся сельскохозяйственным трудом.²⁵¹ Но поскольку в сельской местности Смоленской губернии проживало около 90 % населения можно сделать вывод, что уровень преступности, подсудной окружным судам, в городах Смоленской губернии был выше уровня преступности в сельской местности. При этом нельзя забывать, что большинство мелких проступков, совершенных крестьянами, рассматривалось волостными судами, а часть – мировыми. Самым распространенным видом преступлений в Смоленской губернии, как и повсеместно в России, были кражи. Из 1931 дела, которые рассматривались окружным судом в 1875 г., 723 или 38% падало на этот род преступлений. Кроме того, «весьма распространенным» видом преступлений в Смоленском окружном суде были служебные преступления, а в наименьшей степени было распространено убийство «во всех формах» - 56 убийств в 1875 г.²⁵²

Эти выводы о видах преступлений подтверждаются и более длительным периодом. Как следует из таблицы № 5, кражи не потеряли своего первенств до 1889 г. Их численное уменьшение в структуре дел в окружных делах в 1889 г. по сравнению с 1879 г. в 2, 2 раза (489 дел против 1052), вероятно, заключается в том, что кражи со взломом в 1882 г. перешли мировым судьям. Кроме того, таблица № 5 показывает «значительное количество» преступлений против порядка управления и незначительное убийств.

Не все дела, бывшие в производстве, рассматривались в текущем году: часть переносилась на другой год, по части дел менялась подсудность. Из находящихся в производстве в 1873 г. 1766 дел было окончено 1265 дел, или 71,6%, в 1875 г. – 1445 дел или 74, 8%, в 1879 – 1596 дел или 71, 5%²⁵³ По числу окончанных дел Смоленский окружной суд находился в числе передовых. Он в 1875 г. занимал 12 место среди 51 окружного суда Московской судебной палаты. Однако этот

²⁵¹ Там же. С. 43, 68, 69, 70.

²⁵² Там же. С. XXXVI, XL, 31, 32.

²⁵³ Свод статистических сведений по делам уголовным, производящимся в 1873 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1874. С. 62; То же в 1875 году. СПб., 1876; То же в 1879 году. СПб., 1884. С. 61.

показатель Смоленского окружного суда был, хотя и на немного, но ниже общероссийского, равного 76 %.²⁵⁴

Важнейшим показателем в борьбе с преступностью имеет скорость рассмотрения дел. В 1873 г. 480 дел было в производстве от одного до трех месяцев; 393 дела – менее одного месяца. Другими словами, в 1873 г. в Смоленском окружном суде 69% дел рассматривалось в сроки до трех месяцев.²⁵⁵ В 1879 г. показатели были не хуже: в течение месяца рассматривалось 708 дел или 44%).²⁵⁶

Таким образом, судебная практика показывала своевременность проведения судебной реформы в Смоленской губернии, постепенно втягивающейся в процесс модернизации России. Рост гражданско-правовых исков свидетельствовал о развитии рыночных отношений, рост преступности – об усложнении социальных отношений.

Важнейшую часть работы окружного суда составляли распорядительные заседания. Согласно постановлению Московской судебной палаты 1873 г. в Смоленском окружном суде «часто» рассматривались дела о подсудности.²⁵⁷ Наиболее распространенными были случаи, связанные с отнесением дел из юрисдикции окружного дела в юрисдикцию мировых. Это касалось как уголовных дел, так и гражданских споров. Дворяне и состоятельные люди других сословий по гражданским и по уголовным делам, бывало, обращались в окружной суд, минуя мирового, считая его более «строгим». Среди таких дел о подсудности на первом месте, видимо, стояли дела о лесных порубках, которые для Смоленской губернии имели большое хозяйственное и социальное значение. Так, 20 января 1873 г. в распорядительном заседании третьего отделения (уголовного) под председательством товарища председателя окружного суда В.П. Мордухай-Болтовского с участием членов суда С.С. Гончарова и И.И. Лаврова

²⁵⁴ То же в 1875 году. СПб., 1876. С. XXVI.

²⁵⁵ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1873 году. СПб., 1874. С. 62

²⁵⁶ То же в 1879 г. СПб., 1884. С. 61

²⁵⁷ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1873. Д. 95. Л. 40, 41, 47.

рассматривалось дело о порубках в Бельском уезде. Управляющий графа Уварова подал на государственных крестьян Андреевской волости две жалобы о порубках «не только хищническим способом, но и насилием и сопротивлением лесной страже».²⁵⁸ Поскольку убытки, понесенные графом Уваровым, в первом случае оценивались управляющим в 500 рублей, а во втором случае – в 600 рублей, окружной суд передал дело мировому судье. Распорядительные заседания рассматривали подсудность дел о кражах, о закладных бумагах, о затоплении земель и т.п.²⁵⁹ Например, в 1873 г. прекращение или приостановление дела, изменение подсудности произошло в 754 случаях²⁶⁰.

Предметом рассмотрения в распорядительных заседаниях Смоленского окружного суда были дисциплинарные поступки чинов судебного ведомства и дела о подсудности. В 1871-1874 гг. было возбуждено 16 таких дисциплинарных производств в отношении судебных следователей Смоленского окружного суда. Основные претензии к судебным следователям заключались в «медлительности» следственных действий, в «нанесении оскорблений» участникам следствия и в «нерадении».²⁶¹ Наибольшее социальное звучание имели вызовы свидетелей из отдаленных мест. Такие случаи самым непосредственным образом были связаны с проблемами организации судебной власти и нравственными качествами судебных деятелей. Так, в 1873 г. «исполняющий дело» судебного следователя 20 следственного участка Глушаковский вызывал «в Гжатск для допроса свидетелей, живущих не в близком расстоянии от Гжатска». Таким же образом поступал и.д. судебного следователя 17 участка Масленников, который вызывал «к себе в Ельню для спроса по разным делам в качестве свидетелей весьма значительное число лиц, живущих от Ельни на расстоянии 50-60-верст».²⁶²

Как уже говорилось, весьма распространенным видом преступлений в Смоленской губернии были лесные порубки в частновладельческих или

²⁵⁸ Там же. Оп. 1. 1872. Д. 164. Л. 3.

²⁵⁹ Там же. Л. 5, 28-29; Там же. Оп. 1. 1871. Д. 55; Там же. Ф. 1. Оп. 1. 1873. Д. 95.

²⁶⁰ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1873 году. СПб., 1874. С. 62.

²⁶¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. 1871. Д. 66. Л. 4, 5, 20, 21, 24 и др.

²⁶² Там же. Л. 6-6 об, 20.

государственных лесах, поскольку после отмены крепостного права смоленские крестьяне остались без лесных дач. Лес для смоленского крестьянина был крайне необходим, поскольку служил строительным материалом и топливом, из него изготавливали орудия труда, средства передвижения, мебель, игрушки и т.п. Смоленский окружной суд в распорядительных заседаниях постоянно рассматривал дело о порубках и, как правило, передавал их по подсудности мировым судьям.²⁶³

Смоленский окружной суд стал важнейшим элементом общественной жизни губернии. В окружном суде рассматривались дела, связанные с деятельностью земских гласных и с земскими избирательными кампаниями. Широкую известность получили дела о нарушениях закона на земских выборах. Поскольку эти дела подлежали публичному разбирательству и публичному обсуждению, они служили правовому воспитанию населения губернии.

Среди них дело почетного мирового судьи поручика В.Г. Лихотинского о подкупе крестьян Ельнинского уезда во время земской избирательной кампании. 31 марта 1875 г. Смоленский окружной суд признал его «виновным в подкупе избирателей», исключил «навсегда из земских выборов и заключил в тюрьму на три недели». Рассмотрев апелляцию Лихотинского, Московская судебная палата отменила приговор Смоленского окружного суда.²⁶⁴

13 декабря 1884 г. Уголовный департамент Московской судебной палаты пересмотрел дело купеческого сына П.И. Щербакова, обвиненного Смоленским окружным судом в подкупе избирателей. 13 марта 1885 г. этот же Департамент решал вопрос о виновности безземельного крестьянина Спас-Волжинской волости Вяземского уезда Н.В. Каменцева, который, по мнению обвинения, летом 1883 г. в селе Приселье Духовщинского уезда при выборах гласных от крестьян в Духовщинское земство «посредством раздачи денег» склонял избирателей «к подаче голоса в пользу указанных им лиц». Смоленский окружной суд в

²⁶³ Там же. Ф. 15. Оп. 1. 1872. Д. 164. Л. 3-3 об.

²⁶⁴ ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 131. Оп. 14. Д. 459. Л. 37 об., 42.

заседаниях 3 и 4 октября 1884 г. признал Н.В. Каменцева виновным. Уголовный департамент Московской судебной палаты отменил это решение.²⁶⁵

Это дело нашло отражение на страницах центральной прессы. Газета «Неделя» посвятила ему несколько номеров. Она обратила внимание на то, что в главным виновником махинаций на земских выборах был Хлудов, который не наказан, и в Духовщинском уезде «все дела связанные с Хлудовым преследует злой рок».²⁶⁶ Все три известных нам избирательных дела были решены одинаково. Смоленский окружной суд признавала факт подкупа и виновность подсудимых, а судебная палата оправдывала подсудимых.

Деятельность окружного суда обеспечивали такие институты как: прокуратура, судебные следователи, присяжные заседатели, нотариат, судебные исполнители. О прокуратуре Смоленского окружного суда, судебных следователях и присяжных заседателях, как важнейших участниках досудебного и судебного разбирательства, речь пойдет следующем параграфе. Однако, без хотя самых общих представлений о нотариате и судебных исполнителях, наше представление о деятельности Смоленского окружного суда будет неполным.

Через нотариат оформлялись все гражданско-правовые сделки в окружных судах. До реформы часть нотариальных обязанностей (оформление прав на недвижимость) находилась в компетенции уездных судов и городских магистратов. Судебная реформа 1864 г. освободила судей от обязанностей по оформлению актов. Отмена крепостного права и модернизация пореформенной России привели к увеличению количества людей заинтересованных в услугах нотариусов. По Судебным уставам нотариусы были необходимы и для оформления гражданских исков в общих судах. Поэтому в продолжение судебной реформы в 1866 г. было принято «Положение о нотариальной части».²⁶⁷ Ведение нотариальные дела возлагались на старших нотариусов, состоящих при нотариальных архивах, и на нотариусов. Там, где не было нотариусов, их

²⁶⁵ Там же. Д. 1030. Л. 18, 19 об.

²⁶⁶ Неделя. 1884. №43, 44, 45; 1885. № 6, 13.

²⁶⁷ ПСЗ-II. Т. 41. Отд. 1. № 43186.

функции брали на себя мировые судьи.²⁶⁸ В обязанности нотариусов входило совершение актов и засвидетельствований, выдача копий и выписок из актовых книг, принятие на хранение документов частных лиц. При регистрации актов требовалось участие двух свидетелей, а если совершалась сделка с недвижимостью, то трех свидетелей. Лица, совершавшие акт, сообщали нотариусу содержание и условие акта или предоставляли готовый проект. При этом требовалась «добрая воля» и понимание смысла и значения акта.²⁶⁹

Нотариусами могли быть лица, не занимавшие «никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе».²⁷⁰ Для нотариуса не требовалось юридического образования, но кандидат в нотариусы должен был пройти испытание на знание нотариального дела перед членами окружного суда и представить залог, необходимый для возмещения ущерба в случае совершения им ошибок. Кроме того, нотариус за свои действия нес ответственность всем имеющимся у него имуществом. Экзамен у кандидата в нотариусы принимали председатель окружного суда и прокурор (или их товарищи) и старший нотариус. Решение о назначении на должность было за председателем судебной палаты. Нотариусы вступали в должность после принесения присяги в зале окружного суда. Нотариусы не могли «отлучаться из своего местопребывания без надлежащего дозволения».²⁷¹

Нотариусы действовали только в пределах судебного округа мирового или окружного суда. Действия совершенные ими за пределами округа юридической силы не имели. Ст. 20-22. У нотариусов имелись печати, на которых был изображен губернский город, надпись имени и фамилии нотариуса и названия города или уезда. Слепки с печатей и образцы подписей нотариусов хранились у старшего нотариуса.²⁷²

²⁶⁸ Там же. Ст. 1-2.

²⁶⁹ Там же. Ст. 65, 83-85, 88-89.

²⁷⁰ Там же. Ст. 5.

²⁷¹ Там же. Ст. 5, 14, 15, 38.

²⁷² Там же. Ст. 20-22, 24-25.

В Смоленской губернии в 1880-е гг. работало двадцать нотариусов: один старший нотариус и 19 нотариусов.²⁷³ В 1880-х гг. нотариальные конторы существовали в уездных городах: в Белом (две), Вязьме (две), Гжатске (две), Дорогобуже (две), Духовщине, Поречье, Ельне, Юхнове. В Смоленске сделки оформляли нотариусы окружного суда. При окружном суде помимо старшего нотариуса работало четыре нотариуса: коллежский секретарь К.И. Монерот-дю-Мэн, краснинский мещанин П.Е. Тимошинин, губернский секретарь Ф.И. Штраних, и «смоленский купеческий брат» С.Е. Шмерлинг. Большой успех имела в г. Белом нотариальная контора А.П. Клитина.²⁷⁴ Девять нотариусов, работавшие в 1880 г. продолжали свою работу в 1889 г. В 1889 г. вместо двух нотариусов, работавших Гжатске (князь И.Г. Массальский и Е.М. Энгельгардт) в 1880 г., работал один - потомственный почетный гражданин В.И. Ильинский. Социальный состав нотариусов Смоленской губернии включал представителей различных сословий. В 1880 г, среди 12 нотариусов, о которых у нас есть сведения, было два мещанина и один купец; в 1889 из сведений о 14 нотариусах следует, что среди них было 2 мещанина, один почетный гражданин и один купец. Остальные были губернскими секретарями и другими младшими чинами. Только двоих можно без сомнения назвать дворянами (князь И.Г. Масальский и дворянин Лычковский), в Ельне работал капитан А.И. Подберезский.²⁷⁵

Выполнение судебных решений и доставление разного рода судебных сообщений были невозможны без службы судебных приставов, поэтому в «Учреждении судебных установлений» целая глава была посвящена судебным приставам.²⁷⁶ Для занятия должности судебного пристава не требовалось никакого ценза. Однако судебный пристав должен был соответствовать общим требованиям, которые предъявлялись к судебным чинам. Места судебных

²⁷³ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884 и 1885 гг. СПб., 1887. С. 5.

²⁷⁴ Смоленский Вестник, 1878, № 47, 52

²⁷⁵ Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 101, 118, 151, 163, 186, 245.; Справочная книжка Смоленской губернии на 1889. Смоленск, 1889. С. 41, 52, 63, 75, 84, 93, 117, 145.

²⁷⁶ ПСЗ Т. 39. Отд. 2. №. 41475. Гл. 1. Раздел 9.

приставов не могли занимать иностранцы, лица, не достигшие 21 года, несостоятельные должники, лишенные прав состояния или ограниченные в них, состоящие под следствием, исключенные из службы по суду, из духовного звания за пороки, из сословных корпораций. Судебные приставы не могли состоять на другой службе «от правительства или по выборам». Они получали жалование по «штату» и по специальной таксе, утвержденной «в законодательном порядке».²⁷⁷ Как и нотариусы, судебные приставы назначались председателем окружного суда при условии внесения залога, «на случай убытков, могущих произойти от неправильных действий».

Как говорилось выше, служба судебных приставов была призвана обеспечить исполнение судебных решений и доставление всякого рода судебных бумаг. За отказ в исполнении своих обязанностей, «за промедление в доставлении порученных им бумаг» и другие нарушения по службе, включая злоупотребление властью, судебный пристав нес дисциплинарное или уголовное наказание. «Учреждение судебных установлений» для судебных приставов существовало серьезное ограничение – они должны были иметь постоянное место жительства и не имели права «переменить назначенную ему для жительства местность под страхом удаления от должности».²⁷⁸ Место их жительства мог переменить только председатель окружного суда. Приставы, состоящие при окружных судах, жили в городах - «один в городе», в котором находится окружной суд, другие – в других местах²⁷⁹

В Смоленской губернии судебные приставы окружных судов работали в Смоленске и во всех уездных городах. Последние обслуживали выездные сессии окружных судов и доставляли судебные решения на территории своих уездов, если они были приняты судом в Смоленске. По неполным данным (отсутствуют сведения по Поречью) в 1880 г. в Смоленске работало 18 судебных приставов окружных судов: в Белом, Вязьме, Гжатске, Духовщине, Дорогобуже, Красном, Юхнове – по два пристава; в Смоленске, Сычевке и Ельне – по одному приставу;

²⁷⁷ Там же. Ст. 299, 312, 313.

²⁷⁸ Там же. Ст. 321, 322, 326.

²⁷⁹ Там же. Ст. 305, 306, 307.

и в Рославле действовало три судебных пристава.²⁸⁰ Как говорилось выше, по данным Министерства юстиции, в 1884-1885 гг. при Смоленском окружном суде действовало 11 судебных приставов и восемь рассыльных. В 1889 г. число судебных приставов при окружном суде в Смоленске увеличилось до трех, в Белом, Гжатске, Вязьме, Духовщине, Юхнове сократилось до одного.²⁸¹ В любом случае, в каждом уездном городе находился судебный пристав.²⁸² Вообще говоря, при неразвитости дорожной сети и почтовой связи доставление повесток и бумаг было делом хлопотным и нелегким. Кроме того приставы всегда должны были находиться на службе, являться в суд или отправляться с повестками в отдаленные углы своих уездов. Труд этой категории судебных работников был тяжел и сопряжен с неприязнью общества. Так, 17 мая 1878 г., судебный пристав при Вяземском съезде мировых судей Зуев был оскорблен священником Павлом Смирягиным (выкинул бумаги со двора).²⁸³ В 1878 г. местный богатей Пыриков, владелец дегтярного и маслобойного производства, избил судебного пристава, который пришел взыскать с него штраф.²⁸⁴

Деятельность Смоленского окружного суда постоянно находилась в поле зрения Министерства юстиции. Показатели его работы, которые включались в отчеты и своды Министерства, не вызывали беспокойства в Министерстве юстиции, поэтому Смоленский окружной суд не часто подвергался ревизии. Надзор за деятельностью судебных учреждений осуществлял министр юстиции как генерал-прокурор. Формами надзора со стороны министра юстиции были ревизии судов, производимые им лично или «посредством чинов судебного ведомства». Кроме того, министр рассматривал обвинения в адрес чиновников судебного ведомства, наблюдал за «правильным и непрерывным течением делопроизводства судебных мест» от мировых судей до Сената. В 1886 - 1887 гг.

²⁸⁰ Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 101, 118, 133, 151, 163. 175, 186, 196, 217, 239, 244,

²⁸¹ То же на 1889. Смоленск, 1889. С. 41, 52, 63, 75, 84, 93, 115, 147.

²⁸² В Поречье в 1889 г. был один пристав. Там же. С. 117.

²⁸³ ГАСО. Ф.15. Оп. 1877. Д. 144. Л. 36.

²⁸⁴ Смоленский Вестник, 1878. №52.

Министерство юстиции провело настоящую ревизионную кампанию, обревизовав 27 окружных судов, в число которых попал и Смоленский окружной суд.²⁸⁵

С 1 января по 1 июля 1887 г. прокурором Московской судебной палаты Н.В. Муравьевым была проведена ревизия Смоленского окружного суда. В результате ревизии оказалось, что в районе Смоленского окружного суда «нерасследованных дел нет», делопроизводство судебных следователей и прокуроров «в должном порядке».²⁸⁶ Вместе с тем прокурор Муравьев обнаружил и недостатки, но они касались не судебной системы, а системы исполнения наказания. В ходе проверки прокурор Московской судебной палаты посетил смоленский тюремный замок, где «заклученные жаловались на плохое белье и постельные принадлежности». В сообщении губернатору прокурор обратил внимание губернатора на обоснованность жалоб: «белье совершенно изношенное и изорванное и неопрятное».²⁸⁷

О хорошем состоянии судебного дела в районе Смоленского окружного суда убедился и сам министр юстиции Н.А. Манасеин. В 1887 г. министр юстиции посетил Витебск, Смоленск, Орел и Харьков и нашел «в полной удовлетворительности состояния» обревизованных им судебных мест.²⁸⁸ Замечания министра юстиции носили незначительный характер. Министр юстиции дал личное указание председателю Смоленского окружного суда (а также Орловского и Харьковского) «относительно необходимости устранения некоторых не порядков, замеченных в особенности по делопроизводству председательской части». Вместе с тем, «министр юстиции воспользовался своим пребыванием в Смоленске для восстановления правильных отношений между мировыми судьями Смоленского округа, поколебленными взаимными мелочными между ними неудовольствиями».²⁸⁹ Имелось в виду так называемое «дело Лесли», о котором речь пойдет ниже. Как видно, спор между мировыми судьями

²⁸⁵ Всеподданнейший отчет Министерства юстиции за 1886-1887 гг. СПб., 1889. С. 74,75.

²⁸⁶ ЦХД до 1917 г. Ф. 131. Оп. 8. 1887. Д. 1422. Л. 5, 23 об.

²⁸⁷ Там же. Л. Л. 24, 24 об.

²⁸⁸ Всеподданнейший отчет Министерства юстиции за 1886 -1887 гг. СПб., 1889. С. 82.

²⁸⁹ Там же.

Смоленского уезда получил такую известность, что о нем говорилось во всеподданнейшем докладе. Видимо, такие случаи были не слишком частым явлением.

Важным было и то, что у населения росло правосознание и доверие к суду²⁹⁰. Несмотря на в целом низкий уровень грамотности населения, в практике Смоленского суда были случаи, когда крестьяне сами задерживали правонарушителя, дожидались прибытия полиции и судебных следователей, не устраивая самосуд. В феврале 1882 г. крестьянин В.А. Голубев задержал и сдал в руки правосудия правонарушителя, который снял телеграфные провода, тем самым разорвав сообщение между Духовшиной и Ярцевом.²⁹¹ Итак, Смоленский окружной суд был открыт на полтора года позже мировых судов. Он действовал на большой по площади территории с относительно низким уровнем плотности населения. В судебной деятельности окружного суда преобладали уголовные дела, отражавшие рост преступности в городах пореформенной Смоленщины. Увеличение гражданских дел свидетельствовало о втягивании Смоленщины в рыночные отношения. В Смоленском окружном суде работали высококвалифицированные судьи, назначаемые правительством.

Министерство юстиции положительно оценивало деятельность Смоленского окружного суда.

Собственно судебные заседания были результатом большой работы и других институтов, обеспечивающих его деятельность или входящих в его структуру. Судебный процесс в новых судах был невозможен без прокурора и судебного следователя.

²⁹⁰ Тарановски Т. Судебная реформа и развитие политической культуры царской России // Великие реформы в России (сборник) М., С. 307.

²⁹¹ ГАСО. Ф.15. Оп. 1. 1881-1882. Д. 170. Л.17.

2. 2 Прокуратура и судебные следователи Смоленского окружного суда

Прокуроры и судебные следователи обеспечивали досудебную стадию уголовного процесса и в ряде случаев являлись участниками судебного разбирательства. Согласно «Учреждению судебных установлений» прокуратура окружных судов состояла в подчинении судебных палат и состояла из прокурора окружного суда и его товарищей. «Из товарищей прокурора» один состоял при окружном суде, а остальные - в других городах судебного округа окружного суда. По всякому уголовному или гражданскому делу один прокурор мог заменить другого.²⁹² Прокуроры и их товарищи «сами следствий не производили», но давали «только предложения о том» судебным следователям, и наблюдали за предварительным следствием о преступлениях или проступках, которое вели судебные следователи, а также за дознанием, переданным полиции.²⁹³ Прокуроры делали заключения по уголовным и дисциплинарным делам, а также присутствовали на съездах мировых судей и давали заключения по гражданским и уголовным делам и надзирали не только за законностью принимаемых решений, но и обязательную очередность их заседаний.²⁹⁴

В гражданском процессе прокуратур давал свои заключения только в случаях, определенным законом, а именно: «по делам казенного управления, по делам земских учреждений, городских и сельских обществ», по вопросам подсудности и устранения судей, по делам лиц с ограниченной дееспособностью.²⁹⁵ Если в ходе рассмотрения гражданского дела обнаруживалось уголовное правонарушение, то через прокурора передается в уголовный суд.²⁹⁶ Один из чинов прокурорского надзора участвовал в заседании уголовного или гражданского суда за исключением тех случаев, когда не

²⁹² ПСЗ-II. Т. 39. Отд. 2. №. 41475. Ст. 125, 126, 129, 131.

²⁹³ Там же. №. 41476. Ст. 249, 278-287.

²⁹⁴ Там же. № 41 475. Ст. 282. Там же. № 41 476. Ст. 285, 286.

²⁹⁵ Там же. № 41 477. Ст. 545,

²⁹⁶ Там же. Ст. 8.

требовалось его заключение.²⁹⁷ Правительство высоко оценивало функции прокуратуры уже при введении в жизнь этого института. Министр юстиции, граф Пален, в своем послании прокурорам судебных палат характеризовал последних как «единственных преследователей нарушений» против общественного порядка и частных лиц. Министр особо отметил роль прокуратуры в организации эффективной работы полиции.²⁹⁸

Прокуроры, работавшие в Смоленской губернии, принимали участие в подготовке судебной реформы и были известны как ответственные, хорошо подготовленные профессионалы. Как было показано выше, в подготовке судебной реформы в Смоленской губернии видную роль сыграл губернский прокурор, коллежский советник Ф.Т. Дерюжинский. Ф.Т. Дерюжинский стал видным юристом, работал адвокатом Московской судебной палаты²⁹⁹, дослужился до чина статского советника и был награжден орденами Владимира, Анны и Станислава разных степеней за общественную и профессиональную деятельность. Так, в один из периодов своей жизни он был попечителем Смоленской городской больницы. Затем практиковал в Москве, был известен в среде юристов как «Дерюжинский первый».³⁰⁰

Становление новой прокуратуры связано с именем А.Н. Попова, возглавлявшим прокуратуру Смоленского окружного суда в 1870-1872 гг. Попов принадлежал к той когорте европейски образованных судебных деятелей, карьера которых была связана с новыми судами. А.Н. Попов происходил из семьи священника, имел дом в Москве, а также более 2 тысяч десятин земли в Перемышельском уезде Калужской губернии и 600 десятин земли в Усманском уезде Тамбовской губернии. В 1858 г. окончил юридический факультет Московского университета. Служил в канцеляриях московского губернского прокурора и московского гражданского губернатора. В 1862 г. и в 1868 г. А.Н. Попов посещал Европу (Германия, Франция, Италия Швейцария). В начале 1866

²⁹⁷ Там же. № 41475. Ст. 141.

²⁹⁸ ГАСО. Ф. 884. Оп. 1. Д.49. Л. 15.

²⁹⁹ Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных. М., 1891. С.9.

³⁰⁰ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 209, 210;

г. А.Н. Попов ушел в отставку. 25 октября 1866 г. в связи с началом реализации судебной реформы он был назначен членом Калужского окружного суда. 16 июля 1870 г. А.Н. Попов получил должность прокурора Смоленского окружного суда. В этой должности он проработал до 1 июня 1872 г., когда был переведен в Москву товарищем прокурора Московской судебной палаты. В этой должности А.Н. Попов проработал до 1886 г., время от времени по распоряжению министра юстиции исполняя должность прокурора Московской судебной палаты. В 1886 г. он был назначен старшим прокурором Ковенской судебной палаты, но в связи с «болезненным состоянием» переведен членом консультации при Министерстве юстиции. Попов принимал участие в ревизии делопроизводства Рязанского окружного суда, в сенаторской ревизии А.А. Половцова Киевской и Черниговской губерний по изучению местных административных и судебных учреждений.³⁰¹ В 1886 г. имел чин действительного статского советника и являлся кавалером Станислава первой степени «за ревностную службу».³⁰²

Прокурор окружного суда осуществлял надзор за законностью на территории всего окружного суда. Для надзора за «полицейскими чинами», судебными следователями и мировыми съездами товарищи прокурора имели свои участки.³⁰³ В 1868 г. губерния была разделена на пять прокурорских участков. На момент введения окружного суда число прокурорских участков было увеличено до шести. Смоленско-Поречский участок возглавил Н.А. Вонлярлярский; Рославльско-Краснинский - А.А. Карпинский; Бельско-Духовщинский - Л.Х. Познер, Дорогобужско-Ельнинский - Э.Ю. Вейцлер, Вяземско-Юхновский - Л.Н. Масленников и Гжатско-Сычевский П.П. Кобылинский.³⁰⁴ В 1868 г. четыре товарища прокурора происходили из местного дворянства и имели чины коллежских ассессоров, коллежского секретаря и губернского секретаря, Э.Ю.

³⁰¹ Сенаторские ревизии А.А. Половцова, Мордвинов, И.И. Шамшина, М.Е. Ковалевского проводились в 1880-1882 гг. в связи с планами М.Т. Лорис-Меликова по переустройству местного управления.

³⁰² ЦХД до 1917 г. Ф. 131. Оп. 7. 1871/1886. Д. 1159. Л. 1-9, 18, 39, 51, 64, 89, 137.

³⁰³ Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 73, 73 об; Устав уголовного судопроизводства. Ст. 250, Ст. 250, 255, 261, 263, 277

³⁰⁴ ГАСО. Ф.1. Оп. 5.1869. Д. 166. Л.12 об.

Вейцлер был студентом. Все они работали прокурорами участков с 1868 г. до образования окружного суда, а титулярный советник П.П. Кобылинский получил назначение от Министерства юстиции на шестой участок в 1870 г.³⁰⁵

В 1887 г. в округе Смоленского окружного суда прибавился еще один участок, и их число достигло семи: Вяземско-Юхновский (С.Н. Ястребцов), Рославльско-Краснинский (А.А. Бурнашевич), Поречско-Духовщинский (Л.Б. Маляго), Смоленский (М.Э. Войнич-Саноженецкий), Дорогобужско-Ельнинский (С.М. Языков), Гжатско-Сычевский (Г.В. Козопольянский), Бельский (Е.И. Иванов).³⁰⁶ Мы видим, что в отдельные прокурорские участки были выделены наиболее трудные для работы прокурора уезды, а именно: отдаленный с плохой транспортной сетью лесистый и болотистый Бельский уезд и Смоленский уезд, где располагался окружной суд, и где производилось значительное количество дел. Изменились и границы еще одного участка, образованного из соединения Поречского и Духовщинского уездов. Увеличение числа прокурорских участков явно свидетельствовало об увеличении объема работы смоленских прокуроров в связи с ростом общего числа судебных дел и увеличения объема надзорных функций. За двадцать лет полностью изменился и персональный состав прокуроров.

Из делопроизводственной документации Московской судебной палаты следует, что многие прокуроры и следователи обладали глубокими юридическими познаниями и хорошими профессиональными качествами. В 1890 г. в связи с подысканием кандидатов на должности уездных членов судов прокурор окружного суда В.В. Давыдов дал по заданию министра юстиции отзыв о тех лицах, кто изъявил желание занять эти должности. Среди них были и товарищи прокурора, и следователи. М.Э. Войнич-Саноженецкий охарактеризован как «человек совершенно порядочный, обладающий хорошими познаниями в уголовном судопроизводстве и праве, но цивилист плохой».³⁰⁷ Г.В. Козопольянский был представлен как «человек умный и знающий. Прежде был

³⁰⁵ Там же. Л. 2.

³⁰⁶ ЦХД до 1917 г. Ф. 131. Оп. 8. 1877. Д. 1422. Л. 5.

³⁰⁷ Там же. Оп. 8. 1889. Д. 1590. Л. 7.

очень деятелен, но за последнее время хворает и часто должен уклоняться от дела».³⁰⁸ Положительную характеристику заслужил и прокурор Бельского участка Е.И. Иванов: «Человек весьма порядочный, обладающий хорошими познаниями. Недаровит, но к делу относится с редкой любовью. Пользуется всеобщим уважением».³⁰⁹

В 1887 г. ревизии прокурора Московской судебной палаты подверглись прокурорские участки. Среднее число расследованных дел в месяц с 1 января по 1 июля 1887 г. составило в Вяземско-Юхновском прокурорском участке (С.Н. Ястребцов) 15, 3 дела; в Рославльско-Краснинском (А.А. Бурнашевич) - 23, 2 дела; в Поречско-Духовщинском (Л.Б. Маляго) - 16,8 дела; в Смоленском (М.Э. Войнич-Саноженецкий) – 17,7 дела; в Дорогобужско-Ельнинском (С.М. Языков) – 26, 7 дела; в Гжатско-Сычевском (Г.В. Козопольянский) – 20 дел и в Бельском (Е.И. Иванов) – 12 дел.³¹⁰ Как видно, больше всего дел – 160 дел - в этот период пришлось на С.М. Языкова, который работал в Дорогобужско-Ельнинском прокурорском участке, меньше всего – 72 дела – на Е.И. Иванова, в ведении которого находился Ельнинский уезд.

Дела расследовались довольно быстро: на каждое дело уходило «максимум 6 дней, минимум 3,1». «Наибольшая медлительность» наблюдалась в Смоленске, где дело расследовалось в среднем 19 дней.³¹¹ В уездных городах и в сельской местности расследования происходили легче, чем в крупных городах, поскольку в сельской местности жители хорошо знали друг друга, появление посторонних лиц сразу вызывало любопытство местных жителей.

Ревизия прокурора Московской судебной палаты с 1 января по 1 июля 1887 г. показала хорошую работу смоленских следователей и прокуроров, т. к. быстрота производства дел является важнейшим показателем эффективности судебной системы. Успех дела в значительной степени зависел от деловых качеств товарищей прокуроров и следователей.

³⁰⁸ Там же. Л. 7 об.

³⁰⁹ Там же. Л. 8.

³¹⁰ Там же. Оп. 8. 1887. Д. 1422. Л. 5.

³¹¹ Там же.

В 1870 гг. в состав обязанностей прокуроров окружных судов входил также наблюдение за сектами. Тяжелое экономическое положение, безграмотность, предрассудки крестьян в пореформенные годы вызывал всплеск популярности религиозных движений. Ряд подобных сект представлял опасность для общества. В 1870 г. министр внутренних дел А.Е. Тимашев представил доклад о распространении секты скопцов в Российской империи. В связи с этим министр юстиции граф Пален 23 мая 1870 г. представил прокурорам судебных палат и окружных судов конфиденциальную инструкцию по выявлению сектантов и борьбе с ними.³¹² В сентябре 1870 г. отчет о положении дел в вопросе борьбы с раскольниками потребовал прокурор Московской судебной палаты Н.А. Манасеин, что говорит о важности этого направления прокурорской деятельности.

Другой проблемой которая волновало правительство, и к решению которой она привлекала прокуроров окружных судов, было развитие народнического движения. Уже в 1871 г. предписание Московской судебной палаты обязывало смоленского окружного прокурора особенно серьезно относиться к делам, касающихся оскорбления императора или членов его семьи. Инструкция Министерства юстиции от 16 июля 1874 г. разъясняла порядок действия корпуса жандармов, согласно закону 19 мая 1871 г.³¹³ и меры по содействию жандармам по поддержанию порядка. При задержании «подозрительных лиц» прокурор Смоленского окружного суда должен был немедленно сообщать об этом прокурору Саратовской судебной палаты Жихареву, который отвечал за борьбу с народническим движением.³¹⁴ В апреле 1875 г. смоленский прокурор получил из Московской судебной палаты записку, описывающую историю антиправительственной пропаганды в пореформенный период.³¹⁵

Прокурор окружного суда и его товарищи имели полномочия в отношении мировых судов. Они надзирали за очередностью мировых съездов и за

³¹² ГАСО. Ф. 884. Оп.2. Д. 1. Л. 9, 25-28.

³¹³ ПСЗ - II Т.49. № 49615

³¹⁴ ГАСО. Ф. 884. Оп.2. 1875. Д. 1. Л. 46.

³¹⁵ Там же. Л. 59- 62.

законностью их решений путем вынесения протестов и заключений. Прокуратура давала заключения и сведения о нравственных и деловых качествах судей, в том числе и мировых. Объем деятельности товарищей прокуроров был достаточно велик. Так, в течение 1889 г. в заседаниях 12 мировых съездов Смоленской губернии лицами прокурорского надзора были вынесены заключения по 2 448 делам.³¹⁶

19 ноября 1881 г. последовало предписание министра юстиции, по которому товарищи прокуроров окружных судов (или прокуроры, работавшие в участках) должны были по определенной форме представлять сведения о несостоявшихся мировых судах.³¹⁷ У нас есть обобщенные данные о мировых съездах Смоленской губернии за 1883-1884 гг. с объяснениями товарищей прокурора Смоленского окружного суда. В 1883 г. не состоялось восемь съездов из положенных 144 съездов, в 1884 - четыре съезда.³¹⁸ Все съезды не состоялись по причине «неприбытия» судей на съезды из-за плохих погодных условий, внезапной болезни, или отлучки предводителей дворянства «по служебной надобности», или по невыясненным причинам.

Единственным исключением был июньский 1883 г. съезд в Юхнове, который не состоялся «по малочисленности дел», что было нарушением закона и «прокурор Смоленского окружного суда должен был принять меры к его созыву».³¹⁹

Нравственные качества, особенно честность и уважение к человеку, помимо профессиональной подготовки, играли большую роль в отправлении правосудия. В 1886 г. в Сенате и прокуратуре Московской судебной палаты было хорошо известно «дело Лесли». Речь шла о досрочном избрании председателем съезда мировых судей Смоленского судебно-мирового округа участкового мирового судьи Д.Н. Лесли.³²⁰ Поскольку Лесли был избран «временно для созыва съезда

³¹⁶ ЦХД до 1917 г. Ф. 131. Оп. 17. 1889. Д. 65. Л. 43 об.

³¹⁷ ЦХД до 1917 г. Ф. 131. Там же. Оп. 8. 1883. Д. 1229. Л. 3.

³¹⁸ Там же. Л. 1-24.

³¹⁹ Там же. Л. 8.

³²⁰ Там же. Оп. 8. 1886. Д. 1425. Л. 2.

для избрания председателя», Сенат утвердил его в должности, хотя за него проголосовали шесть из 14 судей, а не большинство, как того требовал закон. На съезде мировых судей в присутствии прокурора Смоленского окружного суда В.В. Давыдова произошел конфликт, в результате которого новый председатель не был избран. Дело дошло до прокурора Московской судебной палаты, будущего министра юстиции Н.В. Муравьева, который поддержал Давыдова и 5 августа 1886 г. распорядился о назначении ревизии Смоленского мирового съезда прокурором Смоленского окружного суда.³²¹ Ревизия показала, что в целом дела в мировом округе идут нормально, том числе и на первом участке Лесли, хотя дела двух судей – Тулубьева и Полуектова – были переданы «на благоусмотрение Сената» за «небрежение в сохранении дел».³²²

Причиной конфликта Н.В. Муравьев считал нравственные качества Лесли. «Судья Лесли человек несомненно честный, - писал Муравьев, - но крайне ограниченный, мелочно-самолюбивый и упрямый», который «создает в составе и заседаниях» съезда «ряд пререканий и бурных сцен».³²³ Прокурор судебной палаты нашел в действиях Лесли «признаки превышения власти» и передал дело Сенату, который потребовал от Лесли объяснений.³²⁴

Другой обязанностью помощников прокурора окружного суда был надзор за законностью действий судебных следователей. Институт судебных следователей, как уже говорилось, появился в России в 1860 г., до судебной реформы 1864 г. Судебная реформа 1864 г. в свою очередь ввела институт следствия в новый уголовный процесс. Дореформенный следственный процесс страдал многими недостатками. Закон не определял четких критериев возбуждения уголовного дела. За «фундаментом дела» – предварительным следствием – следили прокурор и стряпчие, которые были защитниками и обвинителями одновременно.³²⁵ По окончании следственных действий результаты расследования попадали в земский

³²¹ Там же. Л. 7-13.

³²² Там же. Л. 2, 81 об.

³²³ Там же. Л. 25, 26 об.

³²⁴ Там же. Л. 40.

³²⁵ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 149.

суд «вне зависимости от того найден ли виновный или нет».³²⁶ Во время проведения следствия не редки были случаи произвола со стороны полиции, незаконного лишения свободы, «напрасного производства обысков», отсутствия ясного понимания о настоящем составе преступления. Известный дореволюционный юрист А.Ф. Кони констатировал, что «неумелость и нередко желание "покормиться", "выслужиться" или отличиться были характерными признаками производства таких следствий».³²⁷

По «Учреждению судебных следователей» 1860 г. судебные следователи должны были иметь образовательный ценз, необходимый для занятия этой должности. Судебным следователям требовалось высшее или среднее образование, опыт разбора уголовных дел или следственных действий. Судебные следователи и кандидаты на эту должность назначались губернатором по соглашению с губернским прокурором и состояли при уездных судах. Судебные следователи получали ежегодный оклад и некоторые деньги на канцелярские расходы.³²⁸

Деятельность судебных следователей была уточнена «Учреждением судебных установлений» и «Уставом уголовного судопроизводства». По Учреждению судебных установлений следователями не могли быть лица, состоявшие под следствием, подвергшиеся заключению за противоправные деяния, а также несостоятельные должники, состоявшие под опекой за расточительность и исключенные со службы. Имелось возрастное ограничение, и уточнялся служебный ценз: в судебные следователи назначались лица не моложе 25 лет, «если они занимались судебной практикой не менее четырех лет и по удостоверениям председателей судебных мест и состоящих при оных прокуроров, приобрели достаточные познания по следственной части».³²⁹

³²⁶ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 12.

³²⁷ Кони А.Ф. Сочинения. Т. 4. М., 1967. С. 323.

³²⁸ ПСЗ- II. Т. 35. № 35890. Ст. 5.

³²⁹ Там же. Т. 39. № 41475. Ст. 201, 205.

Полномочия судебного следователя можно условно разделить на три группы. Первая группа включала в себя полномочия, связанные с началом следствия. Судебный следователь должен был при наличии законных поводов «приступить к следствию», допрашивать свидетелей и потерпевших, а также принимать явку с повинной, проверять действия полиции по произведённому ею первоначальному исследованию, сообщать прокурору об отсутствии достаточных оснований к производству следствия.³³⁰

Вторая группа – это полномочия, связанные с ведением следствия. Судебный следователь был уполномочен самостоятельно производить осмотры и освидетельствования, производить обыски и выемки в домах, собирать и сохранять вещественные доказательства, допрашивать обвиняемого, избирать в отношении обвиняемого меры пресечения, допрашивать свидетелей, давать поручения полиции, составлять протоколы предварительного следствия.³³¹

К третьей группе относились полномочия, связанные с заключением следствия. Судебный следователь по окончании предварительного следствия предъявлял обвинение, проверял новые обстоятельства, на которые указывал обвиняемый, объявлял участвующим в деле лицам о том, что следствие закончено и отсылал все производство к прокурору и его товарищу, просил разрешение окружного суда на прекращение следствия.³³²

По мнению современного исследователя А.А. Трефилова, российская модель предварительного следствия позволяет отнести его к романо-германской модели. Русский судебный следователь, как и французский следственный судья, обладал значительной самостоятельностью, имел право вести расследование, допрашивать обвиняемых, выполнять осмотр, проводить экспертизы или назначать иные

³³⁰ Там же. № 41476. Ст. 189, 269, 297, 307, 309.

³³¹ Там же. Ст. 271, 315 -335, 371 -376, 415-432, 433-453.

³³² Там же. Ст. 277, 476, 477, 479.

следственные и процессуальные действия, не находясь при этом на стороне обвинения.³³³

Однако говорить о полном перенесении норм французского права на русскую почву нельзя. Дореволюционный специалист в области зарубежного права и будущий министр юстиции профессор И.Г. Щегловитов выделял отличие российского следствия от французского. По его мнению, в российском следствии не было всевластия прокуратуры, оно обладало более широкими задачами. Таким образом, авторы судебной реформы взяли наиболее удачные идеи иностранного законодательства и значительно адаптировали их к отечественным реалиям. Независимость судебных следователей, вызывала раздражение у консервативно настроенных кругов министерства юстиции. Так, министр юстиции граф К.И. Пален в своем выступлении перед прокурорским надзором Москвы находил положение следственной части по Судебным уставам неправильным, «слишком независимым и самостоятельным». По мнению К.И. Палена, прокурорский надзор, который был обязан следить за производственными действиями, был лишен возможности влиять на судебных следователей. С такой точкой зрения не соглашался известный правовед И.В. Гессен, который указывал на то, что «состав московских следователей был безукоризненный и что никаких проблем не было с прокурорским надзором».³³⁴

Ещё до введения в Смоленской губернии судебной реформы каждый уезд делился на следственные участки в зависимости от количества полицейских станов (участков). Два следователя полагалось на уезд, в котором было два – три стана, три следователя – на уезд, в котором имелось от четырех до шести полицейских станов. Следственный участок, который получал следователь, определялся губернатором и губернским прокурором на основе сведений, полученных от полиции и уездных судов.³³⁵

³³³ Трефилов А.А. Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4. С. 4.

³³⁴ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 144.

³³⁵ ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 1. № 35890. Ст. 8.

В 1863-1864 гг. в 12 уездах Смоленской губернии существовало 23 судебно-следственных участка. Девять уездов Смоленской губернии (Бельский, Поречский, Рославльский, Юхновский, Краснинский, Вяземский, Гжатский, Духовщинский, Ельнинский уезды) имели по два следственных участка; Сычевский и Дорогобужский уезд - по одному. Исключением был Смоленский уезд, в котором находилось три участка. Первый из них считался городским, второй – смешанным, состоящим из части Смоленска и части сельской местности, третий – уездным, в который входила оставшаяся часть сельской территории уезда.³³⁶

В 1866 г. к 23 судебным следователям, которые работали в участках, добавились три временных судебных следователя.³³⁷ В конце 1880-х г. количество следственных участков сократилось до 20. Кроме того, имелась должность следователя по особо важным поручениям.³³⁸ Сокращение следственных участков вызвано повышением эффективности следственной деятельности и постоянным стремлением государственной власти к сокращению расходов.

В середине 1860-х гг. Министерству юстиции удалось добиться успехов в деле укомплектования общероссийских органов следствия юридически подготовленными кадрами. В 1866 г. Министерство юстиции сумело довести долю следователей, работавших в окружных судах – дипломированных юристов – до 51,4% наличного состава. Это было ниже, чем в столичных судебных округах. Число следователей с высшим юридическим образованием в Санкт-Петербургском и Московском окружных судах составлялось 87,5% от общего их числа.³³⁹

В Смоленской губернии ситуация с образованием судебных следователей была несколько иной. Мы можем привести лишь данные о лицах с общим высшим

³³⁶ Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. 1. СПб., 1866. С. 15-16.

³³⁷ Список чинам Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. СПб., 1866. С. 290-292.

³³⁸ Список чинам ведомства Министерства юстиции. Ч.2. СПб., 1894. С. 139 – 141.

³³⁹ Серов Д.О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850 - 1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 26.

и среднем образовании. Из 26 судебных следователей (23 постоянных и 3 временных) семь следователей окончили полный курс наук Московского университета, семь следователей имели за плечами образование губернской гимназии, двое – уездных училищ, двое – кадетских корпусов. Остальные окончили другие учебные заведения. Так, судебный следователь второго участка Ельнинского уезда Ф.М. Скородумов обучался в Лазаревском институте восточных языков. В стенах Нежинского юридического лицея князя А.А.Безбородко получил образование Н.Ф. Долинский, следователь второго участка Вяземского уезда. В первом участке Ельнинского уезда работал судебный следователь И.К. Миллер, воспитанный в Горыгорецком земледельческом институте; духовную семинарию окончил Д.П. Щировский, следователь первого участка Бельского уезда.³⁴⁰ Доля следователей с высшим образованием в Смоленской губернии росла и к 1894 г. составила 95% по сравнению с 42% середины 1860-х гг. В 1894 г. из 21 судебного следователя, работавшего в Смоленском окружном суде, лишь один следователь не имел высшего образования. Девять следователей получили образование в Московском университете, четыре – в Санкт-Петербургском университете.³⁴¹

Помимо образовательного уровня следует указать на социальный и имущественный статус судебных следователей Смоленской губернии. Большинство из них принадлежало к мелкопоместным дворянам и разночинцам. Так в 1894 г., из 21 следователя в Смоленской губернии 14 были родом из дворянского сословия, имевшими земельную собственность. Следователь второго участка Поречского уезда А.Н. Гончаров происходил из обер-офицерских детей.³⁴² Следователь Духовщинского уезда А.А. Лазаревич был из потомственных беспоместных дворян³⁴³

³⁴⁰ Список чинам Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. СПб., 1866. С. 290, 291.

³⁴¹ Список чинам ведомства Министерства юстиции. Ч.2. СПб., 1894. С. 139 – 141.

³⁴² ГАСО. Ф. 1294. Оп. 1. Д.1. Л. 1, 2.

³⁴³ Там же. Ф. 749. Оп. 1. 1884- 1891. Д.12. Л. 20.

Анализ имущественного положения показывал, что среди судебных следователей были люди, владеющие значительным состоянием. Например, следователь Сычевского уезда Л.Я. Дудкин владел двумя домами в г. Орле стоимостью 50000 рублей, приносящих ему доход 3000 рублей. Среди следователей были и люди средней руки. Так, следователь первого участка Вяземского уезда Краевский Г.И. владел имением в 250 десятин земли. Следователь А.Н. Гриненко с 1885 г., работавший следователем первого участка Смоленского уезда, имел в Смоленске дом стоимостью 13000 рублей.³⁴⁴ Однако, значительная часть следователей не владели землей и были небогаты. Типичным примером может служить следователь второго участка Вяземского уезда Н.Ф. Долинский, не имеющий никакой недвижимости.³⁴⁵

Проанализировав полномочия и социальный состав следователей можно перейти к описанию деятельности судебных следователей. До введения Судебных уставов 1864 г. судебным следователям приходилось работать в системе старых судебных институтов. Особенно тяжело складывались отношения с полицией. В 1864 г. смоленский губернский прокурор, обеспокоенный несовершенством следствия подал специальный доклад в губернское правление. По данным губернского прокурора, полицейские чиновники крайне несвоевременно и некачественно выполняли требования судебных следователей по вызову свидетелей, проведению обысков и других следственных действий. К тому же полиция была «завалена» множеством собственных дел..³⁴⁶

В 1860-е гг. в Смоленской губернии возникала необходимость проведения около 3000 следствий в год, 80% которых успешно расследовались судебными следователями. Незначительное количество дел возникало в малонаселенных уездах Смоленской губернии, обладающих невысокой преступностью. Например, в Поречском уезде в 1863 г. возникло 156 дел, тогда как в городском участке Смоленска необходимо было расследовать 226 дел. Немного работы для судебных

³⁴⁴ Список чинам Министерства Юстиции. Ч. II. СПб., 1894. С. 139-141.

³⁴⁵ ГАСО. Ф. 702. 1866. Д. 84. Л. 2, 16, 51, 65.

³⁴⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 60. 1861. Д. 246. Л. 2.

следователей было также в Духовщинском, Краснинском и Юхновском уездах.
347

На протяжении 1870-х годов росло число открывавшихся дел, что значительно увеличивало объем работы судебных следователей. Общее количество следствий, производящихся на территории окружных судов, открывшихся к 1874 г., к которым относился и Смоленский окружной суд, составило в 1874-1878 гг. – 85741 следствие, а в 1879-1883 – 98 058. Правда. На этой же территории в 1884-1888 гг. количество следствий уменьшилось до 85 295.³⁴⁸

После принятия закона 18 мая 1882 г., который передал мировым судам значительную часть дел о кражах, наблюдалось сокращение возникновения судебных следствий. Для наиболее полного анализа работы судебных следователей надо рассмотреть то количество следствий, которые один следователь вел в течение года. Количество дел у одного следователя в Смоленском окружном суде было ниже, чем по российским показателям. В 1873 г. один следователь в России вёл 140 дел, а смоленский следователь рассматривал меньше – 119 дел в год.³⁴⁹ В 1870-е гг. это соотношение сохранилась: в 1875 г. среднее число следствий у одного следователя по России составляло 138 дел, у смоленского следователя – 96 дел; в 1879 г соответственно: 117 и 101 дело.³⁵⁰ При этом нельзя не заметить, что в 1875 г. разница составляла 42 дела, в 1879 г. – 16 дел. Другими словами, нагрузка на одного следователя Смоленского окружного суда росла и приближалась к общероссийским показателям.

Одновременно можно утверждать, что следователи Смоленской губернии работали лучше следователей других губерний. В 1873 г. в Смоленском судебном округе один следователь заканчивал 82% дел, поступивших к нему, а по России, в

³⁴⁷ Судебно-статистические сведения. СПб., 1866. С. 13, 14.

³⁴⁸ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894 гг.). СПб., 1899. С. 1.

³⁴⁹ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1873 г. СПб., 1874. С. 38, 39.

³⁵⁰ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879 г. СПб., 1876. С. 66, 67.

тех округах, где действовали окружные суды - 76%.³⁵¹ Разница между показателями составляла 8%. В 1889 г. судебные следователи Смоленской губернии решали еще больше поступивших к ним дел - 88 %; а следователь по России - 86%.³⁵² Другими словами, положительная динамика расследования наблюдалась по всей России и на территории Смоленского окружного суда.

Продолжительность проведения следствия зависела не только от профессиональных качеств следователя, но и возможности добраться до места происшествия. Поэтому не всегда имелась возможность расследовать дело непосредственно после преступления. Тем не менее, следователи Смоленской губернии расследовали свыше трети дел по «горячим следам». Особенно это касалось краж, убийств и т.д. Две трети преступлений расследовалось в трехмесячный срок.³⁵³ Следователи Смоленского окружного суда открывали дела и против своих собратьев по судебному цеху. Один такой случай имел место в практике судебного следователя по Духовщинскому уезду, обвинившего почетного мирового судью И.Д. Ястребова, в том, что Ястребов «заложил имение за несоответствующую ценность в Петербургско-Тульском банке и подписал заявление другим именем». ³⁵⁴ Это преступление рассматривало Дисциплинарное присутствие Сената уже в декабре 1892 г., лишившие Ястребова должности судьи.³⁵⁵

С начала 80-х годов XIX века начинают наблюдаться и некоторые кризисные явления в работе судебных следователей. Ревизия сенатора И.И. Шамшина Саратовской и Самарской губернии вскрыла значительные недостатки в работе института судебных следователей. Должности судебных следователей занимались людьми, не имеющими достаточного опыта для осуществления этой

³⁵¹ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1873 г. СПб., 1874. С. 4.

³⁵² Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1889 г. СПб., 1894. С. 9.

³⁵³ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. СПб., 1876. С. 6.

³⁵⁴ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1900. Д. 163. Л. 263-265 об.

³⁵⁵ Там же. Л. 265, 266.

работы. Отмечалось «медленность» движения дел, «неудовлетворительность» предварительного следствия.³⁵⁶

Аналогичные недочёты наблюдались в деятельности следователей Смоленской губернии. Смоленский окружной суд не оставлял без внимания эффективность работы предварительного следствия и отслеживал негативные явления в работе судебных следователей.³⁵⁷ Общей бедой была «медлительность» проведения следствия. 12 августа 1872 г. окружной суд рассматривал дело судебного следователя Телеснина, который получив дело о краже хлеба, продержал его без действия целый год.³⁵⁸

Более года не разбирал дело о краже лошади следователь третьего участка Виноградов. 4 ноября 1873 г. окружной суд отметил медлительность следователя 16 участка Филимонова в ведении следствия о покушении на отравление крестьянина Федора Афанасьева. Нерадивому следователю было сделано замечание, согласно которому «в делах подобной важности, каково обвинение в отравлении», следовало действовать решительнее.³⁵⁹ Подобная медлительность возникала как по объективным причинам (непогода, плохая дорожная сеть), так и по «нерадению» следователя. Например, следователь Краснинского уезда П.В. Мясоедов объяснял свою медлительность в деле о поджоге мельницы, тем, что результаты дознания пришли только через два месяца после совершения преступления. Смоленский окружной суд посчитал такие рассуждения неверными и объяснил следователю, что согласно закону сообщение полиции о преступлении является поводом для начала следственных действий.³⁶⁰

Другой проблемой было неправильное ведение следственных действий, например, неверное составление протокола допроса. Следователь 20 участка Григорьев, как показала ревизия Смоленского окружного суда в 1873 г., не стеснялся «в резких выражениях» при проведении допросов. У некоторых

³⁵⁶ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1540. Л. 4. 1881.

³⁵⁷ Там же. Ф. 109. Оп. 41. Д. 259. Л. 2-3. 1866.

³⁵⁸ ГАСО. Ф.15. Оп. 1. 1877. Д. 66. Л. 24.

³⁵⁹ Там же. Л. 26.

³⁶⁰ ГАСО. Ф.15. Оп. 1. Д. 211. Л. 1, 4.

следователей случались и другие нарушения: вызовы свидетелей без повесток, потери бумаг, посланных губернским прокурором или обыск без понятых.³⁶¹ В феврале 1889 г. член окружного суда Соколов обнаружил ряд нарушений в работе следователя второго участка Рославльского уезда Рафайлова. Он увидел, что некоторые судебно-следственные действия не документировались следователем должным образом. Члены Смоленского окружного суда считали недопустимым, что по делу об убийстве следователь поручил проводить допрос свидетелей уряднику.³⁶²

Помимо этих вполне объяснимых недостатков бывали из ряда вон выходящие случаи преступлений по должности. Некоторые судебные следователи прибегали к рукоприкладству. В 1869 г. судебный следователь 15 участка Щелкан нанес побои крестьянину Дмитрию Сергееву при исполнении им служебных обязанностей. На заседании Смоленского окружного суда 18 февраля 1871 г., который рассматривал это нарушение, за следователя вступился смоленский прокурор, который характеризовал его как отличного работника – «одного из лучших следователей окружного суда как по своей успешной деятельности так и по нравственному направлению».³⁶³ Прокурор считал, что этот инцидент, вероятно, «произошёл под влиянием особых причин». Следователь был оправдан. Однако, подобный метод ведения предварительного следствия был применен Щелканом снова. 6 декабря 1873 г. Иван Николаев из д. Гришино Бельского уезда подал жалобу о нанесение ему следователем Щелканом оскорблений действиями и лишением свободы. 21 сентября 1874 г. Московская судебная палата рассмотрела это дело и наложило дисциплинарное взыскание на следователя.³⁶⁴ Однако подобного рода проступки были не часты, смоленские следователи работали ответственно, руководствуясь буквой и духом прогрессивных Судебных уставов 1864 г.

³⁶¹ Там же. Л. 7.

³⁶² Там же. Л. 33.

³⁶³ Оп. 1. 1871. Д. 66. Л. 3.

³⁶⁴ Там же. Оп. 1. Д. 211. Л. 33.

В свою очередь, судебные следователи Смоленской губернии в своей работе нередко сталкивались с оскорблениями, грубостью подозреваемых или свидетелей. Так, 7 декабря 1884 г., подозреваемый в краже мещанин П. Шевин, находясь в помещении для арестантов при Смоленском городском полицейском управлении, требовал у судебного следователя и полицейских вызова свидетелей по своему делу и назначения ему защитника «только такого, который выяснит все пакости творимые следователем».³⁶⁵ Подобные высказывания были, несомненно, оскорбительными для должностных лиц и являлись основанием для начало соответствующего делопроизводства. В 1874 г. свидетель по делу о подлоге документов, дочь полковника М.И. Клетнева отказалась давать показания судебному следователю первого участка г. Смоленска и охарактеризовала его действия как «произвол». Это сделало её фигуранткой дело об оскорблении судебного следователя.³⁶⁶

Прокурор Смоленского окружного суда В.В. Давыдов в 1890 г. дал характеристики некоторым следователям, изъявивших желание быть членами уездных судов. В.В. Давыдов упоминает Ф.Ф. Глушанина, А.О. Сутовина, А.Г. Резанцева и М.А. Строганова и дает им лаконичную и исчерпывающую характеристику: «Все четверо очень хорошие и очень опытные следователи. Люди порядочные. К делу относятся весьма старательно».³⁶⁷ Лично прокурор Давыдов рекомендовал в члены уездных судов следователей И.А. Шафковского и И.П. Волочкова, представляя их следующим образом: «Из них первый менее даровит, но оба относятся к делу с редким усердием, оба очень хорошо подготовлены и люди безупречной нравственности».³⁶⁸

Таким образом, прокуроры и судебные следователи Смоленского окружного суда, состоящие из представителей различных сословий, справлялись с возложенными на них обязанностями, обеспечивая достаточно высокий уровень предварительного следствия - «фундамента правосудия и состояния законности в

³⁶⁵ Там же. Оп.1. Д. 182. Л. 66, 67.

³⁶⁶ Там же. Оп. 1. Д. 140. Л. 6, 7, 15.

³⁶⁷ ЦХД до 1917 г. Ф.131. Оп. 8. 1889. Д. 1590. Л. 8.

³⁶⁸ Там же. Л. 9.

области расследовании преступлений. Их деятельность не лишенная недостатков, тем не менее, позволяет говорить о положительных результатах в борьбе с преступностью на территории Смоленской губернии. Судебные уставы 1864 г. повсеместно приносили положительный эффект и способствовали установлению справедливости и законности

2.3. Присяжные заседатели Смоленского окружного суда

Наряду с органами мировой юстиции, суд присяжных стал одним из первых демократических институтов не только судебной реформы, но и всей системы органов государственной власти, и воплощал в себе принцип непосредственного участия народа в принятии судебных решений. Уже во время разработки крестьянской реформы появлялись предложения о введении суда присяжных в России, олицетворявшего свободу и равенство всех перед законом. Сенатор М.М. Карниолин-Пинский в 1859 г. писал: «Присяжных, присяжных и присяжных! — вот крики, с некоторых пор летящие со всех сторон нашего дорогого отечества».³⁶⁹

Комиссия Стояновского, изучавшая в числе прочих губерний состояние судебного дела в Смоленской губернии накануне проведения судебной реформы 1864 г., пришла к выводу, что состояние судебного дела в губернии требовало большого количества присяжных заседателей. Подробно изучив данные, комиссия сочла, что ежегодно присяжные заседатели будут рассматривать не менее 750 дел, причем самое большое число из них будет приходиться на Смоленский (347) и Юхновском (70) уезды, а наименьший - на Вяземский уезд (13).³⁷⁰ Но как показал опыт, эти цифры были завышены.

Согласно «Уставу уголовного судопроизводства» присяжные заседатели действовали в окружных судах при рассмотрении уголовных дел, за которые полагались наказания, соединенные с лишением или ограничением прав

³⁶⁹ Цит. по: Афанасьев А.К. Суд присяжных в России // Отечественные записки. 2003 №. С. 197.

³⁷⁰ Судебно-статистические сведения. СПб., 1866. С. 32-35.

состояния. Дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей, не подлежали обжалованию.³⁷¹

Суд присяжных – это особая форма суда, коллегиальное присутствие, состоящее из 12 местных жителей (присяжных заседателей), временно призванных в суд для решения вопроса о виновности подсудимого на основе своего жизненного опыта и чувства справедливости. Присяжные заседатели выносили обвинительный вердикт исключительно на основе «свободной оценки доказательств»: по собственному убеждению и совести.

«Учреждение судебных установлений» определяло условия получения звания члена суда присяжных. Присяжными заседателями могли быть мужчины в возрасте от 25 до 70 лет, российские подданные всех сословий.³⁷² Для присяжных заседателей действовали ценз оседлости и имущественный ценз. Ценз оседлости требовал не менее двух лет проживания на территории уезда, в котором происходило избрание человека в присяжные заседатели.³⁷³ Введение ценза оседлости было не случайным моментом: «отцы» судебной реформы полагали, что «присяжные заседатели, для оценки по совести вины подсудимого, должны быть хорошо знакомы с нравами, обычаями и общественной жизнью известной местности».³⁷⁴ Кроме того, фактическое проживание кандидата в присяжные на территории своего уезда, значительно облегчало работу по составлению списков присяжных заседателей.

Большое значение для формирования института присяжных заседателей имел имущественный ценз. Присяжными заседателями могли быть лица, «владеющие землей в количестве не менее 100 десятин, или другим недвижимым имуществом ценою: в столицах не менее 2 000 рублей, в губернских городах — не менее 1 000 рублей». В качестве имущественного ценза принималось не только недвижимое имущество, но и жалование или «доход от капитала, а также от занятия, ремесел

³⁷¹ ПСЗ-П. Т. 39. №41 476. Ст. 201; Ст. 854.

³⁷² Там же. №41 475. Ст. 81.

³⁷³ Там же. Ст. 81, 84.

³⁷⁴ Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864-1917 гг). М., 2007. С. 78.

или промыслов: в столицах не менее 500 рублей, а в прочих местах не менее 200 рублей в год».³⁷⁵ Современники оценивали имущественный ценз как невысокий, дающий возможность привлечь в присяжные заседатели не только справедливых и уважаемых «граждан» из местного населения, но и лиц представляющих наиболее широкий социальный срез местного общества.

Вместе с тем были и сторонники повышения ценза. Известный судебный деятель второй половины XIX века и знаток Судебных уставов 1864 г. А.Ф. Кони полагал, что «16 руб. 66 коп. заработка в месяц для жителя большого города есть признак бедности, ... а между тем всякий суд, не исключая суда присяжных, должен состоять из людей, независимых от нужды и от страстей, её порождаемых».³⁷⁶ Соглашался с этой точкой зрения и консерватор В.Я. Фукс, который был сторонником повышения ценза. Он считал, что ценз для присяжных был «несообразно низким».³⁷⁷ Однако современный исследователь А.А. Демичев все же считает этот ценз достаточно высоким для представителей крестьян и рабочего класса.³⁷⁸ Присяжными заседателями могли быть и государственные служащие, что не допускалось для судей в соответствии с положением об отделении суда от администрации. В списки присяжных включались гражданские чиновники с V по XIV класс, выборные служащие городских и дворянских учреждений и крестьяне, занимавшие не менее трех лет выборные должности сельских старост, старшин и бывших волостных судей.³⁷⁹

Вместе с тем, существовал довольно обширный список лиц, а также профессий, представители которых не имели права избираться в присяжные, поскольку этот институт уголовного суда, с одной стороны, выносил вердикт о виновности людей, а с другой – должен был быть независимым. В присяжные заседатели не допускались лица, состоящие под судом и следствием; слепые, глухие, умалишенные, домашняя прислуга, священнослужители, работники суда,

³⁷⁵ ПСЗ- II. Т. 39. №41 475. Ст. 84.

³⁷⁶ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 4. М., 1967. С. 263.

³⁷⁷ Фукс В.Я. Суд и полиция .М.,1889. С.140.

³⁷⁸ Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864-1917 гг.) М., 2007 С. 79-80.

³⁷⁹ ПСЗ-II. Т. 39. №41 475. Ст. 83, 84, 89, 97.

чиновники полиции, военнослужащие, учителя и некоторые другие.³⁸⁰ Таким образом, сельская интеллигенция - учителя, а также священнослужители не могли быть присяжными заседателями. Ограничения в отношении профессии учителя действовало и при избрании земского гласного.

В Смоленской губернии, как и повсеместно, формирование института присяжных заседателей началось с процедуры составления списков, которая возлагалась на специальные комиссии уездных земских собраний. Вся капания происходила в теснейшем сотрудничестве с канцелярией смоленского губернатора Н.П. Бороздны, который и сам принимал участие в подготовке судебной реформы на территории губернии, как того требовал закон. Некоторые комиссии были созданы уже в 1869 г., как например комиссия Дорогобужского уезда, работавшая 12-19 января 1869 г.³⁸¹

16 июля 1870 г. МВД направило смоленскому губернатору требование в кратчайший срок организовать работу временных комиссий, с целью получения списков присяжных заседателей на местах. Общий список присяжных заседателей по Смоленской губернии необходимо было составить к 15 ноября 1870 г. с тем, чтобы до 15 декабря 1870 г. его утвердил губернатор.³⁸² В большинстве уездов Смоленской губернии работа по составлению первых списков присяжных заседателей началась в 1870 г. Однако летом 1870 г. в большинстве уездов Смоленской губернии ещё не были созданы временные комиссии по составлению таких списков. Так, председатель Поречской земской управы писал, что подобный орган будет избран местным уездным земским собранием только в сентябре 1870 г., и соответственно, списки присяжных будут поданы в уездное земское собрание на рассмотрение не раньше октября 1870 г.³⁸³

При составлении списков возникали многочисленные вопросы и нарушения. Часты были случаи нарушения возрастного ценза при составлении списков присяжных. Нередко в них включались, не соответствующие возрастному цензу.

³⁸⁰ Там же. Ст. 82, 85, 86.

³⁸¹ ГАСО. Ф.1. Оп. 5. Д. 94. 1871. Л. 5.

³⁸² Там же. Л. 172.

³⁸³ Там же. Л. 35.

В 1870 г. комиссия Краснинского уездного земства незаконно внесла в списки присяжных заседателей поручика З.Л. Краевского, возраст которых был более 70 лет.³⁸⁴ Помимо этого, возникали также случаи с включением в списки лиц, не проживающих на территории своего уезда. Такой казус случился в Гжатском уезде в 1871 г. Коллежский асессор Н.П. Стромилов писал смоленскому губернатору, о том, что его незаконно внесли в списки присяжных заседателей по Гжатскому уезду. Имея земельный ценз в Гжатском уезде, он не мог быть избран присяжным заседателем в этом уезде, т.к., постоянно проживал в Александровском уезде Владимирской губернии, в котором являлся уездным предводителем дворянства и почётным мировым судьёй.³⁸⁵ Такие же недостатки были обнаружены в списках по другим уездам Смоленской губернии (Поречском, Юхновском, Краснинском). Частым делом было включение в списки присяжных заседателей церковнослужителей. Эти случаи показывают, что временные комиссии недостаточно хорошо ознакомились с требованием закона или считали возможным его нарушить. Жалобы на незаконное включение в списки подавали люди, не желавшие или не имевшие возможности «служить» присяжными заседателями.

Институт присяжных заседателей формировался на основе добровольности, что было залогом добросовестного отношения присяжных заседателей к своей деятельности. Сложности при подготовке списков присяжных заседателей имели место и в 1880-е годы.³⁸⁶ 16 апреля 1881 г. последовал Указ Правительствующего Сената о неисполнении статьи 89 «Учреждения судебных установлений» о составлении комиссиями списков присяжных. В нем говорилось, что некоторые комиссии на местах исполняли свои обязанности халатно. В ряде уездов временных комиссий вообще не существовало, либо их обязанности исполняли земские управы, либо секретари и делопроизводители. В результате в списки присяжных попадали лица, не имеющие права быть присяжным, не проживавшие

³⁸⁴ Там же. Л. 256.

³⁸⁵ Там же. Л. 294.

³⁸⁶ Казанцев С.М. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864- 1917 г. Л., 1991. С. 33.

в уезде и даже умершие, что было грубым нарушением действующего законодательства.³⁸⁷

Общий список присяжных заседателей по Смоленской губернии был готов к открытию Смоленского окружного суда.³⁸⁸ 15 декабря 1870 г. его утвердил губернатор. После внесения поправок и изменений списки были опубликованы в «Смоленских губернских новостях».³⁸⁹ Из этих списков председатель Смоленского окружного суда назначал коллегия присяжных заседателей на каждое судебное заседание. Таким образом, несмотря на некоторые трудности, создание института присяжных заседателей произошло в сроки, установленные правительством.

Анализ социального состава присяжных заседателей показывает, что расхождение по этому критерию в различных губерниях (за исключением столичных) было незначительным. По своему сословному составу присяжные Российской империи делились на четыре группы: дворяне и чиновники, купцы, мещане, крестьяне. Присяжные заседатели участвовали в выездных сессиях окружных судов, как правило, по делам своего уезда. В списках, составленных комиссиями, указывался возраст, вероисповедание и имущественный ценз кандидата. Количество людей включенных в списки зависело от численности населения уезда. В уездах, где число жителей составляло не менее 100 тыс. жителей список присяжных должен был включать более 400 кандидатур.³⁹⁰ Большинство присяжных заседателей, включенных в списки, были крестьянами. Так, из 30 присяжных, выбранных для выездного заседания Смоленского окружного суда в Сычевке 14 -19 января 1885 г, 18 человек были крестьянами.³⁹¹

Социальный состав присяжных заседателей Смоленской губернии представлен в таблице № 6. Хотя в таблице № 6 показаны данные по шести уездам (половине) Смоленской губернии, о которых у нас есть сведения, они

³⁸⁷ Журнал XVII очередного Смоленского уездного земского собрания за 1881 г. Смоленск, 1882. С. 10.

³⁸⁸ Смоленские губернские ведомости. 1871 г. № 48.

³⁸⁹ Смоленские губернские ведомости. 1871 г. № 18, 48, 50, 52.

³⁹⁰ ПСЗ-II. Т. 40. № 42 587. Ст. 100.

³⁹¹ ГАСО. Ф. 15. Оп.1 .1884. Д. 182. Л. 34.

отражают не только общую картину, но и специфику губернии. Так, здесь представлен наиболее развитый с точки зрения наличия капиталистических отношений и близкий к Москве Гжатский уезд, который вместе с Вяземским, Сычевским и Юхновским входил в группу так называемых восточных уездов. Краснинский, Поречский, Духовщинский и Рославльский являлись западными уездами губернии, где в большей степени сохранялись «пережитки» крепостной эпохи, а Ельнинский и Дорогобужский представляли центральную часть губернии.

Общероссийские показатели дают основание считать институт присяжных заседателей самым демократическим элементом судебной реформы. По данным А.К. Афанасьева крестьяне составляли $\frac{3}{4}$ от числа присяжных заседателей.³⁹²

В Смоленской губернии среди присяжных крестьян также преобладали крестьяне. Как видно из таблицы №6, в шести уездах губернии, о которых у нас есть сведения, в списки присяжных заседателей было внесено более 3 тысяч человек (3051), из них крестьян - 71, %, дворян – 16, 1% и горожан – 12, 4%. Таким образом, представительство крестьян среди присяжных в Смоленской губернии превышало общероссийские показатели. Это явление объяснялось аграрным характером губернии, где крестьянское население составляло абсолютное большинство населения.³⁹³ С другой стороны, дворян среди присяжных заседателей было значительно меньше, чем, скажем, в земствах или в мировых судах. Это подчеркивает, для дворян участие в этой судебной институции было не престижным делом, поскольку не приносило никакого дохода. Закон не использовал институт присяжных в качестве «компенсационного механизма» после отмены крепостного права. Одновременно социальный состав присяжных заседателей наиболее полно и адекватно отражал социальный состав населения России.

Например, в 1870 г. список присяжных заседателей Ельнинского уезда составлял 700 человек. Основную часть составляли крестьяне – 79% (550

³⁹² Афанасьев А.К. Суд присяжных в России // Отечественные записки. 2003 №. С. 202.

³⁹³ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX. Смоленск, 1972. С. 19.

человек). Среди них были лица различного материального положения. Так, крестьянин Выходовской волости Карп Иванов, имевший 700 десятин земли в частной собственности, был крупным землевладельцем. В числе присяжных заседателей было немногим менее ста дворян (98 человек). Что составляло 14% от общего списка. 26 человек или 3,5% присяжных были купцами и столько же мещанами.³⁹⁴

Это соотношение между социальными группами присяжных заседателей сохранилось и в последующее двадцатилетие. Так, дворяне в разные годы имели в уездных списках 14-18 %, горожане - 9-13%. Но доминирующее положение с числом 70% немногим более занимали крестьяне.³⁹⁵

Большинство присяжных заседателей Смоленской губернии были людьми православного вероисповедования. Представители иных конфессий встречались крайне редко. Так, в 1863 г. из 533 человек потенциальных присяжных заседателей Дорогобужского уезда лишь три человека исповедовали католицизм. Возглавлял список присяжных заседателей Дорогобужского уезда уездный предводитель дворян Д.А. Арсеньев. В этом списке числились почетные мировые судьи и крупные землевладельцы: братья Барышниковы (Андрей и Алексей Ивановичи), мировой посредник А.К. Ильин, гласные городской думы купцы П.И. Савин, В.В. Добушев.³⁹⁶

В общей массе присяжных заседателей из дворян почти терялись представители титулованных родов. В Краснинском уезде в списке присяжных значился почетный мировой судья Краснинского округа князь Н.Г. Друцкий-Соколинский. Наибольшее число «титулованных присяжных» проживало в восточных уездах губернии. Так, в Гжатском уезде в число присяжных заседателей входили видный публицист и историк князь А.П. Голицын, почетный мировой судья Гжатского округа и крупный землевладелец князь А.А. Голицын, а

³⁹⁴ ГАСО. Ф. 1. ОП. 5. 1869. Д. 94. Л. 77-91 об.

³⁹⁵ Там же. Л. 4-24, 53-70, 87-91 об.

³⁹⁶ Там же. Л. 4-24.

также член Петербургской Академии наук, один из основателей Московского археологического общества и Исторического музея в Москве граф А.С. Уваров.³⁹⁷

Среди присяжных заседателей во всех без исключения уездах Смоленской губернии было немало военных. Например, в Ельнинском уезде они имели 6% мест (41 человек). Некоторые присяжные имевшие высокие воинские чины, такие как генерал-лейтенант, Георгиевский кавалер Е.П. Мильковский (Рославльский уезд), генерал-майор В.В. Пасек (Ельнинский уезд), генерал-лейтенант И.А. Лепарский (Краснинский уезд)³⁹⁸ В списки присяжных заседателей Рославльского уезда был внесен представитель известного рода Мальцовых – С.И. Мальцов. С.И. Мальцов являлся успешным промышленником, в «промышленный округ» которого входили территории Смоленской, Калужской, Орловской губерний с общим числом рабочих 100 тысяч человек.³⁹⁹

Проанализировал статус и состав присяжных заседателей Смоленского окружного суда, перейдем к анализу ее деятельности. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей не только показывает достоинства новой судебной системы, но и характеризует уровень преступности, наличие в ее структуре серьезных уголовных дел. Председатель окружного суда в декабре 1870 г. указывал, что за два месяца после введения Судебных уставов на территории Смоленской губернии, поступило немногим более 50 дел, требующих решения суда присяжных.⁴⁰⁰

Однако в действительности дел оказалось значительно больше, что говорит о востребованности этого выборного института новой судебной системы. В 1871 г. Смоленский окружной суд рассмотрел 393 дела с участием присяжных заседателей, что составило 22,3% всех уголовных дел, бывших в производстве суда.⁴⁰¹

³⁹⁷ Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Материалы родословные. СПб., 1892. Т.1 С. 345-346; ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 94. Л. 130.

³⁹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 94. Л. 3, 55, 80, 97 об.

³⁹⁹ С.И.Мальцов и мальцовские заводы // Описание фабрик и заводов. Приложение к журналу «Технолог» 1903 г. Одесса, 1903. С. 10-15.

⁴⁰⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 94. Л. 295.

⁴⁰¹ Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 206. Л. 3.

В 1875 г. суд присяжных Смоленского окружного суда участвовал в рассмотрении 452 дел и вынес 266 обвинительных приговоров и 138 оправдательных. Причем в 48 случаях решение было перенесено на следующее судебное заседание, что говорит о сложности уголовных дел, вынесенных на вердикт присяжных.⁴⁰²

Следовательно, дела с участием присяжных заседателей в Смоленском окружном суде были обычным, «ежедневным» явлением. За пятилетие (1889-1893 гг.) в Смоленском окружном суде с участием присяжных было решено 2366 дел, или приблизительно 473 дела в год. Эта цифра ежегодного числа дел, рассмотренных в Смоленском окружном суде, с участием присяжных заседателей, составляла 2,7% от общего числа дел, рассмотренных судами Российской империи в 1889 г.⁴⁰³ Как говорилось выше, число этих дел оказалось ниже, чем предполагалось в период подготовки судебной реформы (750 дел). Можно сказать, что реформаторы реально оценивали состояние дел с преступностью, не стараясь его приукрасить и, вероятно, эта была одна из причин работоспособности и эффективности новой судебной системы в России.

Однако «громких» уголовных процессов, имевших политическую окраску, на территории губернии не было. Обычно суд присяжных Смоленского окружного суда рассматривал дела о кражах, убийствах и т.п. Так, в 1871 г. с участием присяжных было рассмотрено дело о хищении у крестьянина д. Подвязые Михайловской волости Гжатского уезда Алексея Константинова трех кусков холста (по 25 аршин) и рубашек. По обвинению проходил и был наказан отставной унтер-офицер Петр Абрамов, совершивший кражу со взломом.⁴⁰⁴

Подобного рода дела по существу не превышали компетенцию мировых судей, поэтому 18 мая 1882 г. кражи со взломом из окружных судов с участием присяжных были переданы мировым судьям.⁴⁰⁵

⁴⁰² Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. СПб., 1876. С. 20, 21.

⁴⁰³ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874 -1894). СПб., 1899. С. 236.

⁴⁰⁴ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1872. Д. 164. Л. 32-32 об.

⁴⁰⁵ Министерство юстиции за сто лет. СПб., 1902. С. 176, 177.

При участии присяжных заседателей Смоленский окружной суд в 1875 г. рассмотрел 452 дела, было вынесено 266 обвинительных приговора или 59%, 138 оправдательных приговоров или 31% и 48 смешанных или 10 %. Без присяжных заседателей - 218 дела: 166 обвинительных приговоров- 76%, 48 оправдательных- 22%, 4 смешанных (2%). (⁴⁰⁶ Число оправданий в Смоленской окружном суде «как с присяжными, так и без них» было ниже средних цифр по России. Количество оправдательных приговоров в 1874 г. равнялось 32,9%, в 1877 г. – 67%.⁴⁰⁷ На вынесение приговоров влияли социальный состав и образованность присяжных.⁴⁰⁸ По принимаемым решениям Смоленский окружной суд относился к числу судов «строгой репрессии», в которое входило 16 окружных судов, включая самый строгий Ярославский.⁴⁰⁹

Впрочем, часто присяжные были снисходительными к очевидным правонарушениям. Чистосердечное признание, тяжелые обстоятельства, которые толкнули человека на совершение преступления, считались вполне смягчающими обстоятельствами. В 1878 г. смоленские присяжные признали виновным волостного старшину Степанова в неосторожном хранении денег. Бывший волостной старшина взял общественные деньги и сам признался земскому уездному по крестьянским делам присутствию о существовании растраты. В этом же году, присяжные смягчили наказание для двух крестьян Велестовской волости, которые пьяном состоянии подожгли арестантскую комнату при волостном правлении и совершили побег, пользуясь случаем. Их признали виновными, но без злого умысла, что, как посчитал корреспондент «Смоленского вестника», было равносильно оправданию.⁴¹⁰ В 1880 г. единогласно был оправдан мальчик, совершивший кражу еды.⁴¹¹ Многие судебные деятели критиковали подобные оправдательные приговоры, «безобразные вердикты присяжных,

⁴⁰⁶ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. СПб, 1876, С.63.

⁴⁰⁷ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874 -1894). СПб., 1899. С. 67.

⁴⁰⁸ Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 256.

⁴⁰⁹ Там же. С. 79.

⁴¹⁰ Смоленский вестник. 1878. №35.

⁴¹¹ Смоленский вестник. 1878. № 47.

считая, что в этом случае «присяжные глумятся» над потерпевшим. Критики суда присяжных считали недостатком и низкий образовательный уровень большинства его присяжных.⁴¹²

Редко, но происходили конфликты внутри коллегии присяжных, связанные с приговором. Так, В 1880 г. в г. Белом произошел конфликт между присяжными заседателями и старшиной коллегии. Старшина пытался провести обвинительный вердикт, вопреки мнению остальных присяжных. Обвинялся крестьянин в краже со взломом, улики были не очевидными и даже прокурор отказался от обвинения. Старшина провозгласил обвинительный вердикт, что вызвало возмущение в группе присяжных, большинство которых проголосовало против обвинения.⁴¹³

Как видно из источников, некоторые присяжные заседатели находили причины не участвовать в судебном процессе - по болезни или занятости на работе или в личном хозяйстве. Например, 1894 г. дворянин П.А. Герн пропустил заседание и был оштрафован на 10 руб.⁴¹⁴ Препятствовали исправлению правосудия и плохие дороги⁴¹⁵. Были моменты, когда присяжные «скучали», спали на заседаниях суда и даже приходили пьяными.⁴¹⁶ Однако эти случаи были единичными и большая часть представителей «народного суда» достойно выполняла свой долг, считая, по словам одного из присяжных Смоленской губернии, что им выпала «прекрасная, завидная честь – быть представителями новой, высшей судебной власти и гласно творить суд правый, скорый, милостивый».⁴¹⁷ «Неподатливость», их не подчиненность «видам и желаниям правительства» народных судей являлось лучшей гарантией беспристрастного решения дела.⁴¹⁸ Как отмечают современные исследователи, всесловный суд

⁴¹² Бардзкий А.Э. Об оправдательных приговорах присяжных заседателей. Киев, 1897. С. 6-7.

⁴¹³ Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. М., 1881, С. 309.

⁴¹⁴ ГАСО. Ф.6. Оп. 1. 1894. Д.112. Л.22.

⁴¹⁵ Закревский И. П. О настоящем и будущем суда присяжных. М., 1897. С. 84.

⁴¹⁶ Смоленский вестник, № 47, 1880

⁴¹⁷ Смоленские губернские ведомости. 1870. № 48.

⁴¹⁸ Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. Юрьев, 1911. С. 24.

присяжных быстро стал популярным и авторитетным в России и фактом своего существования подтверждал мысль о развитии «правосознания народа».

Положительной оценки института присяжных заседателей придерживалось и правительство. В официальном издании, посвященном 100-летию Министерства юстиции, присяжным давалась довольно высокая оценка. Здесь говорилось, что наличие большого числа крестьян нисколько не пошатнуло авторитет присяжных заседателей, которые «вполне оправдали возложенные на них надежды; им часто предлагались весьма трудные для разрешения вопросы, над которыми обыкновенно затрудняются люди, приученные опытом к правильному разрешению уголовных дел». ⁴¹⁹ Присяжные заседатели справлялись с ними, благодаря «поразительному вниманию», с которым они рассматривали дела. ⁴²⁰

Итак, институт присяжных заседателей, являясь демократическим институтом, представлял местное общество в новой судебной системе. Среди присяжных заседателей преобладали представители крестьянства. Несмотря на то, что вердикт о виновности выносили люди, не имевшие юридической подготовки, Министерство юстиции положительно оценивало их деятельность. Суд присяжных заседателей Смоленской губернии отличался «строгой репрессией».

Суммируя сказанное во второй главе, можно утверждать, что Смоленский окружной суд, созданный на полтора года позже мировых судов 16 ноября 1870 г., был востребован обществом и частными лицами. Деление Смоленского окружного суда на два уголовных и один гражданский было вызвано количеством гражданских и уголовных дел на территории губернии. Число уголовных дел в несколько раз было выше числа гражданско-правовых споров. Рост крупной преступности, подсудной окружным судам, был характерен, прежде всего, для городского населения. Большое количество краж, которое наблюдалось в практике Смоленского окружного суда, отражает сложную социальную ситуацию на Смоленщине в пореформенное время. Росло и число гражданско-правовых споров. Смоленский окружной суд рассматривал дела о нарушениях во время

⁴¹⁹ Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 133 (всего страниц – 351).

⁴²⁰ Там же.

земских выборов и таким образом являлся гарантом соблюдения законности во время избирательных кампаний. Большую роль в деятельности суда играли органы следствия и прокурорского надзора. Смоленская губерния была разбита на шесть – семь прокурорских участков и двадцать – двадцать три следственных участка. Дела расследовались довольно быстро.

Глава III. МИРОВЫЕ СУДЫ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИ В 1869 – 1889 гг.

2.1. Правовой статус и социальный состав института мировых судей Смоленской губернии

Мировой суд являлся самостоятельной частью пореформенной судебной системы, созданной для «разгрузки» общих судов от малозначительных дел. Мировой суд по способу его формирования делился на выборный (в земских губерниях) и назначаемый. В Смоленской губернии в связи с существованием земских учреждений мировой суд избирался. В 1890 г. по закону 1889 г. он был заменен участковыми земскими начальниками в сельской местности и уездными судьями в городах.

После обнародования Судебных уставов 20 ноября 1864 г. новые суды вводились в России постепенно. Выборный мировой суд в Смоленской губернии был открыт, как об этом говорилось выше, раньше общих судебных мест, в мае 1869 г., по царскому указу от 30 июня 1868 г. «О введении мировых судебных установлений в губерниях Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской и Черниговской»⁴²¹. Мировые суды в ряде губерний вводились раньше окружных, потому что это, по мнению Министерства юстиции, не требовало «со стороны казны никаких расходов».⁴²²

⁴²¹ ПСЗ-II. Т. 43. Отд. 1. № 46061.

⁴²² Отчет Министерства Юстиции за 1868 г. СПб., 1869. С. 2.

Мировая юстиция состояла из двух инстанций: мирового судьи (участкового или почетного) и съезда мировых судей судебно-мирового округа. Мировой округ включал в себя уезд с находящимися в нем городами. Столицы (Санкт-Петербург и Москва) состояли из нескольких округов⁴²³. Мировой округ делился на мировые участки, в каждом из которых работал участковый мировой судья. Наряду с участковыми судьями создавался особый институт почетных мировых судей, полномочия которых распространялись на весь мировой округ.⁴²⁴ Собрание участковых и почетных мировых судей составляло «высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей», возглавляемого председателем, который избирался на съезде из числа его участников.⁴²⁵ В круг его обязанностей входил общий надзор за делами и составом мирового округа, заведование хозяйственной частью, наем и увольнение чинов канцелярии и судебных приставов, надзор за отчетностью и делопроизводством, надзор за исполнением решений и приговоров. Он председательствовал в заседаниях съезда (если съезд разделялся на отделения - в любом отделении). Перед вступлением в должность мировые судьи приносили присягу на верность закону, они имели знак мирового судьи и особую печать. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями на три года, из местных жителей на основе имущественного и образовательного ценза. Избранные мировые судьи утверждались в должности Первым департаментом Сената.⁴²⁶

Участковые мировые судьи получали жалование за службу и должны были постоянно находиться в своем участке, чтобы «просьбы ... принимать везде и во всякое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах» там, где они возникали.⁴²⁷

Почетные мировые судьи, в отличие от участкового, могли применять свою власть на территории всего мирового округа, если к ним обращались стороны, или

⁴²³ ПСЗ-II. Т. 39. Отд. 2. № 41475. Ст. 12, 13.

⁴²⁴ Там же. Ст. 14, 15, 16, 47.

⁴²⁵ Там же. Ст. 17.

⁴²⁶ Там же. Ст. 55, 60, 24, 37.

⁴²⁷ Там же. Ст. 41.

заменять участкового, но главная их задача заключалась в участии съезда мировых судей, в обеспечении работы второй инстанции мировой юстиции. Почетные не получали ни жалованья, ни расходов по должности (разъездные, суточные и т.п.). Закон предусматривал еще одну категорию судей – почетных участковых мировых судей. К ним относились те судьи, кто отказался от жалования, но исполнял обязанности участкового судьи.⁴²⁸ Рассматривая мелкие гражданские и уголовные дела незначительной тяжести мировые судьи, стремились к примирению сторон и должны были рассматривать дела на основе закона или обычая «по внутреннему своему убеждению».⁴²⁹

Таким образом, вводя правовые нормы, регулирующие избрание мировых судей земскими собраниями из местных жителей, возможность решения дел на основе обычая, введение должности почетного мирового судьи, работавшего безвозмездно, правительство стремилось привлечь местное общество к судебной деятельности на местах.

Важнейшая задача, стоящая перед земством и местной администрацией, заключалась в отборе на должности мировых судей достойных людей. «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках», - заявлял знаменитый судебный деятель пореформенного периода А.Ф.Кони⁴³⁰. Трудности формирования корпуса мировых судей обуславливались, прежде всего, наличием сложного ценза. Ценз для занятия должности мирового судьи включал имущественные, образовательные и другие ограничения для кандидатов в мировые судьи. На должность мирового судьи мог претендовать местный житель не моложе 25 лет с высшим или средним образованием, обладающий определенным имуществом. Допускались и лица, не имевшие положенного образования, но прослужившие «не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве

⁴²⁸ Там же. Ст. 45-50.

⁴²⁹ Там же. № 41476. Ст. 119, 120; Там же. № 41477. Ст. 30.

⁴³⁰ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Собр. Соч.: В 8т. Т. 4. М., 1967. С. 34

судебных дел». Для кандидатов в мировые судьи устанавливался высокий земельный ценз: в два раза выше, чем для избрания в земские гласные.⁴³¹ Во всех уездах Смоленской губернии для избрания в гласные требовалось 250 десятин, следовательно, для избрания мировых судей – 500 десятин земли.⁴³²

Подобный размер ценза был нацелен на привлечение в мировые судьи крупнопоместного дворянства. Этим было недовольно среднепоместное и тем более мелкопоместное дворянство, которое по образовательному цензу могло занимать должности судей. В 1871 г. Смоленское губернское дворянское собрание по предложению дворянина Духовщинского уезда К.К. Макалинского безуспешно ходатайствовало перед царем о возможности избрания в мировые судьи владельцев 250 десятин земли, т.е. тех землевладельцев, кто имел право избирать в земские гласные по Смоленской губернии.⁴³³ Сам факт обращения к императору по проблеме сокращения ценза говорил о заинтересованности среднепоместного дворянства Смоленской губернии в получении должности участкового мирового судьи. Дворяне стремились в участковые мировые судьи, т.к. в отличие от звания земского гласного должность мирового судьи оплачивалась.

Имущественный ценз могло составлять и недвижимое имущество, ценой не ниже 15 тысяч рублей или собственность в городах, оцененная для сбора налога не ниже 6000 рублей в столицах и не ниже 3000 рублей в других городах. Поскольку молодые люди могли еще не вступить в права собственности, а женщины в России того времени не имели права занимать должности на государственной или земской службе, закон разрешал баллотироваться в мировые судьи «по недвижимому имуществу» жены или родителей.⁴³⁴

Десятина земли в Смоленской губернии в начале 1880-х гг. стоила от 8 до 25 рублей.⁴³⁵ Следовательно, при минимальной стоимости десятины земли, 500

⁴³¹ Там же. Ст. 19.

⁴³² ПСЗ-П. Т. 39. отд. 1. №40457. Штаты и Табели. № 25(С.4).

⁴³³ ГАСО. Ф. 1. 1871. Оп. 5. Д. 42. Л. 1., 9 об.

⁴³⁴ ПСЗ-П. Т. 39. Отд. 2. № 41475. Ст. 19, 20.

⁴³⁵ Россия. Госсовет. Департамент законов. Материалы 1883 г. № 858. С. 1-26.

десятин стоили 400 рублей, а при максимальной стоимости – 12 500 тысяч рублей. Ситуация в губернии отражала общее правило, согласно котором, по словам выдающегося теоретика уголовного права И.Я. Фойницкого, «размеры ценза в городах значительно ниже, чем в уездах; при составлении городского положения имелось в виду по возможности увеличить и укрепить малочисленный у нас городской класс, чем и объясняется смягчение законных условий правоспособности к участию в городском самоуправлении»⁴³⁶. А поскольку ценз для избрания мировых судей соотносился с цензом в гласные, то это положение распространилось и на мировых судей.

Закон поставил перед кандидатами в мировые судьи особое условие – быть «местными жителями», чтобы создать авторитетную местную власть, хорошо знакомую с местными нравами, обычаями и людьми. Впрочем, этот своеобразный вид ценза трактовался весьма широко. Под «местным жителем», по аналогии с земскими выборами, понимался человек, обладающий землей в уезде. Однако мировые судьи могли иметь землю «в разных местах», то есть за пределами уезда и даже губернии.⁴³⁷ От претендента не требовалось проживание во время выборов или в течение определенного периода до выборов не только в том уезде, но даже в той губернии, где он баллотировался на должность судьи. Обязанность проживать в уезде возникала, когда кандидат был назначен на должность участкового мирового судьи. Тогда он определял (с согласия мирового съезда) постоянное место пребывания в своем участке и должен был находиться в нем «безотлучно».⁴³⁸

В мировые судьи не допускались священнослужители, а также лица, состоящие под опекой за расточительность, или под следствием или уже осужденные за преступления. Кроме того, не могли исполнять обязанности мировых судей «исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за

⁴³⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 315.

⁴³⁷ Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80-гг. XIX в. Москва-Смоленск, 2009. С. 66.

⁴³⁸ Блинов И.А. Ход судебной реформы 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. I. Пг., 1914. С. 55, 56.

пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий», к которым они принадлежали.⁴³⁹ Это были общие ограничения в отношении всех судебных должностей.

Ценз не подразумевал фактическое проживание владельца земли на территории его мирового судебного округа, однако в участковые мировые судьи шли люди, имеющие ценз и место проживания на своём участке. По-другому обстояли дела с почетными судьями. Для них не существовало ценза оседлости, у них не было своего участка, и они не обязаны были постоянно проживать даже на территории судебно-мирового округа. Среди почётных мировых судей нередко встречались лица, связанные с уездом только цензом. В начале 1870-х гг. почетным мировым судьёй Смоленского судебно-мирового округа был московский генерал-губернатор В. Долгоруков.⁴⁴⁰ В свою очередь смоленский вице-губернатор А.П. Тучков в 1866 г. был избран почётным мировым судьёй в Вереysком уезде Московской губернии. Многие землевладельцы обладали цензом в других губерниях или в других уездах, или имели сложный ценз, включавший дом в одном уездном городе и земельный ценз в другом уезде. В 1875 г. кандидат в мировые судьи по Вяземскому уезду П.П. Цызарев имел 1324 десятины в Вяземском и Дорогобужском уезде, а В.В. Баранов – 576 десятин в Вяземском и Юхновском уездах.⁴⁴¹ Земельные владения одного из кандидатов в мировые судьи в Смоленском уезде в 1866 г. располагались в Могилевской губернии.⁴⁴² Сочетание городского и земельного цензов давало возможность использовать имущественный ценз возможно большего числа землевладельцев, желающих занять должность мирового судьи.

Современные исследователи указывают на нехватку участковых мировых судей в уездах ряда губерний России (Орловской Курской, Таврической,

⁴³⁹ ПСЗ-П. Т. 39. Отд. 2. № 41476. Ст. 21, 22.

⁴⁴⁰ ЦХД до 1917 г. Ф 131. Оп. 8. Д. 1229. Л. 12.

⁴⁴¹ ГАСО.Ф.1. Оп. 5. 1874. Д. 268. Л. 49об.

⁴⁴² Там же. Оп. 4. 1866. Д. 35. Л. 2.

Самарской, Тамбовской).⁴⁴³ Вместе с тем это явление нельзя считать повсеместным: «не было острого дефицита в кандидатах для мировой юстиции» в Пермской губернии.⁴⁴⁴ Не было его и в Смоленской губернии.

В Смоленской губернии было создано в административных рамках уездов 12 судебно-мировых округов, разделенных на 43 - 45 участков.⁴⁴⁵ Как говорилось выше, в период подготовки судебной реформы вопрос о количестве участков был основным, поскольку речь шла и о доступности правосудия для населения и о возможности формирования корпуса мировых судей и их финансирования. Первые земские собрания решили образовать в губернии 45 участков. Количество участков в некоторых уездах изменялось на одну – две единицы. Так, в 1869 г в Дорогобужском уезде было образовано три участка, но дел оказалось так много, что в январе 1871 г. Сенат разрешил создать еще один участок.⁴⁴⁶ В Рославльском уезде, наоборот, в 1869 г. создали шесть участков, а в мае 1870 г. Сенат разрешил иметь пять участков.⁴⁴⁷ В Сычевском уезде, где было меньше всего преступлений, в 1874 г. вместо трех участков, по просьбе Сычевского земства, осталось всего два.⁴⁴⁸ В свою очередь Смоленском уезде число участков увеличилось с четырех до пяти.⁴⁴⁹

13 камер мировых судей располагалось в городах, остальные - в сельской местности. Съезды мировых судей проходили в Смоленске (смоленского судебно-мирового округа) и уездных городах, для чего использовались здания бывших уездных судов. В этих же зданиях проходили выездные сессии окружного суда.⁴⁵⁰

⁴⁴³ Горская Н.И. С. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX века (конец-50-х – конец 80-х гг.) Дис. док-ра ист. наук. 2009. С. 137.

⁴⁴⁴ Попп И.А. «Ум и знания создали ему репутацию одного из самых умных людей в Перми: О деятельности мировых судей Среднего Урала» // Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия М., 2016. С. 239.

⁴⁴⁵ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884 и 1885 гг. Вып.1. СПб., 1887. С. 11. То же. за 1888. Вып. 4. СПб., 1890. С. 11.

⁴⁴⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1870. Д. 27. Л. 5, 15.

⁴⁴⁷ ГАСО. 1869. Д.81. Л. 1об, 5, 33.

⁴⁴⁸ ГАСО. 1874. Д. 69. Л. 16.

⁴⁴⁹ ГАСО. 1870. Д. 116. Л.2,6.

⁴⁵⁰ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. /сост. А.И. Петровский. Т. 1. Смоленск, 1897. С. 371.

По сведениям Министерства юстиции, которые оно черпало из Сборника Центрального статистического комитета в связи с учетом социального состава мировых судей, численность мировых судей Смоленской губернии в 1872 г. составляла 162 человека: 122 человека почетных судей и 40 участковых.⁴⁵¹ в 1887 г. - 154 человека, из них 114 почетных и 40 участковых.⁴⁵² В этих данных количество участков не всегда совпадало с числом участковых судей. Эта ситуация объяснялась как несвоевременным поступлением сведений, так и тем обстоятельством, что на момент публикации или сбора сведений эти участки официально были «вакантными». В это время судьи утверждались Сенатом или вопрос о судье находился в стадии обсуждения в земском собрании. Вполне возможен вариант, при котором Министерство юстиции включало в список тех судей, об имущественном положении которых были сведения. По данным Министерства юстиции 1872 г. в губернии были не занятыми четыре участка (два в Гжатском уезде и два в Юхновском); 1887 г. оставались некоторое время без мировых судей два участка в Дорогобужском уезде и один участок в Краснинском уезде.⁴⁵³ Однако уже в конце 1872 г. в Гжатском уезде и в конце 1887 г. в Дорогобужском уезде работало положенное число судей.⁴⁵⁴

Для того, чтобы доказать наше утверждение о достаточной обеспеченности Смоленской губернии кадрами мировых судей, сравним реальное число судей с числом возможных претендентов на должности судей. Изучение именных списков кандидатов в мировые судьи на трехлетие 1876-1878 гг. показало, что в Смоленской губернии в списки кандидатов было занесено 437 человек.⁴⁵⁵ Если, как было показано выше, в 1872 г. в губернии 162 человека судей, то в среднем на каждое место претендовало 2-3 человека. Таким положение могли похвастаться далеко не все земские губернии. Вполне обеспеченными судейскими кадрами, с

⁴⁵¹ Список чинам Ведомства Министерства Юстиции. СПб., 1872. С. 265-276.

⁴⁵² Список чинам Ведомства Министерства Юстиции по 10 января 1887 г. СПб, 1887. С. 328.

⁴⁵³ Список чинам Ведомства Министерства Юстиции. СПб., 1872. С. 265-276; То же по 10 января 1887 г. СПб, 1887. г. С. 328.

⁴⁵⁴ Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год. Смоленск, 1887. С. 85 - 86

⁴⁵⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1874. Д. 268. Л. 4-103.

точки зрения наличия лиц, имеющих право на должность судьи, можно считать Смоленский (62 человека), Бельский (95 человек) и Поречский (43 человека) уезды.⁴⁵⁶

В уездах Смоленской губернии существовала конкуренция между претендентами на должность судьи, а в земских собраниях шла борьба за занятие должности участкового судьи, которая сопровождалась досрочными отставками. Так, в 1874 г. сразу трое участковых судей Рославльского уезда по собственному желанию оставили места судей (А. Балкашин, И. Миллер, И. Давыдов) и тут же были заменены другими судьями (Борисов, Невский, Плотников).⁴⁵⁷ В 1874 г. борьба групп в земском собрании Бельского уезда привела к смене руководства земского собрания и смене всех участковых судей Бельского округа.⁴⁵⁸

Сведения Министерства юстиции позволяют уточнить социальный состав мировых судей Смоленской губернии. Он отражал как аграрный характер экономики региона с относительно большим числом дворянства, так и те изменения, которые происходили в экономике и социальной структуре под влиянием модернизационных процессов, охвативших пореформенную Россию. Как показывает таблица № 7, в 1872 г. почти все места участковых судей (40 человек) занимали дворяне и чиновники (22 человека-55%) и военные (17 человек- 43%). В 1887 г. к ним добавилось 4 студента, но в принципе ситуация не изменилась: мировой суд остался дворянским. Среди мировых судей было всего несколько дворян, живших в имениях и не имевших чинов: в 1872 г. – трое, в 1887- только один. Это говорит о том, что участковые мировые судьи имели служебный опыт и необходимые знания для службы мировым судьям.

Обратимся к имущественному цензу кандидатов в мировые судьи. Среди них крупные землевладельцы явно преобладали в восточных уездах: Гжатском, Вяземском, Сычевском, Юхновском. В Вяземском уезде из 23 кандидатов в судьи 12 человек имели свыше тысячи десятин земли, 11 человек - от 500 до 1 000 десятин земли. Крупными землевладельцами Вяземского уезда были Д.А. Путятю,

⁴⁵⁶ Там же. Л. 51-55, 56-70; 82-87 об.

⁴⁵⁷ Там же. 1874. Д. 69. Л. 4,16.

⁴⁵⁸ Смоленский вестник. 1878. № 22, № 30.

окончивший Московскую Медицинскую хирургическую академию, и имевший 5 2000 десятин земли; К.П. Засецкий в собственности которого находилось 1977 десятин земли и др.⁴⁵⁹ И Д.А. Путятю и К.П. Засецкий были почетными мировыми судьями Вяземского округа и земскими губернскими гласными.⁴⁶⁰ В Сычевском уезде из 13 претендентов на должность мировых судей семь человек обладали именными свыше тысячи десятин, четверо - от 500 до 1000 десятин и ценз двоих неизвестен. Самыми значительными именными в уезде обладали Г.Н. Геннади, окончивший Петербургский университет (4 591 десятина) и окончивший Московский университет С.С. Иванов (2832 десятины).⁴⁶¹

В 1870 г. в Гжатском уезде почётными судьями были избраны владельцы крупных имений. Князь А.А. Голицын обладал огромным комплексом земельных угодий, который включали 20883 десятин, владения штабс-ротмистр Н.П. Ильина насчитывали 1208 десятин, владения П.С. Цветкова— 1332 десятин, А.А. Зерщикова – 1103 десятины. В Юхновском уезде из 13 участковых и почетных мировых судей разных лет (1870-1889 гг.), о которых у нас есть сведения, было восемь крупных землевладельцев-дворян. Один судья имел среднее владение размером больше 300 десятин земли и землевладение жены, позволившее ему избираться в мировые судьи, а размер земельного ценза трех мировых судей не был указан.⁴⁶²

Но крупные землевладельцы были и в других уездах. Вначале 1870-х гг. у почетных судей Дорогобужского уезда также имелись немалые земельные владения: у А.И. Барышникова 8165 десятин угодий, у С.А. Барышникова - 11908 десятин, у Н.А. Тулубьева – 757 десятин земли.⁴⁶³ В Поречском уезде из 13 участковых и почетных судей (1870-1889 гг.) было восемь крупных

⁴⁵⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1874. Д. 268. Л. 48, 48 об.

⁴⁶⁰ Памятная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С132, 133.

⁴⁶¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1874. Д. 268. Л. 34, 35.

⁴⁶² ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1900. Д. 163. Л. 1-24; 67-76; 214-216 об; 231-338; 416 об.

⁴⁶³ ГАСО. Ф.1. Оп 5. Д. 97. Л. 88.

землевладельцев, включая купца В.Н. Минченкова, имевшего более 4 тысяч десятин земли.⁴⁶⁴

По закону «должность участкового судьи как требующая постоянных занятий и безотлучного пребывания в участке» не могла быть соединена «с другою должностью по государственной и общественной службе».⁴⁶⁵ Участковые мировые судьи не служили в других государственных учреждениях. Это же касалась и военных. Военные, работавшие участковыми судьями, имели военные чины и, как правило, находились в отставке. По-другому обстояло дело со званием земского гласного. 28 ноября 1868 г, еще до избрания мировых судей в Смоленской губернии, вышел указ, по которому участковые судьи могли быть гласными.⁴⁶⁶ В 1869-1889 гг. почти все участковые судьи Смоленской губернии были одновременно гласными уездных земских собраний.⁴⁶⁷

Изучение поименных списков участковых и почетных мировых судей и губернских гласных показало, что в 1880 г. из 42 участковых судей (один участок на начало года был вакантным) семеро являлись губернскими гласными. Не посылали в губернское собрание мировых судей Бельское, Духовщинское, Дорогобужское, Ельнинское, Рославльское, Сычевское и Юхновское земства. Участковых судей поддерживало в губернском земском собрании внушительное число почетных судей: 36 человек из 136 судей губернии.⁴⁶⁸ Таким образом, в 1880 г. из 66 гласных губернского земского собрания 45 человек являлись одновременно мировыми судьями; 38 человек были избраны почетными судьями и семеро участковыми: Д.К. Глинка и Н.Д. Лесли (Смоленский уезд), П.В. Колечицкий (Бельский уезд), Г.Д. Таваст, С.С. Лыкошин (Вяземский уезд), Н.И. Изюмский (Гжатский уезд) и Н.В. Косов (Краснинский уезд).⁴⁶⁹ В 1889 г. картина

⁴⁶⁴ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1900.Д. 163. Л. 26-66;77-191 об., 339-395.

⁴⁶⁵ ПСЗ-П. Т. 39. Отд. 2. № 41475. Ст. 42.

⁴⁶⁶ Сборник правительственных распоряжений по делам до земских учреждений относящихся. С. Т.1. СПб., 1868. С. 94.

⁴⁶⁷ Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80-гг. XIX века. Москва-Смоленск, 2009. С. 149

⁴⁶⁸ Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 98, 99, 100, 117, 118, 132, 133, 150, 151, 162, 163, 174, 175, 184, 187 и др.

⁴⁶⁹ Там же. С. 98, 99. 118, 133, 150, 151.

не изменилась. Губернскими гласными были 10 участковых и 31 почетных, т.е. 41 человек. Причем из Гжатского уезда сразу трое участковых судей (Н.И. Изюмский, М.В. Яновский и А.М. Трухачев) получили «мандаты» губернских гласных.⁴⁷⁰ Судьи и земство были связаны столь прочными узами, что из судей избирали даже руководителей земства. В 1880 г. должности председателей земских управ занимали двое почетных мировых судей: Н.З. Краевский (Краснинский уезд) и В.В. Гулевич (Юхновский уезд).⁴⁷¹

Такая ситуация была типична для всех губерний – занятие должности участкового судьи давало земским гласным возможность получения жалования. Точно также как и почетные, работавшие безвозмездно могли получать жалование в случае избрания их председателями или членами управ. Одновременно можно утверждать, что это были ответственные люди, занимающиеся общественной деятельностью в своих уездах и губерниях. Однако в этом был и минус, т. к. на время очередных и чрезвычайных сессий уездных земских собраний, а порой и губернских, они покидали свои участки и, таким образом, нарушалось правило необходимости пребывания в своем участке.

Почетные мировые судьи не получали жалованья и могли «соединять» эту почетную должность «со всякую другую должность по государственной или общественной службе, за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений».⁴⁷² Численность почетных судей, как это следует из таблицы № 8, в 3-4 раза превышал численность участковых мировых судей: в 1872 г. их было 122 человека, в 1887 г. – 114 человек. В 1872 г. в их составе было 48 дворян и чиновников (40%), 60 военных (49%) и 11 (9%) представителей купцов и почетных граждан и даже один крестьянин и один студент. В 1887 г. количество дворян и чиновников даже увеличилось и в абсолютных и в относительных цифрах, составив 61 человек (53%); военных сократилось до 43 человек (38%) и 10 (9%) человек представляли купцов,

⁴⁷⁰ Справочная книжка Смоленской губернии на 1889 г. Смоленск, 1889. С. 40, 52, 62, 63, 74, 75, 83, 84 и др.

⁴⁷¹ Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 196, 281.

⁴⁷² ПСЗ-II. Т. 39. Отд. 2. № 41476. Ст. 49.

почетных граждан и студентов. И хотя социальный состав почетных мировых судей, был более пестрым, это принципиально не меняло общей картины: среди почетных судей неоспоримое лидерство принадлежало дворянам, чиновникам и военным. Абсолютное большинство из них находились на государственной службе или были земцами.

Законодательство, несомненно, ориентировалось на дворянское сословие, которое должно было стать основным поставщиком кадров для мировой юстиции. В пореформенный период дворянство продолжало занимать важное положение в системе управления. Мировые суды здесь не стали исключением. Смоленские старинные шляхетские фамилии - Лесли, Энгельгардты, Глинки, Вонлярлярские и другие - постоянно присутствовали в списках мировых судей губернии. Были случаи, когда древность рода отдельно отмечалась в формулярных списках мировых судей. Так, в 1869 г. второй участок Краснинского уезда возглавил мировой судья А.К. Клодницкий, происходивший из «древних дворян» Смоленской губернии.⁴⁷³ Правительство стремилось, чтобы мировыми судьями становились представители дворянства, обладающие возможностью получить хорошее образование и пользующееся авторитетом и влиянием в обществе. Экономическая состоятельность судей обеспечивала их независимость.

Некоторые мировые судьи Смоленской губернии из военных принимали участие в военных походах и имели награды за военные действия. Мировые судьи Н.В. Милитинский, П.П. Белавинец, Н.П. Тимохович (Поречский уезд), А.И. Филимонов (Юхновский уезд) участвовали в Крымской войне; Н.А. Мельников (Юхновский уезд) - в «походе в Румынию и Болгарию» во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.⁴⁷⁴ Председатель мирового съезда Поречского уезда А.А. Вонлярлярский с августа по октябрь 1863 г. принимал участие в подавлении восстания в Польше.⁴⁷⁵

По мнению И.А. Поппа, губернаторы стремились сохранить контроль над судебной властью и «повсеместно» избирались в почетные мировые судьи, и это

⁴⁷³ ГАСО. Ф. 1167. Оп. 1. 1869. Д. 1. Л. 29.

⁴⁷⁴ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 163. Л. 85, 117, 399, 304 об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 104, 105.

вызвало «общественный резонанс», заставив губернаторов отказаться от порочной практики.⁴⁷⁶

В Смоленской губернии местные губернаторы не шли в судьи. Здесь список мировых судей пестрел предводителями дворянства, чиновниками, титулованными особами, богатыми землевладельцами. В 1870 г. в составе почетных мировых судей Смоленской губернии числились все 12 уездных предводителей дворянства, городские головы, губернский предводитель и председатель Смоленской губернской земской управы С.С. Иванов, бывший предводитель губернского дворянства М.Е. Криштафович, член Смоленского по крестьянским делам присутствия князь Н.Г. Друцкой – Соколинский, председатели уездных управ, наконец, московский генерал-губернатор В. Долгорукий.⁴⁷⁷ В 1883 г. почетным судьей Вяземского уезда был еще один губернский предводитель дворянства - князь Г.В. Оболенский.⁴⁷⁸ Совмещение должностей порой на местах приводило к возникновению конфликтных ситуаций. Об одной из них, т.н. «деле Лесли», имевшем место в 1887 г. в Смоленском уездном собрании говорилось выше. Это конфликт говорил не только о личных амбициях дворян, но о наличии местных группировок - «партий», не желавших сдавать свои позиции.⁴⁷⁹

В 1873 г. среди почетных мировых судей было восемь представителей титулованной знати.⁴⁸⁰ В середине 1870-х гг. в Краснинском мировом судебном округе участковыми судьями стали князь Е.Е. Друцкой-Соколинский и князь Д.Н. Друцкой-Соколинский, почетным судьей Гжатского уезда граф. Д.Д. Татищев. Князь Д.Н. Друцкой-Соколинский, занимал место непрямого члена съезда мировых судей Краснинского уезда. В 1875 г. в Сычёвском уезде среди 13 избранных почётных мировых судей пять человек представляли старинные

⁴⁷⁶ Попп И.А. Взаимодействие губернаторов Среднего Урала с выборным мировым судом: от мира до вражды один шаг // Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия. М., 2016. С. 145.

⁴⁷⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. 1870. Д. 163. Л. 88.

⁴⁷⁸ ЦХД до 1917 г. ЦГА Москвы, бывший ЦИАМ.Ф. 131. Оп. 8.1883. Д. 1229. Л. 12.

⁴⁷⁹ Там же. Д. 1425. Л. 2-10. 1.

⁴⁸⁰ Справочная книжка Смоленской губернии на 1873 год. Смоленск, 1873. С. 25

княжеские семьи Урусовых, Мещерских, Лобановых-Ростовских. Председателем съезда мировых судей этого уезда был почётный судья князь В.Д. Урусов.⁴⁸¹ В 1887 г. количество мировых судей, имеющих титул, сократилось в Сычевском уезде до трех человек.⁴⁸²

В преобладающей дворянской бюрократическо-военной среде мировых судей редко встречались представители других сословий. Купцы и почётные граждане работали в основном в восточных уездах Смоленской губернии, а также в губернском центре. В 1873 г. в Смоленском мировом округе действовало четверо почётных мировых судей, представлявших купцов и почетных граждан: К.С. Рубцов, А.И. Чумаков, А.Ф. Квасков, М.К. Брюхов. Один представитель купечества работал в Бельском уезде, по одному купцу второй гильдии числилось в составе мирового корпуса в Вяземском, Поречском и Рославльском уездах.⁴⁸³ В 1874 г. два купца были избраны почётными мировыми судьями в Гжатском уезде.⁴⁸⁴ В 1880 г. и в 1889 г. по несколько человека из купцов и почетных граждан имели должности почетных мировых судей. В 1880 г. почетными судьями были К.С. Рубцов и А.И. Чумаков (Смоленский уезд), Ф.К. Резников и Н.И. Суржанинов (Бельский уезд), В.А. Комаров (Гжатский уезд); в 1889 г. – Н.Е. Ефременков (Смоленский уезд), В.Н. Минченков (Поречский уезд) и И.И. Шарыгин (Сычевский уезд).⁴⁸⁵

Почетные судьи, как правило, являлись состоятельными людьми, уездными или губернскими «деятелями», активными участниками общественной жизни уездов и губернии. Почетным мировым судьей Сычевского уезда в 1870-х – начале 1880-х гг. был С.С. Иванов, один из самых известных на Смоленщине хозяйственных и общественных деятелей, имевший 2832 десятины земли в Сычевском уезде. Первый председатель губернского земского собрания и

⁴⁸¹ Там же. С. 81.

⁴⁸² ГАСО. Ф. 1. 1869. Оп. 5. Д. 67. Л. 2; Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год. Смоленск, 1887. С. 139 – 140.

⁴⁸³ Справочная книжка Смоленской губернии на 1873 год. Смоленск, 1873. С. 87, 87, 132, 133, 141

⁴⁸⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп 5. 1874. Д. 69. Л. 25.

⁴⁸⁵ Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 99, 117, 180; То же на 1889. Смоленск, 1889. С. 41, 117, 137.

земской управы, бывший губернский предводитель и бывший орловский губернатор, С.С. Иванов окончил Московский университет, был известен в правительственных кругах, поэтому его обычно включали в депутации по поддержке тех или иных ходатайств со стороны земства.⁴⁸⁶ С 1873 г. до 1898 г. занимал должность почетного мирового судьи Юхновского уезда К.А. Ковалев, потомственный дворянин Смоленской губернии, имевший в Юхновском, Вяземском и Сычевском уездах 2373 «родового» землевладения и 1955 десятин «благоприобретенного». Одновременно с должностью мирового судьи служил попечителем Вяземского и Гжатского уездных училищ.⁴⁸⁷

С 1869 г. до 1889 г. проработал почетным мировым судьей Поречского мирового округа А.А. Глинка. Периодически занимал должности председателя съезда мировых судей и уездного предводителя дворянства. А.А. Глинка окончил юридический факультет Московского университета, некоторое время работал в Министерстве юстиции, имея недостаточный собственный ценз для мирового судьи (394 десятины), избирался по цензу жены (595 десятин).⁴⁸⁸ Некоторые почетные мировые судьи занимали судебные должности в других губерниях. Так, мировой судья Юхновского округа А.В. Дубасов был почетным мировым судьей Самарского округа; почетный мировой судья того Юхновского округа В.И. Станкевич с 1870 г. был членом, а затем и товарищем председателя Калужского окружного суда.⁴⁸⁹

В 1889 г. в списке почетных мировых судей Рославльского уезда значился участник подготовки крестьянской и судебной реформы, сенатор Г.Я. Есипович, происходивший из дворян Рославльского уезда.⁴⁹⁰ Однако данных, свидетельствующих о работе Есиповича в качестве почетного мирового судьи, нам обнаружить не удалось.

⁴⁸⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1874. Д. 268. Л. 34.

⁴⁸⁷ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1900. Д. 163. Л. 1- 24.

⁴⁸⁸ Там же. 26 об-33.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 75 об-76; 255-256 об.

⁴⁹⁰ Справочная книжка Смоленской губернии на 1889 г. Смоленск, 1889. С. 125.

Почетные мировые судьи не могли часто заниматься разбирательством дел. Вместе с тем нельзя говорить о бесполезности этого института: почетные судьи, как это будет показано ниже, обеспечивали деятельность второй инстанции мировых судов – съездов мировых судей. Наличие кадрового резерва в виде института почетных мировых судей позволяло съездам мировых судей быстро замещать вакантные должности участковых судей. Например, 12 ноября 1871 г. съезд мировых судей Духовщинского уезда поставил во главе третьего участка почетного судью Каменева взамен мирового судьи И.И. Зерена, получившего назначение в Одесский окружной суд.⁴⁹¹

В дополнение к имущественному цензу существовали определённые требования к образованию кандидата на должность мирового судьи. Как говорилось выше, судья обязан был иметь среднее образование. Юридическое образование, как коронному судье, мировому судье не требовалось, поскольку он рассматривал несложные, малозначительные дела; считалось, что для мирового судьи было достаточно здравого смысла, жизненного опыта и честности.

В Смоленской губернии, как и по всей стране, образовательный уровень судей был достаточно велик, поскольку большинство из них были дворянами. В 1886-1887 гг. 10,3% участковых судей в России имели домашнее образование, 41,5% - среднее и 48,2% - высшее. В свою очередь в эти годы 18% почетных судей имели домашнее образование, 36, 1% среднее и 45, 9% - высшее.⁴⁹²

В 1874 г. из 13 кандидатов в мировые судьи (затем и судьи) Сычевского уезда шестеро окончили Петербургский или Московский университет, трое – Морской кадетский корпус, один - Санкт Петербургский лицей, двое претендентов на должности судей имели гимназическое образование, и только И.А. Карцев прошел в судьи по профессиональному цензу. Он «служил секретарем в Сычевской городской ратуше более трех лет».⁴⁹³ Эта ситуация была

⁴⁹¹ ГАСО. Ф. 738. Оп.1. 1871. Д.2. Л.5.

⁴⁹² Всеподданнейший отчет Министерства Юстиции за 1886-1887гг. г. СПб, 1889. С. 29. Об этом: Н.И. Горская. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80-гг. С. 72.

⁴⁹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 268. Л. 34, 35.

вполне типична для Смоленской губернии, дворянство которой получало образование в столицах, вследствие относительной близости территории губернии к Москве и Петербургу. Юридическое образование встречалось не только у судей Смоленского уезда. Кандидат права кн. Н.Н. Друцкой-Соколинский работал участковым судьёй второго участка Краснинского уезда. Иногда должности участковых и почётных мировых судей занимали студенты. В 1887 г. студент А.П. Нахимов работал почётным мировым судьёй в Дорогобужском уезде; студент А.С. Воронец - в Вяземском уезде.⁴⁹⁴

В Поречском и Юхновском уездах из 26 почётных мировых судей, четверо из которых в разное время были и участковыми судьями, больше половины - 15 человек - имели военное образование, пять судей – высшее, пять – среднее и один судья обучался дома.⁴⁹⁵ Юридическое образование имели в Поречском уезде двое судей: участковый судья (а затем почётный) А.А. Глинка, закончивший юридический факультет Московского университета, и барон Таубе, за плечами которого было императорское Училище правоведения. Из судей Юхновского уезда юридическое образование в Московском университете получил почётный судья Н.А. Ковалев.⁴⁹⁶ В 1874 г. в Духовщинском уезде четверо мировых судей из 13 имели военное образование, в том числе и председатель съезда мировых судей А.П. Лесли.⁴⁹⁷ Судейский корпус Смоленской губернии в конце 1880-х имел в своем составе людей, вышедших из крепостной эпохи, но воспринявших и осуществлявших реформы 1860 гг., и новое поколение судей, получивших образование и служебный опыт в новую пореформенную эпоху. Так, Д.А. Нелидов, «из потомственных дворян», имел имение 1425 десятин в Поречском уезде, закончил в 1827 г. военное училище, обучался в Военной Академии, с 1869 г. участковый судья Поречского уезда и неперменный член съезда мировых судей Поречского уезда. М.А. Воронец был крупным землевладельцем, владел 4 тысячами десятин земли в Смоленской губернии, а жена Н.Н. Лесли имела

⁴⁹⁴ Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год. Смоленск, 1887. С. 64.

⁴⁹⁵ ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1900. Д. 163.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 26 об., 136 об., 315 об.

⁴⁹⁷ ГАСО. Ф. 738. Оп. 1. 1869 -1890. Д.1. Л. 13, 14.

родовое имение в 1321 десятину в Ярославской губернии. М.А. Воронец окончил школу гвардейских прапорщиков еще в крепостную эпоху, но во время крестьянской реформы принял на себя обязанности мирового посредника Юхновского уезда, а с 1869 г. - мирового судьи, а позднее - и председателя съезда мировых судей. Новое поколение представляли, например, Н.А. Геденов, закончивший пехотное юнкерское училище в 1872 г., женившийся на дочери купца С.И. Обуховой и с 1883 г., после увольнения из армии, избранный участковым мировым судьей третьего участка Поречского уезда.⁴⁹⁸

Одним из недостатков мировой юстиции современники называли ее выборный характер и зависимость судей от земских собраний, что, по мнению современников, могло приводить к частой смене судей. Тем не менее, в Смоленской губернии многие судьи переизбирались на должность судьи по нескольку раз. По сведениям справочных книжек смоленской губернии в течение десяти лет (1880 - 1889 гг.) участковыми мировыми судьями постоянно оставались 11 человек из 43, т.е. 25% от общего их числа. А четверо из них имели уникальный судейский стаж. С.И. Храповицкий (Юхновский уезд) и В.Г. Ломоносов (Сычевский уезд) работали судьями по 16 лет (1873 г. по 1889 г.), Н.И. Изюмский (Гжатский уезд) и П.И. Маевский (Сычевский уезд) – 20 лет (1869 г. - 1889 г.). Несколько человек изменяли статус с участкового на почётного мирового судьи. Наибольшим постоянством отличался состав мировых судей в Рославльском, Сычевском, Вяземском, Гжатском уездах.

Интересную оценку составу мировых судей давали современники. Один из них, Александр Николаевич Энгельгардт, химик, писатель и общественный деятель 60–80-х годов XIX века, автор писем «Из деревни», которые публиковались в «Отечественных записках», одно время избирался земским гласным и был хорошо знаком с жизнью смоленской провинции. В своих Письмах А.Н. Энгельгардт, живший хозяином в селе Батищево Дорогобужского уезда Смоленской губернии, делился мыслями о миром суде: «Мировой съезд переносит как бы в иной мир, в иную страну; сидишь, смотришь — и глазам не

⁴⁹⁸ Л. 178-183 об. Л. 415-419. Л. 36 об- 44 об.

веришь: слушаешь, неужели же все это — в маленьком уездном городке? Откуда взялись эти честные, энергичные лица? Где научились эти люди так вести прения, так рассуждать»⁴⁹⁹.

В 1880-х гг., после прихода к власти Александра III, консерваторы развязали кампанию против мировых судей, обвиняя их в «низких нравственных качествах». Однако опыт деятельности мировых судей не дает оснований для негативной оценки корпуса мировых судей Смоленской губернии. В нашем распоряжении есть деловые характеристики 27 мировых судей восьми мировых округов (Смоленского, Краснинского, Юхновского, Рославльского, Вяземского, Поречского, Духовщинского, Гжатского), составленные прокурором Смоленского окружного суда В.В. Давыдовым.⁵⁰⁰ Давыдов ничего не мог сказать о деловых качествах лишь трех судей: А.П. Титова и Н.А. Мельникова (Юхновский уезд) и А.А. Никифорова (Рославльский уезд).

Из 27 человек четверо получили однозначно отрицательные характеристики: князь Н.Н. Друцкой-Соколинский из Краснинского уезда («решения его часто указывают на плохое знание дела»), Н.А. Ковалев из Юхновского уезда («человек ограниченных способностей, вряд ли может заниматься серьезным делом»), П.П. Цызарев из Вяземского уезда («человек, недалекий и недостаточно серьезно относящийся к обязанностям судьи»), П.М. Потресов из Рославльского уезда («безличный человек»)⁵⁰¹. При этом только одного судью губернский прокурор заподозрил в возможном сознательном нарушении закона (тот же Друцкой-Соколинский при всех отрицательных качествах «совсем порядочный человек»). По его словам, Ф.И. Невский из Рославльского уезда: «человек сомнительной нравственности. Ревизовавший его член палаты Никулин считает его способным на лихоимство. Этот взгляд я вполне разделяю».⁵⁰² Об остальных судьях Давыдов пишет как о «дельных», энергичных, талантливых, преданных делу людях. Эта коллективная (хотя и неполная) характеристика смоленских судей позволяет дать

⁴⁹⁹ Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем: 1872—1887. СПб., 1999. С.

⁵⁰⁰ ЦХД до 1917 г. ЦГА Москвы, бывший ЦИАМ. Ф. 131 Оп. 8. Д. 1590. 1890.

⁵⁰¹ Там же. Л. 7 об., 8, 8об.

⁵⁰² Там же. Л. 7 об., 8, 8об.

«положительное заключение» о персональном составе участковых мировых судей Смоленской губернии, накопивших к концу 1880-х годов профессиональный опыт и обладавших необходимыми знаниями для судебной деятельности.

Положительные характеристики мировых судей Смоленской губернии довольно часто встречаются в делопроизводственной документации. Например, в формулярном списке мирового участкового судьи третьего участка судьи Поречского съезда Н.А. Геденова отмечено, что «вообще Геденов составил себе репутацию человека честного, хорошего способного».⁵⁰³

Деятельность судей в некоторых уездах вызывала одобрение земских гласных. Так, 25 октября 1874 г. Гжатское уездное собрание ходатайствовало о награждении председателя съезда мировых судей А.А. Зернщикова и участковых судей Н.О. Изюмского и В.Д. Шредерса «за полезную и неутомимую деятельность в продолжении шестилетнего служения в составе гжатского мирового института и наградить за заслуги, которые они оказали земству» (имеются в виду местные жители – Д.Ф.).⁵⁰⁴ 6 апреля 1875 г. Министерство юстиции затребовало их формулярные списки, которые 20 мая и были направлены в Министерство.⁵⁰⁵

Именно о таких судьях А.Ф. Кони писал: «Местный обыватель увидел очень скоро, что старомодная поговорка " Бойся не суда, а судьи" теряет свое значение правила житейской мудрости».⁵⁰⁶

Однако эти положительные примеры не отрицают того факта, что в «сообществе мировых судей» были нерадивые и просто нечестные люди. Во второй главе (в связи с деятельностью судебных приставов) мы упоминали нечистого на руку судью Юхновского уезда И.С. Ястребова. В 1886 г. Московская судебная палата вынесла «строгий выговор за нерадение» участковому судье Юхновского уезда С.Г. Храповицкому.⁵⁰⁷

⁵⁰³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. 1900. Л. 60.

⁵⁰⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 3. 1975. л. 1-10б.

⁵⁰⁵ Там же. Л.4, 6.

⁵⁰⁶ Кони А.Ф. Мировые судьи // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1966. С. 290-291.

⁵⁰⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. . 1900. Д. 63. Л. 67.

Таким образом, изучение социального состава и образовательного уровня мировых судей Смоленской губернии показало, что судебно-мировой корпус Смоленской губернии был укомплектован подготовленными и социально активными жителями губернии. «Земские люди» (местные жители) из дворянства, купечества, чиновников избирались в мировые не только с целью получения жалованья, но и обретения престижа. Мировыми судьями Смоленской губернии (особенно в восточных уездах) часто были весьма состоятельные люди, владевшие тысячами десятин земли и имевших университетское образование. Однако успех судебной деятельности зависел не только от профессиональных и нравственных качеств судей или тем более не от их социальной принадлежности. Необходимо выяснить насколько мировые суды 1864 г. удовлетворяли социальные запросы

3. 2. Деятельность мировых судей Смоленской губернии

Юрисдикцию мировых судей составляли мелкие гражданские дела и уголовные проступки. По «Уставу гражданского судопроизводства» мировому судье были подсудны гражданские иски по личным обязательствам и договорам и иски о движимости стоимостью до 500 рублей; а также иски о вознаграждении за ущерб и убытки до 500 рублей; иски о личных обидах и оскорблениях; иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев.⁵⁰⁸

При этом компетенция мирового в гражданских делах была строго ограничена. Помимо вышеперечисленных исков свыше 500 рублей, мировой судья не мог принимать к рассмотрению иски «о праве собственности или владения недвижимостью», а также иски «сопряженные с интересами казенных управлений, за исключением исков о восстановлении нарушенного владения».⁵⁰⁹ Под юрисдикцию мирового суда не попадали крестьянские дела ценой до 100

⁵⁰⁸ ПСЗ - II. Т. 39. Отд. 2. № 41477 г. Ст. 29.

⁵⁰⁹ Там же. Ст. 31.

рублей, рассматриваемые волостными судами, поскольку они действовали на основе обычаев, принятых в крестьянской среде и недоступных судье других сословий.⁵¹⁰ Тем не менее, мировой судья рассматривал «всякий спор и иск гражданский, если обе тяжущиеся стороны будут просить его о решении дела по совести», с одним, однако условием, что решение мирового суда по такому делу нельзя было обжаловать в апелляционном порядке.⁵¹¹

Некоторые полномочия имел мировой судья и в отношении наследственных дел: он мог объявлять об открытии наследства, опечатывал и сберегал имущество до появления наследников и вызывал их для вступления в наследство.⁵¹²

Дела, которые рассматривались мировым судом в гражданском судопроизводстве, до 1877 г. не облагались судебными пошлинами и в этом смысле мировой суд был доступен для всех слоев населения.

Другими словами, мировой судья был арбитром в мелких гражданских спорах между частными лицами всех сословий, а также частными лицами и государственными учреждениями, если последними были нарушены частные интересы. Именно мировой суд планировался как дешевой, доступный и всесословный суд в делах, которые могли возникать в хозяйственных делах ежедневно и в городах и в сельской местности. При этом закон особо оговаривал дела, которые имели значение для сохранения социального мира и могли возникнуть между помещиками и крестьянами или между соседями – помещиками. Имеются в виду дела «о потравах и подтопах и вообще о вознаграждении за убытки в недвижимом имении», которые предъявлялись «по месту нахождения ... имения».⁵¹³

По «Уставу уголовного судопроизводства» мировые судьи рассматривали уголовные проступки, за которые в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» выносились следующие наказания: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не свыше 300 рублей; арест не свыше 3 месяцев; заключение

⁵¹⁰ ПСЗ – II Т. 36. № 36657. Ст. 96.

⁵¹¹ ПСЗ - II. Т. 39. Отд. 2. № 41477 г. Ст. 30.

⁵¹² Там же. Ст. 1401-1403, 1422.

⁵¹³ Там же. Ст. 34.

в тюрьму не свыше одного года.⁵¹⁴ Известно, что с 1882 г. тюремный срок, к которому присуждали мировые судьи, был увеличен до полутора лет за кражи со взломом. Волостной суд, рассматривал мелкие уголовные проступки, за которые имел право приговаривать виновных к общественным работам дл шести дней, или денежному взысканию до трех рублей, или к аресту до семи дней, или к розгам до двадцати ударов.⁵¹⁵

Мировой судья должен был обеспечить правопорядок и законность на территории своего участки и мирового округа, поэтому он имел право начинать производство по жалобам частных лиц и «по своему усмотрению», если видел, что нарушается закон. Жалобы мировому судье подавались письменно или устно.⁵¹⁶ Устный порядок жалобы был предусмотрен законодателем для обеспечения доступности мирового суда среди неграмотного в большинстве своем населения губернии. Тем не менее, мировой судья, которому предстояло отчитываться в своих действиях перед ревизорами и Министерством юстиции, обязан был сам зафиксировать необходимые для суда сведения о жалобщиках (имя, фамилия, звание или прозвище и место жительства обвинителя), существо жалобы, имена свидетелей или другие доказательства, год, месяц и число подачи жалобы.⁵¹⁷

Поскольку по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. уставам на одной территории действовали мировые и окружные суды, различавшиеся подсудностью, что могло вызывать затруднения у населения не имевшего судебного опыта, большое значение имели вопросы территориальной подсудности. Каждому участковому мировому судье были подсудны только те дела, которые были совершены в его участке, каждому почетному те, которые совершены в границах судебно-мирового округа.⁵¹⁸ На практике часто возникали вопросы о подсудности уголовных и гражданских дел не только по

⁵¹⁴ ПСЗ - II. Т. 39. Отд. 2. № 41476. Ст. 33.

⁵¹⁵ ПСЗ- II. Т. 36. Отд. 1. № 36 657. Ст. 102.

⁵¹⁶ Там же. № . № 41476. Ст. 42, 45.

⁵¹⁷ Там же. № . № 41476. Ст. 46.

⁵¹⁸ Там же. № . № 41476. Ст. 65.

их объему, но и по их территориальности. Пререкания по подсудности между мировыми судьями одного округа рассматривал мировой съезд, разных округов – «тем мировым съездом, в ведомстве которого возникло дело», между мировым съездом или мировым судьей, с одной стороны, и окружным судом, с другой – судебной палатой.⁵¹⁹

Производство дел у мирового судьи состояло в устном и публичном разборе дела, который должен был оканчиваться, по возможности, в одно заседание⁵²⁰. Мировой судья выполнял обязанности следователя и судьи одновременно.

Основной объем работы падал на участкового судью, который должен был находиться в своем участке постоянно. Почетный мировой судья тоже обладал судебными полномочиями. Он обязан был рассмотреть дело, если к нему обращались просители.⁵²¹ Наличие должности почетного судьи давало возможность выбора судьи. Второй инстанцией судебно-мирового института являлись съезды мировых судей, которые проходили ежемесячно. Съезд являлся апелляционной инстанцией по делам, решенным мировыми судьями. Постановления мирового съезда обжалованию по существу не подлежали, их можно было обжаловать только в кассационном порядке в соответствующих департаментах Сената. Мировой съезд обладал и кассационными полномочиями, но только для незначительных дел.⁵²² Мировой съезд выбирал председателя съезда и неперменного члена, который организовывал всю работу съезда мировых судей. Непременный член заведовал канцелярией, кассой, архивом, хранением вещественных доказательств. Это был единственный человек, который постоянно занимался работой съезда. Он принимал все прошения и жалобы, которые поступали съезду; отсылал исполнительные листы, копии и решения съезда.⁵²³ На съезд должны были съезжаться

⁵¹⁹ Там же. № . № 41477. Ст. 40-42.

⁵²⁰ Там же. № . № 41476. Ст. 88.

⁵²¹ Там же. № . № 41475. Ст. 46.

⁵²² Там же. № . № 41475. Ст. 51.

⁵²³ Там же. Ст. 53, 54, 57.

участковые и почетные судьи судебного-мирового округа. Для разбирательства дела необходимо было собрание трех судей. При этом судья, по решению которого рассматривалась апелляция, в деле не принимал участия. В мировом съезде присутствовал товарищ прокурора окружного суда, а для исполнения съездов председатель съезда назначал судебного пристава, число которых определялось земским собранием.⁵²⁴

Мировой суд и волостной суд являлись судами самыми близкими к населению. Достоинство всесословного мирового суда перед волостным судом выражалось в системе наказаний – мировые не применяли телесных наказаний, кроме того решения мирового судьи можно было обжаловать по существу, т.е. в апелляционном порядке. Что касается волостного суда, то его решения были окончательными, их можно было обжаловать только в кассационном порядке в уездном по крестьянским делам присутствии.⁵²⁵

Таким образом, законодательные нормы были нацелены на введение в России доступного, дешевого и быстрого мирового суда, который к тому же обладал правом примирения сторон и использования местных обычаев.

Мировой судья рассматривал дела не только частных лиц. К мировому судье могли обращаться «полицейские и административные власти», сообщая ему о проступках, «которые принадлежат преследованию без жалоб частных лиц».⁵²⁶ С 1876 г мировые наказывали за нарушение общеобязательных постановлений губернаторов по ст. 29 Устава о наказаниях.⁵²⁷ В 1883 г. мировые судьи стали председательствовать на сельских съездах при выборах земских гласных от крестьян.⁵²⁸

Мировые судьи рассматривали дела, имевшие большое значение для населения и для местных общественных организаций. К таким делам

⁵²⁴ Там же. Ст. Ст. 56, 60-63.

⁵²⁵ О порядке обжалования решений волостных судов // ПСЗ-П. Т. 41. Отд. 1. № 43014. Ст. 1.

⁵²⁶ Там же. № . № 41476. Ст. 48.

⁵²⁷ ПСЗ-П. Т. 51. Отд. 2. № 56206. Ст. 3.

⁵²⁸ Сборник правительственных распоряжений по делам до земских учреждений относящихся. Т.1. СПб., 1868. С. 399.

относились наказания за нарушение противопожарных правил (за раскладывание огня или неосторожное обращение с ним, за выжигание кустарника, травы: за оставление овина во время топки безо всякого надзора)⁵²⁹. Поскольку пожары в сельской, «деревянной» России по причине неосторожного владения с огнем были довольно частыми, в 1883 г. Госсовет в 1883 г. рассматривал возможность увеличения наказания за этот вид правонарушений. Госсовет запросил мнение земских собраний по этому поводу, потому что именно земство осуществляло обязательное и добровольное страхование от огня и при выплате страховых премий сталкивались с различными ситуациями. Бывали случаи, когда люди обвиняли в поджоге однодеревенцев или соседей с целью оговора. Однако земские собрания Смоленской области, мнения которых среди прочих запросил Госсовет, были против увеличения наказания за поджоги.⁵³⁰ В Смоленском губернском земском собрании против увеличения наказания выступила группа влиятельных земцев, среди которых были А.И. Кубаровский, А. В. Рачинский и кн. В.Д. Урусов. Они считали, что увеличение наказания вызовет массу «необоснованных доносов, имеющих что-нибудь против других».⁵³¹

Ещё на этапе разработки судебной реформы 1864 г. правительство пыталось планировать деятельность будущих мировых судебных учреждений для достижения её наибольшей эффективности. В частности, определялся приблизительный объем дел, который должен был решить один мировой судья в течение года, работая «во все присутственные дни»⁵³².

В 1869-1870 гг., когда мировые судьи начинали свою деятельность в Смоленской губернии, появилось большое количество дел, подлежащих разбору у мировых судей. В Смоленском округе было два городских и два сельских участка.⁵³³ Мировые судьи не справлялись с потоком прошений в губернском

⁵²⁹ ПСЗ - II. Т. 39. Отд. 2. № 41478 г. Ст. 95.

⁵³⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. 1883. Д. 97. Л. 1-1 об.

⁵³¹ Там же. Л. 8 об.

⁵³² ГАСО. Ф. 1167. Оп.1. Д.16. Л. 208.

⁵³³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 116. 1870. Л. 2.

городе. В 1869 г., в первый же год работы мировой юстиции на территории Смоленской губернии, к судье первого участка поступило 1950 дел к судье второго участка – 1630 дел, т.е. всего в Смоленске было подано 3580 гражданских и уголовных дел. Естественно, такое количество дел было непосильно для судей, поэтому значительная их часть осталась без рассмотрения. В первом участке судья не сумел рассмотреть 557 дел из 1950 (28, 6%) а во втором 613 из 1630- 37, % ⁵³⁴. Таким образом, в Смоленске не было рассмотрено более тысячи дел - 1170 дел, или 32, 7% от числа поступивших. Подобные показатели не могли способствовать популярности мирового суда.

Со временем ситуация в Смоленске изменилась к лучшему. Деятельность мировых судей становилось все более эффективной. В 1886-1888 гг. в Смоленске поступило по трем участкам 5526 дел, было решено 5478, нерешенными осталось всего 48 дел или около одного процента. ⁵³⁵ Судьи Смоленского мирового округа рассматривали почти все, поступившие к ним дела. Этому способствовало и увеличение числа участков до пяти и приобретение судьями необходимого опыта в рассмотрении дел.

Росло количество дел и в сельских участках Смоленского уезда. В 1886-1888 г. в среднем в уезде рассматривалось мировыми судьями больше дел, чем в городе. На один городской участок приходилось 614 дел, на один сельский – 689 дел. Самое большое количество дел поступило за эти годы к судье четвертого сельского участка: 774 дела. Смоленское уездное земское собрание было обеспокоено тем, что условия деятельности сельских мировых судей были хуже, чем у городских судей, которые имели постоянные камеры в городе, где сами жили. Сельским судьям приходилось иметь «не менее двух пунктов для разбора дел», что приводило к неизбежной трате времени. К тому же судьи сельских участков имели дело с населением «менее привыкшим быстро и толково излагать

⁵³⁴ ГАСО. Ф.1. Оп. 3. Д.116. Л.2, 6.

⁵³⁵ Журналы XXV очередного Смоленского уездного земского собрания. Смоленск, 1889. С. 97

свои мысли, вследствие чего требуется значительно большая трата времени для разбора каждого дела». ⁵³⁶

Вяземский мировой округ, как мы говорили, в 1869 г. состоял из 4 участков, в котором работало 17 мировых судей: 4 участковых и 13 почетных. Обратимся к таблице № 9, отражающей работу вяземских мировых судей в 1869 г. Из таблицы видно, что в первый год работы мировые судьи разобрали довольно значительный объём дел. В 1869 г. в Вяземском мировом округе поступило к мировым судьям 765 гражданских дел: 280 - в первом участке, 197 - во втором, 187 - в третьем, 96 - в четвертом. Кроме того, 5 дел разбирались почетными мировыми судьями. Эта цифра (765 дел) значительно превосходила ожидаемую цифру – на 516 дел⁵³⁷. Решено было 608 дел (79,5%), из них 364 (47, 5%) окончились мировым примирением. В 103 случаях мировое судопроизводство «было остановлено», 45 дел осталось не разобранными мировыми судьями и 9 гражданских дел, были остановлены «по независящим от мирового суда причинам». ⁵³⁸ Итак, у мировых судей Вяземского округа осталось не рассмотренными 45 исков – всего 5, 9 % от общего числа поступивших дел.

Общая стоимость разобранных дел была оценена в 35 783 рублей. ⁵³⁹ Другими словами, в среднем каждый иск стоил 46-47 рублей. С удовлетворением всех требований истца было решено 137 дел. В 107 случаях все требования были отклонены. Всего лишь 26 истцов из 608 (4,3%), неудовлетворенные решением мирового судьи, подали апелляционные жалобы в съезд мировых судей. Большая часть дел- 674, т.е. 88%, - возникла по долговым обязательствам, 35 дел (4, 6%) разбирательств были вызваны личными обидами и 7 (1, 2%) разделом имущества. Для успешного решения мировые судьи Вяземского округа опросили 608 свидетелей ⁵⁴⁰.

⁵³⁶ Там же. С. 98.

⁵³⁷ Судебно-статистические сведения Министерства Юстиции. СПб., 1865., С. 33.

⁵³⁸ Смоленский вестник. 1879. №.6; №.7; №8; №9.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Там же.

Как видно из таблицы № 9, уголовных дел, рассмотренных мировыми судебными учреждениями Вяземского уезда, возникло 509, из них: 121 дело - в первом участке, 113 дел - во втором, 170 дел - в третьем, 105 дел - в четвертом участке. Немало дел возникло «в результате обращения полиции или иных административных органов» - 79 дел; 270 передано из других судебных установлений или прокурорами; всего 2 дела было начато разбирательство «по собственному решению мировых судей». Остальные 158 дел стали результатом обращения частных лиц. Из 509 дел решено 279 дел или (54,8 %). Из них 214 проступка решено примирением сторон. Нерешенными остались 230 дел. Была подана 41 апелляция в мировой съезд, причем 29 возникли в третьем участке. В трех случаях заседания проводились за закрытыми дверями.⁵⁴¹

Оценивая результаты деятельности мировых судей Вяземского округа в 1869 г., зафиксированные в таблице №9, отметим, что всего в Вяземском округе было рассмотрено 1274 гражданских и уголовных дела, на каждого мирового судью приходилось 318-319 дел. При этом нерешенными остались 230 уголовных и 45 гражданских дел. Каждый из четырех судей оставил без рассмотрения 57, 5 уголовных дел и приблизительно по 11 гражданских дел. Этот показатель свидетельствовал о «нерадении судей», или об отсутствии опыта судьи. Но были возможны и объективные обстоятельства, мешавшие судье. Но в любом случае, в Вяземском округе не было такого непосильного для судей наплыва дел, как в Смоленске. Мировые судьи вполне могли справиться со своими обязанностями. Именно недостаток дел у мирового судьи привел к сокращению числа участков в округе, с четырех участков до трех.⁵⁴² В конце 1880-х гг. в связи с увеличением дел число участков в Вяземском округе увеличится до четырех.

В Вяземском округе обращает на себя внимание факт преобладания гражданских дел над уголовными на 265 единиц, в то время как в окружном суде преобладали уголовные дела. Это говорит о том, что мировой суд нужен был не только для борьбы с правонарушителями, но и для регулирования хозяйственных

⁵⁴¹ Там же

⁵⁴² Смоленские губернские ведомости. 1878. № 12.

отношений. При этом именно в гражданских делах мировые Вяземского уезда проявили большую осведомленность и распорядительность, оставив без рассмотрения 45 дел. К сожалению не ясно, когда дела поступили. Вполне вероятно, что в конце года и, следовательно, мировые при решении гражданских дел добились почти стопроцентного результата. Кроме того, участники разбирательств у мирового судьи были больше удовлетворены решениями по гражданским делам, чем по уголовным. Об этом говорит число апелляций, поданных в мировой суд: было обжаловано 4,3% гражданских дел против 14, 7% уголовных.

Интересно, что показатели Вяземского округа характеризуют мирового судью как примирителя сторон, как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве. Из 608 гражданских дел, решенных судьями Вяземского округа, было закончено миром 364 дела (47, 5%), а из 279 уголовных дел – 214 дел, или 76, 8%.⁵⁴³ С другой стороны, эти показатели свидетельствуют одновременно о том, что мировые хорошо знали, как в их местности заключаются и соблюдаются хозяйственные сделки, поскольку сами занимались хозяйством в своих имениях. Что касается уголовных дел, то примирение было возможно только в том случае, если совершались незначительные проступки.

Наконец, говоря о деятельности судей Вяземского округа «первого призыва», обращает на себя внимание тот факт, что они неплохо взаимодействовали с административными, судебными и полицейскими властями. По представлениям местных административных властей у мировых судей округа было 79 дел, 270 дел передали прокуроры или другие суды и всего два дела начато по собственному усмотрению судьи.⁵⁴⁴ Видимо, нельзя говорить о вражде между «судейскими чинами» и администрацией на уездном уровне, по крайней мере, в Смоленской губернии, это явление, о котором пишут в литературе, наблюдалось не повсеместно.

⁵⁴³ Смоленский вестник. 1879. №.6; №.7; №8; №9.

⁵⁴⁴ Там же.

Уголовные дела играли большую роль в делопроизводстве мировых судей. На примере конкретно взятого участка – первого «смешанного» участка Ельнинского округа - можно проследить динамику поступления и решения уголовных дел. В 1880 г. в первом мировом участке Ельнинского округа (мировой судья губернский секретарь П.П. Григорьев⁵⁴⁵) общее количество подсудимых по уголовным делам составило 326 человек (304 мужчины, 22 женщины). Оправдано было 185 человек (174 мужчины, 11 женщин). Обвинению подвергся 141 человек. Из осужденных 13 человек были подвергнуты тюремному заключению, два – аресту, остальные – денежному взысканию.⁵⁴⁶ Основные статьи, по которым привлекались подсудимые: самовольное использование чужого имущества, оскорбление чести и достоинства, порубки леса.⁵⁴⁷

В 1883 г. количество подсудимых увеличилось до 588 человек (570 мужчин, 18 женщин), обвинено было 235 человек (231 мужчин, 4 женщины), оправдано 353 человека. Основной массив дел идёт по тем же самым, характерным делам: порубки, оскорбления, нарушения казённых уставов, нарушения общественного благоустройства, народного здоровья и личной безопасности. Тюремному заключению и аресту подверглись 26 человек, денежным взысканиям – 209 человек. Было вызвано 333 свидетеля, из которых 124 было присуждено денежное вознаграждение размером в 340 рублей 38 копеек. Было взыскано 2 рубля 10 копеек канцелярских пошлин.⁵⁴⁸

1889 г. – последний года работы выборной мировой юстиции в Смоленской губернии, в первом участке Ельнинского съезда дал некоторое понижение уголовных проступков. Мировой судья рассмотрел 533 дела, обвинению подверглось 199 человек. К тюремному заключению были присуждены 41 подсудимых, по оставшимся 158 случаям, было решено использовать денежные взыскания.⁵⁴⁹

⁵⁴⁵ Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год. Смоленск. 1887 г. С. 92

⁵⁴⁶ ГАСО. Ф. 547. Д. 11. Л. 1-2.

⁵⁴⁷ ГАСО. Ф. 547. Д. 11. Оп 1. Л. 1-2.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 3, 4, 5.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 6. 7.

Таким образом, по сравнению с 1880 г. (326 проступков) в 1883 г. (558 проступков) число уголовных дел в первом участке Ельнинского округа увеличилось 1,8 раз; в 1889 г. – в 1,6 раз (533 проступка). Такое значительное увеличение числа уголовных дел в абсолютных и относительных цифрах показывает рост преступности в 1880-е гг. в Ельнинском судебном округе, который включал уездный город и сельскую местность. При этом увеличилась «строгость» судей, которые к самой высокой мере наказания, бывшей в их юрисдикции – тюремному заключению, как сказано выше, в 1880 г. присудили к 13 человек, в 1883 г. – 26 человек и в 1889 г. – 41 человек.

Теперь на примере четвертого участка Смоленского округа посмотрим, какие виды уголовных и гражданских дел рассматривали мировые судьи. У нас есть данные за 10 лет с 1871 по 1880 г, которые отражены в таблице № 10. Они охватывают сложные 1870-е годы, когда в Смоленской губернии, в частности, в Смоленском уезде в начале 1870-х гг. был недород. Они представляют типичную картину судопроизводства мирового судьи тех сельских участков, про которые говорили, что «судьи сидят без дела». Общее количество дел, рассмотренных мировым судьей за десять лет, как это видно из таблицы № 10 составило 297 случаев, по 29 - 30 дел в год. Именно про такие участки писал «Смоленский вестник»: «Первое время, после введения гласных судов, обывателей охватил дух кляузничества. Но с течением времени он стих». Таким образом, количество дел в некоторых участках сократилось до ничтожной цифры.⁵⁵⁰

Дел в четвертом участке Смоленского округа было меньше, чем в отдельных участках Ельнинского или Вяземского судебно-мировых округов. Особенно разительно сравнение с городскими участками Смоленска. Если судья городского участка Смоленска, рассматривал в год более тысячи дел, то судья четвертого участка Смоленска десятки дел. В четвертый участок входили сельские волости, наиболее отдаленные от Смоленска. Ясно, что абсолютное большинство жителей этих мест были крестьяне, где действовал волостной суд.

⁵⁵⁰ Смоленский вестник. 1880. №109

Тем не менее, показатели четвертого участка Смоленского мирового округа, отражают общую динамику развития гражданских и уголовных дел в Смоленской глубинке. Как показывает таблица № 11, за десять лет количество уголовных дел составило 135 случаев, приблизительно по 13 случаев в год приблизительно на 22, 5 тысяч населения. Видно, что даже в сельской глубинке число гражданских дел, превышает число уголовных (147 против 135). Среди уголовных дел на первом месте стояли весьма распространенные в сельской местности преступления: кражи, оскорбления и побои. Трудно сказать, кто был участником этих дел, но кражи - это «в основном кражи лошадей и домашнего скота».⁵⁵¹

Если в четвертом участке Смоленского округа в 1875 г. было совершено шесть краж, то в Смоленской губернии в 1875 г. мировыми судами за кражи было осуждено 277 человек: 236 мужчин и 41 женщина. Абсолютное большинство из них получило строгое, тюремное наказание (211 мужчин и 36 женщин).⁵⁵²

Важную часть дел поступающих на рассмотрение мирового судьи как в Смоленском, так и в Ельнинском уездах были дела о порубках леса. Дела о порубках, о которых говорилось выше, весьма распространенные в Смоленской губернии, как и в других, богатых лесом губерниях, были достаточно сложны. Лесовладельцы защищая свою собственность, добивались введения высоких такс за порубку лесов в зависимости от породы и объема срубленного леса. Определение конкретной таксы, в рамках общегосударственных правил, было возложено на губернские земские собрания. Смоленское губернское собрание неоднократно рассматривало таксы о порубках.

Мировые судьи должны были делать сложные обмеры, указывающие количество незаконно срубленного или украденного леса, выезжая на место происшествия. Отстаивать права сторон в суде было достаточно сложно, к тому же крестьяне считали лес «даровым». Обычно стороны нанимали адвокатов. Это была особая группа адвокатов, которые получали разрешение работать в мировых судах. Их называли частыми поверенными. Но адвокатами в мировых судебных

⁵⁵¹ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7. Л. 3,4,5,7.

⁵⁵² Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 году. СПб., 1876. С. 52.

учреждениях могли быть и «посторонние лица».⁵⁵³ К помощи таких «посторонних лиц» прибегали крестьяне, абсолютное большинство которых было неграмотно. Часто это были местные жители из студентов или просто местных «грамотеев» - ходатаев по крестьянским делам, которые за договорную плату защищали интересы крестьян. На территории Смоленской губернии подобные «ходатаи» получили меткое и емкое название «дровокаты»⁵⁵⁴. Это говорит о том, что их нанимали в основном для рассмотрения дел о порубках.

Мировые судьи повергали порубщиков штрафам или отправляли их на общественные работы.⁵⁵⁵ Некоторые мировые судьи вопреки требованиям закона вызывали на заседания чинов лесной стражи, составивших протокол к судебным разбирательствам в делах, в которых обвиняемые сознались в своих преступлениях и не возражали против достоверности протокола. Это отвлекало чины лесной стражи от исполнения вверенных им обязанностей. Штрафы, собранные с порубщиков передавались в «лесной доход», несостоявшиеся порубщики передавались на работы либо подвергались аресту.⁵⁵⁶

Как видно из таблицы № 11, в 1875 г. в Смоленском уезде на четвертом мировом участке не было ни одной порубки. В том же году в Смоленской губернии за лесные порубки мировыми было осуждено восемь человек и оправдано пять.⁵⁵⁷ За год было совершено 13 незаконных порубок, в среднем, хотя бы одна порубка имела место в каждом из двенадцати уездов.

Порубки или похищение лесных материалов были распространены и в других губерниях. Если брать данные по всем российским губерниям, где в это время был мировой суд, то нужно сказать, что прорубками в основном занимались несостоятельные лица. В 1877 г. из всех осужденных мировыми судами за порубки 83, 28% занимались хлебопашеством, 8,67 % были наемными

⁵⁵³ ПСЗ-II. Т. 39. Отд. 2. № 41477. Ст. 44.

⁵⁵⁴ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7. Л.

⁵⁵⁵ Там же. Ф. 542. Оп. 1. Д. 114. Л. 46.

⁵⁵⁶ Там же, Л.35.

⁵⁵⁷ Свод статистических сведений по делам уголовным, производимым в 1875 году. СПб., 1876. С. 51.

сельскими рабочими, жили заработком или поденной платой и 6, 5% имели доходы с ремесла и промыслов.⁵⁵⁸

Таким образом, на примере деятельности судей нескольких уездов мы видим, что в Смоленской губернии в сельской глубинке у мировых было больше мелких гражданских дел, чем уголовных. Вместе с тем наблюдался рост уголовных проступков. В структуре уголовных проступков видное место занимали кражи, оскорбления, лесные порубки.

Однако это не означает, что росла «преступность». Дело в том, что до введения мирового суда многие дела, такие как личные оскорбления и побои вообще не были предметом судебного разбирательства. Рост уголовных правонарушений у мировых судей свидетельствует и о расширении сферы влияния права, законности и правовой защите личности в российском обществе. Небольшое количество дел в мировых участках в свою очередь свидетельствует о доступности суда.

К мировым учреждениям Смоленской губернии можно применить слова известного публициста второй половины XIX века Г.А. Джаншиева, который писал: «Мировые учреждения с тысячами камер, разбросанными по самым отдаленным захолустьям нашего обширного отечества являются первой и самой важною ступенью» школы гражданского воспитания».⁵⁵⁹

Для завоевания авторитета мирового суда среди местного населения большое значение имела атмосфера на судебном заседании в камерах мирового судьи. Особенно важно это было для крестьян, которые оказывались перед судом дворянина. Порой случалось, что это был их бывший барин. Привыкшее к грубости, а зачастую «кулачному праву, крестьянин оказывался в месте, в котором он и его интересы считались равными и важными»⁵⁶⁰. «Известно, как многое изменилось после «Положения». Были мировые посредники, наступили

⁵⁵⁸ Общий обзор деятельности судебных мест по делам уголовным и статистические сведения о подсудности за 1877 г. СПб., 1879 г. С. ХСVII.

⁵⁵⁹ Джаншиев Гр. Эпоха великих реформ. Исторические справки. 8 издание. М., 1900. С. 435.

⁵⁶⁰ Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем: 1872—1887. СПб., 1999. С. 48-49.

мировые суды. Народ стал отвыкать от пороков, мордобитий, даже в судах стали говорить «вы». Полиция и та много изменилась. Прежние дантисты повывелись или присмирели при новых порядках»⁵⁶¹.

Однако не все мировые судьи с уважением относились к участникам судебного процесса. Отношения некоторых мировых судей к истцам, подсудимым или свидетелям, особенно не привилегированного происхождения, часто отличалось высокомерием. «Жалобы эти надоедают «жрецам правосудия», которые прикрикнув на меньшую братию, пригрозит ей арестом или штрафом и, как бы насытившись этим, прогоняют их из своего «храма Фемиды»». ⁵⁶² Такое неравное восприятие допускали многие судьи при работе. Хотя сами мировые судьи не видели в этом что-то плохого или неправильного. Участковый мировой судья первого участка Краснинского судебного округа Н.А. Шеховский в 1885 г. отмечал: «За мою службу я старался поддерживать это воспитательное значение мирового суда и для этого прибегал к таким средствам, которые некоторым лицам кажутся неуместными, а именно шуткам, иронии, покрикиванию». ⁵⁶³ Такие «воспитательные» методы работы с населением мировой судья оправдывал сложностью контингента, с которым взаимодействовали мировые судьи. «В начале моей деятельности в камеру мою являлась толпа по большей части пьяных обывателей, которые старались только перекричать друг друга», - писал мировой судья Н.А. Шеховской в съезд мировых судей Краснинского уезда.⁵⁶⁴

Нужно признать, что мировые судьи работали в сложных условиях. Абсолютное большинство жителей губернии были неграмотны, имело место распространение пьянства, непонимание роли закона и значения судьи в возникающих конфликтах и проступках.

Гражданское судопроизводство у мировых было бесплатным до 1877 г., что усиливало доступность суда. С 1877 г. гражданские иски были обложены судебными пошлинами в размере одного процента с суммы иска и 10 копеек с

⁵⁶¹ Там же. С. 310.

⁵⁶² Смоленский вестник, 1880. №107.

⁵⁶³ ГАСО. Ф.1167.Оп.1. Д. 16. Л.242.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 243.

листа производства.⁵⁶⁵ Вместе с тем, чтобы не умалить роль мирового суда как примирителя сторон, деньги не взимались с дел, разрешаемых мировыми судьями по совести, а также дела, рассматриваемые по желанию сторон у почетного мирового судьи. Наконец, освобождались от сборов в гражданском судопроизводстве и мелкие иски ценой до 10 рублей.⁵⁶⁶

Из таблицы № 10 видно, что действительно, число исков, по крайней мере, в первые годы после ведения судебных пошлин, сократилось. В 1877 г. в одном из участков Смоленского мирового съезда не было подано ни одного иска свыше 10 рублей, а исков ниже 10 рублей подано больше, чем в другие годы. В 1878-1879 гг. по-прежнему подавались в основном мелкие иски: 17 исков стоимостью ниже 10 рублей против трех исков свыше 10 рублей. Только 1880 г. число исков более 10 рублей достигло 11 единиц и превысило число мелких до 10 рублей исков. Можно сказать, что незначительные судебные пошлины, тем не менее, были болезненны для несостоятельных людей.

При этом значительно увеличилась отчетность, которую вел судья. Например, мировые судьи Смоленского округа в конце 1880—х гг. сдавали деньги в казначейство, каждый месяца представляли в мировой съезд квитанции казначейства и ведомости по особой форме. Кроме того, мировые судьи вели специальные книги с записями, которые хранились в архивах и ежегодно сдавались на ревизию мирового съезда.⁵⁶⁷

Мировой суд вместе с крестьянским судом обеспечивал территориальную доступность правосудия. Большое влияние на эффективность работы участкового мировых судей оказывала удобство расположение камеры мирового судьи на территории его участка. Мировые судьи, не получая разъездных денег, предпочитали устраивать камеры дома или недалеко от фактического проживания. Большие размеры участков, плохие дороги, особенно в северной части Смоленской губернии вызывали затруднения у местного населения для

⁵⁶⁵ ПСЗ- II. Т. 42. № 57322. Ст. 1.

⁵⁶⁶ Там же. Ст.4.

⁵⁶⁷ Журналы XXIII Смоленского уездного земского собрания. Смоленск, 1887. С. 74-75.

подачи исков или явки на заседания мирового суда.⁵⁶⁸ Сами судьи также страдали от этого. Весенняя распутица могла фактически парализовать работу того или иного участка, а особенно съезда мировых судей. В результате некоторые мировые судьи, например, в Смоленском мировом округе, имели «не менее двух пунктов для разбора дел, куда им нужно выезжать из своего постоянного места жительства». Городские судьи в этом отношении находились в лучших условиях. Они имели постоянные камеры в городе, где жили сами.⁵⁶⁹

В 1880 г. сенатор С.А. Мордвинов после проведения ревизии в Тамбовской и Воронежской губерниях пришёл к выводу, что расположение камер мировых судей часто удобно не местному населению, а связанному с земством мировому судье.⁵⁷⁰ Такое положение дел отмечалось и в Смоленской губернии. В местной газете «Смоленский вестник» не раз писали о безучастности «земства к удобству жителей».⁵⁷¹

Например, в Духовщинском уезде существовало три мировых участка. Из трех мировых судей двое проживали в Духовщине, а один - в уезде. На участке одного из судей, проживающего в городе, находилось село Ярцево, «удобно располагавшееся на железной дороге» с крупной фабрикой купцов Хлудовых», насчитывавшее большее число жителей, чем в Духовщине. Здесь возникало большинство дел мирового. Но фабричный поселок, где возникало большинство дел участка, отстоял в 25 верстах от камеры своего мирового судьи.⁵⁷² Многочисленные жалобы жителей участка на удаленность мирового суда, вынудили Духовщинское уездное земское собрание рекомендовать мировому судье иметь «если не постоянную, так временную камеру в селе Ярцево».⁵⁷³

Схожие проблемы были в Бельском уезде, где камеры второго и третьего участка были расположены крайне неудобно. Камера мирового судьи третьего

⁵⁶⁸ Смоленский вестник, 1880г. №37.

⁵⁶⁹ Журналы XXV Смоленского уездного земского собрания. Смоленск, 1889. С. 98.

⁵⁷⁰ Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск, 2008. С. 92.

⁵⁷¹ Смоленский вестник. 1880. №109.

⁵⁷² Смоленский вестник. 1880. №114.

⁵⁷³ Там же.

участка К.А. Соловцова располагалась в селце Шамилове волости, в 10 верстах от города Белый. Большая часть волостей этого участка отстояло на 50 верст, а в некоторых случаях на 90 верст от камеры мирового.⁵⁷⁴ Чтобы попасть к мировому, человек должен был отрываться от занятий на день, а то и больше.⁵⁷⁵ На удаленность камеры мирового судьи указывали газеты, сенаторские ревизии.

Как видно из таблицы № 12, в середине 1880-х гг. в Смоленской губернии на одного участкового мирового судью находилось 28 328 человек, а пространство его участка охватывало 1145, 2 кв. верст. Территориальный фактор наиболее благоприятствовал судьям Смоленского, Вяземского, Гжатского, Краснинского и Юхновского уездов. Большие расстояния особенно осложняли деятельность мировых судей Бельского уезда (2418, 7 верст на судью), Ельнинского уезда (1439, 6 кв. верст) и Сычевского (1279, 5 кв. верст). Самое большое количество населения приходилось на участкового судью Сычевского уезда (50 870 человек), самое маленькое – на участкового судью Смоленского уезда (22 482 человека).

Создатели Судебных уставов хорошо понимали, что местная инфраструктура в России не развита. Поэтому, имея в виду географические условия и некоторые другие обстоятельство, при которых человек не может лично явиться на суд, Судебные уставы предусматривали заочное решение гражданских дел. Но заочные решения замедляли дело, поскольку требовали хорошо развитой почты и дорог для доставки судебных бумаг.

«По поводу заочности решений и приговоров не могу не сказать, что это обстоятельство служит замедлению гораздо больше, чем медлительность судьи. Норма разборных дней и дел, указанная Сенатом приемлема только в местах, где выдача повесток не составляет труда», - писал в 1886 г. в Краснинский съезд мировых судей судья третьего участка.⁵⁷⁶

В организации судебно-мирового института были и другие недостатки, которые часто скрывались за общим понятием «нерадение». Правительство стало обращать серьезное внимание и даже абсолютизировать недостатки судебно-

⁵⁷⁴ Смоленский вестник. 1880. № 11.

⁵⁷⁵ ГАСО. Ф.1. Оп.5. 1870. Д. 37. Л. 5, 6, 7.

⁵⁷⁶ ГАСО. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 16. Л. 242, 242об.

мирового института в 1880-е гг., после вступления на престол Александра III, и ужесточило отчетность.

Одним из недостатков, в котором обвиняли мировых судей, была «медлительность». Съезд мировых судей Краснинского округа в 1885 г. рассмотрел статистику дел, представленную участковыми мировыми судьями. Съезд отметил, что судье третьего участка А.В. Пенскому было подано на рассмотрение 393 дела, а решено 138 дел, т.е. 35,1% дел. В этом факте совершенно обоснованно съезд увидел, «крайнее бездействие» мирового судьи.⁵⁷⁷ Мировой съезд потребовал от А.В. Пенского объяснения в «медлительности». Из объяснений А.В. Пенского следовало, что причиной «нерассмотрения» дел оказалась «нерадение» его предшественника, который не сдал вовремя дела, знак мирового судьи печать. Вероятно, лично судья Пенский и был прав, но этот факт только подчеркивает то обстоятельство, что такой важный момент, при избрании судей через три года, как передача дел не был отработан и могли пройти месяцы прежде чем вновь избранный судья мог приступить к деятельности. В нашем случае с 16 января до 6 мая 1884 г. После получения дел Пенский более месяца (с 6 мая по 24 июня) был занят «перемещением камеры мирового судьи третьего участка из второго стана в третий», потому что большинство дел, решаемых мировым судом третьего участка, возникали именно в этом стане.

В новой камере мировой судья А.В. Пенский пробыл недолго. Уже в августе 1884 г. он «по непредвиденным обстоятельствам» вернул камеру в прежнее место, из-за чего возник перерыв в разборе дел до 3 сентября 1884 г. При этом мировой судья А.В. Пенский писал, что 1884 г. был первым годом его работы мировым судьей, и он опасался «брать для разбирательства на одно заседание слишком много дел, пока достаточно не разберется в процессуальных формальностях».⁵⁷⁸ Таким образом, из этого дела видно, что перемещение камеры мирового судьи,

⁵⁷⁷ Там же. Л.103.

⁵⁷⁸ Там же. Л.108.

хотя и имело благие намерения, но приводило к перерыву в работе судьи, которое О. Лонская образно назвала «междуцарствием».⁵⁷⁹

Помимо работы единоличных судей большую роль в деятельности судебной мировой юстиции играли мировые съезды. В Смоленской губернии ежегодно должно было происходить 12 съездов в каждом из двенадцати уездов, т.е. 144 съезда. На съезды съезжались все судьи уезда, участковые и почетные. Чем меньше было разбирательств на мировом съезде, тем эффективнее работали участковые судьи. На мировых съездах присутствовали товарищи прокурора окружного суда, которые надзирали за законностью решений съезда и очередностью их прохождения.

В 1880 г. один из корреспондентов «Смоленского вестника» из Белого справедливо назвал «неаккуратным» посещение почетными мировыми судьями работы съездов⁵⁸⁰. Обычно такая «неаккуратность» и становилась причиной срыва работы съездов мировых судей. Как говорилось выше, сообщения о срыве съездов с 1881 г. обязательно поступали на рассмотрение прокурора Московской судебной палаты и что в 1883 г. не произошло восемь мировых съездов, в 1884 – четыре. К сказанному выше следует добавить, что срывы съездов происходили по причине неявки не только почетных, но и участковых судей. В результате неявки судей не всегда удавалось рассматривать все дела на открывшихся съездах. Так, по сообщению товарища прокурора Смоленского округа Маляго, в июне 1883 г. «не вполне состоялся» съезд мировых судей Ельнинского округа по причине неявки мирового судьи Э.В. Щербова: из 23 дел, поступивших на апелляционное обжалование, было рассмотрено только шесть⁵⁸¹.

Местная пресса отмечала недостатки в деятельности мировых судей Смоленского и других мировых округов. Смоленскую общественность волновала неудобство расположения камер, вольный график работы некоторых судей и «несправедливые» приговоры.⁵⁸²

⁵⁷⁹ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград. 2000. С.59.

⁵⁸⁰ Смоленский вестник. 1880 . № 38.

⁵⁸¹ ЦХД до 1917 г. Ф. 131 оп. 8. Д. 1229. Л. 7.

⁵⁸² Смоленский вестник. 1878. № 38; 1880. № 23; 40.

Разумеется, подобное положение дел не устраивало Министерство юстиции. Правительствующий Сенат, после проведения ревизий, вскрывших многочисленные нарушения работы мировых судей и съездов, жалобы населения, на осуществляемое мировой юстицией правосудие, был вынужден 6 июня 1886 г. принять инструкцию «О мерах к устранению медлительности, в производстве дел мировых судей».⁵⁸³ В инструкции раскрывались недостатки и нарушения действующего законодательства, которые обнаруживались на практике. Среди этих нарушений называлась и «медлительность» работы мировых судей.

В инструкции говорилось, что в некоторых мировых участках и съездах дела начинают разбираться после двух месяцев и более после их поступления (как в случае с Пенским). При этом, некоторые из дел не разбираются в течение года и более. Более того, встречались случаи, когда мировые участковые судьи не разбирали вовсе дела. Сами съезды также допускают значительную медлительность в решении дел, заседания съездов часто переносятся или срываются, а на бездеятельность участковых мировых судей (т.е. фактический отказ от правосудия и не исполнении своих обязанностей) закрывают глаза⁵⁸⁴.

Появившиеся в Сенате сведения о бездействии судей объяснялись «самовольными отлучками» участковых судей, «разбирательством дел не во все присутственные дни». А со стороны мировых съездов - отсутствие надлежащей системы надзора по мировым судьями, частые отсрочки съездов и разбор на съездах не всех дел, поступившим в мировой съезд. В действительности, из-за отсрочек срочные заседания бывали не более 6 - 4 раз в год. Поводом для отсрочек считались неприбытие председателя, судей или совпадение с работой дворянских и земских собраний. Сенат напоминал, что в случае не прибытия председателя, съезд был обязан избрать временного председателя, а не откладывать работу.

Подобное положение дел имело место и в Смоленской губернии. В 1880 г. в Поречском уезде существовало четыре участка, один из которых был городским.

⁵⁸³ ГАСО, Ф. 1167. Оп. 1.1886. Д. 16. Л. 208, 209, 210.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 209.

Здесь возникало самое больше в округе число дел. Тем не менее, мировой судья городского участка находил возможность два-три дня в неделю бывать в своем имении, не сильно утруждая себя разбором дел в остальное время.⁵⁸⁵

Инструкция Сената напоминала, что согласно закону, участковый мировой судья был обязан «постоянно пребывать в своем участке, для принятия просьб и разбора дел». Камера мирового судьи должна была открыта во все присутственные дни. Сам мировой судья обязан принимать просьбы даже не в присутственные дни. Самовольные отлучки судьи, даже кратковременные, считались нарушением законодательства и подлежали преследованию. Долговременные отлучки приравнялись к преступным деяниям. Сенат определял ответственность съезда за работу мировых судей.

Сенат обязывал судей представлять съездам сведения о количестве заседаний, о количестве разбираемых дел в каждом заседании, особенно нерешенные. Съезды изучали эти судебно-статистические данные, в поисках медлительности того или иного судьи, чтобы решать эти вопросы в рамках действующего законодательства⁵⁸⁶.

21 декабря 1887 г. был отменен мировой суд по совести (т.е. мировому суду вне правил подсудности), потому что такие случаи встречались «крайне редко».⁵⁸⁷

В период «диктатуры сердца» М.Т. Лорис-Меликова правительство готовило реформу местного управления. Она должна была решить вопрос о судьбе уездных по крестьянским делам присутствий, которые в 1874 г. заменили мировых посредников. Юхновское уездное земское собрание посчитало возможным передать часть функций уездных по крестьянским присутствиям мировым судьям. По мнению земцев, «лучшие люди», пользующиеся полным доверием общества, смогут повысить законность среди крестьян.⁵⁸⁸ Однако, у ряда уездных земств Смоленской губернии, например у Духовщинского, возникали опасения, что эта

⁵⁸⁵ Смоленский вестник. 1880. №116.

⁵⁸⁶ ГАСО. Ф. 1167. Оп.1. Д. 16. Л. 210.

⁵⁸⁷ Общий обзор деятельности Министерства Юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III. СПб., 1900. С. 24.

⁵⁸⁸ ГАСО. Ф. 7. 1881. Д.6. Л. 109 об.

мера приведет к увеличению числа участков мировых судей, а значит и значительный рост земских расходов.⁵⁸⁹ Одним из центральных вопросов был вопрос о соотношении административной и судебной власти на местах. Осенью 1879 г. в Смоленском уездном земском собрании гласный и мировой судья пятого участка Д.К. Глинка выступил с докладом о необходимых, с его точки зрения изменениях в судебно-мировых учреждениях. В декабре 1879 г. этот доклад был представлен и губернскому собранию. Д.К. Глинка поставил вопрос о соответствии Судебных уставов русской жизни. Он высказался за расширение объема юрисдикции мировых судов за счет общих судов и волостных. Положительно оценив мировой суд, который стоит «ближе всего к обыденной жизни», Глинка вместе с тем отметил его недостатки, такие как дороговизну (деньги на адвокатов и ходатаев), отдаленность от «нуждающихся», длительность рассмотрения дел (проходит несколько инстанций). Глинка просил уездное собрание возбудить ходатайство через губернское земское собрание о «пересмотре устава мировых учреждений с участием земства».⁵⁹⁰

10 января 1880 г. губернское собрание поддержало инициативу Глинки.⁵⁹¹ Предложение Глинки отражало надежды либеральных земских кругов на привлечение земства к участию в представительном органе власти. В декабре 1880 г. земствам и местным органам власти было разрешено разработать проекты переустройств местного управления, включив в них и предложения о реорганизации волостных и мировых судов. Эти отзывы и проекты были проанализированы еще в начале 1880-х гг. известным либеральным деятелем и редактором газеты «Земство» В.Ю. Скалоном.⁵⁹²

Смоленское губернское земское собрание в январе 1881 г. высоко оценило значение мирового суда жизни губернии. Собрание отметило, что «мировые судебные учреждения недостаточно удовлетворяют потребность населения»,

⁵⁸⁹ Там же. Л. 44.

⁵⁹⁰ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. /сост. А.И. Петровский. Т. 1. Смоленск, 1897. С. 378, 379.

⁵⁹¹ Там же. С. 380.

⁵⁹² Скалон В. Ю. Земские взгляды на реформу местного управления. Обзор земских отзывов и проектов. М., 1884. 236 с.

потому что обладают незначительной юрисдикцией «не имея права разбирать дела даже о малоценных недвижимых имуществах, владельцы которых большею частью лишены средств вести в окружном суде тяжёлые и другие дела по своим незначительным имуществам». ⁵⁹³ Смоленские земцы выступили за расширение компетенции мирового суда и круга лиц «избираемых в должности мировых судей» на основе понижение имущественного ценза. Они считали необходимым усилить влияние мирового суда в деревне и передать в компетенцию мировых судей должностные проступки сельских старост и волостных старшин. ⁵⁹⁴

Другими словами, общественность Смоленской губернии в лице земских гласных и мировых судей считала необходимым сохранять и укреплять мировой суд.

Тем временем император Александр III стремился уничтожить мировой суд. 12 июля 1889 г. был принят закон об участковых земских начальниках, который ликвидировал институт выборных мировых судей, в том числе и в Смоленской губернии. Функции мировых были переданы административным лицам – участковым земским начальникам. Это было существенным отступлением от Судебных уставов 1864 г.

Таким образом, рассмотрев деятельность мировых судей Смоленской губернии, мы видим, что этот институт был необходим в условиях развития товарно-денежных отношений и складывания новых социальных отношений после отмены крепостного права. Значительную часть дел мировых судей составляли гражданские дела. Мировые рассматривали и незначительные уголовные дела, способствуя укреплению правопорядка. Недостатки мирового суда были результатом как непрофессионализма и «нерадения» судей, так и объективных обстоятельств, связанных с существованием сословного строя и крестьянского суда, ограничившего компетенцию мирового, а также неразвитостью инфраструктуры в Смоленской губернии. Немаловажную роль в жизни мирового суда играло финансовое обеспечение их деятельности.

⁵⁹³ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. /сост. А.И. Петровский. Т. 1. Смоленск, 1897. С. 1335.

⁵⁹⁴ Там же. С. 1338; ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. 1881. Д. 6. Л. 141-150.

3. 3. Финансовое обеспечение деятельности мировых судов и системы арестных домов на территории Смоленской губернии в 1869-1889 гг.

Новая судебная система Российской империи была связана с местным и городским самоуправлением как организационно, так и с точки зрения подсудности должностных лиц новым судам в случае нарушения ими закона.

Организационная связь выражалась в избрании и финансировании судебно-мирового института и строительстве и содержании арестных домов. Как известно, постоянный финансовый дефицит государственного бюджета вынудил правительство переложить финансирование мировой юстиции и создаваемой системы арестных домов на плечи земств. Траты на содержание мирового суда входили в обязательные расходы российского земства и находились под надзором губернатора. Сущность обязательных расходов заключалась в том, что земство обязано было ежегодно финансировать из земского сбора определенные суммы на содержание мирового судьи, на «разъезды, наем письмоводителя и рассыльного и на канцелярские расходы».⁵⁹⁵

Земства содержали и мировой съезд, оплачивая из земского сбора секретарей съезда, канцелярские расходы, а также особых судебных приставов при мировых съездах. Число приставов и размер их содержания определялся уездными земскими собраниями.⁵⁹⁶ Как говорилось выше, на земство было возложено строительство, ремонт или наем помещений для камер мировых судей и мировых съездов.

Говоря о финансировании судебно-мирового института, мы должны иметь в виду не только его обязательный характер, но и ряд других обстоятельств. Все эти расходы в земских сметах проходили общей строкой и именовались расходами на мировой суд. Поэтому разбить расходы на мировые суды на составляющие их статьи практически невозможно. Земство могло сократить эти отчисления только

⁵⁹⁵ ПСЗ-II. Т. 39. Отд. 2. Т. 39. № 41 475.

⁵⁹⁶ Там же. Ст. 59-61.

«в ущерб правосудию», например, сокращая число судебно-мировых участков. Правда, государство дало органам местного самоуправления некоторую свободу в вопросе организации института судебных приставов при мировых съездах, разрешая даже возлагать их обязанности на полицию.⁵⁹⁷ Но в Смоленской губернии, судя по Справочным книжкам по Смоленской губернии, в каждом уезде был судебный пристав. В 1889 г. в Смоленской губернии действовало 18 приставов при мировых съездах.⁵⁹⁸ Рассмотрим расходы Смоленского земства на мировой суд.

Доходы земств Смоленской губернии, которые формировались на основе земского сбора, росли медленно. В 1876 г. они составляли 490 116 рублей, в 1889 г. - 944,0 тыс. рублей, увеличившись почти в два раза (1,9 раз). Тем не менее, по величине земского бюджета Смоленская губерния была одной из самых бедных и постоянно занимала 30-31 место среди 34-х губернских земств.⁵⁹⁹

Как видно из таблицы № 13, в 1871 – 1888 гг. расходы Смоленского земства на мировые суды, хотя и незначительно, но росли в абсолютных цифрах. В 1871 г. они составили более 117 тыс. рублей, а в 1888 г. - более 121 тыс. рублей, увеличившись за 17 лет всего на четыре тысячи рублей (в 1,03 раза). Более того, в 1879 г. наблюдалось даже некоторое падение трат на мировые суды по сравнению с 1875 г.: в 119 485 рублей против 122 338 рублей. Стабильность расходов, лишь незначительное их колебание в ту или иную сторону были вызваны тем, что расходы на мировую юстицию носили не произвольный, а регулируемый законом характер.

Расходы на мировые суды носили постоянный и единовременный характер. Постоянные расходы включали в себя жалование и содержание помещений. Так в 1880 г. постоянные расходы Смоленского уездного земства выражались в сумме

⁵⁹⁷ Там же Ст. 63. 3.

⁵⁹⁸ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 2. Сведения о личном составе. СПб., 1887. С. 5.

⁵⁹⁹ Свод сведений о доходах и расходах по земским сметам и раскладкам за время с 1871 г. по 1881 г. включительно. СПб., 1884. С. 22-23. Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) земских капиталах различных наименований за 1890 г. С. 58-59. Курышева М.С. Становление Смоленского земства (1864-1889 гг.). Дис... канд. ист. наук. Смоленск, 2015 С. 142-143.

14 180 рублей. Трое городских мировых судей получали по 2200 рублей в год, а два сельских – по 1800 рублей; неперенный член мирового съезда имел жалование равное 500 рублям, секретарь суда – 800 рублям; помощникам секретаря платили по 800 рублей, 3 судебным приставам – по 360 рублей. К тому же на каждый участок приходились по 350 рублей канцелярских расходов. Наём помещения для мирового съезда, его отопление и освещение стоило уездному земству ещё 800 рублей.⁶⁰⁰

К единовременным расходам относились деньги, которые шли на мебель, на ремонт и даже на оплату труда священников, которых приглашали на освещение зданий и т.п. Например, 6 сентября 1873 г. съезд мировых судей Дорогобужского уезда направил на рассмотрение Дорогобужского уездного земства предложение о приобретении мебели, поскольку в помещении съезда мировых судей к тому времени не было ни стульев, ни стола. Земское собрание выделило на эти цели 500 рублей из остатка сумм, предназначенных на вознаграждение священникам, приводящих к присяге мировых судей.⁶⁰¹

Самая большая часть расходов уходила на жалование мировым судьям. По закону, мировые судьи получали 1500 рублей серебром в год, но земские собрания имели право ходатайствовать перед Сенатом об увеличении этого размера жалования до 2200 рублей.⁶⁰²

В 1871 г. земские собрания получили разрешение снижать жалование судьям до положенных 1500 рублей, без специального разрешения на то Сената.⁶⁰³ Таким образом, земства могли в какой-то степени регулировать жалование судьям в зависимости от их отношения к делу или объема их работы (количества гражданских и уголовных дел, рассмотренных судьями).

Уездные собрания почти сразу после открытия мировых судов стали ходатайствовать о повышении жалования участковым мировым судьям до 1800-

⁶⁰⁰ Журналы 17 очередного Смоленского уездного земского собрания за 1881 год. Смоленск, 1881. С. 29. 31. 32.

⁶⁰¹ Журналы заседаний Дорогобужского уездного земского собрания за 1873 год. СПб., 1874. С. 60.

⁶⁰² ПСЗ-II. Т. 39. Отд. 2. №41475. Ст. 238. Приложение 1.

⁶⁰³ Сборник правительственных по делам до земских учреждений относящихся.

2000 рублей. В 1869 г. такие ходатайства подали Дорогобужское, Духовщинское, Смоленское, Рославльское, Краснинское, Поречское, Юхновское собрания. Ходатайства уездных земств были удовлетворены.⁶⁰⁴ Щедрость «бедного» Смоленского земства объяснялась тем обстоятельством, что земцы назначали жалование своим собратьям по сословию, а некоторые из них, являясь одновременно судьями и гласными, голосовали за увеличение собственного жалования. Вместе с тем отношение Смоленского земства к проблемам финансирования мирового суда показывает, что земцы учитывали как сложные условия работы, так и значение мирового суда в жизни губернии.

В Смоленской губернии мировой суд не страдал от недостатка финансирования. Более того, часто земцы назначали оплату тех должностей или обязанностей, оплата которых не предусматривалась законом. Среди таких должностей была должность неперменного члена мирового съезда. Этот человек выполнял большой объем работы, через него проходила вся документация съезда, он организовывал всю текущую работу съезда. Поэтому, например, осталась без внимания центральной власти двоекратная просьба Дорогобужского земства о назначении жалования неперменному члену мирового съезда А.И. Цитро. Непременные члены получали жалование только в случае, если они одновременно были участковыми судьями. А.И. Цитро был почетным мировым судьей, поэтому исполнял свою должность неперменного члена мирового съезда «безвозмездно».⁶⁰⁵

В Смоленской губернии, как и в других губерниях Центральной России (Тверской, Костромской, Тульской), мировые судьи получали от 1500 - до 2200 рублей.⁶⁰⁶ Размер жалования уездные собрания соотносили с количеством дел, рассматриваемых мировыми судьями. Поэтому городские судьи, где дел было больше чем в сельских участках, как правило, получали жалование большее, чем судьи сельских участков. Например, в 1878 г. в Рославльском уезде мировой

⁶⁰⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. 1869. Л.1, 5, 8, 10, 12, 18, 21, 29, 34, 38, 44, 48, 52.

⁶⁰⁵ Там же. Л. 40 об, 54, 57.

⁶⁰⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 66. Д. 7912. 1887. Л. 19.

судья городского участка получал 2000 руб., а трое участковых судей, работающих в уезде, имели жалование на 200 рублей меньше - 1800 руб.⁶⁰⁷

Но в целом отчисления на мировые суды зависели не столько от желания земства, сколько от числа мировых участков, количества участковых судей и их камер, количества судебных приставов при мировых съездах и т. п.

Таблица № 14 показывает, что отчисления на мировые суды зависели от количества участков, число которых в свою очередь являлось результатом сложного сочетания демографического и пространственного факторов. Так, Бельский судебно-мировой округ с четырьмя участками имел самую маленькую плотность населения (12,1 человек), но самую большую протяженность (9674, 9 кв. верст). Сычевский судебно-мировой округ, наоборот, самый маленький по площади (2558, 9 кв. верст) после Краснинского включал в себя всего два участка, хотя здесь была, как и в Смоленском округе, самая большая плотность населения (39, 8 человек). Эти примеры, кажется, свидетельствуют о том, что в больших по территории уездах на мировые суды отчислялось больше денег и что количество участков напрямую зависело от пространственного фактора. Но это не совсем так. Вернее говорить о сочетании демографических и пространственных показателей. Возьмем Гжатский и Дорогобужский судебно-мировые округа. В них было по четыре участка, как и в Бельском, а пространство этих округов почти в три раза было меньше Бельского (Гжатского – 3447, 9 кв. верст, Дорогобужского - 33576, 5 кв. верст).

1889 г., как раз накануне ликвидации мировых судов в Смоленской губернии, больше всех на мировые суды тратили Смоленское уездное земство (17 620 рублей) и Рославльское уездное земство (13 576 рублей), где было по пять мировых участков. При этом Смоленское земство тратило на мировой суд больше на шесть тысяч рублей. Здесь мировым приходилось рассматривать большое количество дел, и поэтому они получали более высокое жалование, чем судьи других уездов.

⁶⁰⁷ Журналы Рославльских уездных земских собраний за 1878 год. Смоленск, 1879. С. 68-69.

За Смоленским и Рославльским судебными-мировыми округами по величине финансирования шли уезды, на территории которых было по четыре участка: Бельский (11 429 рублей), Гжатский (12 162 рубля), Дорогобужский (10274 рубля). Почти одинаковое финансирование имели Поречский округ с четырьмя участками (9180 рублей) и Вяземский округ с тремя участками (10007 рублей). Однако, как говорилось выше, Вязьма после Смоленска была самым развитым в торговом отношении городом, поэтому судьи имели большое количество дел и получали высокое жалование.

Следующую группу составляли мировые округа уездов с тремя мировыми участками: Духовщинский (8275 рублей), Ельнинский (9476 рублей), Краснинский (6 977 рублей). Незначительные отчисления приходились также на Сычевский (7735 рублей) и Юхновский (7216 рублей) мировые округа. Но при этом, если затраты небольшого по территории Сычевского земства, объясняются наличием всего двух участков, то ситуация с Юхновским земством требует объяснения. Дело в том, что в 1889 г. в Юхновском уезде, несмотря на наличие четырех участков, работало только трое участковых судей (К.А. Ковалев, А.П. Титов, С.И. Храповицкий), а место одного участкового судьи и должность секретаря съезда мировых судей были вакантными.⁶⁰⁸

Вернемся к данным таблицы № 3. Ее цифры показывают, что расходы Смоленского земства на мировые суды неуклонно падали в относительных цифрах. Если в 1871 г. они составляли 30,1% бюджета и 52,2% обязательных расходов, то 1888 г. соответственно - 16,2% бюджета и 46,4 % обязательных расходов. Относительное падение отчислений на местную юстицию объясняется ростом земского бюджета. Относительное падение особенно к общим расходам, которые постоянно росли, дает возможность сделать важный вывод о том, что в перспективе содержание мирового суда в Смоленской губернии становилось бы все менее обременительным для земства. Тем не менее, расходы на мировые суды за всю историю выборного мирового суда в Смоленской губернии отнимали у

⁶⁰⁸ Справочная книжка Смоленской губернии на 1889 год. Смоленск, 1889. С. 146, 147.

земства значительную часть бюджета, что тормозило развитие земского хозяйства.

Смоленское земство в относительных цифрах тратило на мировые суды больше, чем многие другие земства. Например, более богатое Московское земство, где было 39 судебно-мировых участков (на 4 единицы меньше, чем в Смоленской губернии), в 1888 г. отчислило на мировую юстицию сопоставимую со Смоленским земством сумму - 112 861 рублей. Но они составили всего 6,3 % от суммы земского бюджета Московской губернии, который исчислялся 1790 698 рублями.⁶⁰⁹

Отношение смоленских земцев к финансированию мировых судов было двойственным. С одной стороны, как было показано выше, земцы ходатайствовали об увеличении жалования мировым судьям и стремились оплатить всякую деятельность, связанную с мировым судом; другой – земцы требовали от правительства возмещения расходов, которые они несли на мировые суды.

Главная задача земства как местного самоуправления заключалась в развитии местного хозяйства, большинство направлений которого финансировалось за счет бюджета. Можно сказать, что мировые судьи «отбирали» деньги у школ, больниц, аптек, агрономических мероприятий и т.п. Вместе с тем, финансирование мировых судов являлось не менее насущной задачей, чем социально-экономические мероприятия, так как в условиях модернизации России суд обеспечивал хозяйственное развитие, разрешая хозяйственные споры, и обеспечивал правопорядок.

Недостаток финансовых средств побудил смоленских земцев ходатайствовать перед правительством о предоставлении земству новых источников обложения для пополнения земских бюджетов. В 1875 г. гласный Дорогобужского уездного земского собрания Ф.Ф. Цызарев предложил ввести судебные пошлины за рассмотрение гражданских дел у мировых судей и

⁶⁰⁹ Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1888 год. СПб., 1890. С. 68-69.

отчислять эти пошлины «в пользу земства». К тому же, по мнению гласного, «тяжущиеся» будут более ответственно относиться к подаче исков в мировые суды.⁶¹⁰

Дело в том, что изначально иски в мировых судах были бесплатными. Так обеспечивалась дешевизна мирового суда и его доступность для бедных. Предложение Ф.Ф. Цызарева объективно было направлено против этого положения мирового суда, против возможности для бедных слоев населения рассматривать гражданские дела без судебных издержек. Однако оно опиралось на сведения о введении правительством таких пошлин у назначаемых мировых судей, а главное – на доводы о «непосильности» для Смоленского земства расходов на мировые суды. Инициатива Ф.Ф. Цызарева была поддержана Дорогобужским уездным собранием, а затем еще пятью уездными (Бельским, Духовщинским, Поречским, Краснинским, Сычевским) и Смоленским губернским земством.⁶¹¹ Смоляне выступили одним фронтом с гласными ряда губернских земств: Полтавским, Курским, Херсонским, Калужским, Екатеринославским, Бессарабским, которые обратились в правительство с ходатайствами о введении судебных пошлин. Ходатайства поступали и от уездных земств, которые финансировали мировые суды из своих бюджетов (Сарапульского, Новоржевского, Порховского и других). В ответ на эти обращения к правительству, несмотря на протесты крупных юристов и администраторов (Н.И. Стояновского, К.П. Победоносцева, К.К. Грота и др.), 10 мая 1877 г. был принят закон «О введении судебных сборов с гражданских дел, производящихся у мировых судей».⁶¹² По этому закону вводилась судебная пошлина в размере 1 копейки с каждого рубля суммы, оспариваемой в гражданском иске, и 10-и копеечный сбор с каждого листа исковых бумаг. От судебных сборов освобождались самые незначительные иски – ценой до 10

⁶¹⁰ Журналы Дорогобужского уездного земского собрания за 1875 г. Смоленск, 1877. С. 18.

⁶¹¹ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания. Т. 1. С.

⁶¹² ПСЗ-II. Т. 52. отд. 1. № 57322.

рублей.⁶¹³ Собранные денежные средства направлялись в бюджеты уездных земств на дополнительное финансирование судебно-мировых учреждений.

Содержание закона было выгодно тем земствам, в округе которых совершалось значительное число хозяйственных сделок. На некоторое возмещение своих расходов могли рассчитывать земства экономически развитых уездов, к которым в Смоленской губернии относился Смоленский уезд. В 1880 г. Смоленское уездное земское собрание постановило отчислить 1422 рублей (60% от общей суммы судебного сбора, поступившему земству в 1879 г.) на усиление средств канцелярий мировых судей и разделило эту сумму между всеми участковыми мировыми судьями поровну: по 355 рублей. Из этого же источника было выделено 200 рублей на добавочное содержание неперменного члена съезда мировых судей. К январю 1881 г. в кассе Смоленского уездного земства находилось 1720 рублей, полученных от пошлин в мировых судах. Они составляли примерно десятую часть всех затрат на мировую юстицию этого уездного земства.⁶¹⁴

Таким образом, суммы, получаемые земствами от обложения исковых заявлений в мировых судах, были невелики. Еще одним существенным недостатком этой меры был непостоянный характер поступлений, который напрямую зависел от количества исков, подаваемых в мировые суды тех или иных уездов. Земства других уездов от введения судебных пошлин получили еще меньше, поэтому они направляли их, как правило, на увеличение канцелярских расходов, которые в свою очередь возросли в связи с тем, что мировые должны были подробно фиксировать все гражданские иски и вести отчетность по получаемым суммам. Вместе с тем нельзя отрицать и некоторого положительного значения этой меры. В 1881 году финансирование Смоленским уездным земством мировых судов несколько возросло. По предложению гласного

⁶¹³ Там же. Ст. 1, 3. Подробнее об этом Горская Н.И. Введении судебных пошлин в мировых судах (о законе 10 мая 1877 года) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 108. С. 14-21.

⁶¹⁴ Журналы 17 очередного Смоленского уездного земского собрания за 1881 год. Смоленск, 1881. С. 29.

Г.М. Полуэктова городским судьям увеличили деньги на ведение канцелярий. Три городских участковых судьи получили дополнительные средства на усиление канцелярии - по 400 рублей, два уездных судьи – по 250 рублей. 200 рублей получил неперенный член Смоленского мирового съезда. Средства на эти цели нашли из сумм судебных пошлин.⁶¹⁵

Социальные изменения второй половины XIX века обусловили необходимость изменений в организации тюремного дела и проведения тюремной реформы, подготовка которой началась в 1862 г. Мировые судьи в качестве уголовной санкции применяли арест сроком до трех месяцев.⁶¹⁶ По закону, приговоренные к аресту, должны были содержаться отдельно от преступников, которые наказывались тюремным заключением. Поэтому одновременно с введением мировой юстиции необходимо было расширить сеть помещений для арестантов. Центральная власть решила создать особые арестные помещения для лиц, которые подвергались аресту по приговорам мировых судей. 4 июля 1866 г. был принят соответствующий закон. Он получил название «Временные правила касательно помещений, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей».⁶¹⁷

Специальные помещения для арестуемых по приговорам мировых судов создавало и финансировало земство за счет так называемого «штрафного капитала», который формировался из штрафов, поступавших в распоряжение уездных земств от деятельности мировых судей. Поэтому можно сказать, что финансовые средства, получаемые от деятельности мировых судей, участвовали в реформировании тюремного дела в пореформенной России. Эти средства, поскольку они имели государственное происхождение, расходовались по распоряжению губернского земства и под надзором губернатора. Уездные земства отчисляли штрафные суммы губернскому земству, а последнее, по мере надобности, финансировало арестные дома, которые строились и уездах.

Поступления штрафного капитала от уездных земств порой задерживались. Губернское земство стремилось контролировать штрафной капитал и предложило

⁶¹⁵ Там же. С. 32.

⁶¹⁶ ПСЗ-И. Т. 39. Отд. 2. № 41476. Ст. 33.

⁶¹⁷ ПСЗ-И. Т. 41. № 43458.

мировым судьям «отчитываться» в этом вопросе перед губернским земством. В 1879 г. по инициативе Юхновской уездной управы уездная управа предложила мировым судьям специальные книги «для записывания штрафов». Однако в январе 1880 г. председатели девяти мировых съездов Смоленской губернии сообщили об отказе большинства мировых судей принять эти книги. Только с 1889 г. губернское земство добилось централизованного поступления штрафного капитала, когда мировые судьи, по предложению мирового судьи и губернского гласного Д. К. Глинки, стали сдавать штрафные деньги в казначейство.⁶¹⁸

В начале 60-х гг. XIX в. в Смоленской губернии поменялось руководство пенитенциарной системой. 19 февраля 1860 г. вице-президентом Смоленского тюремного комитета назначили епископа Антония. Новое руководство произвело ревизию тюремных мест в губернии. В результате ревизии было обнаружено большое количество недостатков в губернской тюрьме и в тюремных замках, которые существовали во всех уездах. Тюремный комитет отметил плохие санитарные условия содержания, несоблюдение режима заключенными, злоупотребления тюремной администрации и другие недостатки, свойственные местам заключения второй половины XIX века.⁶¹⁹

Исключение составлял вяземский тюремный замок, который располагался в здании, арендованном у купца второй гильдии и почётного потомственного гражданина Вязьмы И.М. Норонова. Арестанты размещались в светлых и просторных камерах, в тюрьме была больница и собственная кухня.⁶²⁰ Несмотря на положительные тенденции в развитии пенитенциарной системы главная задача заключалась в том, чтобы приговоренные мировыми судьями содержались отдельно от лиц, приговоренных к заключению общими судебными местами. Поэтому создание специальных арестных домов было необходимым в связи с введением мировых судов.

⁶¹⁸ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания. Т. 1. С. 420, 422, 431.

⁶¹⁹ ГАСО. Ф.1. Оп 1. 1860. Д. 3365. Л. 10-12.

⁶²⁰ Там же. Оп.4. 1863. Д. 342. Л. 1, 2.

Первоначально сумма «штрафного» капитала в Смоленской губернии была невелика: в 1870 г. она составляла чуть более 5 000 рублей.⁶²¹ Но постепенно происходил неуклонный рост «штрафного» капитала Смоленского губернского земства, который на 1 января 1880 г. составил уже около 40 000 руб. За десять лет капитал вырос в 8 раз. Накопление проходило, в том числе, и за счёт целенаправленной и разумной политики Смоленского губернского земства, которое размещало средства «штрафного» капитала в ценных бумагах и вкладах. Поступление штрафных сумм на счета губернского земства от уездных земств зависело от целого ряда условий: экономического развития уезда и от количества дел, рассмотренных мировыми судьями, от реализации конфискованных вещей и т.п. Так, Смоленский уезд перечислил в 1872 г. 2830 рублей, а небогатый Краснинский уезд – всего 128 рублей.⁶²² Несмотря на такую разницу отчислений, суммы на устройство арестантских помещений выдавались губернским земством уездным в равной мере, вклад в «штрафной» капитал того или иного уезда не принимался во внимание.

В 1873 г. на территории Смоленской губернии действовал всего лишь один земский арестный дом, который располагался в Гжатске. «В остальных уездах лица, осужденные мировыми судьями, содержатся в арестантских отделениях вместе со взятыми дозором за пьянство или буйство», - констатировали смоленские земцы на губернском земском собрании.⁶²³ Большое внимание созданию арестных помещений уделяли смоленские губернаторы, которые как чиновники МВД отвечали за тюремную систему.

Общей тенденцией всех уездных земств было стремление построить здания, включающие сразу несколько «земских» учреждений: арестное помещение, здание управы и даже сельскохозяйственный склад. Необходимо было убедить земство отказаться от экономии и приступить к ускоренному строительству

⁶²¹ Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений. 1866-1880. Смоленск, 1880. С. 48.

⁶²² Журналы VIII очередного Смоленского губернского земского собрания. Смоленск, 1872. С. 172.

⁶²³ Журналы IX очередного смоленского губернского земского собрания с 4 по 15 декабря 1873 года.- Смоленск, 1874. С. 108.

помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей. В создании сети арестных домов в Смоленской губернии большую роль сыграл губернатор А.Г. Лопатин.

Губернатор А.Г. Лопатин принял личное участие в создании арестного дома в губернском центре. В 1873 г. он просил Смоленский окружной суд выделить неиспользуемые помещения во флигеле дома, занимаемые архивом Смоленского окружного суда. В августе 1873 г. председатель окружного суда и городской голова одобрили размещение арестного дома во флигеле архива Смоленского окружного суда.⁶²⁴ Через два года в Смоленске функционировал арестный дом на 186 арестантов.⁶²⁵

18 сентября 1873 г. губернатор Лопатин отправил всем уездным земским собраниям предписание о скорейшем устройстве в уездах арестных домов.⁶²⁶ Дело шло достаточно трудно. Рославльское земство рассмотрело это предложение и уведомило губернатора, о том, что земство не может выполнить это постановление. Это было связано с целым рядом причин, среди которых на первом месте стояла нехватка денег, и сомнения в том, что губернское земство выделит достаточное количество средств.⁶²⁷ Хотя устройство арестных помещений и вверялось в обязанность земству, но конкретные сроки не были оговорены.

Дорогобужское уездное собрание также не торопилось устраивать арестный дом. Оно заявило, что не может увеличивать «и без того обременительную сумму сбора для плательщиков» и не предвидит скорого поступления, причитающейся земству части «штрафного капитала». Поэтому Дорогобужское земство не может профинансировать столь дорогостоящее мероприятие, как устройство мировых арестных домов.⁶²⁸

⁶²⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1873. Д. 70. Л. 11 об.; Горская Н.И. С. 280. Земские арестные дома второй половины XIX века (на материалах Смоленской губернии)// Известия Смоленского государственного университета. С. 280.

⁶²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1873. Д. 70. Л. 15.

⁶²⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1873. Д. 70. Л. 15.

⁶²⁷ Там же. Л. 19-19 об.

⁶²⁸ Там же. Л. 23.

Однако к началу 1880-х гг. ситуация изменилась к лучшему. К этому времени в Смоленской губернии действовало восемь арестных домов: в Смоленске, Красном, Ельне, Рославле, Поречье, Духовщине, Дорогобуже, Гжатске. В Поречье был построен каменный дом, в остальных уездах – деревянные; некоторые имели крыши, покрытые железом, все обладали необходимыми постройками и сараями.⁶²⁹ К 1889 г. в остальных четырех уездах Смоленской губернии были построены арестные дома, для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей.

Для общего надзора за содержанием арестных домов мировой съезды избирали «из среды себя» или посторонних лиц специальных попечителей. А надзор осуществляли товарищи прокурора.⁶³⁰ Благодаря совместным усилиям мировых судей, земцев, товарищей прокуроров в Смоленской губернии были созданы хорошие условия содержания арестантов, что во второй половине XIX века считалось основой для перевоспитания правонарушителей. Арестные дома представляли собой добротные помещения, выстроенные из материала хорошего качества. В 1884 г. губернское земское собрание, после проверок и ревизий арестных домов, сочло всё построенные сооружения «достаточно просторными и соответствующими своему назначению».⁶³¹ Большую опасность для деревянных построек арестных домов представляли пожары. В 1884 г. только что отстроенное здание арестного дома в Рославле сгорело, и его пришлось заново отстраивать. Поэтому губернское земское собрание сочло разумным застраховать все арестные сооружения.⁶³²

В 1866 г. была принята и специальная инструкция, которой руководствовались на местах для определения условий содержания арестуемых по приговорам мировых судей. Согласно «Инструкции об устройстве помещений для лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей» содержание

⁶²⁹ 11. Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений. 1866-1880. Смоленск, 1880. С. 61.

⁶³⁰ ПСЗ-II. Т. 41. № 43458. Ст. 3, 4.

⁶³¹ 5. Журналы XIX очередного Смоленского Губернского Земского Собрания заседания с 15 по 26 января 1884 г. Смоленск, 1884. С. 13, 14.

⁶³² Петровский А. И. Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. Т.1. Смоленск, 1897. С. 431.

арестованных должно было носить исключительно гуманный характер.⁶³³ На её основе в 1879 г, смоленским губернским земским собранием, была составлена инструкция, разъясняющая и дополняющая отдельные аспекты деятельности арестных домов: устройство помещений и содержание арестантов. Эта инструкция содержала целый ряд правил. При каждом помещении состоял особый смотритель и несколько сторожей. Смотритель отвечал за сохранность вещей арестантов. Пища, по распоряжению управ, заготавливалась одинаково для всех - вне зависимости от сословной принадлежности арестованных. При этом несостоятельных граждан кормили без всякой платы. «Обед от земства» состоял из ржаного хлеба, щей или похлёбки, приготовляемых из качественных и свежих продуктов. В сутки на каждого заключенного полагалось 2, 5 фунта хлеба и необходимое количество капусты или круп. Арестанты имели постоянный доступ к свежей воде. За собственный счёт они могли получать чай и дополнительное освещение. Заключенные арестных помещений имели право на прогулки по территории двора или сада арестного дома, а также раз в неделю осматривались земскими врачами, которые наблюдали за здоровьем арестантов и санитарным состоянием помещений.⁶³⁴

Между тем такое положение дел наблюдалось далеко не во всех земских губерниях Российской империи. Например, ревизии земских учреждений в Пермской губернии открывали ужасающее положение дел: арестанты содержались в антисанитарных условиях, плохо питались. Арестованные были одеты в лохмотья, а помещения, в которых они отбывали свои наказания, были «чрезвычайно тесны, сыры, холодны и грязны».⁶³⁵

Финансовое обеспечение мирового суда и арестных домов со стороны земств контролировалось губернатором. Анализ земской документации позволил установить всего несколько случаев протестов губернатора на земские расходы в

⁶³³ ПСЗ-II. Т. 41. Отд. 2. № 48 814.

⁶³⁴ Петровский А.И. Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. Т.1. Смоленск, 1897. С. 419, 420.

⁶³⁵ Попп И.А. Мировой суд в Пермской губернии. Екатеринбург, 2011. С. 74, 75.

отношении мировых судов. Как говорилось выше, судебные следователи работали при окружных судах, но и мировые могли обращаться к их содействию, поэтому земство выплачивало следователям квартирные в случае выезда на расследование дела. В 1876 г. смоленский губернатор А.Г. Лопатин опротестовал постановления Вяземского, Ельнинского, Краснинского и Рославльского земских собраний, которые выделили недостаточные суммы на квартирное довольствие судебным следователям, которая в соответствии с указом Сената должна была быть не менее 30 копеек в сутки.⁶³⁶

В январе 1881 г. смоленский губернатор Л.П. Томара опротестовал постановление Бельского собрания на невнесение в смету расходов на содержание и препровождение арестованных по приговорам мировых судей, а также на содержание мировых съездов.⁶³⁷ В 1887 г. также поступил губернатор В.О. Сосновский, когда обнаружил, что в Смоленское уездное земство должно было поступить 2 460 рублей судебных пошлин, а земство внесло в свою смету только 798 рублей, вследствие чего обложило земли земским сбором «больше чем следовало».⁶³⁸

Таким образом, мировые суды и арестные дома Смоленской губернии получали достаточное финансирование от местного самоуправления. Однако финансовое положение Смоленского земства оставляло открытым вопрос о целесообразности финансирования мирового суда земским самоуправлением, поскольку от этого страдали социальные мероприятия Смоленского земства. Земцы искали возможности экономии земского бюджета. Например, в 1880 г. гласный Смоленского уездного земства П.А. Кашкаров предложил устроить трудовую ферму для арестантов, указывая на значительную экономию средств земства и положительный опыт деятельности подобных заведений в США. Однако земцы негативно оценили этот проект. Гласный Д.Д. Игнатьев счёл, что

⁶³⁶ Сборник постановлений Смоленского губернского земства. Смоленск. 1897. Т. 1. С. 1983.

⁶³⁷ Журналы XVI очередного губернского земского собрания 11-23 января 1881 г. Смоленск, 1881. С. 46.

⁶³⁸ Там же.

подобное отношение к арестантам является воскрешением второго крепостного права, но в «новой чудовищной форме с ружьями и нагайками».⁶³⁹

Итак, анализируя организацию и деятельность мирового суда на территории Смоленской губернии можно говорить о положительном опыте взаимодействия местного самоуправления и местной администрации. Мировые суды на территории губернии просуществовали двадцать лет (1869-1889 гг.). Являясь промежуточным звеном между волостными судами и окружным судом, они рассматривали незначительные гражданские дела в городах и сельской местности – там, где быстрее шли модернизационные процессы, включающие в свою орбиту различные сословия. Мировые суды, рассматривая незначительные уголовные проступки, укрепляли правопорядок и уважение к личности. В Смоленской губернии не было недостатка в лицах, желавших занять должности мировых судей, поскольку в губернии проживало большое количество дворян, многие из которых утрачивали экономическое благополучие в пореформенное время и шли в участковые судьи. Вместе с тем опыт Смоленской губернии показывал, что финансирование мировых судов задерживало развитие земских программ, отнимая у земского бюджета значительную часть обязательных расходов.

⁶³⁹ Смоленский вестник. 1880. №22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебная реформа 1864 г., проводившаяся на основе прогрессивных европейских принципов судоустройства и судопроизводства и в комплексе с другими либеральными реформами Александра II, имела большое значение для социальной и правовой модернизации России. Ее положительное воздействие на общественные отношения проявлялось как в городах, так и в сельской местности. Реализация судебной реформы началась с губерний центральной и северо-западной России, в которых до 1861 г. существовало крепостное право. Среди этих губерний была и Смоленская губерния, в которой проведение судебной реформы началось во вторую очередь, после образования новых судов в губерниях Московской и Санкт–Петербургской судебных палат, в 1868 г.

Реализация судебной реформы проходила с учетом географических, демографических и инфраструктурных особенностей той ли иной местности. С этой целью Министерство юстиции создавало специальные комиссии по сбору судебно-статистических сведений. В Смоленской губернии сбор таких данных осуществлялся под руководством товарища министра юстиции, одного из «отцов» судебной реформы Н.И. Стояновского. Используя разнообразные статистические данные, находившиеся в распоряжении Смоленского губернского статистического комитета, исследования по Смоленской губернии, а также сведения местных судебных и полицейских органов, составители судебно-статистических сведений собрали богатый материал, который лег в основу проведения судебной реформы 1864 г. на Смоленщине.

К моменту отмены крепостного права Смоленская губерния являлась «обширной и недостаточно заселенной территорией» с плохо развитой инфраструктурой, с преобладанием мелкого и среднего дворянского землевладения. Вместе с тем по процентному отношению крепостных крестьян к населению, Смоленская губерния занимала одно из первых мест в России.

Состояние судебного дела в Смоленской губернии накануне реализации реформы отражало общие недостатки, присущие сословным, зависимым от

администрации судам и формальному, инквизиционному судопроизводству крепостнической эпохи. Несмотря на некоторые положительные показатели по отдельным годам (рассмотрение дел), суды и полиция не справлялись с наплывом дел, а большое количество рассмотренных дел не приводилась в исполнение. Созданный в 1860 г. институт судебных следователей, не мог проявить своих лучших качеств. Крестьянская реформа 1861 г. усилила потребность в новом гласном, открытом, равном для всех сословий суде. Поэтому Смоленское губернское земство ходатайствовало о скорейшем проведении судебной реформы на территории Смоленщины.

Сроки проведения судебной реформы 1864 г. в Смоленской губернии отражали постепенность ее реализации на территории страны и охватили период с июля 1868 г. по ноябрь 1870 г.

Новые суды в Смоленской губернии вводились не в «полном объеме», как это было в 1866 г. в Московской и в Санкт-Петербургской судебных палатах, а «отдельно»: сначала мировые суды (июль 1868 г. - май 1869 г.), потом окружной суд (ноябрь 1870 г.). Такой порядок проведения реформы был обусловлен недостаточностью финансирования судебной реформы со стороны казны и тем обстоятельством, что в Смоленской губернии в 1865-1866 г. было создано всесословное земское самоуправление, на которое правительство, как во всех земских губерниях, возложило обязанность финансирования и избрания мировых судей. К организации мирового суда в губернии была привлечена местная администрация, дворянское и земское самоуправление, местные судебные чиновники. Кадры мировых судей формировались с учетом сокращения участков мировых посредников.

Специальные уездные и губернское присутствия с учетом судебно-статистических сведений Министерства юстиции определили число судебно-мировых участков в каждом из уездов губернии и составили списки кандидатов в мировые судьи. Это число участков было больше, чем предлагалось Министерством юстиции, что свидетельствует, с одной стороны, о стремлении местной власти и самоуправления создать «близкий и доступный» для населения

мировой суд, опираясь на более полное знание местных условий; с другой – отражало стремление местного дворянства на получение мест в новых судах. Заключительным этапом формирования института мировых судей на территории Смоленской губернии стало избрание мировых на уездных земских собраниях и утверждение судей в должности Сенатом. Уездные собрания вернулись к расчетам Министерства юстиции и сократили число судебно-мировых участков до 44 единиц, поскольку земства вынуждены были соотносить требования доступного и близкого суда с возможностями своих бюджетов. В мае 1869 г. мировые суды приступили к исполнению своих обязанностей.

Более низкая, по сравнению с соседними губерниями центральной и северо-западной зоны, плотность населения и большая протяженность Смоленской губернии вызвала к жизни предложения о создании в Смоленской губернии судебной палаты и двух-трех окружных судов. Однако в связи с тем, что в Смоленской губернии предполагалось преобладание мелких дел, подсудных мировым судьям и мировым посредникам, а также «по финансовым соображениям» от этих планов пришлось отказаться. Смоленский окружной суд, открытый 16 ноября 1870 г., был включен в округ Московской судебной палаты. Подготовка к введению Судебных уставов на территории губернии включала также технические мероприятия (передача дел от старых судов новым, поиск зданий для проведения выездных сессий окружных судов и съездов мировых судей), а также формирование корпуса следователей, прокуроров, присяжных поверенных, призванных обеспечить деятельность окружного суда и его выездных сессий. В решении этих вопросов наряду с Министерством юстиции и Московской судебной палатой принимали участие местные прокурорские работники и местная администрация.

Втягивание Смоленской губернии в модернизационные процессы и усложнение социальных отношений неизбежно увеличивало рост преступности и вело к росту гражданско-правовых споров, требующих судебного разбирательства. Двадцатилетний опыт деятельности новых судов в Смоленской губернии показывает их востребованность как со стороны общества, так и со

стороны частных лиц. В Смоленском окружном суде преобладали уголовные дела, ежегодно их разбиралось в несколько раз больше чем гражданских споров. Тем не менее, уровень преступности в Смоленской губернии, как и, например, во Владимирской и Тульской губерниях, был ниже общероссийских показателей, что объяснялось «однородностью населения» в этническом и религиозном отношениях.

Большое число уголовных дел, рассмотренных окружным судом, приходилось на жителей городов. Поэтому относительный уровень крупной преступности, подсудной окружным судам, имея в виду низкий процент городского населения (приблизительно 10 %), в городах был существенно выше, чем в сельской местности. В сельской местности основную массу уголовных дел рассматривали мировые и волостные крестьянские суды. Основным видом преступлений, которые вел Смоленский окружной суд, были кражи, а менее распространенным – убийства. Рост краж в какой-то степени был обусловлен бедностью жителей региона.

Смоленский окружной суд относился к судам со «строгой репрессией» наряду с Петербургским, Владимирским, Орловским, Ярославским окружными судами, в которых число оправдательных приговоров с участием присяжных заседателей и без них было ниже средних по России показателям.

Развитие рыночных отношений и более интенсивное включение земли и другой недвижимости в процесс купли-продажи обусловило и большое число гражданско-правовых споров, рассматриваемых ежегодно Смоленским окружным судом (около 600 дел). Показательно также, что среди этих дел значительно преобладали споры о договорах и обязательствах.

Деятельность смоленских следователей и прокуроров, которые вели надзор за расследованием преступлений на всех стадиях досудебного расследования, обнаруживала положительную динамику. Нагрузка на судебного следователя Смоленского окружного суда в 1870-е гг., была ниже общероссийских показателей, но постепенно она росла и приближалась к общероссийскому

уровню, что свидетельствует о росте преступности. В целом Министерство юстиции было удовлетворено деятельностью Смоленского окружного суда.

При Смоленском окружном суде действовали все необходимые по Судебным уставом 1864 г. институты судебного и досудебного расследования, места в которых в пореформенное время могли занимать лица всех сословий. Самым многочисленным отрядом был институт мировых судей, состоявший в основном из дворян, чиновников и отставных военных. Мировые судьи Смоленской губернии обладали высоким образовательным уровнем. Дворянство губернии стремилось к замещению судебных мест и получало соответствующее материальное вознаграждение. Среди судебных следователей, товарищей прокуроров, нотариусов, судебных исполнителей, поверенных преобладало мелкое дворянство и разночинцы. При этом дворяне, мещане, купцы, студенты, служащие, работавшие в окружных судах, обладали довольно хорошим образовательным уровнем и, по убеждению прокурорского надзора, неплохими профессиональными и моральными качествами.

Вместе с тем деятельность общих судов была не лишена недостатков. Большое значение имели распорядительные заседания окружного суда, где рассматривались в числе прочего дела о подсудности и дисциплинарные проступки некоторых членов окружного суда. Министерство юстиции уделяло большое значение нравственным качествам «чинам судебного ведомства». Тем не менее, некоторые судебные чины, например, судебные следователи, ближе всех стоявшие к населению при расследовании уголовных дел грубо обращались с потерпевшими, тем самым нанося урон судебной практике. Некоторые нарушения дисциплины были вызваны географическим фактором – вызовом свидетелей на большое расстояние в уездный город, вместо опроса их на месте происшествия.

Благодаря судебной реформе 1864 г. в новых судах большую роль играл «общественный элемент»: присяжные заседатели, присяжные поверенные, мировые судьи, избиравшиеся земскими собраниями. Присяжные заседатели были наиболее демократическим элементом местных судов и, как и мировые судьи, представляли местное общество. Число крестьян, внесенных в списки

присяжных заседателей, составляло 71 %, что отражало социальную структуру населения и соответствовало общероссийским показателям. Данные по Смоленской губернии подтверждают, что этот институт оправдал себя даже в условиях пореформенной России с низким уровнем грамотности большинства населения страны.

В Смоленской губернии, как дворянской губернии с развитым дворянским землевладением, не было недостатка в кадровом обеспечении мировых судов. Большое значение для успешной деятельности судов играла степень их финансирования. Коронные суды получали государственное обеспечение. Мировые суды Смоленской губернии финансировались Смоленским земством. Финансирование мировых судов (жалование судьям и судебным приставам, содержание зданий, разъезды судей, наем писмоводителей и рассыльных, канцелярские расходы) было отнесено к обязательным расходам уездных земств, которые производились из земского сбора, в то время как строительство и ремонт арестных домов и содержание арестантов производилось за счет губернского штрафного капитала. Все финансовые обязательства земства по отношению к мировым судам находились в сфере административного надзора губернатора. Смоленские губернаторы оказывали также и организационное содействие мировому суду. Расходы на мировые суды носили единовременный и постоянный характер. Самые большие отчисления шли на жалования мировым судьям, которые получали в Смоленской губернии от 1500 до 2200 рублей в зависимости от количества дел, рассматриваемых в участке. Содержание мировых судов отнимало у земств значительную часть расходов (52, 2%-48,4% от обязательных расходов и 30, 1% – 16. 2 % общих расходов), хотя их доля в общей структуре земского бюджета постоянно падала и в перспективе, по мере развития земского бюджета, мировые суды могли не обременять земский бюджет. Тем не менее, в 1870-1880-х гг., когда в Смоленской губернии существовали мировые суды, а земство только набирало силу, расходы на мировые суды вызвали ходатайства половины смоленских земств о частичном возмещении этих расходов со стороны государства. Результатом этих ходатайств стало введение судебных пошлин в

мировом суде. Благодаря участию местного самоуправления и содействию губернатора мировые суды в Смоленской губернии получали достаточное финансирование. Опыт Смоленской губернии был учтен в 1912 г., когда был принят закон о восстановлении мирового суда в России вместо участковых земских начальников, в том смысле, что мировые суды XX века финансировались государством.

Одновременно в каждом уезде были созданы арестные дома, в которых содержание арестантов строилось в соответствии с принципом гуманизации содержания арестованных.

В Смоленской губернии мировой суд пользовался заслуженным авторитетом, поэтому в период обсуждений реформы местного управления в начале 1880-х гг. местное самоуправление и местная власть высказались за сохранение мирового суда.

В целом, реализация судебной реформы 1864 г. в Смоленской губернии прошла успешно. Новые суды отвечали потребностям социально-экономической модернизации России, в которую была втянута и Смоленская губерния и способствовали борьбе с преступностью и укреплению законности и правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

I. Делопроизводственная документация

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 109. Третье отделение собственной его величества канцелярии: Оп. 41. 1866. Д. 259; Оп. 3 а. 1869. Д. 236, Д. 237.

Ф. 730. Игнатьев Николай Павлович, министр государственных имуществ, министр внутренних дел: Оп. 1. 1881. Д. 1540.

Центральный государственный архив Москвы, бывший ЦИАМ ЦХД до 1917 г.

Ф. 131. Московская судебная палата: Оп. 7. 1871/1872. Д. 1159; Оп. 8. 1883. Д. 1229; Д. 1886. Д. 1425; 1887. Д. 1422.; 1890. Д. 1590; Оп. 14. 1889. Д. 459; Д. 1030; Оп. 17. 1889. Д. 65.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 1405. Министерства юстиции. Оп. 66. 1887. Д. 7912.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

Ф.1. Канцелярия Смоленского губернатора: Оп. 1. 1860. Д. 33; 1869. Д. 38
Оп. 4. 1861. Д. 8; 1861. Д. 443; 1862. Д. 32; 1863. Д. 342; 1864. Д. 11; 1865. Д. 224; 1867. Д. 67.; 1868. Оп. 5. Д. 183; 1869. Д. 67; 1869. Д. 94; 1869. Д. 154; 1869. Д. 81; 1869. Д. 163; 1870. Д. 10; 1870. Д. 27; 1870. Д. 37; 1870. Д. 116; 1870. Д. 81; 1870. Д. 94; 1871. Д. 42; 1871. Д. 94; 1874. Д. 69; 1873. Д. 70; 1873. Д. 80; 1875. Д. 139; 2874. Д. 268; 1900. Д. 63.

Ф.2. Смоленское губернское правление: Оп. 60. 1860. Д. 141; Оп. 63. 1864. Д. 140; 1860. Д. 141; 1864. Д.132; 1864. Д. 246; 1864. Д. 261;1864. Д. 314.

Ф. 6. Смоленское губернское дворянское депутатское собрание: Оп. 1. 1894. Д.112.

Ф 7. Смоленская губернская земская управа: Оп. 1. 1867. Д. 15; 1873. Д. 15; 1882. Д. 2; 1881. Д.6; 1882. Д.11; 1883. Д. 97.

Ф. 19. Смоленский уездный суд. Оп. 1. 1870. Д. 7.

Ф. 542. Смоленский съезд мировых судей: Оп. 1. 1888. Д. 114.

Ф. 547. Мировой судья первого участка Ельнинского округа: Оп. 1. 1880. Д. 11.

Ф. 702. Смоленская палата уголовного и гражданского суда: Оп. 1. 1868. Д. 84.

Ф. 738. Съезд мировых судей Духовщинского уезда: Оп.1. 1869/1890. Д.1; 1871. Д. 2.

Ф. 749. Судебный следователь второго участка г. Смоленска: Оп. 1. Д.12.

Ф. 1167. Краснинский съезд мировых судей: Оп.1. 1869. Д.1; 1884. Д.16.

Ф. 1294. Судебный следователь второго участка Поречского уезда: Оп. 1. 1868. Д.1.

Ф. 15. Смоленский окружной суд: Оп. 1. 1871. Д. 55; 1871. Д. 66; 1872. Д. 164.; 1873. Д. 95; 1874. Д. 133; 1875. Д. 140; 1876. Д. 143; 1878. Д. 152; Д. 181; Д. 182; Д. 206; Д. 211; Д. 163. 1900.

Ф. 876. Товарищ прокурора Смоленского окружного суда по камерному участку г. Смоленска. Оп. 1. 1896. Д. 1.

Ф. 884. Смоленский окружной прокурор: Оп. 2. 1875. Д. 1.

Опубликованные

1. Всеподданнейший отчет Министерства юстиции за 1886-1887 гг. СПб., 1889.
2. Журналы VIII очередного Смоленского губернского земского собрания. Смоленск, 1872. – 354 с.
3. Журналы заседания Дорогобужского уездного собрания Смоленской губернии / Санкт-Петербург: Общественная польза, 1874. – 251 с.
4. Журналы IX очередного смоленского губернского земского собрания с 4 по 15 декабря 1873 года. Смоленск: тип. А.Н. Переплетчикова, 1874. – 170 с.
5. Журналы XVI очередного губернского земского собрания 11- 23 января 1881 г. Смоленск: Тип. А.И. Елишева и Комп., 1881. – 613 с.
6. Журнал XVII очередного Смоленского уездного земского собрания за 1881 г. Смоленск: тип. П.А.Ельчанинова, 1882. – 121 с.
7. Журналы XIX очередного Смоленского Губернского Земского Собрания заседания с 15 по 26 января 1884 г. Смоленск: тип. П.А.Ельчанинова, 1884. – 622 с.
8. Журналы XXIII Смоленского уездного земского собрания. Смоленск, Тип. П.А.Ельчанинова, 1887. – 194 с.
9. Журналы XXV очередного Смоленского уездного земского собрания. Смоленск, 1889. – 273 с.
10. Подготовительные материалы: Т. 1-12 / Выс. учрежд. Комис. для пересмотра законоположений по судебной части. О преобразовании адвокатуры. М. 1894. – 308 с.
11. Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. /сост. А.И. Петровский. Т. 1. Смоленск, 1897. – 371 с.
12. Сборник материалов, относящихся до сословия присяжных поверенных округов Московской судебной палаты с 23 апр. 1866 г. по

23 апр. 1891 г. : Изд. по определению Моск. сов. присяж. пов. М.: тип. Мамонтова. 1891, - 197 с.

13. Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. /сост. А.И. Петровский. Т. 2. Смоленск, 1897. – 371 с.

II. Нормативно- правовые акты

1. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 // ПСЗ - I . Т. 20. № 14392.
2. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ- II Т. 35. № 35890.
3. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ – II Т. 36. № 36657.
4. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // ПСЗ – II. Т. 39. №. 40457.
5. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ - II Т. 39. № 41475.
6. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ –II Т. 39. № 41476.
7. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ –II Т. 39. № 41477.
8. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ –II Т. 39. № 41478.
9. Положение о введении в действие Судебных Уставов от 20 ноября 1864 г. 19 октября 1865 г. // ПСЗ - II. Т. 40. № 42587.
10. О порядке обжалования решений волостных судов от 24 января 1867 г. // ПСЗ - II. Т. 41. Отд. 1. № 43014.
11. О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговору мировых судей от 18 июля 1866 г. // ПСЗ - II. Т. 41. № 43458.

12. О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Черниговской от 30 июня 1868 г. // ПСЗ – II. Т.43. № 46061.
13. Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений от 19 мая 1871 г. // ПСЗ - II Т.49. № 49615.
14. Правила о лицах, имеющих право быть поверенными в по судебным делам 25 мая 1874 г. // ПСЗ - II. Т. 49. № 53573
15. О введении судебных сборов с гражданских дел, производящихся в мировых судебных установлениях 10 мая 1877 г. // ПСЗ – II. Т. 52. № 57322.
16. Сборник правительственных распоряжений по делам до земских учреждений относящихся. С. Т.1. СПб., 1868.

III. Статистические и справочные издания

1. Мурзанов Н.А. Список сенаторов. СПб: Сенат. тип., 1911. – 55 с.
2. Памятная книжка Смоленской губернии на 1870 год/ Смоленский губ. стат. комитет. Смоленск: Губернская типография, 1870. – 122 с.
3. Памятная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. – 248 с.
4. Правительствующий Сенат: Краткий исторический очерк и биографии сенаторов. СПб.: С. -Петербургская одиночная тюрьма, 1912. – 172 с.
5. Сборник статистических сведений Министерства Юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884 и 1885 гг. Вып. 1. СПб., 1887.

6. Сборник статистических сведений Министерства Юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1888. Вып. 4. СПб., 1890.
7. Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1873 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1874. – 128 с.
8. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1876. – 166 с.
9. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1879. – 148 с.
10. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1889 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1894. – 176 с.
11. Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. Смоленск, 2011 (репринт по изданию 1855 г.). – 503с.
12. Смоленская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Санкт-Петербург, 1868. – 512с.
13. Список чинам Ведомства Министерства Юстиции. СПб., 1872. – 197 с.
14. Список чинам Ведомства Министерства Юстиции по 10 января 1887 г. СПб., 1887. – 295с.
15. Справочная книжка Смоленской губернии на 1873 год / Смоленский губ. стат. комитет. Ксерокопия. Смоленск: Губернская типография, 1873. – 196 с.
16. Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год / Смоленский губ. стат. комитет. Смоленск: Губернская типография, 1887. – 102 с.
17. Справочная книжка Смоленской губернии на 1889. / Смоленск: Губернская типография, 1889. – 234 с.

18. Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. 1. СПб. 1910. – 454 с.
19. Цебриков М.М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба // Смоленская губерния. Т. 21. СПб., 1862. – 405 с.

IV. Материалы периодической печати

Вестник Европы. 1871. №5.

Журнал гражданского и уголовного права. 1885. №.1, №4.

Журнал Министерства юстиции. 1863. №.11; 1896. №2.

Неделя, 1884, №13; 1885 № 44; № 45.

Юридический вестник. Книга первая, М.1871.

Смоленские губернские ведомости. 1871 г. № 18; 48; 50; 52; 1877. №2; № 4; № 7; № 8; №.11; №19; № 28.

Смоленский вестник, 1878 г. №.1; №3; № 22; № 37; 1879 г. № 4; № 7; №8; №.10; № 38; № 107; 1880 г. №.109; № 114; № 116

Литература

1. Агарков Е.А Смоленские прокуроры. Страницы истории, проблемы, судьбы [Текст] / Е.А. Агарков. - Смоленск, 2001. – 263 с.
2. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-1874 гг. [Текст] / К.К. Арсеньев. - СПб.: тип В. Демакова, 1875. – 512 с.
3. Арсеньев К.К. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1871. № 5. – С. 357- 385.

4. Афанасьев А.К. Суд присяжных в России [Текст] / А.К. Афанасьев // Отечественные записки. 2003 №.– С. 202.
5. Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных в России в 1866-1885 гг. [Текст] / А.К. Афанасьев // Материалы и исследования по истории России периода капитализма. М. 1988. Вып. 67. – С. 56-72.
6. Бардзкий А.Э. Об оправдательных приговорах присяжных заседателей [Текст] / А.Э. Бардзкий. - Киев: тип. Д.С. Повальского, 1897. – 127 с.
7. Блинов И.А. Ход судебной реформы 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. I. [Текст] / И.А. Блинов. - Пг., тип. Правительствующего сената, 1914. – 786 с.
8. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных[Текст] / А.М. /Бобрищев-Пушкин. - М., 1896. – 615 с.
9. Большакова О.В. Власть и политика в России XIX – начало XX века. Американская историография [Текст] / О.В. Большакова.- М., 2008. – С.76 - 89.
10. Будаев Д.И. Смоленская деревня [Текст]/ Д.И. Будаев.- Смоленск: Московский рабочий, 1872. – 467 с.
11. Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. – 336 с.
12. Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты) [Текст] / А.Н. Верещагин. - М., 2002. – 192 с.
13. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России [Текст] / Б.В. Виленский. - Саратов: СГУ, 1963. – 145 с.
14. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России [Текст] / Б.В. Виленский. - Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1969. – 400 с.
15. Виленский, Б. В. Судебная реформа 1864 г. в России :К 100- летию реформы [Текст] /Б. В. Виленский. // Правоведение. -1964. № 3. – С. 94 – 100.
16. Выдря М., Гинев В. Судебная система дореволюционной России // А.Ф. Кони. Собр. соч. Т. 1. М., 1966. – 499 с.

17. Гессен И.В. Судебная реформа. [Текст] / И.В. Гессен. - СПб.: изд-во П.П. Гершунина, 1905. – 267 с.
18. Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Материалы родословные [Текст] / Н.Н. Голицын. - СПб.: тип. И.Н.Скороходова , 1892. Т.1. – 678 с.
19. Гольдберг Г.А. Альманах современных русских государственных деятелей [Текст] /Г.А. Гольдберг.- СПб.: тип. Исидора Гольдберга, 1897. – 1250 с.
20. Горская Н.И. Введение судебных пошлин в мировых судах(О законе 10 мая 1877г)//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена [Текст] / Н. И. Горская.- СПб., 2009. № 108. С. 14-21.
21. Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века [Текст] / Н. И. Горская. - Смоленск: универсум, 2008. – 200 с.
22. Горская Н.И.Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80гг. XIX в. [Текст] / Н. И. Горская.- Москва-Смоленск, 2009. – 246 с.
23. Давыдов Н.А., Полянский Н.Н. Судебная реформа 1864-1914.Т.1. [Текст] / Н.А. Давыдов, Н.Н. Полянский. - М.: Объединение, 1915. Т. 1. – 381с.
24. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864-1917 г) [Текст] / А.А. Демичев. - М.: Юрлитинформ, 2007. – 319 с.
25. Джаншиев Г.А. Беглые заметки по поводу последнего отчета Московского совета присяжных поверенных (1876-1877) [Текст] / Г.А. Джаншиев. - М., 1878. – 30 с.
26. Джаншиев Г.А Ведение неправых дел (Этюд по адвокатской этике). Изд. 2-е. [Текст] / Г.А. Джаншиев.- М.: тип. А.И. Мамонтова и КО,1887. – 52 с.
27. Джаншиев Г.А Как возник наш суд присяжных // Русская мысль. 1891. № 1. – С. 148-156.
28. Джаншиев Г.А. Суд над судом присяжных (по поводу статей г. Дейтриха и Гражданина) [Текст] / Г.А. Джаншиев.- М.: тип. Рассвет, 1896. – 196 с.

29. Джаншиев Г.А Эпоха великих реформ. Исторические справки. 8 издание. [Текст] / Г.А. Джаншиев. - СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1907. – 900 с.
30. Ежов В.А. Мировые суды в Российском государстве второй половины XIX века// Вестник ОГУ. 2009. №3. - С. 58-65.
31. Ефимушкин В.М. Социальный состав мировых судей Тульской губернии во второй половине XIX века //Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. – С. 76-78.
32. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России [Текст] / П.А. Зайончковский.- М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
33. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия [Текст] / П.А. Зайончковский. - М.: Мысль, 1970. – 442 с.
34. Закревский И. П. О настоящем и будущем суда присяжных [Текст] / И.П. Закревский.- СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1897. – 201 с.
35. Казанцев С.М. Прокурорский надзор за органами дознания и следствия по политическим делам в России во второй половине XIX в. // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. [Текст] / С.М. Казанцев. - Воронеж, Воронежский университет, 1987. – 125 с.
36. Казанцев. С.М. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России [Текст] / С.М. Казанцев // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж, 1988.- С. 81-93.
37. Казанцев С.М. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864- 1917 г. [Текст] / С.М. Казанцев. - Л.: Лениздат, 1991. – 473 с.
38. Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений в России. СПб., б.г. [Текст] / М.М. Ковалевский.- СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1908. – 242 с.
39. Кони А. Ф Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). Спб., 1914. – 285 с.
40. Кони А.Ф., Сочинения. Т. 4. [Текст] / А.Ф. Кони. - М.: Юридическая литература, 1967. – 528 с.

41. Конин В.В., Струкова А.А. Судебный следователь в российском уголовно - процессуальном праве [Текст] /В.В. Конин, А.А. Струкова // Актуальные проблемы российского права. 2014. №8. С. 45 - 49.
42. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России [Текст] / М.Г. Коротких. - Воронеж: Воронежский университет, 1989. – 184 с.
43. Корнеева М.Н. Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии [Текст] / М.Н. Корнеева // Правоведение. 1985. № 4. – С. 81-91.
44. Красовский В.М. О недостатках нынешнего устройства мировых судебных установлений в отношении уголовной юстиции. [Текст] / В.М. Красовский Спб.: тип. М-ва пут, 1884. – 40 с.
45. Курышева М.С. Становление Смоленского земства (1864-1889 гг.) [Текст] / М.С. Курышева. - Дис... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. – 217 с.
46. Лонская С.В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России [Текст] / С.В. Лонская // Правоведение. 1995. № 3. С. 97-101.
47. Лонская С.В. Мировая юстиция в России [Текст] / С.В. Лонская. - Калининград.: Калининградский государственный университет, 2000. – 215 с.
48. Лонская С.В., Попова А.Д. Мировая юстиция в России: Создание, деятельность, историческая миссия [Текст] / С.В. Лонская, А.Д.Попова.- М.: Проспект, 2016. – 411 с.
49. Мамонтов А.Г. Социально-политические мотивы формирования института судебных следователей в России [Текст] / А.Г. Мамонтов. // В.М. Курицын. Концепции истории государства и права. М.: Юнити-дана, 2008. – С. 531 – 562
50. Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений 1866-1880 [Текст] / Н.А. Мельников. - Смоленск: тип А. И. Елишева и К°, 1880, 1880. – 62 с.
51. Мельников Н.П. С.И.Мальцов и мальцовские заводы [Текст] / Н.П. Мельников / Описание фабрик и заводов. Приложение к журналу «Технолог» 1903 г.. Одесса: тип. А.Ф.Соколовского, 1903, – 24 с.

52. Мельниченко Р.Г. Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры. [Текст] / Р.Г. Мельниченко. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 233 с.
53. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Том 1 [Текст] / Б.Н. Миронов. - СПб.: Изд-во "Дмитрий Буланин". 2000 г. – 548 с.
54. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Том 2 [Текст] / Б.Н. Миронов. - СПб.: Изд-во "Дмитрий Буланин". 2000 г. – 568 с.
55. Немытина М.В. Российский суд присяжных [текст] / М.В. Немытина М.: БЕК, 1995. – 218 с.
56. Никитин В.Н. Мировой суд в Петербурге. Кн. 1. Сцены в камерах судей и подробные разбирательства, записанные с подлинных слов [Текст] / В.Н. Никитин. СПб.: тип. А. Буйницкого, 1867. – 234 с.
57. Пальховский А.М. О праве представительства на суде. [Текст] / А.М. Пальховский. - М. тип. Ф. Иогансон, 1876. – 263 с.
58. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса [Текст] / С.В. Познышев. - М.: Г.А. Леман, 1913. – 337 с.
59. Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года (по материалам округа Московской судебной палаты): 1864-1881. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. – 256 с.
60. Попова А.Д. Фемида в эпоху преобразований. [Текст] / А.Д. Попова. - М. Новый Хронограф, 2009. – 360 с.
61. Попп И.А. Взаимодействие губернаторов Среднего Урала с выборным мировым судом: от мира до вражды один шаг // Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия [Текст] / И.А. Попп.- М., 2016. – С. 145- 165.
62. Попп И.А. Мировой суд в Пермской губернии [Текст] / И.А. Попп. – Екатеринбург, 2011. – 356 с.
63. Попп И.А. «Ум и знания создали ему репутацию одного из самых умных людей в Перми: О деятельности мировых судей Среднего Урала» // Мировая

юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия М., 2016. — С. 235-264.

64. Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия [Текст] / П.П. Пусторослев. - Юрьев: тип. К. Матиссена, 1911. — 32 с.

65. Пыжиков А.В. Административно-территориальное устройство России: История и современность [Текст] / А.В. Пыжиков. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2003. — 317 с.

66. Сперанский М.М. Записка об устройстве и судебных и правительственных учреждений в России [Текст] // М.М. Сперанский. - Введение к Уложению государственных законов. М.: тип. Товарищества И.Н. Кушнарев и К. Пимен, 1905. — 53с.

67. Серов Д.О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850 - 1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) [Текст] / Д.О. Серов.- // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 22 – 29.

68. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет [Текст] / под ред. В. Ф. Френкеля, Э. Н. Берендтса, И. А. Блинова. Пг.: Сенат. Тип., 1914. - 831с.

69. Тарановски Т. Судебная реформа и политическая культура царской России [Текст] / Т. Тарановски. // Великие реформы. М., 1992. — С. 301-317.

70. Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России [Текст] / Н.П. Тимофеев. - М.: тип. А.М. Мамонтова и К°, 1881. — 636 с.

71. Трефилов. А.А. Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект [Текст] /А.А. Трефилов. - // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4. — С. 4 – 12.

72. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / Авторизов. перевод с английского М.Л. Долбилова при участии Ф.Л. Севастьянова. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 496 с.

73. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1-2. [Текст] / М.А. Филиппов. - СПб., 1871-1875. – 631с.
74. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2 т. Т.1. [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – 584 с.
75. Фукс В.Я. Суд и полиция [Текст] / В.Я. Фукс. – М.: Унив. тип. 1889. – 522 с.
76. Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.) [Текст] / И.А. Христофоров. - М.: Русское слово, 2002. – 432 с.
77. Хрулев С.С. Суд присяжных: очерк деятельности судов и судебных порядков [текст] / С.С. Хрулев. // Журнал гражданского и уголовного права. -1886. (Год шестнадцатый). [Книги девятая - десятая]. – С. 1-76.
78. Черкасова Н.В. К истории русской адвокатуры. [Текст] / Н.В. Черкасова // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. - М.: АН СССР, 1982. – С. 118-126.
79. Черкасова Н.В. Образование и развитие адвокатуры в России [Текст] / Н.В. Черкасова // Закономерности развития и возникновения политических институтов. - М.: АН СССР, 1986. – С. 76-85.
80. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80-е гг. XIX века [Текст] / Н.В. Черкасова. - М.: Наука, 1987. – 143 с.
81. Kaiser F.B. Die russische Justizreform von 1864. Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II bis 1917. - Leiden: Brill, 1972. – S. 552.
82. Taranovski T. The Politics of Counter-Reform: Autocracy and Bureaucracy in the Reign of Alexander III. 1881–1894. Phd. Diss.. 1976. Harvard University. – 117 p.
83. Pipes R. Russia under the Old Regime. London, 1974. В русском пер.: Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. – 411с.

Приложения

Таблица №1.

Количество судебных дел в уездных судах Смоленской губернии в 1863-1865 гг.

Уезды	Площадь (кв. верст)	Население	Плотность населения	Расстояние от уездного до губернского города в верстах	Среднее число гражданских дел (1863- май 1865)	Среднее число уголовных дел (1863- май 1865)
Бельский	8773,82	113141	13	145,5	101	300
Вяземский	2633,07	81211	31	161,25	97	176
Гжатский	3296,51	117583	36	222,5	80	290
Дорогобужский	3330,8	71724	21	86,1	149	153
Духовщинский	3623,94	87831	24	52	76	164
Ельнинский	4106,23	102772	23	127	191	206
Краснинский	2356,66	76602	32	46,5	70	264
Поречский	5077, 75	81273	16	75,25	92	312
Рославльский	5115,98	111660	22	99,75	100	340
Смоленский	2637,05	89483	34		176	564
Сычевский	2272,96	96253	42	230	32	260
Юхновский	3451,475	115474	33	267,5	56	153
Итого	46675,395	1145007	24		1220	3182

Источник: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. (по 32 губерниям) в 3 частях. Ч. 1. СПб., 1866. С. 2-5, 22.

Таблица № 2.

Предполагаемое число судебно-мировых участков в Смоленской губернии (1866 г.)

Уезды	Число участков по предложению составителей Судебно-статистических сведений	Число участков по предложению уездных и губернского присутствий
1. Смоленский	5	4
2. Бельский	4	7
3. Вяземский	3	3
4. Гжатский	3	4
5. Дорогобужский	4	4
6. Духовщинский	3	4
7. Ельнинский	4	4
8. Краснинский	3	3
9. Поречский	3	4
10. Рославльский	4-5	6
11. Сычевский	3	3
12. Юхновский	4	4
Итого	44	50

Источник: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. (по 32 губерниям) в трех частях. Часть I. СПб., 1866. С. 37-38; ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1868. Д. 183. Л. 80-82, 84-90.

Таблица № 3.

Гражданские дела Смоленского окружного суда (1882-1884 гг.)

Дела	Количество дел	% отношение
1. Дела о договорах и обязательствах	1174	73,6%
2. Дела в охранительном порядке, об утверждении в правах наследства	312	19,5%
3. Производство торгов по недвижимости	110	6,9%
Итого	1596	100%

Источник: ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 181. (Подсчет наш).

Таблица № 4.

Виды гражданских дел Смоленского окружного суда в 1882-1884 гг. (второй стол)

	До 1000	1000-2000	2000-5000	Свыше 5000	Всего
1. Дела о договорах и обязательствах	1882- 44 1883- 41 1884- 49	1882 - 31 1883 - 34 1884 - 47	1882 - 34 1883 - 38 1884 - 26	1882 -11 1883 -17 1884 -18	
Итого	134	112	98	46	390
2. Дела в охранительном порядке, об утверждении в правах наследства	1882 - 0 1883 - 12 1884 - 16	1882 - 2 1883 - 12 1884 - 12	1882 - 0 1883 - 15 1884 - 4	1882 - 0 1883 - 11 1884 - 13	
Итого	35	26	19	24	104
3. Производство торгов по недвижимости	1882 - 6 1883 - 6 1884 - 3	1882 - 4 1883 - 1 1884 - 5	1882 - 0 1883 - 1 1884 - 1	1882 -2 1883- 1 1884 - 3	
Итого	12	10	2	6	30
Всего	181	148	119	76	524

Источник: ГАСО. Ф. 15. Оп. 1. 1882. Д. 181. Л. 4.

Таблица 5.

Уголовные преступления, решенные Смоленским окружным судом в 1873-1889 гг.

Преступления/годы	1873	1875	1879	1889
кражи	822	723	1052	489
убийства	63	56	57	99
Преступления против телесной неприкосновенности	86	106	101	301
Преступления против порядка управления	130	155	142	113

Источники: Свод статистических сведений по уголовным делам, производящимся в 1873 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1874. С. 62; То же за 1875 г. СПб., 1876. С. 65. То же в 1879 г. СПб, 1884. С. 60. То же за 1889. СПб, С. 66.

Таблица № 6

Социальный состав присяжных заседателей Смоленской губернии в 1869 г.

Уезды	дворян	%	горожан	%	крестьян	%	всего	%
Гжатский	46	18,9	43	17,6	155	63,5	244	100
Дорогобужский	74	13,9	128	24,0	331	62,1	533	100
Ельнинский	86	13,5	63	9,9	488	76,6	637	100
Краснинский	64	19,9	23	7,1	235	73,0	322	100
Поречский	76	17,6	34	7,9	321	74,5	431	100
Рославльский	147	16,6	86	9,7	651	73,6	884	100
Итого	493	16,1	377	12,4	2181	71,5	3051	100

Источник: ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 94. Л. 1-202 (подсчет наш)

Таблица № 7.

Социальный состав участковых мировых судей Смоленской губернии в 1872 г и 1887 г.

№п/п	Уезды/ годы	1872					1887				
		Дворяне и чиновники	Военные	Студенты	Прочие	Итого	Дворяне и чиновники	Военные	Студенты	Прочие	Итого
1	Смоленский	3	1			4	2	2	1		5
2	Бельский	3	1			4	2	2			4
3	Вяземский	2	1		1	4	1	1	1		3
4	Гжатский	1	1			2		3	1		4
5	Духовщинский	2	1			3		3			3
6	Дорогобужский	2	1			3	1	1			2
7	Ельнинский	2	2			4	2	1			3
8	Краснинский	1	2			3		1	1		2
9	Поречский	1	3			4	2	2			4
10	Рославльский	2	3			5		3	1		4
11	Сычевский	1	1			2	1	1			2
12	Юхновский	2				2		2	2		4
	Всего	22	17		1	40	16	20	4		40

Источники: Список чинам Ведомства Министерства юстиции. Ч. II. Список мировых судей. СПб., 1872. С. 256-257; То же. СПб., 1887. С. 328.

Примечание: неполные данные о мировых судьях Дорогобужского и Краснинского уездов

Таблица № 8.

Социальный состав почетных мировых судей Смоленской губернии в 1872 г. и в 1887 г.

№ п/п	Уезды/ годы	1872							1887						
		Дворяне чиновники	Военные	Студенты	Купцы и поч. гр.	Крестьяне	Прочие	Итого	Дворяне чиновники	Военные	Студенты	Купцы и поч. гр.	Крестьяне	Прочие	Итого
1	Смоленский	6	9		5	1	1	22	7	1	1	3			12
2	Бельский	4	4		1			9	2	4	1				8
3	Вяземский	6	11		1			18	9	1		1			11
4	Гжатский	6	2					8	2						2
5	Духовщинский	1	5					6	5						5
6	Дорогобужский	2	1	1				4	2	8					10
7	Ельнинский	2	7					9	7	4					11
8	Краснинский	7	7					14	5	6					11
9	Поречский	3	8		1			12	3	6		1			10
10	Рославльский	3	4		1			8	6	6					12
11	Сычевский	7	1		2			10	8	2		2			12
12	Юхновский	1	1					2	5	5					10

	Всего	48	60	1	11	1	1	122	61	43	2	8			114
--	-------	----	----	---	----	---	---	-----	----	----	---	---	--	--	-----

Источники: Список чинам Ведомства Министерства юстиции. Ч. II. Список мировых судей. СПб., 1872. С. 256-257; То же. СПб., 1887. С. 328-329.

Таблица № 9.

Деятельность Вяземского судебно-мирового округа в 1869 г.

Дела	1 участок	2 участок	3 участок	4 участок	Всего	Решено	Обжаловано
Гражданские	280	197	187	96	765	608(79,5%)	26 (4,3%)
Уголовные	121	113	170	105	509	279(54, 8%)	41 (14, 7%)

Источник: Смоленский вестник. 1879. №6; № 7; №8; №9.

Таблица № 10.

Гражданское судопроизводство 4 участка Смоленского мирового округа.

	Дела ниже 10 рублей	Дела свыше 10 рублей.	Возведение в наследство	Всего
1871	4	4	1	9
1872	4	9	1	14
1873	3	15	5	23
1874	2	10	-	12
1875	1	2	2	5
1876	7	25	-	32
1877	18	-	-	18
1878	10	1	-	11
1879	7	1	2	10
1880	2	11	-	13
Всего	58	78	11	147

Источник: ГАСО.Ф. 19. Оп. 1. Д. 7. 1870. (подсчет наш)

Таблица № 11.

Уголовное судопроизводство в 4 участке Смоленского округа

Виды / годы	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	Всего
Порубка	6	-	-	3	-	2	2	3	2	2	20
Кража	6	7	5	4	6	3	2	2	3	1	39
Самоуправство	6	-	-	-	-	1	1	2	2	1	13
Оскорбление	1	3	4	4	3	2	-	1	1	3	22
Буйство	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2
Нанесение обиды	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
Побои		3	4	2	1	3	4	1	1	2	21
Другое	1	1	-	2	-	3	3	-	-	-	10
Итого	27	14	13	15	10	14	12	9	9	12	135

Источник: ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7. (подсчет наш).

Примечание: В графе «другое» представлены всевозможные дела: от потравы лугов до неосторожного обращения с огнём.

Таблица № 12.

Сведения об условиях деятельности одного участкового судьи в Смоленской губернии
в 1884-1885 гг.

№ п/ п	Уезды	Количество участков	Пространство в кв. верст	Население по сведениям 1883 г.	Один участковый на пространство кв. верст	Один участковый на количество жителей
1	Смоленский	5	2824,2	112 412	564,84	22 482
2	Бельский	4	9674,8	117347	2418,7	29337
3	Вяземский	3	27 22, 7	88174	907, 5	29391
4	Гжатский	4	3447,9	117626	862,0	29406
5	Духовщинский	3	3710,3	88558	1236,8	29519
6	Дорогобужский	4	3357,3	82088	839,3	20522
7	Ельнинский	3	4319,0	103127	1439, 6	34375
8	Краснинский	3	2403,8	80759	801,3	26919
9	Поречский	4	5128,1	95161	1282,0	23790
10	Рославльский	4	5503,6	131976	1375,9	32 994
11	Сычевский	2	2558,9	101741	1279,5	50870
12	Юхновский	4	3593,8	99132	898,5	24783
	Итого	43	49244,6	1218101	1145,2	28328

Источник:

Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Выпуск 1. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884 и 1885 гг. СПб., 1887. С.18-19
Данные о населении по сведениям 1883 г. (Подсчет наш)

Таблица № 13.

Расходы Смоленского земства на мировые суды

Годы	Общие расходы в руб.	Обязательные в руб.	На мировые суды в руб.	% к общим расходам	% к обязательным расходам
1871	388883	224922	117318	30, 1	52,2
1875	496587	216324	122339	24,6	51,9
1879	530660	264630	119485	22,5	45,2
1888	747359	261369	121175	16,2	46,4

Источники: Свод сведений о доходах и расходах по земским сметам и раскладкам за время с 1871 по 1880 г. включительно. СПб.: Хозяйственный департамент МВД, 1884. С. 4-5, 20-21, 36-37; Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1888 г. СПб., 1890. С. 70-71.

Таблица 14.

Финансирование мировых судов уездными земскими собраниями
Смоленской губернии в 1889 г.

№ п/п	Мировые округа	Пространство мирового округа в кв. верстах	Население по сведениям 1883 г.	Число жителей на кв. версту	Число мировых участков	Отчисления на мировые суды в рублях
1	Смоленский	2824, 2	112 412	39, 8	5	17 620
2	Бельский	9674, 8	117 347	12, 1	4	11429
3	Вяземский	2792, 7	88 174	32, 4	3	10007
4	Гжатский	3447, 9	117 626	34, 1	4	12162
5	Дорогобужский	3357, 5	82 088	24, 4	4	10274
6	Духовщинский	3710, 3	88 558	23, 9	3	8275
7	Ельнинский	4319, 0	103127	23, 9	3	9476
8	Краснинский	2403, 8	80759	33,6	3	6977
9	Поречский	5128, 1	95 161	18, 5	4	9180
10	Рославльский	5503, 6	131976	23, 9	5	13576
11	Сычевский	2558, 9	101741	39, 8	2	7735
12	Юхновский	3593, 8	99132	27, 6	4	7216
Всего		49344, 6	1218 101	24, 7	44	123927

Источники: Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1889 г. СПб., 1891. С. 58; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 2. СПб., 1887. С. 18-19, 20.